DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.
ОТДѢЛЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.
Подъ редакціей: А. А. Волкова, Д. Н. Егорова, Е. Н. Ефимова, Б. М. Житкова, П. Н. Сакулина и А. В. Цингера.

Ulanov, Vasilii Akovlevich

В. Я. Улановъ.

ОПЫТЪ МЕТОДИКИ ИСТОРІИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ.

Учитель всегда невольно стремится къ тому, чтобы выбрать самый для себя удобный способъ преподаванія. Чѣмъ способъ преподаванія удобнѣе для учителя, тѣмъ онъ неудобнѣе для ученика. Только тотъ образъ преподаванія вѣренъ, которымъ довольны ученики.

Л. Н. Толстой.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1914.

947.007
U36 0

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ настоящей книги рѣшился издать свои «Опыты по методикѣ исторіи въ начальной школѣ» не безъ вліянія выяснившейся для него потребности въ подобной книгѣ.

Наша начальная школа переживаетъ теперь переломъ въ смыслѣ расширенія ея программы, въ виду увеличенія числа лѣтъ обученія въ ней, въ связи съ введеніемъ всеобщаго обученія.

Въ числѣ предметовъ, вновь завоевывающихъ себѣ видное мѣсто въ начальной школѣ, является исторія.

Но вводится она безсистемно, безъ всякихъ общихъ руководящихъ указаній компетентныхъ учрежденій, въ мѣру разумѣнія учащихъ, чаще всего по ихъ иниціативѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, не безъ давленія инспекціи и экзаминаторовъ. При такомъ положеніи дѣла, естественно, преподаваніе исторіи представляетъ удручающую картину, что и понятно, если принять во вниманіе новизну дѣла, отсутствіе спеціальнаго знакомства съ исторіей, а тѣмъ болѣе съ методикой исторіи учащихъ начальной школы, недостатокъ «одобренныхъ» хорошихъ пособій по исторіи, приспособленныхъ для нуждъ начальной школы, и полное отсутствіе практическихъ методикъ по исторіи, примѣнительно къ начальной школѣ, если не считать нѣсколькихъ статей, разрабатывающихъ вопросъ по частямъ и болѣе теоретически. (Методики по преподаванію исторіи въ средней школѣ здѣсь въ счетъ итти не могутъ, въ виду совершенно особыхъ условій жизни этихъ двухъ ступеней школы).

Такое впечатлѣніе я вынесъ какъ изъ педагогической литературы по этому вопросу, такъ и изъ бесѣдъ съ учащими начальной школы, своими слушателями на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, а въ этомъ году, сверхъ того, и изъ проведенной мною на калужскихъ курсахъ анкеты о постановкѣ преподаванія исторіи въ земскихъ школахъ Калужской губерніи.

По желанію своихъ слушателей, часть отведенныхъ мнѣ лекціонныхъ и прибавочныхъ часовъ я охотно посвящалъ вопросамъ по методикѣ исторіи въ начальной школѣ; создался, такимъ образомъ, курсъ, который и былъ напечатанъ мною въ журналѣ *Для Народнаго Учителя* за 1911 г. (№№ 12—20) и 1912 г. (№№ 6—8).

Нѣкоторыя темы въ этомъ курсѣ затронуты мною въ цѣляхъ удовлетворенія непосредственныхъ запросовъ моихъ слушателей, которые своими записками-вопросами, бесѣдами во внѣ-лекціонные часы и сообщеніями подробностей изъ своей практики прямо наводили меня на постановку и разрѣшеніе многихъ вопросовъ моего курса. Сюда относится, напр., глава «Объ исторіи, какъ наукѣ», о «Роли личности въ исторіи», о задачахъ преподаванія исторіи въ высшей и средней школѣ и т. д. Изложеніе этихъ вопросовъ—прямой отвѣтъ на неоднократныя просьбы учащихъ, которые, не имѣя спеціальной подготовки по исторіи, естественно, проявляли усиленный интересъ къ этимъ вопросамъ, тѣмъ болѣе законный, что удовлетвореніе его должно освѣтить имъ съ общей точки зрѣнія то дѣло, проводниками котораго они теперь, въ силу необходимости, являются.

Новизна преподаванія исторіи въ начальной школѣ вынуждала меня ставить нѣкоторые вопросы вновь и посильно намѣчать пути и способы къ ихъ разрѣшенію (таковъ, напр., вопросъ о мѣстной исторіи въ курсѣ начальной школы, о приспособленіи къ пережиткамъ среды и внутреннему опыту учащихся и т. п.); другіе вопросы, вошедшіе въ методики исторіи въ средней школѣ, какъ установившіеся уже, мнѣ приходилось пересматривать вновь съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ къ своеобразнымъ условіямъ жизни начальной школы.

Всѣмъ этимъ объясняется тонъ изложенія настоящей книги, лишенный догматическаго спокойствія авторитетныхъ методикъ, тонъ не всегда увѣренный, особенно тамъ, гдѣ авторъ вынужденъ былъ прибѣгать къ обоснованію своихъ положеній или къ полемикѣ...

Все сказанное касается первой теоретической части книги, которая, въ общемъ представляя собою то, что было напечатано въ журналѣ *Для Народнаго Учителя*, съ одной стороны, расширена привлеченіемъ новаго матеріала, а съ другой—нѣсколько измѣнена въ смыслѣ большей приспособленности ея къ реальнымъ условіямъ жизни начальной школы, тѣмъ болѣе, что авторъ кое отъ чего долженъ былъ отказаться изъ того, что онъ печаталъ раньше, под

вліяніемъ бесѣдъ съ учителями и болѣе близкаго знакомства съ начальной школой.

Вторая часть этой книги, вновь написанная [1]), является попыткой практическаго осуществленія тѣхъ теоретическихъ положеній и выводовъ, которые изложены въ первой части. Представляетъ она изъ себя «Примѣрную программу по русской исторіи для начальной школы» съ совѣтами методическаго характера для каждой бесѣды, съ детальными указаніями (книгъ, страницъ) пособій для подготовки учащаго передъ урокомъ, пособій для чтенія учащихся въ классѣ и дома, стихотвореній и наглядныхъ пособій (стѣнныя и тѣневыя картины) къ каждой бесѣдѣ и, наконецъ, съ указателемъ библіотечки доступныхъ для учащихся книжекъ почти по каждому вопросу.

«Примѣрная программа» и матеріалы, здѣсь сведенные, представляютъ максимумъ того, что можетъ быть использовано начальною школою или, правильнѣе сказать, начальною школою повышеннаго типа; но и обыкновенная школа можетъ использовать хотя бы часть сведенныхъ здѣсь матеріаловъ (напримѣръ, только отдѣлъ стихотвореній, или отдѣлъ чтенія въ классѣ, или даже однѣ картины съ ихъ объясненіями) [2]).

Въ «Приложеніи», составляющемъ третью часть книги, авторъ счелъ полезнымъ для народнаго учителя дать:

1) Списокъ пособій для учителя и учащихся съ ихъ краткою оцѣнкой и указаніемъ изданій и цѣны ихъ.

2) Указатель литературы по краевѣдѣнію для разныхъ историческихъ областей Россіи.

3) Литературу по методологіи и методикѣ исторіи.

4) Справку о книжныхъ издательствахъ и магазинахъ наглядныхъ пособій.

5) Списокъ историческихъ журналовъ и пр.

Авторъ далекъ отъ мысли, что его книга вполнѣ удовлетворительно разрѣшаетъ теоретически и практически задачу преподаванія исторіи въ начальной школѣ. Благодаря сравнительной новизнѣ дѣла, недостаточному знакомству съ жизнью начальной школы и чрезвычайной кропотливости работы надъ второй частью этой книги (надъ «Примѣрной программой»), я ожидаю возраженій по общей

---

[1]) Пять бесѣдъ изъ этой части, составляющія «Пропедевтическій курсъ» напечатаны въ ноябрьской книжкѣ *Вѣстника Воспитанія* за 1913 г.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. въ «Объясненіи къ примѣрной программѣ» въ началѣ второй части.

части книги и указаній на вполнѣ естественные промахи, ошибки и недосмотры «Примѣрной программы»; не смѣю думать также, что черезъ мои руки прошелъ самый цѣнный матеріалъ, рекомендованный во второй части, и потому возможны здѣсь упущенія цѣннаго матеріала.

Мой главный читатель—народный учитель—будетъ лучшимъ критикомъ и оцѣнщикомъ настоящаго труда, который я осмѣливаюсь предлагать ему только въ виду назрѣвшей въ подобномъ трудѣ необходимости. Всякое замѣчаніе и поправка моихъ читателей будутъ приняты мною съ должнымъ вниманіемъ и благодарностью, тѣмъ болѣе, что подобная работа, по существу, должна быть коллективною.

Авторъ.

Москва, 1913 г., X, 14.

Часть первая

(теоретическая).

I.

Исторія, какъ наука.

Опредѣленіе исторіи.

Нельзя, конечно, говорить серьезно о томъ, что исторію можно преподавать въ начальной школѣ какъ науку; но это не исключаетъ необходимости для всякаго преподавателя исторіи отчетливо знать, что такое исторія, какъ наука, что она изучаетъ и какъ изучается ея предметъ, какое мѣсто она занимаетъ въ ряду другихъ наукъ, и какія задачи ея являются въ настоящее время не только разрѣшимыми, но и приложимыми къ жизни.

Въ этомъ смыслѣ обычно *исторію опредѣляютъ, какъ науку, которая стремится изучать жизнь человѣчества и отдѣльныхъ народовъ въ процессѣ ихъ постепеннаго развитія, въ связи съ причинами и условіями, дающими то или иное направленіе этому процессу.*

Такое опредѣленіе науки исторіи, какъ всякое отвлеченное опредѣленіе, въ которое не вкладывается конкретное содержаніе, конечно, не дастъ нужнаго для учительской практики яснаго представленія объ исторіи, какъ наукѣ. Это опредѣленіе станетъ понятнымъ, когда мы отдѣльно раскроемъ на извѣстныхъ примѣрахъ содержаніе такихъ отвлеченныхъ понятій, входящихъ въ это опредѣленіе, какъ «*процессъ* историческаго развитія», «*причины и условія*, вліяющія на этотъ процессъ», и проч.

Процессъ историческаго развитія.

Что же разумѣютъ подъ «процессомъ историческаго развитія»?

Въ разныхъ стадіяхъ своего развитія одинъ и тотъ же народъ представляетъ изъ себя далеко не одинаковое явленіе. Что общаго, напримѣръ, между славянами того періода, когда каждое племя жило отдѣльно, владѣло своею племенной собственностью, въ общежитіи руководилось инстинктами родовой мести и въ культурномъ смыслѣ мало чѣмъ отличалось уже въ глазахъ лѣтописца XI в. отъ дикихъ звѣрей,—и тѣми же славянами, скажемъ, временъ Петра Великаго или нашего времени? Русскій народъ эпохи Русской Правды въ сопоставленіи его съ тѣмъ же на-

родомъ времени Государственной Думы представляетъ изъ себя настолько два несоизмѣримыхъ явленія, что при взглядѣ на него въ эти два крайніе этапа его развитія, внѣ исторической перспективы, невольно закрадывается сомнѣнье, какъ объ единствѣ этихъ двухъ явленій, такъ и о возможности установить мостъ между ними. Создается такое же впечатлѣніе, какъ, если бы мы сравнивали фотографическій снимокъ съ эмбріона со снимкомъ съ развившагося изъ него человѣка въ полномъ цвѣтѣ силъ и лѣтъ.

Переходъ въ силу необходимости отъ одного состоянія въ другое, отъ однѣхъ формъ быта къ смѣнѣ ихъ въ послѣдовательный рядъ другихъ новыхъ формъ, стоящихъ въ органической связи съ предшествующими, въ теченіе ряда вѣковъ, и составитъ процессъ историческаго развитія даннаго народа. Прослѣдить шагъ за шагомъ, какъ и почему постепенно росъ, формировался, развивалъ въ себѣ общечеловѣческія и индивидуальныя свойства въ теченіе ряда вѣковъ данный народъ—значитъ познакомиться съ процессомъ его историческаго развитія. Но насколько разительно дѣйствуетъ сопоставленіе двухъ далекихъ этаповъ этого процесса, вызывая научный интересъ или чаще любопытство узнать, какъ это могло быть, настолько въ результатахъ такого сопоставленія крайностей является опасность создать себѣ предвзятое мнѣніе объ этомъ процессѣ, какъ о линіи, непрерывно идущей вверхъ. Впрочемъ, ошибка эта, какъ обманъ зрѣнія отъ сопоставленія крайнихъ фазъ развитія одного и того же явленія, исчезаетъ при ближайшемъ знакомствѣ съ постепеннымъ наблюденіемъ за этой линіей развитія, которая, если и можетъ быть уподоблена линіи, то во всякомъ случаѣ не прямой, а самой причудливой и зигзагообразной. Напомню процессъ развитія русскаго народа допетровскаго періода. Если въ кіевскій періодъ линія эта круто поднимается надъ положеніемъ славянъ до пресловутаго призванія князей, то въ дальнѣйшій періодъ,—періодъ татарскаго ига и феодальной раздробленности,—она, несомнѣнно, понижается въ культурно-бытовомъ и даже экономическомъ отношеніи, и только объединеніе Руси подъ властью московскихъ князей вызываетъ отчасти движеніе этой линіи вверхъ, хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ. (Параллельно успѣхамъ политическаго развитія Россіи совершается процессъ закрѣпощенія сословій).

Съ другой стороны, мы слишкомъ упростили бы схему процесса историческаго развитія, представляя его въ видѣ одной, хотя бы и зигзагообразной линіи. Вѣдь жизнь народа состоитъ изъ такого разнообразія составляющихъ ее процессовъ, переплетающихся,

взаимодѣйствующихъ и развивающихся одинъ за счетъ другого, что всего цѣлесообразнѣе линію процесса историческаго развитія замѣнить сѣтью или канвою съ тѣневыми переплетающимися линіями и узорами, изображающими экономическую, соціальную, политическую, культурно-бытовую стороны жизни народа въ ихъ взаимоотношеніи и органическомъ сліяніи [1]).

---

[1]) Когда говорятъ, что исторія изучаетъ политическую, соціальную, экономическую, культурную (умственную, религіозную, историческую и пр.) и бытовую сторону жизни, то этимъ не хотятъ сказать, что жизнь народа въ ея повседневномъ проявленіи течетъ по изолированнымъ русламъ, соотвѣтствующимъ этимъ обозначеніямъ, на подобіе того, какъ распредѣляются дѣла между Министерствами Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ, Просвѣщенія и т. д. Въ дѣйствительности политическія, соціальныя, экономическія и др. явленія находятся въ органическомъ сочетаніи и взаимно проникаютъ другъ въ друга, какъ воздухъ, свѣтъ, тепло, и въ такомъ именно сліянномъ видѣ развиваются и наблюдаются въ жизни. Но для удобства изслѣдованія и систематичности изложенія научныхъ данныхъ принято искусственно выдѣлять рядъ однородныхъ явленій въ самостоятельную группу и изучать ихъ основныя свойства, искусственно игнорируя другія группы явленій, поскольку это содѣйствуетъ уясненію существенныхъ признаковъ изучаемой стороны историческаго процесса, подобно тому, какъ могутъ изучать свойства взятой изъ организма крови отдѣльно отъ венъ, клѣточекъ и другихъ частей организма, въ которомъ фактически только и мыслима кровь.

Политическую часть исторіи народа составляетъ все то, что касается организаціи его управленія (верховная власть, законодательство, судъ, управленіе и пр.), обороны страны (отношенія къ сосѣдямъ), роста территоріи, національнаго состава населенія и т. п.

Подъ *соціально-экономическимъ* строемъ жизни народа разумѣютъ дѣленіе общества на классы или сословія, съ свойственными имъ правами и повинностями, съ распредѣленіемъ капитала и труда между отдѣльными слоями общества, а также занятія, орудія производства, общественныя учрежденія и т. д.

Терминъ *Культурная исторія*, обнимающій въ широкомъ смыслѣ жизнь народа вообще, въ болѣе узкомъ смыслѣ приложимъ къ духовной жизни народа (религія, умственная жизнь, искусство и т. п.).

Бытовая исторія отличается отъ предшествующихъ отдѣловъ не столько своимъ содержаніемъ, сколько формою описанія этого содержанія: въ яркомъ описаніи она даетъ жизнь народа такъ, какъ послѣдняя наблюдается въ повседневномъ своемъ проявленіи, въ ея типично-индивидуальныхъ чертахъ. Бытовая исторія охватываетъ всѣ стороны жизни въ ихъ органическомъ сочетаніи, какъ онѣ бываютъ въ дѣйствительности. Если «Сорочинская ярмарка» Гоголя рисуетъ намъ экономическую сторону жизни Украйны, то вмѣстѣ съ этимъ мы видимъ въ ней описаніе нравовъ, суевѣрій, способовъ увеселенія малороссовъ, ихъ одежды, внѣшняго вида и т. д., и все это въ живой сценѣ. Точно такъ же красочное описаніе битвы, напр., осады Разинымъ Царицына, не только даетъ

За примѣрами намъ далеко ходить не придется. Я напомню о процессѣ развитія крѣпостного права въ Московскомъ государствѣ и закрѣпощеніи сословій вообще. Для наглядности принято этотъ процессъ схематизировать приблизительно такъ: главнымъ образомъ, военныя потребности только что объединеннаго государства вызвали нужду въ напряженности жертвъ со стороны населенія въ пользу государства: при чемъ государственная власть для удобства старается распредѣлить разновидныя повинности по отдѣльнымъ слоямъ русскаго общества: однихъ она превращаетъ въ военно-служилый классъ, личною службой охраняющій безопасность государства; на другихъ взвалено было тягло—тяжесть снабженія государства деньгами, натуральными повинностями и работой; въ обязанность третьимъ вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено работать на военно-служилый классъ, отвлекаемый службой отъ хозяйственныхъ заботъ и работъ. Каждый изъ этихъ классовъ постепенно прикрѣпляется къ своей службѣ и тяглу, и общество почти одновременно кристаллизуется въ крѣпкія своему тяглу сословія подъ неразрывнымъ взаимодѣйствіемъ одно отъ другого. Но этотъ процессъ изъ схематическаго переходитъ на нашихъ глазахъ въ органическій, когда мы созерцаемъ его въ связи съ цѣлымъ рядомъ одновременно дѣйствующихъ другихъ явленій политической, хозяйственной, юридически-правовой и бытовой жизни русскаго народа въ XVI—XVII вв.

Объединеніе великороссійской народности подъ властью единаго государя расширило территорію Московскаго государства, открывши его обширную линію границъ для такихъ могущественныхъ сосѣдей, какъ Швеція, Ливонія, Польша, Литва, Крымъ. Если дробныя удѣльныя княжества можно было кое-какъ охранять при посредствѣ разбросанной на территоріи княжества дружины, успѣвавшей скоро двинуться на охрану не обширной и не особенно отдаленной линіи границы, подвергшейся нападенію, то теперь этихъ удѣльныхъ боевыхъ силъ не хватало для защиты столь разбросанныхъ, отдаленныхъ отъ центра границъ. Нужно было поднять боевыя силы государства количественно и качественно, ввести новую систему обороны.

Установленіемъ натуральнаго хозяйства объясняется намъ прежде всего институтъ помѣстнаго права, когда государство вынуждено

«политическій матеріалъ», но вмѣстѣ съ этимъ рисуетъ степень культурности борющихся сторонъ (свирѣпость), ихъ экономическое положеніе и защитныя средства эпохи (средства населенія, устройство Кремля, стѣны, оружіе) и соціальную рознь сословій.

Эти замѣчанія намъ пригодятся въ дальнѣйшемъ.

было расплачиваться съ новымъ военно-служилымъ классомъ не деньгами, какихъ у него не было, а уступкою имъ въ пользованіе государственныхъ земель и труда населенія, такъ какъ для служилыхъ людей земля безъ рабочихъ рукъ была безполезна. Съ другой стороны, временное пользованіе помѣстьемъ, не какъ собственностью, а какъ предметомъ временнаго пользованія, заставляло помѣщиковъ хищнически эксплуатировать какъ хозяйственныя угодья-помѣстья, такъ и трудъ и средства его тяглаго населенія, что вызывало побѣги послѣдняго. Побѣгамъ содѣйствовало недавнее завоеваніе Поволжья (со взятіемъ Казани и Астрахани), открывшее широкое поле чернозема для колонизаціи на льготныхъ условіяхъ и разрядившее центры сельско-хозяйственной жизни вслѣдствіе побѣговъ и перевода населенія на эти окраины. Отсюда понятнымъ становятся мѣры правительства противъ крестьянскихъ побѣговъ и своза, разорявшихъ помѣщиковъ и истощавшихъ казну.

Въ связи со всѣмъ этимъ наблюдается умноженіе пустошей, переходъ отъ трехполья къ перелогу, т.-е. отъ лучшей къ худшей системѣ земледѣлія, уменьшеніе количества и размѣра крестьянскихъ запашекъ въ пользу усиленія запашекъ барскихъ, которыя производятся теперь чаще всего не свободнымъ крестьянскимъ, а невольнымъ холопскимъ трудомъ. Холопъ же садится на оставленную крестьяниномъ землю и сближается съ нимъ въ хозяйственномъ отношеніи; сближеніе развивается на почвѣ безысходной задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ-помѣщикамъ. Этотъ краткій перечень явленій самыхъ разнообразныхъ сторонъ народной жизни XVI—XVII вв. показываетъ намъ, изъ какой пестрой и переплетающейся ткани слагался институтъ крѣпостного права, такъ легко постигаемый въ упрощенномъ схематическомъ изображеніи.

Сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы стало яснымъ, что нужно понимать подъ слишкомъ отвлеченнымъ выраженіемъ— «процессъ историческаго развитія» даннаго народа. Изучать исторію и значитъ—на всемъ протяженіи жизни даннаго народа изучать процессъ его развитія, его эволюцію, уясняя составляющія ее явленія и ихъ взаимодѣйствующую связь и послѣдовательный переходъ одного явленія въ другое.

«Закономѣрность» историческаго процесса.

Но процессъ развитія жизни каждаго народа, какъ и всякаго явленія, не совершается произвольно, всякій разъ въ силу невѣдомыхъ намъ капризовъ судьбы, Провидѣнія, случая, и тому подобныхъ непонятныхъ для пытливаго разума факторовъ жизни. Допущеніе, что жизнь

народа развивается внѣ опредѣленныхъ законовъ и причинъ, свело бы исторію къ простому описанію смѣны явленій, подобному кинематографической лентѣ, заставляющей насъ воспринимать самыя неожиданныя метаморфозы, часто вопреки здравому смыслу и требованіямъ логики. Въ старыя времена такою и была исторія. Но теперь историки все болѣе и болѣе склоняются къ мысли, что жизнь человѣчества, какъ и отдѣльныхъ народовъ, развивается такъ же закономѣрно и по закону причинности, какъ и всякія другія явленія въ этомъ мірѣ [1]).

---

[1]) Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что «законъ» и «причина» въ примѣненіи къ историческимъ явленіямъ понимаются нѣсколько иначе, чѣмъ въ наукахъ, отъ которыхъ эти термины заимствованы. «Взятое изъ сферы юридической со смысломъ принудительнаго правила, велѣнія высшей силы, примѣненное затѣмъ къ математикѣ и механикѣ въ качествѣ обозначенія аксіомы, это слово переходитъ къ біологамъ и соціологамъ. Въ пестрой массѣ переплетающихся конкретностей органической и общественной жизни, конечно, нѣтъ мѣста для безошибочнаго принудительнаго дѣйствія простыхъ правилъ, потому что ограничительныя условія чрезвычайно велики и разнообразны». (*Проф. Р. Випперъ.* Очерки теоріи историч. познанія, 14 стр.). «Приходится слышать,—пишетъ *Эд. Мейеръ,* будто терминъ «причина» непримѣнимъ къ историческимъ событіямъ, потому что причиною можно называть только такой фактъ, который, закономѣрно и не допуская исключеній, приводитъ всегда къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ. Я охотно соглашаюсь съ тѣмъ, что въ исторіи скорѣе слѣдовало бы употреблять термины: «основанія, поводы, мотивы», но полагаю, что выраженіе «причина» вполнѣ примѣнимо и къ тѣмъ факторамъ, которые вызываютъ единичный случай, напр., можно называть «причиной» войны рѣшеніе полководца, или настроеніе народа. Въ такомъ именно смыслѣ Ѳукидидъ говоритъ о «причинахъ» и поводахъ Пелопонесской войны, и въ такомъ же смыслѣ мы говоримъ о причинахъ французской или римской революціи, или о причинахъ уменьшенія народонаселенія. Главная трудность заключается въ томъ, что каждое событіе является результатомъ дѣйствія безчисленнаго множества всевозможныхъ факторовъ; вслѣдствіе этого и возникаетъ вопросъ, какой же изъ нихъ можетъ считаться настоящей, дѣйствительной, рѣшающей «причиной». Но каждый изъ этихъ моментовъ, въ свою очередь, является заключительнымъ звеномъ теряющагося въ безконечности причиннаго ряда, и какое звено этой цѣпи считать рѣшающимъ—это ли послѣднее, или же какое-нибудь изъ предшествующихъ, будетъ всецѣло зависѣть отъ точки зрѣнія историка». (Эдуардъ Мейеръ. «Теоретическіе и методологич. вопросы исторіи, стр. 47).

По мнѣнію *П. Н. Милюкова,* «широкое примѣненіе идеи закономѣрности необходимо вытекаетъ изъ современнаго взгляда на міръ... Мы принимаемъ закономѣрность историческихъ явленій совершенно независимо отъ того, можетъ ли исторія открыть намъ эти искомые законы. Если бы намъ никогда не суждено было открыть ни одного историческаго закона, мы, по необходимости, должны были бы все-таки утверждать, что общественныя явленія, какъ и всякія другія,—не безъ причины. Эту оговорку необходимо сдѣлать, такъ

Изучать исторію народа — это значитъ не только пассивно слѣдить, куда направляется потокъ народной жизни и изъ какихъ элементовъ онъ составляется, но значитъ еще уразумѣть тѣ силы и причины, которыя двигаютъ этотъ потокъ, даютъ ему опредѣленное направленіе и рѣшительно изъ многихъ существенныхъ и конкурирующихъ формъ общественной, экономической, политической и бытовой жизни даютъ перевѣсъ той, а не иной. Словомъ, изучить какое-либо историческое событіе—это значитъ не только отвѣтить на вопросъ, какъ оно происходило, но и почему оно такъ сложилось.

Это значитъ въ рядѣ наблюдаемыхъ историческихъ процессовъ и событій выдѣлить такіе, которые являются основными, вліявшими на параллельные имъ событія и процессы и являющіеся источникомъ ряда новыхъ, обусловленныхъ ими процессовъ. Выдѣливши такія явленія въ процессѣ, мы ясно представимъ себѣ, какъ будетъ складываться жизнь народа подъ вліяніемъ этихъ процессовъ. Возьмемъ для поясненія уже приведенный примѣръ.

Зная, что въ XVI в. господствовало натуральное хозяйство, и отмѣтивъ потребность государства въ военныхъ слугахъ, мы поймемъ, почему создается военная организація въ московскомъ государствѣ не въ видѣ, скажемъ, регулярныхъ армій, а въ видѣ помѣстной системы: для содержанія первыхъ нужны были деньги, а ихъ правительство XVI в. не имѣло; но оно было богато землями и правами на натуральныя повинности населенія; уступая ихъ военному служилому человѣку въ качествѣ жалованья за службу, правительство кладетъ начало не только особой военной системѣ и формамъ условнаго землевладѣнія, пока продолжается служба, но и намѣчаетъ путь для крѣпостной зависимости землевладѣльцевъ, чему

какъ признать историческую закономѣрность несравненно легче, чѣмъ открыть законы исторіи. Сложность историческихъ явленій такова, что, нисколько не подрывая идеи закономѣрности, вполнѣ естественно усомниться даже въ самомъ существованіи спеціальныхъ «историческихъ» законовъ. Въ популярной рѣчи мы такъ привыкли обозначать историческіе процессы и факты условными общими именами, что часто совсѣмъ забываемъ о томъ, что общее имя и реальный фактъ суть двѣ разныя вещи. Мы разсуждаемъ о причинахъ развитія реформаціи или о причинахъ неудачи революціи, какъ будто бы реформація и революція были какимъ-то осязаемымъ предметомъ, а не безконечнымъ количествомъ процессовъ, объединяемыхъ исключительно въ нашемъ сознаніи. При этихъ условіяхъ мы легко принимаемъ за историческій законъ такія сочетанія явленій, которыя, собственно говоря, требуютъ еще дальнѣйшаго, болѣе глубокаго анализа». (П. Н. Милюковъ. «Очерки по исторіи русской культуры» Ч. I, изд. 4-е, стр. 8).

содѣйствуютъ и другія вышеотмѣченныя явленія (бѣгство крестьянъ, уменьшеніе крестьянскихъ запашекъ и увеличеніе пустошей и барскихъ запашекъ, задолженность крестьянъ землевладѣльцамъ, сближеніе холопства съ крестьянствомъ и пр.), которыя сами по себѣ являются производными процессами отмѣченныхъ основныхъ явленій народной жизни XVI—XVII вв. Но могутъ спросить: «Почему же процессъ закрѣпощенія сословій въ XVII и XVIII вѣкахъ сталъ ярко распадаться на двѣ рѣзко расходящіяся линіи: въ то время, когда крѣпостное право пышно расцвѣтаетъ въ низахъ общественныхъ, — отъ своихъ крѣпостныхъ обязанностей постепенно освобождаются дворяне?»

Объясненія этихъ, такъ сказать, двухъ сторонъ одного и того же процесса—развитія крѣпостного права—обычно сводятъ къ слѣдующимъ основнымъ причинамъ и условіямъ.

Сюда относится значеніе военно-служилаго класса въ качествѣ главнаго защитника государства и землевладѣльца, проявившаго свою силу и установившаго свое соціальное первенство уже на соборахъ XVII в.; затѣмъ—та роль въ полкахъ, которую получило дворянство при образованіи регулярной арміи, и роль гвардейскихъ дворянскихъ полковъ, ставшихъ вершителями судебъ трона послѣ смерти Петра Великаго. Этому содѣйствовало и менѣе органическое явленіе, а именно, законъ Петра I-го о престолонаслѣдіи, совпавшій съ нарушеніемъ естественной линіи престолонаслѣдія въ царствующей династіи; отсюда уступки и привилегіи при всякомъ новомъ переворотѣ, въ результатахъ которыхъ—освобожденіе дворянъ отъ военныхъ повинностей и развитіе собственническихъ правъ на крѣпостное населеніе, какъ награда командующему классу за поддержку самодержавія.

Все это—причины и условія, подъ воздѣйствіемъ которыхъ ранѣе зачавшійся процессъ закрѣпленія сословій принялъ одностороннее направленіе въ видѣ крѣпостного права. Отсюда же мы видимъ, что одинъ и тотъ же историческій процессъ въ разныя эпохи дѣйствуетъ подъ вліяніемъ неодинаковыхъ причинъ и условій, которыя, въ свою очередь, часто сами создаются подъ вліяніемъ этого процесса.

Причины, условія и факторы историческаго развитія.

Впрочемъ, въ ряду причинъ историческаго процесса всегда можно выдѣлить такія, которыя являются болѣе или менѣе основными и дѣйствуютъ въ разное время различно, благодаря комбинированію ихъ съ случайными или производными основными явленіями эпохи.

Нельзя не согласиться съ П. Н. Милюковымъ, что «понятіе главнаго и второстепеннаго или должно быть вовсе оставлено, или существенно видоизмѣнено, при научномъ объясненіи исторіи, точно такъ же, какъ и понятіе случайнаго и необходимаго. Съ точки зрѣнія науки, нѣтъ причинъ главныхъ и необходимыхъ, случайныхъ и второстепенныхъ. Есть только причины съ болѣе широкимъ и съ менѣе широкимъ кругомъ дѣйствія, при чемъ ни объ одной категоріи причинъ нельзя утверждать заранѣе, какъ широка или какъ ограничена окажется сфера ихъ вліянія» (*Тамъ же*, стр. 14) [1].

Географическія условія.

Къ такимъ причинамъ «съ болѣе широкимъ кругомъ дѣйствія» нужно прежде всего отнести *географическія условія той страны, гдѣ приходится дѣйствовать данному народу*.

На россійской хлѣбородной равнинѣ въ теченіе всѣхъ протекшихъ вѣковъ, какъ и многихъ будущихъ, центральнымъ ядромъ русскаго народа и его хозяйства было и будетъ земледѣльческое населеніе и и сельское хозяйство: на немъ и вокругъ него группировалось и будетъ еще долго развиваться большинство остальныхъ явленій внутренней жизни русскаго народа. Здѣсь именно нужно всегда искать главный пульсъ народной жизни. Природой страны намѣчается даже самый государственный строй страны: вспомнимъ значеніе «естественныхъ границъ» въ жизни народа; отмѣтимъ «кантональную» жизнь Швейцаріи—единаго государства, живущаго почти самостоятельною жизнью въ составляющихъ его географическихъ клѣточкахъ—кантонахъ. Балканскій полуостровъ, раздробленный горными хребтами и долинами на множество географически замкнутыхъ областей, именно вслѣдствіе этого съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени представляетъ страну классическаго сепаратизма, разъединенности жителей, побѣдить которую не могла ни желѣзная рука римлянъ, ни дикія расправы турокъ, ни вмѣшательство великихъ державъ, ни спаенные кровью союзные интересы балканскаго сла-

---

[1]) Проф. Р. Ю. Випперъ вполнѣ основательно полемизируетъ съ направленіями, которыя стремятся выдвинуть то идеалогическое, то матеріалистическое начало, какъ основной факторъ историческихъ явленій.—«Напрасно,—говоритъ онъ,—мы будемъ отыскивать точныя границы отношеній экономическихъ, политическихъ, религіозныхъ и т. д. Возможны лишь различные разрѣзы и соотвѣтственныя описанія жизненнаго процесса,—описаніе съ выдѣленіемъ экономическихъ признаковъ, описаніе смѣны вѣрованій и представленій и т. д. *Но мы должны остречься, чтобы не принять очередь нашихъ описаній за очередь явленій дѣйствительности*. (Очерки теоріи историческ. познанія, стр. 212—213).

вянства, такъ прискорбно разстроившіеся на нашихъ глазахъ. Напомню также, что въ противоположность сепаратизму горной Швейцаріи и Балканскаго полуострова, раздробленныхъ хребтами и др. «естественными границами» на множество самостоятельныхъ государствъ, населеніе *разноплеменной* русской равнины постепенно слилось въ единое государство, благодаря отсутствію географическихъ перегородокъ между отдѣльными населенцами этой равнины, рѣки которой были главными путями взаимопроникновенія и сліянія племенъ.

Отношеніе населенія къ его территоріи.

Не меньшее значеніе принадлежитъ и *отношенію населенія къ его территоріи*, какъ одному изъ основныхъ двигателей хозяйственной, культурной и политической жизни даннаго народа. Исторія Японіи и особенно исторія ея послѣднихъ лѣтъ съ ясностью обнаружила силу этого фактора: перенаселеніе территоріи побудило этотъ еще недавно «средневѣковый» народъ не только перейти къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйственной жизни, ввести у себя западную культуру и конституціонный порядокъ правленія, но мощнымъ усиліемъ пробить себѣ выходъ на материкъ для расширенія своей перенаселенной территоріи.

Относительною перенаселенностью территоріи объясняютъ и движеніе норманновъ изъ Скандинавіи въ IX в., и Крестовые походы, бывшіе своеобразнымъ отливомъ изъ Европы въ Азію, отвѣтнымъ на приливъ «великаго переселенія народовъ» подъ вліяніемъ переселенія азіатовъ въ Европу. Этими же причинами объясняется колонизація Москвою Поволжья, Степи и Сибири,—послѣдней и въ наши дни, по сознательнымъ побужденіямъ—разрѣдить сгустившееся и обезземеленное крестьянство центральной европейской Россіи.

Вліяніе сосѣдей.

Важное вліяніе на процессъ историческаго развитія оказываетъ *политическое сосѣдство даннаго народа*. Исторія древней Россіи даетъ особенно яркіе примѣры этого вліянія. Сосѣдство культурной Византіи, ея торговый рынокъ не только пріобщили славянъ къ византійской культурѣ, религіи, торговлѣ, но сплотили племена и княжества, создавъ для нихъ общій интересъ къ охранѣ торговыхъ путей, для чего нужны были военная власть въ лицѣ князя и болѣе или менѣе прочное единеніе отдѣльныхъ племенъ подъ этой властью. Но вотъ вслѣдствіе арабскихъ и южно-славянскихъ завоеваній византійскій міровой рынокъ хирѣетъ и теряетъ свою притягательную силу для русскихъ княжествъ, послѣднія изолируются, «бредутъ розно» въ борьбѣ съ ко-

чевниками - грабителями, — въ результатахъ — легкая побѣда татаръ надъ всею Русью, переходъ къ землевладѣнію и земледѣлію, какъ главному занятію, и упадокъ Руси въ удѣльный періодъ.

Политическимъ же сосѣдствомъ объясняется міровой фактъ «романизаціи варваровъ» и образованія «романскихъ націй», т.-е. народовъ, поселившихся на римской территоріи, частью смѣшавшихся съ римлянами и усвоившими себѣ въ большей или меньшей степени корни латинскаго языка (итальянцы, французы, испанцы, португальцы и др.).

Культурность народа.

Уясненію процесса историческаго развитія много также содѣйствуетъ знаніе того, *на какой ступени экономическаго, политическаго и культурнаго развитія находится изучаемый народъ въ данную эпоху.* Едва ли можно было представить себѣ Японію въ роли побѣдительницы Россіи 70—90 лѣтъ назадъ, когда эта страна переживала свое «средневѣковье»: въ политической жизни раздиралась феодальными усобицами самураевъ; въ военномъ строѣ обходилась копьями, луками со стрѣлами и панцырями со шлемами; въ хозяйственномъ отношеніи не шла дальше натуральнаго хозяйства Россіи XVI—XVII вв., въ культурномъ едва ли стояла выше современнаго Китая, съ его зоологической чужебоязнью времени боксерскаго движенія противъ европейцевъ. Чтобы стать побѣдительницей Россіи, Японія должна была опередить ее въ культурномъ отношеніи путемъ самой рѣшительной прививки къ своему народному тѣлу лучшихъ ядовъ западной культуры. Не количествомъ войскъ, а ихъ бо́льшею подготовленностью и образованіемъ, лучшими боевыми о́рудіями, сознательнымъ отношеніемъ къ дѣламъ родины каждаго солдата, взяла она верхъ надъ своею могущественной, но нѣсколько въ этихъ отношеніяхъ поотставшей отъ нея сосѣдкой.

Вліяніе идей.

Нельзя обойти молчаніемъ и еще одного фактора исторической жизни: *вліянія идей на дѣянія отдѣльныхъ лицъ и народовъ.* Но этотъ факторъ часто переоцѣниваютъ, когда, напр., говорятъ, что французская революція была подготовлена и въ значительной степени создана просвѣтительными идеями XVIII в., когда даютъ слишкомъ видное мѣсто гуманизирующимъ идеямъ въ ряду причинъ, приведшихъ къ «Великимъ реформамъ», когда вообще пытаются объяснить массовыя выступленія народа «преступной пропагандой злонамѣренныхъ людей» и т. п. Мы не говоримъ уже о томъ философскомъ направленіи, которое склонно было самую исторію, какъ и жизнь всего міра, считать только реализаціей идей (Гегель).

При уясненіи значенія идеи, какъ историческаго фактора, нужно отличать идеи, которыя являются отраженіемъ въ сознаніи лицъ и массъ стихійно подготовленныхъ и развивающихся событій въ жизни народа: эти идеи—простыя вывѣски надъ реальными явленіями, въ лучшемъ случаѣ способныя помочь разобраться въ событіи «тяжелодумамъ».

Къ такому роду идей можно отнести, напр., всѣ эти партійные лозунги и программы, которые, точно по мановенію волшебнаго жезла, раскололи до того времени, повидимому, почти безразличную обывательскую массу на партійныя группы, съ ярлычками: «с.-р.», «н.-с.», «с.-р.-н.», «октябристы», «к.-д.», «с.-д.» и т. д.

Другого рода идеи, которыя заходятъ въ данное общество изъ другой среды, ихъ породившей, и постепенно захватываютъ умы своею новизною и оригинальностью, сначала вызывая къ себѣ чисто академическій интересъ, превращая ихъ поклонниковъ не въ воплотителей въ жизнь, а въ безобидный рупоръ, чрезъ который проходитъ чужой голосъ, не задѣвая ни стѣнъ самого инструмента, ни сотрясая окружающей среды.

У носителей такихъ идей хорошія слова могутъ свободно уживаться съ противорѣчащими имъ дѣлами, какъ у героевъ «Современной пѣсни» Дениса Давыдова, у котораго:

«Всякій маменькинъ сынокъ,
Всякій обирала,
Модныхъ бредней дурачокъ,
Корчитъ либерала...
Деспотизма супостатъ,
Равенства ораторъ,
Вздулся, слѣпъ и бородатъ,
Гордый регистраторъ.
Томы Пьера и Рибо
Онъ на память знаетъ,
И, какъ ярый Мирабо,
Вольность прославляетъ.
А глядишь—нашъ Мирабо
Стараго Гаврило
За измятое жабо
Хлещетъ въ усъ да въ рыло;
А глядишь—нашъ Лафаэтъ,
Брутъ или Фабрицій
Мужиковъ подъ прессъ кладетъ
Вмѣстѣ съ свекловицей...

Чтобы *заносныя* идеи, порожденныя чуждою средой, стали творческимъ факторомъ, для этого необходимо, чтобы въ средѣ ихъ распространенія назрѣла соотвѣтственная почва, иначе такія идеи не прорастутъ, хотя бы сѣятелями ихъ были носители могущественной власти.

Отношеніе депутатовъ Екатерининской Комиссіи 1767 г. къ гуманнымъ идеямъ ея «Наказа», заимствованнымъ на западѣ у представителей просвѣтительной философіи XVIII в., является тому яркимъ подтвержденіемъ. И, наоборотъ, подготовленное вѣковымъ

общеніемъ и торговымъ обмѣномъ съ христіанской Византіей, приднѣпровское славянство усваиваетъ ученіе новой религіи изъ устъ миссіонеровъ и крестителей, которые и говорить-то на понятномъ для паствы языкѣ не умѣли, и склонны были подчасъ «крестить огнемъ и мечомъ» вмѣсто слова, воды и духа.

Роль личности въ исторіи.

Говоря о силахъ и условіяхъ, вліяющихъ на ходъ исторіи народа, я не могу не затронуть вопроса о значеніи личности въ исторіи, поскольку ей придавалось, а иногда придается и доселѣ, особенно въ популярныхъ книгахъ и учебникахъ стараго пошиба, слишкомъ неподобающее значеніе, такъ и потому, что ученые историки до нашихъ дней еще не столковались по этому вопросу. Можетъ-быть, потому, что легче представлять себѣ дѣла людей и событія въ лицахъ, или потому, что отдѣльные историческіе дѣятели своею сильною личностью и яркими дѣлами, заполнивъ вниманіе современниковъ, вытѣсняли изъ памяти незамѣтную въ отдѣльности, но творческую и колоссальную роль всего народа въ цѣломъ, развивающагося подъ вліяніемъ отмѣченныхъ условій,—только какъ-то само собою происходило такъ, что во всѣхъ народныхъ преданіяхъ, повѣстяхъ и былинахъ о пережитыхъ народомъ событіяхъ на первомъ планѣ стоитъ герой, богатырь, князь,—словомъ, одно лицо, которое закрываетъ собою весь антуражъ и заполняетъ историческую сцену, заслоняя сотрудниковъ, классы и даже самыя стихіи. Я не говорю о богатырскомъ эпосѣ, гдѣ эпическіе богатыри олицетворяютъ собою народъ, горы, классы и историческія событія. Эпосъ — уже по природѣ своей область олицетвореній, образовъ и гиперболъ. Напомню преданія о дѣятельности лицъ, память о которыхъ донесена до отдаленныхъ потомковъ въ названіяхъ переживаемыхъ законовъ, учрежденій и т. д. Всѣ эти Солоны, Ликурги, Ярославы Мудрые, — что мы въ сущности знаемъ о нихъ большее, чѣмъ то, что имя ихъ связано съ названіями сборниковъ или отрывковъ законовъ, созданныхъ въ разное время и собранныхъ чаще всего въ позднѣйшія времена? А между тѣмъ позднѣйшія преданія разрисовываютъ личность, вокругъ нея создаютъ преданія настолько разнообразныя и живыя, что для позднѣйшаго историка трудно бываетъ отрѣшиться отъ мысли, что онъ имѣетъ дѣло не съ простымъ вымысломъ послѣдовательнаго творчества, а съ историческою дѣятельностью даннаго лица. Намъ не трудно себѣ представить, какъ создается подобная отраженная отъ имени исторія-сказка въ фантазіи потомковъ. Представьте себѣ, что до насъ не дошли матеріалы, ясно рисующіе намъ тѣ стихійные

силы и процессы, которые сдѣлали освобожденіе крестьянъ настолько назрѣвшимъ фактомъ, что даже крѣпостнически настроенные умы пришли къ мысли, что «лучше освободить крестьянъ сверху, чѣмъ ждать того времени, когда освобожденіе начнется снизу». Въ народной памяти эта историческая реформа оставалась бы тѣсно связанной только съ однимъ именемъ Царя-Освободителя, который боролся противъ крѣпостниковъ, который умеръ мученическою смертью и т. д. И вотъ вамъ готовъ героическій образъ Прометея, который цѣною личныхъ страданій далъ народу «землю и волю». И въ немъ одномъ, какъ символѣ времени, народное воображеніе вложило бы ту титаническую работу, которую подготовили историческіе процессы и надъ проведеніемъ въ жизнь которой работали тысячи людей. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Несмотря на близость этой реформы къ нашему времени, несмотря на множество популярныхъ брошюръ, рисующихъ реформу въ близкомъ къ существу дѣла видѣ, въ народѣ уже плетутся легенды, вышеотмѣченнымъ способомъ ткущія фантастическую исторію вокругъ одного имени.

Вслѣдъ за народомъ пошли нѣкоторые историки, которые вполнѣ серьезно изображали исторію, какъ продуктъ дѣятельности недюжинныхъ людей, героевъ, благодѣтельствующихъ или губящихъ человѣчество своими титаническими силами и геніемъ.

Создали «культъ героевъ», самымъ яркимъ выразителемъ котораго является Карлейль. «Всемірная исторія,—пишетъ онъ,—есть, въ сущности, исторія дѣйствующихъ въ мірѣ великихъ людей. Они были руководителями массы—эти великаны,—созидателями, образцами, творцами всего, что стремилось создать и чего пыталась достигнуть человѣческая масса. Все, что произошло въ этомъ мірѣ, является только матеріальнымъ внѣшнимъ результатомъ, осуществленіемъ и воплощеніемъ на практикѣ идей, жившихъ въ великихъ людяхъ, ниспосланныхъ міру. Ихъ исторія была поистинѣ душой всемірной исторіи»...

Отдѣльная личность, такимъ образомъ, становилась въ основаніе историческаго процесса, его она вызывала и направляла. Этотъ взглядъ на роль личности въ исторіи наглядно отразился въ старинномъ способѣ изображать событія на полотнѣ: на первомъ планѣ во всю картину рисуется герой, за которымъ движутся едва замѣтныя фигурки войскъ, пушекъ или толпы народа.

Этому взгляду на значеніе личности въ исторіи противополагается другой, отличающійся противоположною крайностью, по-

скольку личности отказываетъ во всякомъ значеніи, сводя ее на роль пѣшки, управляемой механическими процессами.

Яркимъ выразителемъ этого взгляда являтся Л. Н. Толстой. Въ «Войнѣ и мирѣ» у него разбросаны замѣчательные взгляды на роль личности въ исторіи. «Въ историческихъ событіяхъ,—пишетъ онъ,—такъ называемые *великіе люди суть ярлыки*, дающіе наименованіе событію, которые такъ же, какъ ярлыки, менѣе всего имѣютъ связи съ самымъ событіемъ...

Дѣйствія Наполеона и Александра, отъ слова которыхъ зависѣло, казалось, чтобы событіе совершилось или не совершилось, были такъ же мало произвольны, какъ и дѣйствія каждаго солдата, шедшаго въ походъ по жребію или по набору.

Это не могло быть иначе потому, что для того, чтобы воля Наполеона и Александра была исполнена, необходимо было совпаденіе безчисленныхъ обстоятельствъ, безъ одного изъ которыхъ событіе не могло бы совершиться. Необходимо было, чтобы милліоны людей, въ рукахъ которыхъ была дѣйствительная сила,—солдаты, которые стрѣляли, везли провіантъ и пушки, надо было, чтобы они согласились исполнить эту волю единичныхъ и слабыхъ людей и были приведены къ этому безчисленнымъ количествомъ сложныхъ, разнообразныхъ причинъ: солдаты французской арміи шли убивать другъ друга не вслѣдствіе приказанія Наполеона, но по собственному желанію. Вся армія—французы, итальянцы, нѣмцы, поляки, голодные, оборванные и измученные—въ виду арміи, загораживавшей отъ нихъ Москву, чувствовали, что «вино откупорено, надо его выпить». Ежели бы Наполеонъ запретилъ имъ теперь драться съ русскими, они бы его убили и пошли бы драться съ русскими, потому что это было имъ необходимо...

Человѣкъ сознательно живетъ для себя, но служитъ безсознательнымъ орудіемъ для достиженія историческихъ общечеловѣческихъ цѣлей... Исторія, т.-е. безсознательная роевая жизнь человѣчества, всякой минутой жизни царей пользуется для себя, какъ орудіемъ для своихъ цѣлей. Стоитъ только вникнуть въ сущность каждаго историческаго событія, т.-е. въ дѣятельность всей массы людей, участвующихъ въ событіи, чтобы убѣдиться, что воля историческаго героя не только не руководитъ дѣйствіями массы, но сама постоянно руководима».

Какъ видимъ, между Карлейлевскими «великанами» и Толстовскими «ярлыками» исторіи—непроходимая пропасть.

И всего любопытнѣе то, что Карлейль и Толстой имѣютъ каждый своего сторонника по этимъ взглядамъ среди свѣтилъ современной исторической науки. Эдуардъ Мейеръ и Лампрехтъ не такъ рѣзко и ярко, но по существу такъ же далеко расходятся во взглядахъ на значеніе личности въ исторіи, какъ Карлейль и Л. Н. Толстой.

Отрицаніе творческой роли за личностью въ историческомъ процессѣ базируется: 1) на слабости человѣческой природы вообще въ сравненіи съ стихійными силами, коллективными дѣйствіями народныхъ массъ, съ непреодолимою мощью историческихъ процессовъ; 2) сторонники этого взгляда отмѣчаютъ еще и то, что даже самая недюжинная личность, въ концѣ-концовъ, является продуктомъ и микроскопическою частью той среды, изъ которой она черпаетъ свои силы, средства и въ которой находитъ для себя среду воздѣйствія. Согласно этому представленію, Петръ Великій хотя и стоялъ выше современной ему среды по своимъ способностямъ, реформаторскимъ планамъ, усвоеннымъ имъ западно-европейскимъ глазомѣромъ и т. д., но не надо забывать, что самъ онъ выросъ и свои вкусы и воззрѣнія воспиталъ въ русской же средѣ, гдѣ до него силою вещей былъ созданъ очагъ европейской культуры въ видѣ Нѣмецкой слободы, гдѣ были до него и при немъ лица, самостоятельно проникавшіяся стремленіемъ къ Западу, гдѣ вводились западныя новшества даже такими людьми, которые въ своей личной жизни сознательно чурались «латинской ереси» и считали себя столпами древле-русскаго уклада, гдѣ были заложены уже корни тѣхъ реформъ, которыя только въ широкомъ масштабѣ осуществлялись при Петрѣ.

Какъ бы то ни было, мы не станемъ отказывать личности въ роли фактора въ какомъ бы то ни было вліяніи на историческій процессъ. Скажемъ короче: вооруженная такъ или иначе полномочіями, личность можетъ временно содѣйствовать или задержать нормальное развитіе историческаго процесса, поскольку ей удается дѣйствія сообразовать съ его теченіемъ или противопоставлять ихъ ему. Съ этой точки зрѣнія великимъ дѣятелемъ-героемъ мы бы назвали не того, кто упорно «претъ противъ рожна», ломаетъ жизнь по своему усмотрѣнію, не отвѣчающему ея требованіямъ, а того, кто отчетливо и первымъ угадываетъ насущныя нужды своего времени, проводитъ ихъ въ сознаніе современниковъ въ доступныхъ ихъ пониманію формахъ и лозунгахъ и чрезъ нихъ осуществляетъ задачи своего времени, въ отвѣчающихъ жизненнымъ запросамъ учрежденіяхъ и законахъ.

И Петръ I, какъ историческій дѣятель, былъ великимъ реформаторомъ только потому и постольку, поскольку въ большинствѣ своихъ реформъ онъ шелъ по теченію историческаго процесса своего времени, ускоряя его движеніе искусственными средствами; но не въ тѣхъ своихъ дѣлахъ великъ онъ, гдѣ слишкомъ насильственно строилъ народную жизнь, сообразуясь не столько съ ея насущными нуждами, сколько съ теоретически созданными планами и чужими образцами; не столько давалъ ходъ жизненнымъ процессамъ, сколько во имя теоретически представляемаго блага будущаго ломалъ старый укладъ, заботясь больше о формахъ, чѣмъ о содержаніи, постепенно создающемъ формы. Не даромъ многія его дѣла не пережили его самого и были выброшены изъ нѣдръ народной жизни, какъ посторонніе ей элементы.

Личность безсильна произвести въ обществѣ и государствѣ прочный переворотъ, къ которому общество не подготовлено, даже тогда, когда историческій дѣятель является проводникомъ передовыхъ идей и вооруженъ достаточной властью, чтобы провести ихъ въ жизнь. Историческій трагизмъ царствованія Екатерины II состоялъ не въ томъ, что слова и добрыя намѣренія у нея расходились съ дѣлами, а въ томъ, что вынесенныя ею изъ передовыхъ странъ идеи были для Россіи слишкомъ преждевременными, русское общество въ его командующихъ доминирующихъ слояхъ находилось въ круговоротѣ такихъ соціально-экономическихъ и политическихъ процессовъ, которые дѣлали для него мало понятными и вредными новшествами эмансипаторскіе замыслы Екатерины. Теоріи Екатерины расходились съ дѣйствительностью Россіи, и не только не могли быть проведены въ жизнь, но и усвоены заурядными ея современниками, мыслившими и дышавшими крѣпостнически — дворянской атмосферой XVIII в.—Не Екатерина II перевоспитала русское общество, а это послѣднее заставило Екатерину итти противъ ея первоначальныхъ взглядовъ, уступая интересамъ командующихъ классовъ.

Личность можетъ быть выразителемъ теченій своего времени, символомъ и яркимъ носителемъ идеаловъ и требованій эпохи, даже творцомъ ихъ, поскольку она въ силахъ подмѣтить, выразить и формулировать назрѣвшія нужды времени, но она никогда не можетъ стать творцомъ исторіи, создавать и направлять живыя ея движенія по своему произволу, какъ не можетъ поглощать и игнорировать творческой работы своихъ современниковъ и предшествующихъ поколѣній,—этой коллективной исторической личности, которая, на первый взглядъ, косная и консервативная, тѣмъ не менѣе

въ нѣдрахъ своихъ слѣпо зарождаетъ новое содержаніе жизни, какъ и отдѣльныхъ индивидовъ, которые по частямъ подмѣчаютъ и осознаютъ новое, выражая его въ видѣ открытій, изобрѣтеній, творческихъ идей, лозунговъ и законовъ, дѣлающихъ это новое доступнымъ *сознанію* широкихъ массъ.

Смотря на личность, какъ на выразителя, а не творца исторической жизни, мы не отрицаемъ за личностью пресловутой свободы воли. Человѣкъ поступаетъ, какъ хочетъ, но вопросъ въ томъ, всѣ ли его поступки имѣютъ историческое значеніе, а также въ томъ, чѣмъ руководствуется онъ, предпринимая то или иное рѣшеніе, такъ какъ всякій человѣкъ всегда взвѣшиваетъ свои рѣшенія. И чѣмъ выше его интеллектъ, тѣмъ правильнѣе онъ можетъ оцѣнить требованія историческаго момента, тѣмъ цѣлесообразнѣе будетъ его поступокъ, а это прямо превращаетъ историческаго дѣятеля въ болѣе или менѣе хорошаго проводника стихійно назрѣвшихъ запросовъ жизни, и его *поступокъ* является, въ концѣ-концовъ, необходимымъ актомъ, къ которому онъ былъ приведенъ рядомъ наводящихъ причинъ, претворенныхъ въ его сознаніи въ мотивы его дѣйствія. И въ этомъ мы видимъ мостъ между сторонниками и противниками личности, какъ историческаго фактора: человѣкъ, облеченный авторитетомъ, совершаетъ дѣянія, имѣющія важное историческое значеніе, но руководствуется при этомъ наиболѣе властными запросами дѣйствительности.

Подробно остановились мы надъ вопросомъ о значеніи личности въ исторіи, имѣя въ виду использовать наши выводы въ дальнѣйшемъ, при выясненіи вопроса о выборѣ матеріала по исторіи для начальной школы.

Вотъ основныя условія, причины и факторы, которые, комбинируясь между собой, и направляютъ процессъ исторіи въ ту или иную сторону съ силой закономѣрной необходимости. Учесть эти причины и выяснить ихъ равнодѣйствующую въ разное время значитъ понять процессъ историческаго развитія народа въ его причинной связи и послѣдовательности.

Мѣсто исторіи въ ряду другихъ наукъ.

Говоря объ исторіи, какъ наукѣ, мы не можемъ обойти вопроса и о томъ, *какое мѣсто занимаетъ исторія въ ряду другихъ наукъ и могутъ ли ея выводы имѣть какое-нибудь практическое значеніе для жизни.*

Выясненіе этого вопроса кстати поможетъ намъ пролить свѣтъ на возможныя задачи преподаванія исторіи въ начальной школѣ.

Конечно, исторія въ настоящемъ ея состояніи не можетъ выдерживать сравненія съ такими точными науками, какъ астрономія, физика, механика и т. п. Сдѣлать ее источникомъ усовершенствованія жизни путемъ смѣлаго и безошибочнаго приложенія ея выводовъ къ текущей дѣйствительности, какъ это дѣлаютъ съ выводами положительныхъ наукъ, рискованно; тѣмъ болѣе немыслимо на основаніи ея данныхъ предсказывать грядущія судьбы народовъ, подобно тому, какъ астрономы угадываютъ фазы и движеніе небесныхъ тѣлъ, инженеры съ точностью представляютъ дѣйствія машинъ и орудій, только проектированныхъ въ цифрахъ и чертежахъ, и т. п.

Слишкомъ недавно для этого исторія стала наукой, чтобы накопить достаточный матеріалъ для наблюденій. Отъ древнихъ народовъ и отъ первыхъ вѣковъ жизни современныхъ остался такой скудный и фантастическій матеріалъ, что при его разработкѣ историкъ превращается въ археолога и палеонтолога, возстанавливающаго пережитые образы и формы жизни въ ихъ приблизительномъ видѣ изъ обломковъ и отдѣльныхъ отзвуковъ минувшаго. Конечно, анализъ такого матеріала не можетъ дать точныхъ выводовъ. Даже такой матеріалъ, какъ точные документы, не можетъ замѣнить историку личныхъ объективныхъ наблюденій естественника, такъ какъ документы эти или далеко не обнимаютъ полноты жизни или бываютъ слишкомъ субъективны для точнаго отраженія процесса даже въ его частяхъ. Естественники въ такихъ случаяхъ наблюденія замѣняютъ опытами, создавая искусственныя явленія тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ или трудно наблюдать ихъ въ природѣ.

Историкъ въ этомъ отношеніи безсиленъ: искусственныхъ народовъ и процессовъ ихъ развитія путемъ ретортъ и химическихъ соединеній не создашь. Кромѣ того, жизнь народа состоитъ изъ такого ряда разнообразныхъ и разнокачественныхъ процессовъ, что всегда трудно учесть ихъ взаимоотношенія, даже въ томъ случаѣ, когда у историка есть опытъ въ прошломъ и наличность основныхъ процессовъ въ настоящемъ; особенно въ этомъ случаѣ большую неопредѣленность представляетъ психика народной жизни, переживанія коллективной личности, проникнуться настроеніемъ которой отдѣльному человѣку нѣтъ возможности, — въ ней только можно post factum разобраться.

Въ частности, историку нельзя стать предсказателемъ еще и потому, что въ наличный составъ жизненныхъ процессовъ часто неожиданно вторгаются непредвидѣнные посторонніе факторы—напр., стихійныя бѣдствія, которыя часто разстраиваютъ, повидимому, точ-

ные расчеты дѣятелей на наличную выгоду положенія. Напомнимъ значеніе раннихъ холодовъ въ Россіи въ 1812 году для расчетовъ Наполеона на превосходство своихъ силъ и таланта, значеніе чумы во время Пелопоннесской войны и т. п., и тогда намъ яснымъ станетъ, почему историческій опытъ и выводы не могутъ имѣть для жизни прикладного значенія точныхъ наукъ, почему на ея выводахъ нельзя строить безошибочные планы въ настоящемъ и увѣренность на будущее.

Положительные выводы исторіи, какъ науки.

Но это еще не значитъ, что исторія — безнадежная наука; въ такомъ случаѣ изъ ряда наукъ должны бы были выйти почти всѣ «исторіи», — исторія литературы, философіи, затѣмъ психологія, логика, даже медицина и т. д., потому что онѣ также не могутъ уподобиться точностью и практичностью астрономіи, механикѣ и подобнымъ имъ наукамъ. Съ другой стороны, исторія изучаетъ, какъ-никакъ, все же такія явленія, которыя имѣютъ закономѣрное развитіе и уже по одному этому доступны болѣе или менѣе научному изученію. Перейдя на сравнительное изученіе пережитыхъ и переживаемыхъ отдѣльными народами формъ жизни, исторія уже установила непоколебимый принципъ, что все человѣчество въ своихъ отдѣльныхъ проявленіяхъ (народахъ и племенахъ) проходитъ въ общемъ однородные этапы развитія, повторяетъ въ разныя времена и даже въ неодинаковыхъ природныхъ условіяхъ сходныя формы жизни. Три вѣка культуръ (каменный, бронзовый и желѣзный), матріархатъ, патріархатъ, родовой бытъ, община, феодализмъ, абсолютизмъ, конституціонное государство и т. п., — все это формы и стадіи, чрезъ которыя прошли или къ которымъ направляются всѣ народы, безъ различія расъ, частей свѣта и вѣковъ отъ и до Рождества Христова. Феодализмъ, напр., который раньше считался соціально-политической и хозяйственной формой жизни народовъ Западной Европы въ «средніе вѣка», теперь «открытъ» въ основныхъ своихъ чертахъ за 2 тысячи лѣтъ до Рождества Хр. на греческихъ островахъ Средиземнаго моря, какъ въ XII—XV вв. въ Россіи (удѣльный періодъ) и всего въ прошломъ столѣтіи въ Японіи. О причинной связи и закономѣрности основныхъ процессовъ развитія жизни народовъ мы достаточно сказали, чтобы признать ихъ также за матеріалъ, доступный *научному* изученію. Установленіемъ подобнаго единства формъ въ развитіи отдѣльныхъ народовъ упрощается изученіе процесса развитія человѣчества въ цѣломъ, устанавливаются общія нормы этого развитія и возможность

въ общихъ чертахъ предвидѣть, куда направлена линія развитія даннаго народа, какія общія формы жизни она миновала и къ какимъ подходитъ. Такимъ образомъ исторія не только удовлетворяетъ врожденному любопытству человѣка, который всегда стремился установить свою связь съ прошлымъ и опредѣлить свое положеніе въ настоящемъ: теперь вмѣсто сказокъ и мистическаго бреда онъ имѣетъ, благодаря исторіи, точный отвѣтъ на свои вопросы; исторія въ то же время уясняетъ ему въ общемъ очередныя задачи переживаемаго процесса и указываетъ возможныя нормы его ближайшаго развитія, обращаясь къ пережитому уже опыту передовыхъ народовъ, что даетъ человѣку возможность не быть пассивною игрушкой историческихъ факторовъ, но сознательно участвовать въ жизни своего народа, подготовляя наилучшее его будущее въ доступныхъ для его силъ формахъ. Возьму примѣръ изъ близкой къ намъ области. У насъ вводится теперь всеобщее обученіе. Дѣло для Россіи новое, хотя давно уже назрѣвшее. Какъ наилучшимъ образомъ провести эту реформу, чтобы не пропали втунѣ трудъ и средства, на него ассигнуемыя? Повидимому, въ рѣшеніи этого вопроса всего лучше адресоваться къ опыту тѣхъ странъ, гдѣ это дѣло уже вошло въ жизнь, стало органическою частью его развитія.

Одинъ изъ моихъ слушателей на лѣтнихъ педагогич. курсахъ въ бесѣдѣ о способахъ заставить крестьянъ посылать всѣхъ своихъ дѣтей въ школу, когда будетъ для того достаточное количество школъ, предложилъ въ качествѣ дѣйственной мѣры—лишать дѣтей, не бывшихъ въ школѣ, не только льготъ, но и правъ крестьянскихъ обществъ. Библейская мѣра наказанія дѣтей за вину родителей была охотно замѣнена моимъ собесѣдникомъ тою мѣрою увѣщаній и штрафовъ, которая съ успѣхомъ примѣняется въ странѣ всеобщаго обученія—Новой Зеландіи. Я напомню и другой, болѣе общій примѣръ—того, какъ исторія помогаетъ наилучшимъ образомъ не только разрѣшать очередныя нужды момента, но и ставить на очередь ближайшія задачи государственной и общественной жизни.

Члены «Редакціонныхъ Комиссій» между прочими матеріалами, легшими въ основу ихъ работы, изучали разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ сосѣднихъ странахъ. Та же исторія сосѣднихъ странъ помогла имъ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ разрѣшить и другія «великія реформы»—мѣстнаго самоуправленія, суда, военную реформу и др.; при чемъ опытъ Запада для нихъ имѣлъ часто рѣшающее руководящее значеніе; изъ этого же опыта они вынесли

убѣжденіе, что вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ и уравненіемъ ихъ предъ судомъ, повинностями и закономъ, слѣдуетъ, какъ неизбѣжная стадія момента, допущеніе свободнаго народа къ участію въ политической жизни страны. Реакціи, какъ извѣстно, удалось только задержать, но не снять съ очереди этой задачи. Больше того, знаніе прошлаго можетъ избавить насъ отъ тяжелыхъ сомнѣній насчетъ будущаго. Одинъ изъ моихъ слушателей запиской меня спрашивалъ: «Не можетъ ли современная землеустроительная дѣятельность привести насъ вновь къ крѣпостному праву, такъ какъ въ результатахъ этой дѣятельности образуется масса безземельнаго люда, который волей-неволей долженъ пойти въ кабалу къ помѣщику, подобно своему предку XVI—XVII вв.?» Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы возможенъ, если бы авторъ вопроса установилъ тождество этихъ двухъ эпохъ въ другихъ основныхъ процессахъ народной жизни, а именно: если бы мы переживали теперь пору натуральнаго хозяйства; если бы, кромѣ земли, у пролетарія не было другого примѣненія свободнаго труда (фабрики, города, переселенія въ Сибирь и за границу); если бы для Россіи не былъ открытъ заграничный рынокъ; если бы въ настоящее время земля и трудъ земледѣльца былъ въ рукахъ государства единственнымъ средствомъ расплаты съ своими слугами; если бы самый политическій соціальный и правовой укладъ жизни былъ пропитанъ рабскою психологіей народа и т. д.; но разъ этого нѣтъ, то сомнѣнія моего вопрошателя сами собой отпадаютъ.

Больше того, исторія Англіи, гдѣ процессъ разрушенія общины и обезземеленія крестьянъ совершился на глазахъ исторіи, даетъ указаніе на возможныя послѣдствія и нашей землеустроительной политики. Такимъ образомъ и исторія можетъ дать практическіе выводы, приложимые къ жизни, поскольку она помогаетъ, во-первыхъ, выяснить изучающему исторію процессъ историческаго развитія народа и его закономѣрность, а во-вторыхъ, даетъ ему пониманіе современности, въ связи съ прошлымъ и настоящимъ, что важно для сознательной практической дѣятельности человѣка, какъ гражданина и члена общества.

Что можетъ извлечь для своей практической дѣятельности государственный дѣятель изъ данныхъ исторіи, мы видимъ изъ словъ Роона, игравшаго видную роль въ событіяхъ Европы 1860 годовъ.

«Что касается моего личнаго участія въ событіяхъ, — пишетъ Роонъ,—то оно... не было незначительнымъ. Тѣмъ не менѣе самъ

я сдѣлалъ въ сущности не многое: большая часть совершилась при содѣйствіи самыхъ разнообразныхъ, часто противоборствующихъ стремленій и дѣйствій, какъ это бываетъ во всемъ, что совершается исторически. Вѣрно построить параллелограммъ силъ, и притомъ на основаніи діагонали, т.-е. на основаніи того, что уже совершилось, что ясно познано, абстрагировать природу и размѣры дѣйствующихъ силъ и лицъ, даже тамъ, гдѣ эти силы неизвѣстны точно: вотъ въ чемъ состоитъ работа историческаго генія, который проявляется только въ комбинированіи, а не въ компилированіи» [1]).

II.

Исторія, какъ предметъ преподаванія.

Уясненіе эволюціи жизни отдѣльныхъ народовъ и человѣчества въ связи съ подготовкой пониманія современности составляетъ основную цѣль преподаванія исторіи во всѣхъ типахъ школъ, начиная съ высшей и кончая начальной. Разница, конечно, въ объемѣ изучаемаго матеріала, въ задачахъ, формахъ, способахъ и средствахъ изученія исторіи на разныхъ ступеняхъ школы. Для уясненія перспективы преподаванія исторіи въ начальной школѣ скажемъ вкратцѣ о положеніи этого предмета на всѣхъ ступеняхъ школьной лѣстницы.

Преподаваніе исторіи въ высшей школѣ.

Высшая школа имѣетъ, конечно, свои спеціальныя цѣли. Даже на одномъ историко-философскомъ факультетѣ предъявляются изученію исторіи не одинаковыя требованія, скажемъ, для словесника и историка. Для словесника исторія—вспомогательный предметъ, поскольку на фонѣ исторической жизни для него получаютъ жизненный и логическій смыслъ литературныя теченія и отдѣльныя произведенія, тѣсно связанныя съ общественной, государственной и культурной жизнью эпохи, отъ которой они получаютъ свой смыслъ, краски и движеніе. Исторія для словесника не столько уясняетъ общее движеніе жизни и ея конечный моментъ (современность), сколько мѣсто въ этомъ движеніи его спеціальнаго предмета.

Спеціалистъ-историкъ, при изученіи исторіи въ высшей школѣ, преслѣдуетъ, помимо отмѣченной общей цѣли, спеціальныя задачи, главнымъ образомъ, методологическаго характера.

При этомъ общіе курсы исторіи того или другого народа уясняютъ для студента-спеціалиста общіе процессы жизни народовъ и чело-

[1]) Приведено у Эд. Мейера въ его «Теоретич. и методол. вопросахъ», стр. 63.

вѣчества, полагая центръ тяжести въ выдѣленіи общихъ процессовъ и ихъ причинъ, а фактамъ удѣляя служебное значеніе извѣстныхъ уже примѣровъ и иллюстрацій.

Спеціальные курсы, обнимающіе небольшой кругъ явленій, углубляютъ пониманіе этихъ общихъ рамокъ развитія народной жизни, и если въ первомъ случаѣ исторія обозрѣвается въ зрительную трубу на всемъ протяженіи ея общаго движенія, то въ спеціальныхъ курсахъ событія и процессъ подводятся вплотную къ взору изучающаго, который провѣряетъ выводы профессора ознакомленіемъ съ спеціальной литературой вопроса и его источниками. Но высшая школа сообщаетъ студенту-историку не одни голые выводы научной мысли и творчества. Она вводитъ его въ самую лабораторію научной мысли, показываетъ ему пріемы научнаго изслѣдованія матеріаловъ, учитъ его самостоятельно обрабатывать сырой матеріалъ и дѣлать изъ него научные выводы. Высшая школа, въ частности историко-филологическій факультетъ, такимъ образомъ не только сообщаетъ студенту-историку научныя историческія данныя, но и самого его пріобщаетъ къ искусству научнаго творчества, дѣлаетъ его не только пассивнымъ изучателемъ науки, но и активнымъ ея творцомъ. И вполнѣ цѣлесообразно: вѣдь изъ кадровъ этого студенчества формируются не только популяризаторы уже готовыхъ научныхъ истинъ, но и будущіе ученые.

История въ средней школѣ.

Въ средней школѣ преподаваніе исторіи должно преслѣдовать тѣ же общія цѣли (ознакомленіе съ процессами жизни человѣчества и отдѣльныхъ народовъ и подготовку къ пониманію современности), что и въ высшей школѣ съ тою разницею, что на первомъ мѣстѣ здѣсь ставится обыкновенно фактическая исторія: процессъ историческаго развитія раскрывается здѣсь не въ отвлеченныхъ формулахъ, а въ фактахъ; изученіе ихъ и составитъ тотъ конкретный матеріалъ, который дастъ возможность иллюстрировать идею послѣдовательнаго развитія жизни народовъ и человѣчества. Перенесеніе центра тяжести на усвоеніе фактической стороны исторіи въ средней школѣ оправдывается также и тѣмъ, что знаніе фактовъ, какъ таковыхъ, необходимо для цѣлей высшей школы, гдѣ факту въ общихъ курсахъ придаютъ служебное значеніе. Это было бы, можетъ-быть, правильно, если бы средняя школа была только подготовительной ступенью къ историческому отдѣленію университета; но на самомъ дѣлѣ забываютъ, что на историко-филологическій факультетъ поступаетъ незначительная часть окончившихъ

среднюю школу; а многіе и совсѣмъ ограничиваются среднею школой, идя съ полученными въ ней знаніями въ жизнь и даже въ руководители этой жизни въ качествѣ воспитателей и учителей молодыхъ поколѣній. Такимъ образомъ и высшая, и средняя школа, хотя и не игнорируетъ отмѣченныхъ нами общихъ цѣлей историческаго изученія,—идеи историческаго развитія и подготовки къ пониманію современности,—однако, эти основныя цѣли не являются для нихъ исключительными, такъ какъ та и другая школа ставитъ рядомъ съ ними спеціальныя задачи изученія исторіи. Въ болѣе непосредственномъ видѣ, хотя и суженномъ масштабѣ, цѣли эти могутъ и должны преслѣдоваться при изученіи исторіи въ начальной школѣ (я разумѣю школу минимумъ съ четырехгодичнымъ курсомъ).

Исторія въ начальной школѣ.

При чемъ *учебный матеріалъ, его объемъ, изложеніе* и *способы усвоенія* опредѣляются не только отмѣченной выше *цѣлью* преподаванія исторіи, но и *задачами обученія въ начальной школѣ* вообще, а также *возрастомъ* и *средою*, къ которой принадлежатъ учащіеся. Мы остановимся въ отдѣльности на выясненіи входящихъ сюда взаимоопредѣляющихся понятій не потому, что они сами по себѣ мало говорятъ, а потому, что въ пониманіи ихъ встрѣчаются разногласія какъ въ педагогической литературѣ, такъ и въ практикѣ преподаванія. Къ такимъ спорнымъ вопросамъ относится прежде всего вопросъ *о цѣли преподаванія исторіи въ начальной школѣ.*

Цѣли и задачи преподаванія исторіи въ начальной школѣ и выборъ матеріала въ зависимости отъ этихъ цѣлей.

Если уясненіе идеи историческаго развитія и подготовка пониманія современности считаются безспорною цѣлью преподаванія исторіи въ средней и высшей школѣ, то для начальной школы вопросъ этотъ разрѣшается не столь категорически.

Въ наше время часто можно слышать, что если ужъ допускать исторію въ начальную школу, то развѣ только съ тою цѣлью, чтобы изъ фабулъ ея дѣлать выводы нравственнаго характера; а съ другой стороны, превратить исторію въ средство воспитанія въ юныхъ сердцахъ горячаго патріотизма и преклоненія предъ историческими дѣятелями, прославившимися на войнѣ и мирѣ [1]).

---

[1]) Небезынтересно привести здѣсь резолюцію общеземскаго съѣзда въ Москвѣ о преподаваніи исторіи. «Цѣлью занятія по исторіи,—гласитъ резолюція съѣзда,—должна быть подготовка учениковъ къ возможному пониманію государственнаго и общественнаго строя современной Россіи и содѣйствіе развитію въ дѣтяхъ любви къ отечеству и доступнаго имъ пониманія зависи-

Что касается взгляда на исторію, какъ источникъ нравоучительныхъ сентенцій, такъ онъ давно устарѣлъ, и тѣмъ менѣе основаній вливать эту старую закваску Плутарха въ новые мѣхи народной школы. И съ этимъ согласится всякій, кто смотритъ на исторію, какъ на безпристрастное и правдивое изображеніе дѣйствительности. А разъ такъ, то исторія — зыбкая почва для морали: злодѣи, тираны, безсердечные палачи не только на глазахъ историка не получаютъ возмездія, но оставляютъ по себѣ громкое имя и блескъ героическихъ подвиговъ. Какъ съ этимъ примирить требованія слащавой морали, чтобы добродѣтель была вознаграждена, а зло наказано? Развѣ замолчать кое о чемъ, а кое-что прикрасить въ повѣствованіи о «дѣятеляхъ, прославившихся на войнѣ и въ мирѣ»? Но это было бы сознательнымъ извращеніемъ исторической истины. Что—по меньшей мѣрѣ—аморально, слѣдовательно, не педагогично.

Не педагогична эта историческая мораль еще и потому, что нѣтъ болѣе скучнаго матеріала для усвоенія, какъ прописная мораль: она скучна, и почти всегда не нужна даже въ художественныхъ басняхъ Крылова: на меня, по крайней мѣрѣ, въ школьномъ возрастѣ дидактическая часть басни всегда производила такое впечатлѣніе и съ неохотой усваивалась.

Кромѣ того, результаты такой морализаціи получаются иногда совершенно неожиданные. Мнѣ пришлось присутствовать на урокѣ въ одной начальной школѣ. Учитель очень ярко изобразилъ месть кн. Ольги и, видимо, клонилъ свой разсказъ къ выводу, насколько тогда были жестокіе народы и какое некультурное учрежденіе была эта месть. Затѣмъ учитель спросилъ: «Хорошо ли поступила кн. Ольга, сжегши въ отместку древлянамъ Коростень, закопавши живыми древлянскихъ пословъ и перебивши множество уже замиренныхъ древлянъ на тризнѣ?»

Получился дружный отвѣтъ: «Очень хорошо!..»

— Такъ ихъ и надо!..

— Почему? — спросилъ нѣсколько растерявшійся педагогъ. — А если бы съ кіевлянами или съ нами такъ же поступили сосѣди?— попробовалъ я навести отвѣчающаго на правый путь.

— То мы, а то—поганые древляне!—заявилъ находчивый ученикъ, видимо, къ удовольствію своихъ товарищей.

мости личной и мѣстной жизни отъ общенародной... Съ третьяго отдѣленія школы могутъ вестись уже послѣдовательныя бесѣды, цѣль которыхъ—дать по возможности связную картину развитія русскаго народа и роста русскаго государства»...

Что же касается возбужденія въ юныхъ сердцахъ горячаго патріотизма чрезъ изученіе родной исторіи, то тутъ прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что есть патріотизмъ и патріотизмъ. Одни считаютъ патріотичнымъ—окружать все свое «національное» ореоломъ святости, возводить его на недосягаемую высоту превосходства надъ всѣмъ чужимъ и «обращать грязь, лохмотья и лапти въ чистое золото» національнаго обожанія. При такой постановкѣ дѣла можно навѣрняка сказать, что въ лучшемъ случаѣ соотвѣтственное преподаваніе исторіи разовьетъ у дѣтей ханжество и лицемѣрное подлаживаніе подъ тонъ учителя; въ худшемъ—будетъ достигнуто отвращеніе къ тому, чѣмъ заставляютъ восторгаться въ кредитъ, такъ какъ учащимъ болѣе, чѣмъ кому другому, извѣстна та прозорливая чуткость дѣтской души, которая всегда помогаетъ учащимся съ одного раза почувствовать степень искренности вашихъ словъ и опредѣлить съ поразительной мѣткостью вашъ характеръ и соотвѣтственное отношеніе къ вамъ. При такихъ условіяхъ привитіе патріотизма во что бы то ни стало, цѣною извѣстнаго лозунга: «ложь—конь во спасеніе», поставило бы преподавателя исторіи въ ложныя отношенія къ учащимся, и самый предметъ превратило бы въ источникъ лжи и ханжества.

Полюбить можно искренно и беззавѣтно только то, во что вѣришь, а довѣріе появляется попутно съ всестороннимъ ознакомленіемъ.

Можно, конечно, содѣйствовать ознакомленію съ дѣйствительностью только съ ея хорошей стороны, не превращая темныхъ сторонъ жизни и людей въ перлы подкрашеннаго величія и красоты, а только замалчивая ихъ; но и это однобокое изображеніе правды не избавитъ васъ отъ ложнаго положенія и необходимости столкнуться съ вопросомъ, со стороны учащихся, поднимающимъ завѣсу на скрытую вами сторону правды. И вы рискуете потерять довѣріе и нравственный авторитетъ у своихъ питомцевъ. Да есть ли какая необходимость въ извращеніи исторической, какъ и жизненной правды? Люди любятъ свое родное не потому, что оно прекрасно, а потому, что оно свое, какимъ бы оно ни было.

Въ частности, картины несчастья и бѣдствій родной страны всегда и у всѣхъ вызывали особенно теплое чувство и готовность жить и дѣйствовать на благо родной страны и народа,—во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ картины счастья, могущества и славы, которыя парализуютъ лучшія движенія души ребенка, развивая самонадѣянность, жалкій гоноръ и шовинизмъ; въ случаѣ чего шап-

ками, молъ, закидаемъ, а пока что—отдохнемъ! Такая настроенность, достигаемая въ результатѣ прикрашиванія родной исторіи, вредна во многихъ отношеніяхъ: ею прививается презрительное отношеніе ко всему чужому и нежеланіе поучиться отъ другихъ, «уму-разуму».

Блестящій образецъ такой настроенности народа, воспитавшагося на ложномъ представленіи о своемъ превосходствѣ надъ «еретиками», «латинниками» и «погаными» и о превосходствѣ своего древле-православнаго уклада, по чину «Домостроя», надъ культурой передовыхъ народовъ Запада, представляетъ намъ психологія значительной части русскаго общества XVI—XVII вв. и вытекавшія изъ этой настроенности недоразумѣнія въ видѣ раскола, борьбы противъ просвѣщенія и крайности петровскихъ преобразованій.

Повторяю, настоящая любовь къ родинѣ и готовность разумно жертвовать собою во имя сознательнаго долга на благо родины достигается только яснымъ и откровеннымъ изученіемъ историческихъ судебъ своего народа. Зная пройденный имъ путь, давая ясный себѣ отчетъ въ силахъ, средствахъ и назрѣвшихъ потребностяхъ своего народа и переживаемыхъ имъ опасностяхъ, гражданинъ сможетъ правильно опредѣлить ближайшія задачи жизни и свою роль въ переживаемомъ процессѣ жизни. И чѣмъ ближе ему будутъ знакомы слабыя и сильныя стороны отечества, тѣмъ разумнѣе будетъ его поведеніе.

Не отрицая, такимъ образомъ, привитія дѣтямъ *сознательной* любви къ отечеству чрезъ преподаваніе исторіи, я поостерегъ бы ставить цѣлью возбужденіе въ нихъ патріотизма во что бы то ни стало, цѣною извращенія истины: нужно прежде всего дать правду жизни, ознакомить ученика съ историческою дѣйствительностью и подготовить его къ пониманію современности, а патріотизмъ и «все прочее само приложится».

Помимо выясненной основной цѣли преподаванія исторіи въ народной школѣ, можно указать на второстепенныя задачи, которыя можетъ ставить себѣ учитель при прохожденіи этого предмета.

Исторія даетъ такой простой, красочный и доступный для сознательнаго усвоенія и изложенія матеріалъ, что уроками исторіи можно легко воспользоваться, какъ дисциплинирующимъ умъ средствомъ для развитія у дѣтей охоты и умѣнья свободно и связно разсказывать, пріучая ихъ къ выдѣленію въ описаніи событія существеннаго и типичнаго отъ второстепеннаго и индивидуальнаго. Однако особенно увлекаться этой задачей не слѣдуетъ, такъ какъ

можно, при усиленной тренировкѣ въ этомъ отношеніи, развить у дѣтей не столько умѣнье сознательнаго разсказа, сколько пересказыванія механически запоминаемыхъ чужихъ словъ и фразъ, безъ углубленія въ ихъ смыслъ.

Другой прикладной цѣлью преподаванія исторіи въ начальной школѣ я считаю возбужденіе у дѣтей вкуса къ самостоятельному историческому чтенію и умѣніе читать историческія книги. Это тѣмъ необходимѣе, что начальная школа, какъ и всякая другая, не можетъ дать исчерпывающихъ свѣдѣній по исторіи; пріобрѣтенныя въ школѣ историческія познанія, какъ и всякія другія, быстро испаряются изъ головы, если учащійся по выходѣ изъ школы не будетъ самостоятельно подновлять и пополнять своихъ познаній путемъ чтенія историческихъ книгъ. Но для этого нужно уже въ школѣ не только развить въ немъ отчасти естественную потребность въ знаніи прошлаго, но и научить продуктивнѣйшимъ образомъ пользоваться источникомъ удовлетворенія этой потребности — исторической книгой, которая даетъ однимъ больше, другимъ меньше, смотря по тому, какіе запросы ей предъявляетъ читающій. Слѣдовательно, уже изъ начальной школы учащійся долженъ вынести, съ одной стороны, навыки выбирать полезнѣйшія книги (пользуясь указателями и т. п.), такъ и умѣнье выдѣлять въ книгѣ существенное отъ второстепеннаго и не тратить драгоцѣннаго вниманія на пустыя книги и на затемняющія основную мысль детали (фабула, приключенія личныя, общечеловѣческія переживанія и пр.), пользуясь, впрочемъ, и этимъ матеріаломъ, поскольку онъ даетъ кровь и плоть общимъ явленіямъ эпохи.

Мы подробно остановились на уясненіи основной цѣли прикладныхъ задачъ преподаванія исторіи въ начальной школѣ, потому что изъ правильнаго пониманія этихъ задачъ и цѣли вытекаетъ правильный выборъ матеріала, способовъ его изложенія учителемъ и усвоенія учащимися.

Вообще говоря, этотъ матеріалъ не долженъ быть сомнительной подтасовкой, извращающей историческую правду во имя непедагогическихъ стремленій морализированія и развитія офиціальнаго патріотизма [1]). Матеріалъ этотъ долженъ въ существенныхъ чертахъ

---

[1]) Съ удовольствіемъ привожу здѣсь § 3 офиціальной «Объяснительной записки къ программамъ курса I и II классовъ» мужскихъ гимназій и прогимназій: «Необходимо помнить,—читаемъ мы здѣсь,—что высокая воспитательная цѣль историческаго преподаванія не должна и не можетъ достигаться иначе, какъ *путемъ правдиваго ознакомленія* дѣтей съ событіями и образами

отражать историческую жизнь въ ея главнѣйшихъ проявленіяхъ такъ, чтобы учащійся могъ не только ознакомиться съ главнѣйшими этапами жизни народа, но и усвоить себѣ идею вѣчнаго развитія жизни и подготовиться къ пониманію современности изъ усвоенія подготовившихъ ее пережитыхъ и переживаемыхъ процессовъ исторической жизни.

Самое преподаваніе должно быть вполнѣ искреннимъ, безъ задней мысли и тенденціозности, направляясь, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы въ доступныхъ для учащагося формахъ подготовить его къ пониманію исторической жизни, развить въ немъ вкусъ къ историческому чтенію и научить его выбирать лучшія историческія книги для чтенія и самостоятельно читать историческую книгу съ наибольшей для него пользой. При словесномъ изложеніи учащимся усвоеннаго матеріала слѣдуетъ развивать у дѣтей привычку связно и свободно говорить, тщательно, впрочемъ, слѣдя за тѣмъ, чтобы рѣчь разсказчика была сознательнымъ раскрытіемъ доступныхъ ему образовъ и понятій и отнюдь не была бы механическимъ повтореніемъ заученныхъ словъ и фразъ, безъ углубленія въ ихъ смыслъ.

Только что изложенные общіе выводы о цѣляхъ преподаванія исторіи въ начальной школѣ, о характерѣ матеріала и способѣ его изложенія примутъ болѣе конкретную форму, если мы разсмотримъ возможность осуществленія ихъ въ начальной школѣ въ зависимости отъ возраста учащихся, среды, изъ которой они выходятъ, и отъ общихъ задачъ начальной школы.

Выборъ историческаго матеріала въ зависимости отъ возраста учащихся.

Возрастъ учащихся въ начальной школѣ часто ставятъ какъ препятствіе къ введенію исторіи въ курсъ начальной школы. И въ частныхъ бесѣдахъ, и въ литературѣ приходится слышать мнѣніе, что учащіеся начальной школы не могутъ при изученіи исторіи усвоить самое существенное—идею развитія и причинности историческихъ явленій, равно какъ недостижима и подготовка ихъ къ пониманію современности чрезъ изученіе прошлаго

прошлаго, живо говорящими дѣтскому уму и сердцу. *Отрѣшенныя отъ исторической дѣйствительности, назидательныя бѣги преподавателя съ нравоученіями на патріотическія моральныя темы, внося въ учебное дѣло нежелательную и вредную фальшь, извратили бы доброе воспитательное средство и повели бы къ прямому педагогическому злу*». Программы и правила мужскихъ гимназій М. Н. Пр. Подъ ред. Каменскаго, изд. 10-е, стр. 117.

родной страны и народа; тѣмъ болѣе, что въ этомъ возрастѣ у дѣтей отсутствуетъ всякій интересъ къ историческому познанію.

Думается, что сторонники такого пессимистическаго взгляда исходятъ, съ одной стороны, изъ преувеличеннаго представленія о такихъ страшныхъ терминахъ, какъ «идея развитія и причинность историческихъ явленій»; съ другой—слишкомъ умаляютъ образовательныя способности дѣтей школьнаго возраста, смѣшивая къ тому же отвращеніе дѣтей къ зазубриванію недоступныхъ для нихъ учебниковъ съ естественнымъ интересомъ ребенка къ тому, «что было раньше». Вѣдь при повышенномъ типѣ начальной школы возрастъ учащихся въ старшихъ группахъ будетъ не такъ ужъ низокъ: онъ колеблется между 11—15 годами; а въ этомъ возрастѣ у дѣтей не только является интересъ къ прошлому, но и стремленія проникнуть въ объясненіе загадочнаго: вопросъ «почему?» является у ребенка уже тогда, когда онъ еще выговариваетъ его какъ «посему». Конечно, можно сомнѣваться въ сознательности этого «посему», но мнѣ, напримѣръ, извѣстенъ фактъ, когда шестилѣтній мальчикъ средней одаренности задалъ вопросъ: «а почему вода дождевая прячется въ землю, а рѣчная остается сверху?» Сомнѣваться здѣсь можно не въ томъ, стоитъ ли отвѣчать на подобный вопросъ, а въ томъ, *что* отвѣчать и *какъ* отвѣчать. Конечно, наилучшимъ образомъ могъ бы удовлетворить этотъ причинный запросъ ребенка тотъ, кто самъ ясно представляетъ себѣ существенную разницу въ подмѣченныхъ ребенкомъ двухъ явленіяхъ: но этого мало: нужно еще знать формы воспріятія самого ребенка, чтобы въ доступномъ его пониманію видѣ уяснить возникшій у него вполнѣ сознательно вопросъ; дать же научный отвѣтъ на этотъ запросъ дѣтской наблюдательности, а тѣмъ болѣе — заставить юнаго наблюдателя повторить формулу удѣльнаго вѣса тѣлъ, значило бы отбить у него охоту не только къ дальнѣйшимъ вопросамъ, но и заглушить въ немъ интересъ къ разсужденію по поводу невольныхъ наблюденій. Лучше въ этомъ случаѣ ребенку совсѣмъ ничего не отвѣтить или отвѣтить доступной его пониманію аналогіей и сказкой, образно приближающей его мышленіе къ истинѣ, чѣмъ формулой, съ наибольшей точностью выражающей истину.

Тѣ, кто говоритъ объ отсутствіи у дѣтей начальной школы всякаго интереса къ прошлому и исторіи, видимо, подъ «прошлымъ» и «исторіей» разумѣютъ разсказы и учебники, въ блѣдныхъ и монотонныхъ выраженіяхъ дающіе отвлеченныя *понятія* объ историческихъ фактахъ и ихъ связи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ

худшемъ случаѣ такую «исторію» учащіеся заучиваютъ наизусть, какъ правило грамматики, какъ таблицу умноженія, а въ лучшемъ случаѣ «засыпаютъ на первыхъ же строкахъ такой исторіи».

Но это еще не значитъ, что у дѣтей нашего времени нѣтъ интереса къ прошлому вообще, въ частности къ своему прошлому, къ прошлому своей семьи, игрушки, пищи, одежды, къ прошлому своего дома, школы, деревни, города и т. д. Мы осмѣлимся утверждать, что интересъ къ прошлому и самая мысль о связи настоящаго съ прошлымъ присуща человѣку на первыхъ же ступеняхъ его развитія. Нужно только вдуматься въ содержаніе всѣхъ этихъ сказокъ, миѳовъ, преданій и суевѣрій самыхъ первобытныхъ дикихъ людей,—что они представляютъ изъ себя, какъ не попытку нехитраго ума удовлетворить врожденному любопытству младенца-человѣка,—кто онъ, какъ произошелъ, въ какомъ отношеніи находится къ своимъ предкамъ, къ богамъ (или чему-либо подобному), къ окружающему міру стихій и животнымъ. Мы не говоримъ уже о народныхъ сказаніяхъ и эпическихъ пѣсняхъ: ихъ вѣковыя переживанія и распространенность въ народной массѣ безъ различія мѣста, времени, возраста и степеней развитія не говорятъ ли объ естественныхъ историческихъ запросахъ человѣка, на какой бы ступени развитія онъ ни находился. Интересъ дѣтей къ подобнаго рода народному историческому творчеству (сказка, миѳъ, былина), а не къ исторіямъ въ духѣ обычныхъ учебниковъ, указываетъ какъ на то, что дѣтямъ учебнаго возраста не чуждъ интересъ къ прошлому, такъ и то, въ какихъ формахъ этотъ естественный интересъ можетъ получать себѣ надлежащее удовлетвореніе. Я позволю себѣ процитировать статью одного педагога, прекрасно рисующую ту среду и обстановку, въ которой у дѣтей нашего времени зарождается «идея прошедшаго» и создаются переживанія, могущія стать отправной точкой усвоенія историческихъ явленій посредствомъ сравненія и уподобленія послѣднихъ опыту собственныхъ переживаній дѣтской души.

«Въ періодъ обученія на той ступени духовнаго развитія, съ какимъ мы имѣемъ дѣло въ младшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній и старшихъ — начальной школы, въ духовной жизни ребенка замѣтно происходятъ значительныя измѣненія: у самихъ дѣтей уже накопились событія изъ прошлаго, они начинаютъ сознавать, что раньше недавно были иными. Начинаютъ сознательнѣе относиться къ разсказамъ изъ прошлаго семьи, какіе постоянно имѣютъ мѣсто и среди городскихъ и среди деревенскихъ жителей. Въ далекія времена вводитъ случайно попавшаяся картина изъ

иллюстрированнаго журнала, старинная вещь, старый портретъ. Въ деревнѣ разсказъ бывалаго человѣка, случайно прозвучавшая историческая пѣснь и пр. Въ это же прошлое дѣтей вводитъ и систематическій курсъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Въ рукахъ у дѣтей появляются многочисленные историческіе романы и разсказы для дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ усложняется и самая психика ребенка, его общественные инстинкты. Самыя игры дѣтей, гдѣ уже должна имѣть мѣсто извѣстная дисциплина, раздѣленіе на подчиненныхъ и начальниковъ и пр., вводятъ ребенка пока еще въ несложный кругъ соціальныхъ отношеній. Встаютъ жгучіе вопросы: кто я, откуда я, зачѣмъ я? Словомъ, цѣлый рядъ и случайныхъ, и вполнѣ естественныхъ обстоятельствъ обращаетъ вниманіе ребенка на широкую общественную жизнь и наталкиваетъ его на мысль о прошломъ [1]).

Эти-то «жгучіе запросы» и ставятъ не менѣе «жгучій» вопросъ объ ихъ удовлетвореніи. Изъ того, что дѣти съ наслажденіемъ зачитываются произведеніями первобытной мысли человѣка (въ видѣ сказокъ, миѳовъ, былинъ), конечно, еще не слѣдуетъ, чтобы историческій голодъ школьника удовлетворялся творчествомъ «первобытныхъ историковъ».

Мы знаемъ свое прошлое въ болѣе отчетливыхъ и отвѣчающихъ дѣйствительности представленіяхъ и понятіяхъ, чѣмъ нашъ отдаленный предокъ. Но это еще не значитъ, что формы нашего историческаго знанія будутъ наиболѣе правильными формами удовлетворенія историческаго интереса дѣтей.

Лучше всего въ этомъ случаѣ держаться золотой середины. Дѣти любятъ народное творчество за содержаніе его столько же, сколько и за форму его, наиболѣе отвѣчающую ихъ собственнымъ формамъ духовной жизни: передайте вы сказку «о братцѣ Иванушкѣ и сестрицѣ Аленушкѣ» прописнымъ языкомъ учебниковъ, и сами увидите, что ни соотвѣтственнаго чувства, ни просьбы повторить сказку у ребенка не возникнетъ. Съ другой стороны, такое вполнѣ историческое содержаніе, какъ идея борьбы Руси со степью, или языческій бытъ княжей дружины въ связи съ завоевательною дѣятельностью кіевскихъ князей вложится въ голову дѣтей въ формѣ «Слова о полку Игоревѣ» (переведеннаго, конечно) и въ формѣ «Вѣщаго Олега» Пушкина или въ былинѣ «Богатыри на Заставѣ» гораздо

---

[1]) С. Ф. Знаменскій. «Къ постановкѣ исторіи какъ предмета начальнаго обученія». См. «Методы первоначальнаго обученія». Педагог. академія. Подъ ред. проф. А. П. Нечаева, ч. I.

ярче и прочнѣе, чѣмъ въ догматической монотонной формѣ обычнаго учебника. На нашъ взглядъ, идеальной формой преподаванія исторіи для дѣтей опредѣленнаго возраста была бы та, которая бы передавала историческое содержаніе въ такой формѣ, въ которой дѣти даннаго возраста съ наибольшимъ наслажденіемъ читаютъ захватывающую ихъ литературу. Съ этой точки зрѣнія непревзойденными учебниками отечествовѣдѣнія въ начальной школѣ были Иліада и Одиссея, какъ они изучались въ школахъ Эллады, жизненныя по содержанію, яркія и образныя, какъ изваянія, по языку. Являясь общедоступнымъ истолкованіемъ живой дѣйствительности и міросозерцанія грека, «безсмертныя пѣсни Гомера» въ то же время сами давали неизсякаемую пищу для творческой мысли и фантазіи античнаго человѣка съ первыхъ же моментовъ его сознательнаго отношенія къ реальной и идеальной дѣйствительности.

Взявши отъ поэтической природы и полной приключеній исторіи свое содержаніе, пѣсни эти облекли это содержаніе въ формы и краски языка, одинаково доступныя какъ для фантастическихъ образныхъ формъ воспріятія ребенка, такъ и для зрѣлаго ума, ищущаго въ образахъ прекрасной формы своего проявленія. Конечно, такое пособіе къ отечествовѣдѣнію далеко отъ требованій *точной науки исторіи* и для современнаго историка Иліада и Одиссея только источникъ характеристики міросозерцанія античнаго міра, и матеріалъ для отслоенія чертъ реальной дѣйствительности, давшей свои краски для поэтической исторіи эллиновъ, — исторіи, разрушившей въ художественныхъ образахъ грань между фантастическими и реальными переживаніями народа. Но недаромъ, начиная съ вѣка возрожденія и до нашего времени, при прохожденіи курса древней исторіи, греческимъ миѳамъ и Иліадѣ съ Одиссеей лучшія пособія и передовые преподаватели отводили и отводятъ почтенное мѣсто въ курсѣ. И наша собственная преподавательская практика позволяетъ утверждать, что чѣмъ щедрѣе отводится мѣсто на урокахъ исторіи «произведенію Гомера», тѣмъ больше матеріала для прочныхъ и сознательныхъ представленій о Греціи, тѣмъ лучше почва для «научныхъ» выводовъ, тѣмъ интенсивнѣе вниманіе и больше интересъ у учащихся къ «предмету исторіи» вообще.

Благодаря сочетанію историческаго содержанія съ художественной и образной формой, конечно, пострадаетъ *научность предмета*, требующая и научной формы своего выраженія; но во имя свойствъ *возраста* компромиссъ позволителенъ, тѣмъ болѣе, что формы *изло-*

женія исторіи въ *средней школѣ* являются уже отступленіемъ отъ тѣхъ формъ изложенія исторіи, какъ науки, въ которыя послѣдняя облекается въ университетѣ. Да еще большой вопросъ, насколько современныя формы научнаго историческаго изложенія являются послѣднимъ и окончательнымъ выраженіемъ научной формы: вѣдь и въ университетскомъ преподаваніи въ зависимости отъ *подготовки* студентовъ формы изложенія науки и методовъ ея изслѣдованія мѣняются: есть пропедевтическіе, общіе и популярные курсы для начинающихъ студентовъ, и спеціальные для подготовленныхъ; есть просеминаріи для начинающихъ и семинаріи для болѣе опытныхъ. И форма выраженія научнаго содержанія мѣняется изъ педагогическихъ соображеній въ зависимости отъ *подготовки* и *развитія* слушателей; почему же не пойти дальше высшей и средней школы по пути приспособленія формы къ возрасту и развитію дѣтей начальной школы (старшихъ лѣтъ обученія въ ней), гдѣ историческое содержаніе не можетъ быть воспринято въ формахъ отвлеченныхъ опредѣленій и понятій, если ихъ не удастся воплотить въ живыхъ образахъ и картинахъ, хотя бы цѣною примѣси къ правдѣ введеннаго фантастическаго элемента, облекающаго правду реальную въ правду идеальную, — то, что было, въ то, что могло быть. Нужно вамъ, скажемъ, описать власть московскаго царя. Эту задачу можно выполнить двоякимъ образомъ: отдѣльно перечислить внѣшніе атрибуты его власти и разъяснить ихъ значеніе; описать его права и регаліи; отношеніе его къ закону, къ подданнымъ разныхъ категорій и т. д., расчленяя сложное понятіе царской власти на составляющія ее простыя понятія и разсматривая каждое порознь. Пусть все это будетъ сдѣлано вами обстоятельно, послѣдовательно и вполнѣ научно, пусть даже при этомъ васъ поймутъ малыши 11—12 лѣтъ и повторятъ ваше краснорѣчивое изложеніе; тѣмъ не менѣе, не спѣшите обольщаться успѣхомъ, прежде чѣмъ не убѣдитесь, насколько повтореніе дѣтьми вашего объясненія дѣйствительно «запало имъ въ душу», срослось съ ихъ воображеніемъ, какъ неизгладимое впечатлѣніе, какъ яркій образъ юности, а не является *простымъ актомъ запоминанія* до завтрашняго дня или до экзамена. Послѣднее является обычнымъ результатомъ оперированія съ понятіями и отвлеченными опредѣленіями, лишенными красокъ и образности. Но поступитесь «научной» формой изложенія и тѣ же понятія и опредѣленія воплотите въ живомъ лицѣ, въ живой сценѣ, въ драматическомъ изображеніи событія: выведите, скажемъ, того же московскаго царя въ полномъ его царскомъ одѣяніи, изда-

ющимъ съ думой законы, совѣтующимся съ земскимъ соборомъ, расправляющимся съ боярами, изобразите его, какъ живого человѣка и семьянина съ присущими его положенію типическими чертами, —и въ этомъ, можетъ-быть, искусственномъ, но живомъ образѣ царя вы дадите гораздо болѣе яркое и цѣльное представленіе о его власти, чѣмъ въ самомъ обстоятельномъ анализѣ составляющихъ его понятій: дѣти скорѣе воспримутъ готовый живой образъ сидящаго на престолѣ съ знаками своей власти и отправляющаго свои обязанности царя, и потомъ уже по частямъ разберутъ его образъ, чѣмъ наоборотъ: имъ труднѣе составить цѣльный образъ изъ его элементовъ, чѣмъ разобрать уже составленный. Мнѣ могутъ возразить, что гораздо педагогичнѣе въ смыслѣ развитія самодѣятельности предоставить дѣтямъ изъ отдѣльныхъ элементовъ самостоятельно составить цѣльный образъ, какъ изъ кубиковъ дѣти составляютъ картинку. Повидимому, это такъ, но только повидимому: вѣдь и изъ кубиковъ дѣти составляютъ *удачно* картинку только тогда, если предъ ними лежитъ образецъ этой картинки: въ противномъ случаѣ неопытный составитель можетъ вставить въ мысленно представляемую картину несвойственныя ей части или элементы ея расположить въ иномъ, чѣмъ требуется, порядкѣ: точно то же можетъ быть, когда вы потребуете отъ учащагося изъ описанныхъ вами простыхъ понятій создать въ единомъ образѣ цѣльное яркое представленіе: вы не застрахованы отъ того, что разложенные вами, скажемъ, по отдѣльнымъ полочкамъ составляющіе образъ царя элементы не сольются въ головѣ учащагося такъ, что скипетръ будетъ привѣшенъ къ боку, шапка надѣта на державу, а тронъ очутится на головѣ царя: вѣдь синтезирующая дѣятельность дѣтской души очень капризна и причудлива: не даромъ фантастическая сказка дѣтямъ нравится больше обыденной были, и уродливая, недоконченная игрушка бываетъ привлекательнѣе законченныхъ и точныхъ моделей съ натуры. Вотъ во имя этихъ-то неизбѣжныхъ возрастныхъ свойствъ учащихся и можно, думается намъ, поступиться научностью формы и точностью историческаго содержанія, гдѣ нельзя безъ такого приспособленія обойтись.

Впрочемъ, не все можно приспособлять къ дѣтскому развитію, не искажая содержанія и притомъ иногда безцѣльно. Приспособлять изложеніе исторіи къ формамъ воспріятія учащихся можно, главнымъ образомъ, тогда, когда вы увѣрены, что путемъ такого компромисса вы сблизите изображаемое событіе или явленіе съ имѣющимися у дѣтей переживаніями ихъ личной жизни и устано-

вите живую связь между далекимъ событіемъ и опытомъ дѣтской души, оживляя послѣднимъ первое и дѣлая его близкимъ и понятнымъ. Говоря, напримѣръ, о родовой мести, вы сблизите это понятіе съ явленіями изъ аналогичной практики школьниковъ, ломающихъ иногда грифель за грифель, рвущихъ тетрадку за тетрадку и т. д. Опишите потомъ фантастическую вражду двухъ племенъ изъ-за добычи на охотѣ, изъ-за поджога и убійства. Такимъ образомъ будетъ подготовлено пониманіе лѣтописной вражды Ярополка Святославича съ братомъ Олегомъ изъ-за убитаго послѣднимъ на охотѣ Люта и возникшей отсюда борьбы Владимира Св. съ Ярополкомъ. Пусть такимъ путемъ вы и вступите въ нѣкоторый компромиссъ съ исторической правдой, но зато вы введете ученика въ приблизительный кругъ понятій и обычаевъ того времени, находящихъ себѣ отзвуки въ переживаніяхъ дѣтской души. Пусть въ вашемъ объясненіи не все будетъ исторически вѣрно, пусть здѣсь вы не упомянете о политическихъ и экономическихъ мотивахъ борьбы князей, стремящихся цѣною истребленія братьевъ захватить обладаніе «Великимъ путемъ изъ варягъ въ греки»: этихъ «государственныхъ мотивовъ» лучше не затрагивать, потому что при всей вашей находчивости вамъ едва ли удастся влить въ голову ученика понятіе о государствѣ и тѣмъ болѣе объяснить нормальность братоубійства изъ политико-экономическихъ соображеній.

Вообще говоря, есть рядъ историческихъ понятій и явленій, которыя продуктивнѣе будетъ совсѣмъ не излагать предъ учащимися начальной школы. Сюда относятся всѣ далекія отъ современныхъ формъ жизни политическія и соціальныя явленія кіевской, удѣльной и московской Руси. Пытаться уяснить передъ дѣтьми 11—12 лѣтъ теоретическія тонкости очередного и удѣльно-феодальнаго порядка, положеніе смердовъ, наймитовъ, кабальныхъ и обѣльныхъ холоповъ, процессъ закрѣпленія сословій, тонкости старыхъ и новыхъ судовъ и т. п., значило бы слишкомъ злоупотреблять памятью дѣтей безъ увѣренности въ пользѣ этого труда и съ рискомъ привить имъ отвращеніе къ непонятному, а потому съ озлобленіемъ зазубриваемому матеріалу. Лучше этотъ историческій матеріалъ оставить до того возраста, когда усвоеніе его станетъ посильнымъ для учащихся, — благо, исторія объемлетъ такой богатый матеріалъ и такое разнообразіе сторонъ жизни, что въ ней можно всегда найти достаточное количество фактовъ, явленій и событій, вполнѣ доступныхъ для пониманія школьниковъ начальныхъ училищъ и притомъ такой, который отъ приспособленія формы его изложенія не под-

вергнется искаженіямъ, извращающимъ смыслъ исторіи, какъ науки. Сюда относится прежде всего бытовая исторія въ ея типическихъ проявленіяхъ для каждой эпохи. Жилище, одежда, оружіе, посуда, занятія, несложныя формы общественной и государственной жизни (славянскій поселокъ, вѣче), военная организація въ разное время, главнѣйшія и понятныя явленія государственной жизни, колоритныя для эпохи личности и т. д.,—все это не только по содержанію доступный для дѣтей матеріалъ, но и допускающій наглядно и ярко изложить его въ доступныхъ для дѣтей образахъ, картинахъ и бытовыхъ сценахъ. Такой матеріалъ къ тому же безъ напряженія памяти и съ охотой воспринимается дѣтьми, развивая у нихъ любовь къ предмету и запросы, подготовляющіе къ пониманію болѣе глубокихъ сторонъ исторической жизни.

Но какъ же, спросятъ меня, на такомъ матеріалѣ можно выяснить дѣтямъ идею историческаго развитія, тѣмъ болѣе—подготовить ихъ къ пониманію современности, разъ возрастъ учащихся не позволяетъ касаться сложныхъ историческихъ явленій политической, экономической и соціальной жизни?

И въ предѣлахъ такого матеріала, думается мнѣ, вполнѣ возможно возбудить у дѣтей возраста начальной школы представленія о «процессѣ историческаго развитія», объ эволюціи, т.-е., показать имъ, что жизнь не стоитъ, а движется, развивается, совершенствуется, не всегда, впрочемъ, въ лучшую сторону. Достаточно для этого дать описанія, скажемъ, жилища, начиная отъ пещернаго человѣка, жилища номадовъ, славянъ, московскіе терема и избы, современныя жилища въ городѣ и деревнѣ, иллюстрируя ихъ наглядными пособіями, и у дѣтей создастся яркое представленіе о развитіи этой стороны жизни человѣка, въ связи съ пониманіемъ современности, поскольку она ушла впередъ или отстала отъ нормальнаго хода развитія. То же можно съ успѣхомъ продѣлать надъ исторіей одежды, орудій хозяйства, оружія истребленія людей другъ другомъ и т. д.

Картина вѣча, земскаго собора не только дастъ понятіе о формахъ народовластія въ разныя эпохи, но и подготовитъ матеріалъ для разсужденія о сходствѣ и различіи современныхъ представительныхъ учрежденій со старыми: ту же подготовку къ пониманію современности можетъ дать сравненіе княжеской власти съ царскою и императорскою въ ея разныхъ фазисахъ развитія, при условіи, конечно, конкретнаго изображенія типическихъ чертъ каждаго изъ этихъ институтовъ. И путемъ такихъ и подобныхъ сравненій и со-

поставленій легко будетъ даже для дѣтей возраста начальной школы дать конкретное представленіе объ историческомъ развитіи человѣка и народа и подготовить его къ пониманію основныхъ явленій современной жизни.

Мнѣ приходилось слышать такого рода возраженія: сомнительно, чтобы для дѣтей доступенъ былъ анализъ причинъ и познаніе внутренняго смысла историческихъ явленій путемъ сравненія ихъ. Все дѣло, конечно, въ томъ, какъ понимать этотъ *анализъ* и *сравнительное познаваніе*.

Вообще говоря, едва ли можно отрицать сравненіе, какъ способъ познаванія, даже на первыхъ ступеняхъ жизни человѣка. Именно чрезъ сравненіе распознаются нами самыя элементарныя состоянія и явленія, съ самыхъ начальныхъ ступеней сознательной жизни. Состояніе тепла и холода, краснаго и бѣлаго, сладкаго и горькаго и т. д. неужели познается дѣтьми внѣ сравненія этихъ состояній? Если бы ребенка питать только сладкой пищей,—сладкой въ одинаковой степени, при условіи его здоровья, то онъ не только не зналъ бы состоянія горькаго, но и сладкаго: только путемъ сравненія этихъ состояній онъ узнаетъ то и другое.

Съ другой стороны, въ возрастѣ отъ 10 до 13 лѣтъ школьникъ имѣетъ уже столько опыта и переживаній, что ему уже понятно «добро и зло», и на основаніи личнаго опыта онъ можетъ оріентироваться въ болѣе или менѣе сложныхъ положеніяхъ и выбирать между плохимъ наименѣе, съ его точки зрѣнія, худшее: учителямъ начальной школы это должно быть болѣе, чѣмъ кому-либо, извѣстно. Я прямо не представляю себѣ, чтобы нормальный ученикъ не разобрался, напримѣръ, въ вопросѣ, кому удобнѣе живется,—дикарю ли въ пещерѣ, крестьянину въ курной избѣ или богачу въ его дворцѣ, разумѣется, если вы предварительно дали описаніе того, другого и третьяго жилища.

Я самъ былъ свидѣтелемъ прекраснаго отвѣта, который дала дѣвочка третьей группы городского училища на вопросъ о сходствѣ и разницѣ между вѣчемъ и земскимъ соборомъ въ отношеніи состава, правомочности и зависимости этихъ учрежденій отъ князя и царя. Посѣщеніе мною урока было неожиданное, вопросъ былъ поставленъ внѣ связи съ текущимъ урокомъ, и учащіеся отвѣчали, только основываясь на своихъ прежнихъ представленіяхъ о вѣчѣ и земскомъ соборѣ, при помощи висящихъ предъ ними стѣнныхъ картинъ, изображающихъ вѣче и соборъ. По словамъ учительницы, отвѣчавшія были заурядными ученицами, и, тѣмъ не менѣе, отвѣтъ

ихъ былъ удивительно точенъ и обстоятеленъ и родился въ *результатѣ сравненія* двухъ конкретно воспринятыхъ образовъ.

Все сказанное, думается мнѣ, даетъ основаніе утверждать, что преподаваніе исторіи и достиженіе поставленныхъ этому преподаванію общихъ цѣлей *возможно* и въ начальной школѣ, несмотря *на возрастъ* учащихся, требующій значительнаго ограниченія въ выборѣ матеріала и изложенія этого матеріала въ формахъ, наиболѣе отвѣчающихъ развитію дѣтей этого возраста. Но изъ возможности преподаванія, да еще съ такими ограниченіями, еще не вытекаетъ желательность введенія этого предмета въ начальной школѣ шіпіпіп съ четырехгодичнымъ курсомъ.

Желательность введенія исторіи въ курсъ начальной школы съ точки зрѣнія общихъ задачъ начальной школы.

Желательность эта выясняется, прежде всего, изъ общихъ задачъ народной школы, которая, помимо всего прочаго, стремится сообщить ученику, въ большинствѣ случаевъ ограничивающемуся начальной школой, по возможности законченные *элементарные знанія и навыки, развить способность къ систематической наблюдательности, къ самостоятельному сужденію* и творческому труду, а *также воспитать въ немъ сознаніе долга предъ семьей и родиной, привычку къ самопомощи и взаимопомощи*. Такъ обычно смотрятъ на задачи начальной школы. Думается, что исторія явится однимъ изъ средствъ достиженія этихъ задачъ, такъ какъ она представляетъ изъ себя превосходное дисциплинирующее дѣтскій умъ средство, даетъ доступный матеріалъ для самостоятельнаго сужденія: изъ нея можно почерпнуть идею самопомощи и взаимопомощи, воплощеніе въ жизнь которой представляетъ намъ исторія человѣчества и отдѣльныхъ народовъ; въ ней же учащійся получитъ подготовку къ пониманію современности и вытекающаго отсюда для него долга, какъ гражданина, члена общества и семьи, и въ этомъ отношеніи исторія является чуть ли не единственнымъ элементарнымъ средствомъ развитія у ученика гражданскихъ и политическихъ понятій, съ которыми онъ вступитъ въ самостоятельную жизнь. Кромѣ того, разъ установлены у дѣтей запросы и интересы къ прошлому, начальная школа не можетъ отказать ребенку въ его исканіяхъ, тѣмъ болѣе, что подавляющее большинство учащихся не идетъ дальше начальной школы и ограничивается знаніями, только въ ней пріобрѣтенными. Съ этой точки зрѣнія начальная школа не только должна дать элементарныя знанія по отечествовѣдѣнію, но развить въ ученикѣ интересъ къ историческому чтенію и умѣнію читать историческія книги для того, чтобы

окончившій начальную школу имѣлъ охоту и могъ бы внѣ школы самостоятельно пополнять свои историческія элементарныя познанія, полученныя въ начальной школѣ.

То обстоятельство, что преподаваніе исторіи здѣсь въ силу необходимости должно быть элементарно и условно (въ смыслѣ выбора матеріала въ зависимости отъ возраста и краткости курса), едва ли говоритъ противъ *необходимости* преподаванія исторіи въ начальной школѣ: вѣдь подъ этимъ предлогомъ можно было бы вывести изъ ея курса и другіе предметы, какъ, наприм., русскій языкъ, ариѳметику, которые могутъ преподаваться здѣсь тоже только очень элементарно. Любопытно, что хотя исторія не введена въ офиціальную программу начальной школы, но во многихъ школахъ она проходится болѣе или менѣе систематически, и это, такъ сказать, захватное водвореніе исторіи въ начальную школу во многихъ уѣздахъ стало настолько обычнымъ явленіемъ, что нѣкоторые инспекторы ставятъ учащимъ на видъ, какъ упущеніе, то, если они не сообщили элементарныхъ свѣдѣній по исторіи своимъ ученикамъ.

Мы видѣли, какъ возрастомъ учащихся и задачами начальной школы обусловливается выборъ историческаго матеріала и способы его изложенія въ начальной школѣ.

Выборъ матеріала по исторіи въ зависимости отъ среды учащихся.

Не меньшее значеніе для подбора и выраженія историческаго матеріала имѣетъ также *среда*, къ которой принадлежитъ учащійся. И этотъ уголъ зрѣнія не слѣдуетъ упускать изъ вида при обдумываніи вопроса о томъ, какъ преподавать исторію въ начальной школѣ.

Разъ признано полезнымъ при сообщеніи дѣтямъ новыхъ понятій и образовъ исходить по возможности изъ міра извѣстныхъ имъ представленій и, такъ сказать, чрезъ старые мѣхи вливать въ душу учащихся новое вино, то уже по этому самому мы не можемъ игнорировать среды, къ которой принадлежитъ учащійся. Вѣдь только знаніе этой среды даетъ учащему въ руки возможность пользоваться, какъ средствомъ, духовнымъ міромъ ученика, съ его понятіями, образами, языкомъ, привычными переживаніями, вѣрованіями, предразсудками и повседневною бытовою обстановкой. Вѣдь здѣсь именно учащимъ придется находить матеріалъ для сравненій, уподобленій, разъясненій и другихъ пріемовъ привитія новыхъ знаній на живомъ корню.

Впрочемъ, знаніе среды—не только вспомогательное *средство*, помогающее находить наиболѣе понятное для учащихся выраженіе мыслей,—объ этомъ подробнѣе рѣчь впереди: отчасти знаніемъ среды долженъ, на мой взглядъ, опредѣляться и выборъ историческаго матеріала въ начальной школѣ.

Въ каждомъ курсѣ исторіи обыкновенно принято одну часть входящаго въ курсъ матеріала считать главною, другую—второстепенною. Что грѣха таить, обыкновенно принято за главное считать то, что написано крупнымъ шрифтомъ, за второстепенное—петитомъ или подъ строкою. Первое обычно рекомендуется «выучивать», второе—«прочитать» или «зачеркнуть». Учащіеся не всегда соглашаются съ такимъ дѣленіемъ предлагаемаго ихъ вниманію матеріала, и очень часто съ интересомъ прочитываютъ «мелкое», съ трудомъ «выучивая написанное крупнымъ». И едва ли учащіеся въ данномъ случаѣ не болѣе правы своихъ учителей и составителей пособій. Вѣдь главное и второстепенное въ курсѣ начальной школы опредѣляется не столько значеніемъ матеріала самого по себѣ, сколько доступностью матеріала и возможными результатами его усвоенія учащимися.

Мало будетъ толку, если «главное» въ курсѣ «въ одно ухо войдетъ, а въ другое выйдетъ»: при такомъ условіи это «главное» обратится въ образовательный ноль. «Второстепенное» же, разъ оно завладѣло вниманіемъ учащихся, уже по своей занимательности имѣетъ громадное образовательное значеніе, поскольку западетъ надолго въ память и станетъ исходной точкой интереса къ дальнѣйшему изученію исторіи. Разбираясь въ причинахъ, дѣлающихъ для дѣтей «второстепенное» (съ точки зрѣнія взрослыхъ) «интереснымъ» для нихъ, мы на ряду съ красочностью, занимательностью и доступностью формы, обязательно столкнемся съ интересомъ, вызваннымъ близостью матеріала къ средѣ учащагося и къ мѣсту его жительства. Разсказываете вы, положимъ, о военной оборонѣ Москвы отъ южныхъ хищниковъ путемъ системы засѣкъ, сторожевыхъ холмовъ и о постройкѣ южныхъ городовъ: васъ скорѣе поймутъ и съ большимъ интересомъ выслушаютъ учащіеся въ школахъ Тамбовскаго, Козловскаго, Нижнеломовскаго, Обоянскаго, Бѣлгородскаго уѣзда, чѣмъ Московскаго, Владимирскаго и т. д., потому что въ первомъ случаѣ учитель можетъ связать свой разсказъ объ общей системѣ обороны съ выясненіемъ значенія знакомыхъ дѣтямъ разсѣянныхъ по югу холмовъ и остатковъ вала, а также съ особенностями устройства городовъ (напримѣръ, крѣпостная набережная

въ Курскѣ надъ р. Тускарью). Съ другой стороны, дѣти изъ крестьянской среды съ большимъ вниманіемъ отнесутся къ исторіи крестьянства, если вы сумѣете связать свой разсказъ съ современными бытовыми переживаніями крестьянской среды, и, наоборотъ, исторія крестьянства не такъ заинтересуетъ городскихъ дѣтей, потому что въ ихъ житейскомъ опытѣ не найдется готовыхъ переживаній, живо сливающихъ настоящее съ прошлымъ и возбуждающихъ интересъ къ прошлому своихъ же переживаній. Выводъ отсюда такой: главнымъ въ историческомъ курсѣ мы будемъ считать не то, что напечатано въ пособіяхъ «крупнымъ шрифтомъ», а то, что близко касается бытовыхъ переживаній среды и мѣстной жизни и памятниковъ: удѣлять этому матеріалу преимущественное вниманіе слѣдуетъ не только въ силу педагогическихъ соображеній (легче и прочнѣе усвоится), но и по соображеніямъ общественнымъ,—выяснить прошлое родного края, а отсюда естественный шагъ къ сознательному стремленію установить связь родного края съ исторіей цѣлаго народа и человѣчества.

III.

Курсъ исторіи въ начальной школѣ со стороны его содержанія.

Желательна ли общая программа по исторіи для школъ всѣхъ областей Россіи?

Изложенныя соображенія приводятъ насъ къ рѣшенію вопроса о желательномъ и возможномъ историческомъ матеріалѣ для начальной школы.

Конечно, давать теперь общую примѣрную программу преподаванія исторіи для всѣхъ начальныхъ школъ Россіи «отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды» не имѣетъ смысла, и вотъ почему: во-первыхъ, программа эта должна быть различна по объему въ зависимости отъ количества лѣтъ обученія въ данной школѣ: въ шестигодичной—она будетъ одна, въ четырехгодичной — другая и т. д.; но даже если бы, въ концѣ-концовъ, и установился общій типъ школы (въ отношеніи количества лѣтъ ея курса), и то, на нашъ взглядъ, было бы большою нелѣпостью устанавливать общую одинаковую программу, какъ потому, что въ *ней важное мѣсто должно быть отведено «мѣстной исторіи»*, въ зависимости отъ историческихъ судебъ даннаго края, его историческихъ памятниковъ и преданій, такъ и

въ соображеніи со средою учащихся (фабричный городъ, крестьянская деревня и т. п.).

Децентрализація программы элементарнаго курса исторіи не предполагаетъ, конечно, что учитель долженъ быть предоставленъ только самому себѣ и не будетъ считаться съ возможными примѣрными программами: такія программы должны быть изданы въ руководство учителямъ, но это не значитъ, что онѣ должны быть обязательны и выполняться въ данномъ объемѣ безъ измѣненій и отступленій, естественно вызываемыхъ лучшими познаніями самого учителя въ той или иной области, имѣющимися подъ рукою учебными средствами и пособіями, наконецъ, средою учащихся, наличностью мѣстныхъ памятниковъ, преданій и т. д. Къ слову сказать, подобныя отступленія отъ казенной программы въ другихъ странахъ не только не считаются преступленіемъ, но прямо вмѣняются въ обязанность учителямъ народныхъ школъ. Такъ, въ «объяснительной запискѣ къ итальянской программѣ начальной школы» мы читаемъ: «Отъ учителя не требуется примѣненія программъ во всей ихъ полнотѣ: это повело бы къ вредной энциклопедичности. Въ каждомъ отдѣлѣ программы учитель обязанъ развить лишь основную тему, существенно важную для общаго образованія учениковъ; изъ остального же онъ выбираетъ лишь то, что имѣетъ интересъ по связи съ будущей профессіей учащихся. Учитель долженъ опасаться чрезмѣрнаго обилія педагогическаго матеріала» [1]).

Всегда, конечно, найдутся учителя безъ творческой иниціативы: такимъ примѣрныя программы въ руки, но *обязательность* такихъ программъ была бы могилой для учителя съ творческой иниціативой, питаемой теоретической мыслью спеціалистовъ, съ которою учитель можетъ знакомиться въ методической литературѣ и на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, а также самостоятельнымъ изученіемъ памятниковъ старины, историческихъ пережитковъ и литературы по исторіи своего края.

Общій критерій выбора историческаго матеріала для начальной школы.

При составленіи программы для начальной школы необходимо помнить, что исторія должна быть не только гимнастикой для дѣтскаго ума, средствомъ для развитія памяти, возбужденія дѣятельности воображенія,—пріобрѣтенія навыковъ рѣчи,—это второстепенное и не типичное для исторіи: главное въ томъ, чтобы под-

[1]) См. программы начальныхъ школъ въ Италіи, Франціи, г. Мюнхенѣ, кантонѣ Цюрихѣ и въ Бельгіи. Напечатаны въ книгѣ Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова: «Чему учатъ въ народной школѣ на Западѣ». М. 1910 г., стр. 14.

готовить дѣтей къ *пониманію современности и идеи историческаго развитія*. Эти задачи должны быть главнымъ критеріемъ при выборѣ вами матеріала, безразлично, къ какому бы вѣку и народу онъ ни относился.

Объемъ курса по исторіи: желательна ли всеобщая исторія въ курсѣ начальной школы?

Въ школахъ «повышеннаго типа» или съ дополнительными классами я представляю не только возможнымъ, но и необходимымъ познакомить дѣтей съ исторіей не только русскаго народа, но и съ «всеобщей исторіей». И тутъ, при краткости времени, представляется главная трудность, какую каплю взять изъ моря прошлаго: остановиться ли на древней исторіи или на исторіи болѣ близкихъ къ намъ эпохъ и народовъ; взять ли изъ всѣхъ отдѣловъ исторіи (т.-е. древней, средней и новой) по мизерному, но типичному кусочку, или во имя единства впечатлѣнія остановиться, скажемъ, на одной древней, или средней, или новой, исключая тѣмъ самымъ другіе отдѣлы. И вы невольно чувствуете себя въ положеніи «богатыря на распутьѣ»: по какой бы изъ дорогъ ни поѣхать, все равно что-нибудь «погубишь». Мнѣ представляется лучшимъ ѣхать «дорогою прямоѣзжею», которая ведетъ къ пониманію современности, и привлекать такой матеріалъ изъ «всеобщей исторіи», который пригодится къ уясненію жизни русскаго народа вообще и современности въ особенности. Очевидно, такимъ матеріаломъ будетъ исторія такихъ народовъ, которые близки къ намъ. Но какъ близки? Во всякомъ случаѣ не только хронологически, поскольку они современны: тогда бы съ исторіей Англіи конкурировала исторія бушменовъ, папуасовъ и т. п.

Очевидно, цѣннымъ для нашихъ цѣлей матеріаломъ будетъ исторія тѣхъ народовъ, которые близки къ намъ по бытовымъ, культурнымъ, религіознымъ, общественнымъ, политическимъ и другимъ формамъ жизни. Но въ такомъ случаѣ, что же ближе—древняя ли Греція, христіанская ли Византія или парламентарная Англія, промышленная и высококультурная Германія? Думается, и та и другая группа одинаково относится къ разъясненію русской исторіи, къ пониманію ея современности. Если Греція и Византія являются корнями нашей древней исторіи, то Англія и Германія указываютъ возможный путь отъ современности въ историческое «далеко». Значитъ, при наличности свободнаго времени, необходимо коснуться исторіи Греціи и Византіи такъ же, какъ и изображенія англійской и германской современности,—но въ какой степени и въ какомъ отношеніи? Слѣдуетъ ли при изученіи Греціи касаться такихъ сто-

ронъ классическаго прошлаго, которыя легли прочнымъ и яркимъ вкладомъ въ культуру всего передового человѣчества, или затронуть и политическія формы древней Греціи (городовъ-общинъ), изобразить и такія формы жизни грековъ, которыя составляли индивидуальную физіономію даннаго народа опредѣленной эпохи? Точно такъ же и въ исторіи Англіи ограничиваться ли только ея классическимъ парламентаризмомъ въ его современномъ состояніи, или дать исторію его развитія, коснуться понятій феодализма и т. д.?

Конечно, и типъ греческаго πόλις'α (государства-города), и понятіе о феодализмѣ англійскомъ и материковомъ были бы весьма цѣннымъ матеріаломъ, поскольку эти пережитыя формы аналогичны до нѣкоторой степени съ пережитыми формами жизни русскаго народа (вѣчевой и удѣльнофеод. строй). Этотъ матеріалъ, между прочимъ, далъ бы прекрасныя иллюстраціи той мысли, что отдѣльные народы переживаютъ общія формы развитія, двигаются по закономѣрному пути; кстати на этихъ примѣрахъ можно было бы выяснить идею общаго и индивидуальнаго. Но этотъ и подобный матеріалъ можетъ быть съ пользой привлеченъ къ изученію исторіи при условіи, что за привлеченіемъ его останется свободное время для яркаго изученія такихъ сторонъ Англіи, Греціи и Византіи, которыя содѣйствуютъ не только уясненію прошлаго русскаго народа, но, главнымъ образомъ, его настоящаго и будущаго. При ограниченности времени является необходимость чѣмъ-либо жертвовать, и вы, можетъ-быть, съ болью въ сердцѣ, но съ мыслью объ основной цѣли изученія исторіи отбросите красочный, интересный и полезный матеріалъ, лишь бы сохранить наиболѣе необходимый, который можетъ быть не менѣе красочнымъ.

Существуетъ мнѣніе, что въ видахъ освѣщенія современности лучше совсѣмъ отбросить древнюю и среднюю исторіи, а подробнѣе остановиться на двухъ-трехъ современныхъ государствахъ, близкихъ къ намъ въ разныхъ отношеніяхъ.

Собственно говоря, это былъ бы правильный путь, если бы мы задались цѣлью дать понятіе о русской современности чрезъ сравненіе ея съ высшими культурами и формами жизни, къ которымъ мы приближаемся, но до которыхъ «пока не доросли». Но при такой постановкѣ вопроса у учениковъ выпадетъ представленіе объ исторической перспективѣ, создастся ложное мнѣніе о всегдашней отсталости Россіи и постоянномъ превосходствѣ Запада: это будетъ такъ же неисторично, какъ и обратное утвержденіе; кромѣ того, при такой постановкѣ вопроса не будетъ дана идея историческаго раз-

витія отдѣльныхъ народовъ и человѣчества; но главное — какъ для учащихся, такъ и для учащихъ будетъ въ высшей степени затруднительно разобраться въ томъ сложномъ и подчасъ для дѣтей непонятномъ комплексѣ отношеній, которыя представляетъ жизнь современнаго культурнаго народа, и еще труднѣе отыскать доступный для школьнаго возраста матеріалъ, красочно и *сжато* изображающій жизнь, напримѣръ, современной Англіи, Германіи и т. п. Всѣ эти возраженія отпадаютъ для привлеченія, на ряду съ типичными формами современныхъ народовъ, отмѣченныхъ чертъ древнихъ и средневѣковыхъ народовъ: красочный, художественно и доступно обработанный матеріалъ, сюда относящійся, дастъ вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ и средство для гимнастики ума, развитія воображенія, навыковъ рѣчи и охоты къ историческому чтенію, а главное — болѣе простыя формы древности какъ-то проще и яснѣе усвоиваются и доступнѣе излагаются, чѣмъ сложныя явленія современности: поэтому-то исторія первобытнаго человѣка дѣтямъ нравится больше, чѣмъ гомеровскій бытъ, чѣмъ средневѣковое рыцарство и т. п. «интересныя» чтенія и разсказы.

Въ практической части настоящей книги, въ восемнадцатой темѣ, я подробно останавливаюсь на тѣхъ вопросахъ всеобщей исторіи, которые считаю возможнымъ и желательнымъ привлечь въ начальной школѣ попутно съ прохожденіемъ русской исторіи, въ тѣхъ школахъ, гдѣ исторіи будетъ отведено достаточное количество времени. Вообще же говоря, экскурсы во всеобщую исторію слѣдуетъ дѣлать, когда это поможетъ наилучшему уразумѣнію русской исторіи. Такъ, яркій очеркъ церковно-торговой Византіи почти необходимъ для разъясненія вопроса о принятіи христіанства, объ объединеніи восточныхъ славянъ и т. п.

Средневѣковое могущество папъ, реформація и ереси такъ и напрашиваются для уясненія нашего раскола и отмѣны патріаршества. «Германскій поселокъ», набѣги викинговъ на западѣ, рыцарство,—все это очень бы пригодилось для уясненія соотвѣтствующихъ вопросовъ о славянскомъ поселкѣ, о призваніи Рюрика, о дружинномъ строѣ древней Руси.

Описаніе культурнаго и боевого превосходства западныхъ сосѣдей Руси XVII—XVIII вв. дѣлаетъ понятнымъ преобразовательную дѣятельность Петра Великаго. Сопоставленіе генеральныхъ штатовъ Франціи съ земскими соборами, а также разъясненіе Великой Хартіи вольностей невольно напрашивается при изученіи соотвѣтственныхъ вопросовъ русской исторіи.

Считая такой пріемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ школахъ повышеннаго типа (выше четырехгодичнаго курса), я думаю, что для подавляющаго большинства начальныхъ школъ, въ лучшемъ случаѣ при четырехгодичномъ курсѣ, едва ли будетъ доступна такая роскошь. Кратковременность курса, при четырехгодичной школѣ, невольно выдвигаетъ вопросъ, стоитъ ли вообще въ этой школѣ отнимать драгоцѣнныя минуты отъ русской исторіи для сообщенія по необходимости краткихъ и отрывочныхъ свѣдѣній изъ всеобщей исторіи.

Думаю, что нѣтъ, и вотъ почему: все же центръ тяжести при подготовкѣ къ пониманію русской дѣйствительности лежитъ въ русской исторіи; всеобщая при ея ограниченномъ (въ силу необходимости) масштабѣ изученія играетъ при этомъ только *служебную* роль, да и то въ томъ случаѣ, если привлеченіе ея не будетъ слишкомъ безсистемнымъ и эпизодическимъ; въ противномъ случаѣ отрывки изъ всеобщей исторіи могутъ быть гимнастикой для памяти, воображенія, языка и даже для обогащенія ума новыми образами и понятіями при объяснительномъ чтеніи, но уразумѣнію русской исторіи отрывки эти не помогутъ.

Впрочемъ, даже и систематическое изложеніе всеобщей исторіи для учащихся начальной школы, вслѣдствіе отсутствія въ душѣ учащихся близкихъ къ изучаемому міру переживаній, едва ли можетъ быть успѣшно. Въ этомъ, между прочимъ, убѣждаетъ опытъ Яснополянской школы.

«Окончивъ Ветхій Завѣтъ, — пишетъ Л. Н. Толстой въ своей «Яснополянской школѣ», — я естественно напалъ на мысль о преподаваніи исторіи... и потому, что это преподаваніе до сихъ поръ ведется вездѣ въ дѣтскихъ школахъ и самъ я училъ ихъ (исторію и географію), и потому что исторія евреевъ Ветхаго Завѣта естественно, казалось мнѣ, наводила дѣтей на вопросы: гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ происходили извѣстныя имъ событія? Что такое Египетъ, фараонъ, ассирійскій царь и т. п.?

Я началъ исторію, какъ всегда начинаютъ, съ древней. Но ни Момзенъ, ни Дункеръ, ни всѣ мои усилія не помогли мнѣ сдѣлать ее интересной. Имъ не было никакого дѣла до Сезостриса, египетскихъ пирамидъ и финикіянъ. Я надѣялся, что подобные вопросы, какъ, напримѣръ, кто были народы, имѣвшіе дѣло съ евреями, и гдѣ жили и странствовали евреи, должны были бы интересовать ихъ, но ученики вовсе не нуждались въ этихъ свѣдѣніяхъ. Какіе-то цари фараоны, Египты, Палестины, когда-то и гдѣ-то бывшіе,

вовсе не удовлетворяютъ ихъ. Евреи—ихъ герои; остальные—постороннія, ненужныя лица. Сдѣлать же для дѣтей героями египтянъ и финикіянъ мнѣ не удалось *за отсутствіемъ матеріаловъ* [1]). Какъ бы подробно мы ни знали о томъ, какъ строились пирамиды, въ какомъ положеніи и отношеніи между собою были касты,—къ чему намъ это,—намъ, т.-е. дѣтямъ?.. Кое-что запоминалось и нравилось изъ древней исторіи — Семирамида и т. п., но запоминалось случайно, не потому, что объясняло что-нибудь, но потому что было художественно-сказочно. Но такія мѣста были рѣдки, остальное было скучно, безцѣльно, и я принужденъ былъ бросить преподаваніе всеобщей исторіи»...

А если такъ, то какой смыслъ отнимать у «отечествовѣдѣнія» драгоцѣнные часы? Благо, цѣли, поставленныя для проведенія исторіи въ начальной школѣ, могутъ быть приближенно достигнуты и на изученіи русской исторіи.

Объемъ курса русской исторіи въ начальной школѣ.

Но русская исторія — тоже неисчерпаемое море фактовъ, событій, лицъ, эпохъ и культуръ. Въ какомъ же объемѣ брать курсъ русской исторіи въ начальной школѣ?

Здѣсь также приходится слѣдовать мудрой пословицѣ «по одежкѣ протягивать ножки».

Нужно разъ навсегда отказаться отъ заманчивой мысли — дать въ школѣ исчерпывающія знанія по исторіи «отъ Ромула до нашихъ дней». Важна не утомительная обширность программнаго объема, а законченность и доступность усвоеннаго въ школѣ содержанія. Если бы даже и нашлись такіе ревностные учителя, которымъ удалось бы, скажемъ, въ два года, при 2 часахъ въ недѣлю, пройти съ учениками *полный курсъ* русской исторіи, результаты окажутся самые плачевные: ученики будутъ брать все на зубокъ—до завтрашняго дня, самое большое—до экзамена. Но это будетъ такое же механическое и безполезное для развитія ребенка запоминаніе схематическаго матеріала, какое у нихъ имѣется отъ изученія правилъ грамматики во главѣ съ буквой *ѣ*, ариѳметическихъ правилъ (теоріи дѣйствій): если механическое усвоеніе послѣднихъ оправдывается необходимостью ихъ постояннаго приложенія въ жизни, то механическое усвоеніе полнаго, а, слѣдовательно, схематическаго и блѣднаго курса исторіи ничѣмъ подобнымъ оправдано быть не можетъ. Съ трудомъ усвоенныя отвлеченныя опредѣленія такъ же быстро

---

[1]) *Курсивъ* нашъ.

улетучатся, какъ непродуманно и безъ увлеченія они будутъ пріобрѣтены, и живымъ вкладомъ въ капиталъ дѣтской души они во всякомъ случаѣ войти не могутъ, какъ не могутъ впослѣдствіи пригодиться для выясненія поставленныхъ самою жизнью запросовъ, потому что отъ такого *полнаго курса* останутся клочки воспоминаній, случайно задержанные капризною памятью. Гораздо будетъ цѣлесообразнѣе остановиться на небольшомъ объемѣ, но на яркомъ и законченномъ содержаніи. Во всякомъ случаѣ, и тутъ при выборѣ матеріала не слѣдуетъ забывать основной цѣли преподаванія исторіи.

Если въ школѣ будетъ отведено достаточно на этотъ предметъ времени, то можно не отказываться отъ соблазна остановить вниманіе учениковъ на древнѣйшей Кіевской и удѣльной Руси. Но, при обширности матеріала, вы и здѣсь затруднитесь, что взять, на чемъ остановиться и что опустить. Думается, что правильнымъ будетъ выдѣлять въ древнѣйшей и древней такой матеріалъ, который представляетъ изъ себя корни современныхъ переживаній, истоки той струи, которая въ любой періодъ изучаемаго курса останавливаетъ вниманіе ученика и возбуждаетъ у него интересъ къ ея прошлому. При этомъ нужно останавливаться только на выясненіи такихъ основныхъ явленій исторіи въ ихъ зарожденіи, которыя доступны дѣтскому воспринимающему уму и могутъ быть даны въ конкретныхъ и занимательныхъ образахъ. Къ такимъ конкретнымъ «корнямъ» исторіи относится, несомнѣнно, фактъ принятія христіанства въ связи съ торговлею славянъ, князь-купецъ, вождь и судья, дружина, какъ историческій коррективъ къ былиннымъ представленіямъ о «заставѣ богатырской»; несомнѣнно, важнымъ является картинное изображеніе вѣча, какъ исходной формы народоправства чрезъ земскіе соборы до Государственной Думы. Родовая месть, какъ хорошій матеріалъ для выясненія понятія закономѣрнаго суда, по контрасту: даже самый судъ Русской Правды съ его варварскими пріемами выясненія виновныхъ (судъ Божій), какъ переходъ къ выясненію благъ современнаго *нормальнаго* судопроизводства. Всѣ эти явленія не только полезно освѣтить, какъ исходныя формы соотвѣтствующихъ сторонъ современной жизни, но и возможно дать дѣтямъ въ доступномъ для нихъ, живомъ образѣ и въ занимательной формѣ. Съ другой стороны, было бы непродуктивною затратой времени и силъ, если бы стали на фактахъ Кіевской Руси выяснять дѣтямъ *понятіе* государства, углубились бы въ туманную область соціальныхъ отношеній, стали бы говорить

о происхожденіи Русской Правды и ея содержанія, и еще хуже, если бы занялись перечисленіемъ древнихъ славянскихъ племенъ и кочевыхъ народовъ, перечисленіемъ древнѣйшихъ князей съ ихъ *дѣятельностью,* захотѣли бы выяснить политическій порядокъ очередного и удѣльнаго строя и т. д. Это былъ бы не только ненужный балластъ для развитія міропониманія ребенка, но и совершенно недоступный матеріалъ для пониманія дѣтей школьнаго возраста.

Къ чему приводитъ изученіе этой стороны исторіи, опять таки мы можемъ видѣть изъ художественныхъ протоколовъ Яснополянской школы.

«Разсказываемъ мы имъ (учащимся) по Водовозову и «Норманскому періоду» Погодина,—пишетъ Левъ Николаевичъ.—Одинъ изъ учителей какъ-то увлекся и, не послушавшись моего совѣта, не пропустилъ удѣльнаго періода и въѣхалъ во всю безсмыслицу и безурядицу Мстиславовъ, Брячеславовъ и Болеславовъ. Я вошелъ въ классъ въ то время, какъ ученики должны были разсказывать. Трудно описать, что изъ этого вышло. Долго всѣ молчали. Вызванные учителемъ, наконецъ, заговорили, кто посмѣлѣе и попамятливѣе. Всѣ умственныя силы были напряжены на то, чтобы запомнить *чудныя* имена, а кто что дѣлалъ, было для нихъ дѣло второстепенное.

«Вотъ онъ, какъ его, Барикавъ, что ль?—началъ одинъ,—пошелъ на... Какъ бишь его?» «Муславъ, Л. Н.?» подсказываетъ дѣвочка. «Мстиславъ», отвѣчалъ я. «*И разбилъ его на голову*», съ гордостью говоритъ одинъ. «Ты постой! Рѣка тутъ была»—«А сынъ его войску собралъ и *на голову* расшибъ... Какъ бишь его?»—«Да что ее никакъ не поймешь», говоритъ дѣвочка, которая памятлива, какъ слѣпой. «И то чудная какая-то», говоритъ Семка. «Ну ее, Миславъ, Числавъ, на что ее, чортъ ее разберетъ!»—«Да ты не мѣшай, коли не знаешь!»—«Ну, ты знаешь, ловокъ больно!»—«Да ты что пихаешься-то?» Самые памятливые попытались еще и сказали бы, пожалуй, вѣрно, ежели подсказать имъ кое-что. Но до того все это было уродливо и до того жалко было смотрѣть на этихъ дѣтей (всѣ они, какъ куры, которымъ кидали прежде зерна и вдругъ кинули песку, вдругъ растерялись, раскудахтались, напрасно засуетились и готовы перещипать другъ друга), что мы рѣшили съ учителемъ больше не дѣлать такихъ ошибокъ».

Мѣстная исторія и жизнь въ курсѣ начальной школы.

Да и вообще говоря, въ нашей начальной школѣ съ четырехгодичнымъ курсомъ, при двухъ даже недѣльныхъ часахъ, отводимыхъ для исторіи на третьемъ и четвертомъ году обученія, едва ли

возможно «растекаться мыслью по историческому древу», заходя въ глубь вѣковъ и утопая въ ихъ туманахъ. Нужно очень и очень владѣть матеріаломъ, чтобы не увлечься ненужнымъ и выдѣлить наицѣлесообразнѣйшее. Лучше сосредоточиться на небольшомъ объемѣ—на одной эпохѣ или еще лучше на исторіи своего края, привлекая общую исторію Россіи постольку, поскольку она необходима для пониманія судебъ вашего края, поскольку она является фономъ и даетъ историческую перспективу мѣстной жизни въ ея прошломъ и настоящемъ.

Если интересъ къ исторіи своего края вызывается самою жизнью, повседневными впечатлѣніями, мѣстными преданіями и памятниками старины, то удовлетвореніе этого интереса, въ свою очередь, возбуждаетъ у дѣтей естественную потребность уяснить явленіе шире, узнать его причину, а это обстоятельство является естественнымъ шагомъ къ выходу за предѣлы узкаго круга мѣстныхъ явленій и къ углубленію въ общій историческій фонъ, по собственному запросу и почину дѣтей. Такое «партизанское» завоеваніе дѣтскимъ умомъ русской исторіи далеко не является злокозненнымъ стремленіемъ затушевать общее во имя мѣстнаго, скорѣе, наоборотъ, мѣстное превратить въ средство возбужденія живого интереса къ общему: ребенокъ изъ знакомаго ему угла чрезъ щель забора скорѣе обратитъ вниманіе и заинтересуется появленіемъ новыхъ персонажей и явленій среди знакомой уже обстановки, чѣмъ если бы его заставили наблюдать ихъ на чуждой ему шумной и пестрой площади, куда его неожиданно перенесла капризная рука чичероне и гдѣ такъ разбрасывается вниманіе.

Глубоко педагогическимъ и, несомнѣнно, продуктивнымъ методомъ преподаванія исторіи и вообще «отечествовѣдѣнія» является тотъ, который рекомендуетъ начинать преподаваніе исторіи съ обращенія вниманія дѣтей на наглядныя, окружающія ихъ явленія повседневной жизни, какъ предлогъ къ объясненію происхожденія этихъ явленій. Этотъ методъ сближенія въ дѣтскомъ умѣ живыхъ конкретныхъ впечатлѣній дѣйствительности съ пережитыми уже омертвѣвшими ея формами не новъ, и уже въ 1862 г. Левъ Николаевичъ Толстой сдѣлалъ опыты въ этомъ направленіи въ своей школѣ. «Часто мнѣ приходилось слышать, — пишетъ онъ въ своей «Яснополянской школѣ»,—что преподаваніе исторіи нужно начинать не съ начала, но съ конца, т.-е. не съ древней, а съ новѣйшей исторіи». Мысль эта въ сущности совершенно справедлива. Какъ разсказывать ребенку и заинтересовать его началами государ-

ства Россійскаго, когда онъ не знаетъ, что такое государство Россійское и вообще государство? Тотъ, кто имѣлъ дѣло съ дѣтьми, долженъ знать, что каждый русскій ребенокъ твердо убѣжденъ, что весь міръ есть такая же Россія, какъ и та, въ которой онъ живетъ: точно такъ же французскій и нѣмецкій ребенокъ. Отчего у всѣхъ дѣтей и даже у взрослыхъ, дѣтски-наивныхъ людей, всегда является удивленіе, что нѣмецкія дѣти говорятъ по-нѣмецки.

Историческій интересъ большею частью является послѣ интереса художественнаго. Намъ интересно знать исторію основанія Рима, потому что мы знаемъ, что такое была Римская имперія въ цвѣтущія времена, какъ интересно дѣтство человѣка, котораго мы признали великимъ. Противоположность этого могущества съ ничтожною толпой бѣглыхъ составляетъ для насъ сущность интереса. Мы слѣдимъ за развитіемъ Рима, имѣя въ воображеніи картину того, до чего оно дошло. Намъ интересно основаніе Московскаго царства, потому что мы знаемъ, что такое Русская имперія. По моимъ наблюденіямъ и опыту, первый зародышъ историческаго интереса появляется вслѣдствіе познанія современной исторіи, иногда участія въ ней, вслѣдствіе политическаго интереса, политическихъ мнѣній, споровъ, чтенія газетъ, и потому мысль начинать исторію съ настоящаго, естественно, должна представиться всякому думающему учителю». Примѣненіе этого метода, какъ увидимъ, Льву Николаевичу не удалось, по причинамъ, о которыхъ мы будемъ говорить во второй части этой книги; но методъ этотъ съ успѣхомъ примѣняется во многихъ школахъ Западной Европы. Я позволю себѣ процитировать здѣсь программу родиновѣдѣнія, которая практикуется въ народныхъ школахъ Мюнхена.

Введенное съ третьяго года обученія «родиновѣдѣніе» составляется изъ слѣдующаго матеріала. «Основная тема третьяго класса: *Мюнхенъ*. Введеніе: понятіе родины (домъ, населенный пунктъ, страна). 1) Классъ (планъ, масштабъ, четыре страны свѣта, наблюденія надъ положеніемъ солнца въ разныя времена года); 2) школьный домъ (описаніе этажа, гдѣ находится классъ, и его планъ; все зданіе со дворомъ и садомъ; усадьба школы въ связи съ сосѣдними домами); 3) часть города, приписанная къ школѣ (прогулка по ней; улица, гдѣ находится школа, и поперечныя улицы, выдающіяся зданія и торгово-промышленныя заведенія; церковь). Набросокъ плана школьнаго участка (отъ руки). Рисованіе: подходящія части школьнаго зданія, церковь; фонтанъ, столбъ для объявленій и т. п. *Историческія свѣдѣнія въ связи со зданіями и названіями улицъ школь-*

наго участка; 4) *старый городъ* (подготовка къ прогулкѣ по старому городу: *разсказы и объясненія, касающіеся дворца, почты, двухъ главныхъ церквей, ратуши, мостовъ, рынка и т. п.* Прогулка по старому городу *съ указаніемъ достопримѣчательныхъ зданій и проч. Историческіе разсказы и преданія, частью въ связи съ указанными зданіями: основаніе Мюнхена, чума въ Мюнхенѣ и т. п.* Экономическія свѣдѣнія: торговля фруктами и зеленью, пивовареніе, мясной рынокъ и т. п. Набросокъ отъ руки главныхъ улицъ стараго города. Зарисованіе осмотрѣнныхъ зданій, площадей и т. п. Набросокъ плана, оріентирующаго положеніе школьнаго участка по отношенію къ старому городу и къ р. Изаръ); 5) все городское поселеніе — въ общихъ чертахъ (главнымъ образомъ, постепенный историческій ростъ города); 6) ближайшее селеніе и сельская община (экскурсія въ селеніе въ хорошій весенній день. Зданія: церковь, кладбище, школа, крестьянскій домъ. Занятія жителей, образъ жизни. Сообщенія съ городомъ. Набросокъ отъ руки плана деревни и ея положенія. Бургомистръ, священникъ, учитель. Дороги, освѣщеніе, питьевая вода, поддержаніе чистоты. Для рисованія: церкви, надгробные памятники, фонтаны, обыкновенные уличные фонари, дуговые фонари); 7) городская община (церкви, школы; сиротскіе дома, больницы, учрежденія для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, богадѣльни, ясли. Улицы, водоснабженіе, освѣщеніе, способы сообщенія, почта, канализація. Занятія населенія: ремесла, промыслы, фабричный трудъ, торговля, искусство, наука. Городское управленіе, священникъ, учитель, попечительство о бѣдныхъ, полиція. Флагъ и гербъ города нарисовать); 8) экскурсія на ближайшія горы въ связи съ историческими разсказами и преданіями [1]).

Почему, спрашивается, Мюнхенъ съ своей Баваріей можетъ быть исходнымъ моментомъ изученія исторіи Германіи для германскаго подданнаго, а Новгородъ съ его областью, Пензенская губернія съ г. Пензою, Саратовъ, Самара, Нижній и Ярославль съ Поволжьемъ, Кашира, Калуга, Коломна, Серпуховъ съ Поочьемъ, Тула, Орелъ, Курскъ съ ихъ историческими уѣздами не могутъ стать исходнымъ моментомъ изученія для жителей этихъ областей? Вѣдь исторія, напримѣръ, Новгорода и Поволжья не менѣе богата, ярка и самобытна, чѣмъ исторія Баваріи, Цюриха съ его кантономъ и другихъ частей Германской имперіи или Швейцарской республики.

---

[1]) *Н. В. Тулуповъ и П. М. Шестаковъ* «Чему учатъ въ народной школѣ на Западѣ», стр. 55 и 56.

Для жителей Новгородской, Псковской, Архангельской, Вологодской губерній богатыя мѣстныя преданія и доступные памятники старины дадутъ яркій конкретный матеріалъ, къ которому можетъ быть пріурочена богатая исторія Господина Великаго Новгорода въ его историческомъ прошломъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ его частяхъ. Изученіе этого мѣстнаго прошлаго такъ же естественно сольется съ изученіемъ общей исторіи Россіи, какъ самъ Новгородъ съ его землями слился въ единое цѣлое со «всею Русью». Не бѣда, что подробное изученіе мѣстной исторіи вытѣснитъ общій курсъ за предѣлы школы: захваченный живымъ изображеніемъ судебъ близкаго края, ученикъ, подчиняясь возникшему живому интересу, и за порогомъ школы найдетъ возможность расширить свой историческій горизонтъ: и этотъ интересъ заставитъ его не одинъ разъ прійти въ «оконченную школу» для разрѣшенія запросовъ, возбужденныхъ въ школѣ, но неудовлетворенныхъ ею, по недостатку времени.

Тоже можно сказать о Суздальско-Ростовскомъ краѣ, о боевомъ и колонизаціонномъ прошломъ городовъ по Окѣ и въ глубь степи, о живыхъ памятниками и преданіями старины берегахъ Волги, о городахъ по Днѣпру и Малороссіи.

Вѣдь каждый изъ этихъ краевъ — этапъ на жизненномъ пути русскаго народа, яркая страница русской исторіи, имѣющая свое прошлое въ живыхъ памятникахъ старины и преданіяхъ, вліявшая на общую исторію и своеобразно живущая въ настоящемъ.

Правда,—мнѣ могутъ возразить,—что исторія Новгорода съ его старинными областями, исторія Поднѣпровья, Поволжья и Поочья не чета другимъ краямъ, благодаря обилію мѣстныхъ памятниковъ, преданій и, главное — по богатой доступной литературѣ о краѣ. Пенза или какой-нибудь Курскъ, Тамбовъ, Орелъ и т. п. не столь богаты мѣстными воспоминаніями и памятниками, чтобы на нихъ можно было построить занимательную, основанную на конкретномъ и живомъ матеріалѣ исторію этихъ городовъ и тянущихъ къ нимъ «весей». Гдѣ вы найдете доступно-яркую и популярную литературу по исторіи этихъ «непомнящихъ родства» губерній?

Возраженіе отчасти справедливое, но едва ли кроющееся въ немъ затрудненіе для децентрализаціи программъ по русской исторіи является непреодолимымъ. Нужно имѣть въ виду, что исторія, какъ предметъ, только вводится въ начальную школу; потребность въ мѣстной исторіи пока не ощущалась, потому не было и соотвѣтственной литературы по краевѣдѣнію; но это еще не значитъ, что

она не явится, какъ не значитъ, что ея вовсе нѣтъ. Въ концѣ этой книги я помѣщаю списокъ литературы по мѣстной исторіи областей Россіи, имѣвшихъ свое самобытное прошлое.

Этотъ списокъ только попытка показать, что такая литература есть, но увеличить и разработать ее—очередное дѣло многихъ лицъ и учрежденій. Съ другой стороны, назрѣвшій спросъ въ такой литературѣ вызвалъ уже предложенія и попытки къ созданію такой работы. Я не говорю о многочисленныхъ путеводителяхъ, которые даютъ слишкомъ блѣдную и не всегда точную исторію города и его области: существуетъ такая книжка, какъ «Калуга. Опытъ историческаго путеводителя по Калугѣ и главнѣйшимъ центрамъ губерніи». Работа столько же полезная и достойная подражанія, сколько малоизвѣстная для учащихъ Калужской губ., по зависящимъ и независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ; таковъ «Спутникъ по Ростову Великому» Иванова и «Кремль Ростова Вел.» А. А. Титова, — книжки, представляющія вполнѣ достаточныя для учащаго руководства по исторіи края.

И это далеко не единственные труды этого рода.

Нѣкоторыя земства и другія просвѣтительныя учрежденія прямо поставили на очередь созданіе пособій по краевѣдѣнію. Такъ, Вологодское и Олонецкое земство объявили конкурсъ на составленіе общедоступныхъ очерковъ этихъ губерній. Въ этомъ же направленіи предприняты шаги Бѣлевскимъ, Екатеринбургскимъ, Волчанскимъ земствами, а также частными лицами по описанію Пермской губ. (Бояршинова), Кубанской области (Егорова), по Ставропольской губ. (Яхонтова), по Казанской губ. (Спасской) [1]). Впрочемъ, и самъ находчивый учащій, знакомый съ исторіей вообще, всегда сможетъ въ окружающей его школу обстановкѣ найти исходный мѣстный историческій матеріалъ для привлеченія историческихъ объясненій изъ общаго курса русской исторіи. Возьму для примѣра малопомнящую свое родство Пензу. Не говорю уже о городѣ, гдѣ названіе улицъ, зданія, музей, старый городъ, самое расположеніе города и проч. наводятъ на рядъ историческихъ объясненій; любой уѣздъ и село Пензенской губерніи наталкиваетъ на своеобразіе исторіи этой губерніи, какъ и примыкающаго къ ней Поволжья. Поведите вы на деревенскую ярмарку или на базаръ уѣзднаго города своихъ учениковъ и обратите ихъ вниманіе на этнографиче-

[1]) Послѣднія указанія взяты мною изъ книги Е. Звягинцева: «Народная жизнь и школа», вып. I, стр. 59—62. Недавно объявленъ конкурсъ на историческій очеркъ Вологодской губерніи („*Русск. Вѣд.*" отъ 8 дек. 1913 г.).

скій составъ толпы. И вотъ вамъ уже конкретный исходный матеріалъ для выясненія исторіи колонизаціи этой и сосѣдней губерніи. толчокъ къ исторіи Поволжья отъ нашихъ дней до незапамятныхъ временъ чрезъ московскій. казанскій (татарскій) и финскій періоды. Обратите вниманіе вашихъ учениковъ на частное землевладѣніе. на соотношеніе крестьянской и помѣщичьей собственности. и вы невольно увлечетесь повѣстью о военной колонизаціи края въ московскій періодъ; это объясненіе невольно вводитъ въ объясненіе помѣстной системы въ Московскомъ государствѣ. какъ средства охраны завоеваній и содержанія военныхъ силъ. Живыя въ Пензенской губерніи. какъ и во всемъ Поволжьѣ. преданія о Стенькѣ Разинѣ натолкнутъ на вопросъ о донскомъ казачествѣ. тяжести крѣпостного права въ XVII в.. о скрытой ненависти противъ Москвы лишенныхъ земель и свободы мордвы, черемисъ и др. инородцевъ, о тяжести податного гнета и воеводскаго управленія. какъ причинъ Разиновщины. Рѣка Сура и Васильсурскъ. какъ первый форпостъ русской военной колонизаціи въ татарскомъ Поволжьѣ. равно какъ исторія двухъ Ломовыхъ. Козлова. Тамбова. Арзамаса. Армавира и др. вводитъ васъ въ выясненіе историческаго значенія города. какъ военнаго базиса въ завоеванной странѣ и какъ проводника колонизаціи. Курганы и остатки вала будутъ живымъ корнемъ. на которомъ легко привить понятіе о системѣ укрѣпленій южной границы отъ хищниковъ-татаръ. о способахъ сообщенія въ центръ военныхъ вѣстей (чрезъ зажиганіе костровъ на курганахъ); отсюда естественный переходъ къ эпической «заставѣ богатырской» и дружинному быту Кіевской Руси.

Уже изъ этого краткаго и безсистемнаго наброска историческихъ темъ. вызываемыхъ конкретною дѣйствительностью взятаго нами для примѣра края, можно видѣть. что и эти губерніи, какъ и всѣ прочія. не могущія стать въ уровень съ Новгородской. Московской. Петербургской. Кіевской. Владимирской и друг. по преимуществу «историческими» центрами. могутъ дать достаточный матеріалъ для преподаванія мѣстной исторіи въ начальныхъ школахъ. и притомъ такой матеріалъ. который въ силу необходимости заставитъ ученика заинтересоваться и общей исторіей Россіи.—древней. московской и новой.

Мнѣ могутъ возразить. что исхожденіе при объясненіяхъ изъ повседневной дѣйствительности, какъ продукта исторіи, изъ памятниковъ и пережитковъ старины представляется пріемомъ. непосильнымъ для учащаго начальной школы. хотя бы потому. что ему пришлось бы.

слѣдуя этому методу, перестроить традиціонныя программы, учебныя книги и пособія, которыя всѣ начинаются съ Рюрика и идутъ къ нашимъ днямъ, а не наоборотъ... Но придерживаться ретроспективнаго метода, приспособляться къ наличнымъ знаніямъ учениковъ, мѣстнымъ пережиткамъ старины и т. д., это еще не значитъ ломать традиціонныя программы и планы учебныхъ пособій. Вы можете начинать съ Адама и, тѣмъ не менѣе, исходить изъ живыхъ переживаній вашихъ учениковъ. Я начинаю изученіе исторіи съ географіи Нила, но это не мѣшаетъ мнѣ, при описаніи черныхъ и красныхъ водъ Нила въ разныя стадіи его разлива привлекать извѣстныя уже дѣтямъ свѣдѣнія о тьмѣ египетской, объ обращеніи воды въ кровь, о напущеніи жабъ и т. д. Точно такъ же и русскую исторію вы можете начинать съ изученія быта славянъ, ихъ языческихъ вѣрованій, привлекая сюда современные разсказы о водяныхъ, лѣшихъ, домовыхъ и т. п. Вы можете разсказывать о вѣчѣ и земскомъ соборѣ раньше Государственной Думы, но это не помѣшаетъ вамъ прежде разсказа о вѣчѣ заставить дѣтей изложить свои наблюденія о сельскихъ и волостныхъ сходахъ. Точно такъ же исхожденіе изъ живыхъ наблюденій дѣтей надъ знакомыми имъ татарами не помѣшаетъ вамъ разсказать о татарскомъ игѣ раньше нашествія французовъ.

Съ другой стороны, скудость мѣстныхъ историческихъ памятниковъ, преданій, обычаевъ и т. п. не обязываетъ во что бы то ни стало замыкать выработанный учащимъ курсъ исторіи въ тѣсныя рамки данной губерніи; но это не освобождаетъ его отъ пріятнаго долга воспользоваться при случаѣ мѣстными историческими переживаніями для оживленія своего преподаванія, въ какихъ бы традиціонныхъ рамкахъ оно ни происходило. Для успѣха дѣла нужно одно: исходить изъ наличнаго внутренняго опыта знаній учащихся; все же прочее, какъ объемъ программы, порядокъ распредѣленія матеріала, тѣ или иныя формы его изложенія зависятъ, во-первыхъ, отъ педагогическаго такта и знаній учителя, во-вторыхъ, отъ наличности имѣющихся у него учебныхъ пособій и мѣстныхъ историческихъ памятниковъ и вообще пережитковъ старины.

По поводу сказаннаго о значеніи мѣстнаго элемента въ курсѣ исторіи начальной школы можно ожидать такого рода возраженія: сводя центръ тяжести программы по исторіи къ изученію судебъ даннаго края, тѣмъ самымъ хотя и приближаютъ преподаваніе исторіи къ выясненію современности въ ея самыхъ живыхъ и доступныхъ для дѣтей формахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ недо-

стижимою вторую задачу исторіи — раскрыть учащимся понятіе историческаго развитія, понятіе процесса жизни въ его широкихъ проявленіяхъ. Упрекъ можно было бы считать основательнымъ, если бы курсъ исторіи начальной школы, по своему объему, былъ настолько обширенъ, что на изученіи его матеріала можно было бы раскрыть отмѣченную идею въ ея обширномъ міровомъ масштабѣ. Но отъ этой роскоши мы вынуждены были отказаться (подъ давленіемъ тѣсныхъ рамокъ четырехгодичнаго срока обученія въ начальной школѣ) уже тогда, когда рѣшались пожертвовать всеобщею исторіей во имя сохраненія наибольшаго количества часовъ для отечественной исторіи. Но сводя объемъ русской исторіи до мизерныхъ границъ исторіи мѣстнаго края съ привлеченіемъ въ необходимыхъ случаяхъ основныхъ явленій жизни народа, мы все же не отказываемся отъ приближенной возможности разъяснить идею историческаго развитія даже на такомъ тѣсномъ историческомъ полѣ, какъ мѣстная исторія. Возьмемъ изъ намѣченной мною программы для Пензенской губ. хотя бы вопросъ о значеніи городовъ въ краѣ во время колонизаціи. При выясненіи историческаго значенія города въ Московской Руси вы, конечно, начнете съ выясненія того, что такое городъ Пенза или другой какой-либо въ его современномъ видѣ. Дѣти, видѣвшія городъ, сами вамъ опишутъ его. Для васъ останется, при помощи картинъ и разсказа о городѣ—кремлѣ и посадѣ—набросать картину города XVI—XVII вв., и дѣтямъ сразу яснымъ станетъ измѣненіе какъ самаго понятія города, такъ и его внѣшняго вида, роста населенія, измѣненія его значенія (изъ крѣпости-посада въ культурно-торговый и административный центръ губерніи). Понятіе историческаго развитія будетъ дано такимъ образомъ въ осязательномъ видѣ. Точно такъ же, выясняя современное военное устройство Россіи и сравнивая его съ помѣстною системою, вы не только покажете разницу и измѣненія въ формахъ военной защиты Россіи въ разныя эпохи, но и выясните разницу между современнымъ помѣщикомъ и его предкомъ XVI—XVII вв.

То же и въ отношеніи перемѣны одежды, чему нагляднымъ пособіемъ могутъ служить національные костюмы деревенскихъ жителей и одежда горожанъ. А если при этомъ у дѣтей возникнетъ желаніе узнать, *почему* произошли такія измѣненія, а учащимъ удастся въ доступной формѣ указать на *причины этихъ измѣненій, то вмѣстѣ съ идеей историческаго развитія* вы сдѣлаете значительный шагъ впередъ для уясненія *закономѣрности и причинности историческихъ явленій.*

Правда идеальная и реальная въ курсѣ начальной школы.

Мы разсмотрѣли общія начала выбора историческаго матеріала для начальной школы. Но взятый даже въ самомъ ограниченномъ объемѣ мѣстной исторіи, матеріалъ этотъ долженъ преподноситься учащимся въ формахъ, доступныхъ для ихъ возрастнаго пониманія. Я не думаю, что можно достигнуть большихъ успѣховъ, если будутъ преподавать ученикамъ исторію бунта Стеньки Разина и связанныхъ съ нею мѣстныхъ переживаній края въ видѣ чтенія извѣстнаго Костомаровскаго труда или прекрасной работы профессора Фирсова о «разиновщинѣ». Труды эти полезны будутъ для изученія даннаго историческаго явленія, поскольку они дадутъ *самимъ учащимъ* научное представленіе объ эпохѣ и событіи, поскольку обогатятъ васъ провѣреннымъ наукой матеріаломъ, что послужитъ вамъ руководствомъ къ выбору изъ мѣстныхъ преданій, изъ пѣсенъ и популярной литературы самаго типичнаго и въ то же время занимательнаго матеріала для уроковъ исторіи. Въ какой бы формѣ ни преподносился для чтенія историческій матеріалъ, нужно заботиться объ одномъ, чтобы онъ былъ *типиченъ для эпохи и событій* и *занимателенъ* для дѣтей. О соотвѣтствіи его деталямъ исторической правды во что бы то ни стало «не пецытесь», такъ какъ самый точный источникъ никогда не можетъ передать исторической правды во всей ея многогранной полнотѣ и соотвѣтствіи дѣйствительности. Съ другой стороны, даже *прикрашенныя* детали бываютъ важны и полезны, хотя бы въ нихъ и не отложилась правда реальная, а только правда идеальная—не то, какъ было въ данномъ случаѣ, а то, какъ могло быть и бывало чаще всего. Если вы, напримѣръ, изучите «разиновщину», то вамъ выяснится, что во время возстанія было два Стеньки: одинъ — личность вполнѣ реальная, *дѣйствительный* казакъ со всѣми его способностями, а также пороками и ограниченностью; другой — это герой народной фантазіи, тотъ *идеальный* народный вождь—всемогущій чародѣй и защитникъ народа, образъ котораго запечатлѣлся въ пѣснѣ и преданіи. Это—яркое знамя народнаго протеста противъ крѣпостного и приказнаго гнета, это—непогрѣшимый исполнитель народной воли.

Образъ этого идеальнаго Стеньки продолжаетъ руководить народнымъ возстаніемъ даже и въ то время, когда реальный Стенька своею трусостью и вѣроломной измѣной земщинѣ подъ Симбирскомъ показалъ, что «не по Сенькѣ была шапка», надѣтая на него народнымъ гласомъ, и отдается въ руки сторонниковъ Московскаго пра-

вительства въ то время, какъ имя его продолжало волновать разыгравшіяся страсти поволжскаго населенія.

И вотъ предъ вами задача: какого же изъ этихъ двухъ Стенекъ слѣдуетъ дать ученикамъ, того ли, который вамъ извѣстенъ по историческимъ документамъ и который, въ концѣ-концовъ, не смогъ удержаться на верхнемъ гребнѣ волнъ стихійнаго народнаго движенія, или того, *идеальный* образъ котораго хотя и отличался отъ реальнаго Стеньки, но отражалъ въ себѣ характернѣйшія черты массовыхъ переживаній народа, былъ конкретнымъ воплощеніемъ силъ и настроеній, двигавшихъ народными массами? Отвѣтъ ясенъ, хотя бы потому, что всякая попытка въ начальной школѣ разслоить этотъ образъ на два его проявленія была бы все равно недоступной для учащихся, а *реальный* образъ, очищенный отъ эпическаго гарнира, дѣлалъ бы для дѣтей непонятнымъ связь «разиновщины» съ неудачникомъ-Разинымъ: не будете же вы, въ самомъ дѣлѣ, говорить дѣтямъ, что, при извѣстномъ настроеніи, народныя массы вкладываютъ въ предметы, лица и слова такое содержаніе, какого на самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣтъ. Съ этой точки зрѣнія народный поэтическій образъ даетъ для пониманія историческаго событія гораздо больше, чѣмъ сухое изложеніе документальной правды, и какая-нибудь былина «О богатыряхъ на заставѣ» послужитъ наилучшимъ исходнымъ матеріаломъ къ уясненію системы борьбы Руси со степью, чѣмъ научныя понятія о международныхъ отношеніяхъ Кіевской и Московской Руси, о задачахъ управленія княжеской власти и т. п. Это не значитъ, что послѣднее не важно и не нужно, но это значитъ, что въ преподаваніи нужно придерживаться извѣстной пословицы: «по Сенькѣ и шапка».

Но, пользуясь подобнымъ матеріаломъ, изображающимъ правду *идеальную*, нужно опасаться впасть въ другую крайность, — какъ бы эпическія преувеличенія не заслонили собою истинныхъ силъ исторической жизни, какъ бы, скажемъ, вся «разиновщина» не была поглощена Стенькою Разинымъ или подвиги дружинъ и народа въ борьбѣ съ кочевниками не были бы затушеваны эпическими подвигами трехъ-четырехъ «богатырей». При подобномъ поглощеніи народныхъ массъ «героемъ» можетъ у ребенка создаться слишкомъ преувеличенное представленіе о силахъ отдѣльнаго лица, о всемогуществѣ личности въ ущербъ понятію о «коллективной личности» народа и составляющихъ его организованныхъ элементахъ. Избѣжать этой опасности при пользованіи эпическимъ матеріаломъ можно, не удаляя этого прекраснаго по доступности матеріала изъ вашего

пользованія. Если учащійся проникся образомъ Стеньки или былиннаго богатыря, разъясните ему, что сила этихъ лицъ состояла въ томъ, что такъ думали и чувствовали въ ихъ время многіе другіе, такъ поступали не одни они, а большинство людей въ ихъ положеніи; извѣстность и успѣхъ этихъ лицъ зависятъ именно отъ того, что они въ своихъ дѣлахъ находили сочувствіе у современниковъ. Отсюда естественный вопросъ «почему» введетъ васъ, при пробудившемся вниманіи класса, и въ область болѣе сложныхъ объясненій (положенія закрѣпощенныхъ, казачества, инородцевъ, или о набѣгахъ кочевниковъ, о страданіи народа отъ междоусобій князей и т. п.).

Біографическій элементъ въ курсѣ нач. школы.

Этого же правила и пріема нужно держаться, когда вы вводите въ свой курсъ *біографію* историческаго дѣятеля.

Біографическій матеріалъ, вообще говоря, можно свободно рекомендовать въ качествѣ одной изъ примѣнимыхъ въ начальной школѣ формъ ознакомленія съ исторіей, но при условіи, что при этомъ будетъ имѣться въ виду изложенный выше взглядъ на роль личности въ исторіи. «Исторія, которую мы преподаемъ въ школѣ,—говоритъ французскій педагогъ Тутэнъ,—есть въ сущности исторія лицъ, которыхъ составители учебниковъ считаютъ долгомъ то изобличать въ порокахъ, то превозносить за добродѣтели. Традиціонное взаимоотношеніе героевъ и народа слѣдуетъ переставить, ибо не герои, не Франциски и Людовики съ ихъ пороками и добродѣтелями творятъ жизнь массъ, а, наоборотъ, народныя движенія, наличныя историческія отношенія создаютъ для того или другого дѣятеля его историческую роль». Поэтому, при пользованіи біографіями нужно помнить, что личность не цѣль изображенія, а средство. Данный историческій дѣятель долженъ разсматриваться не какъ герой, творецъ жизни и ея направитель, а какъ типичный представитель своего времени, носитель міровоззрѣній данной эпохи, проводникъ назрѣвшихъ нуждъ и желаній народа. Біографія данной личности должна быть иллюстраціей эпохи и ея современниковъ. Отсюда ясно, что не всякая біографія можетъ быть годнымъ матеріаломъ для школы, а только жизнеописаніе и характеристика типичнаго для даннаго времени историческаго или даже вымышленнаго лица (художественный образъ литературнаго или народнаго творчества). При выборѣ такихъ типичныхъ біографій, личность только разсматривается въ органической зависимости отъ породившей ее среды и вводитъ, такимъ образомъ, учениковъ въ

сущность этой среды, но въ то же время вы экономите на матеріалѣ, такъ какъ типичная біографія избавляетъ отъ необходимости обременять память ученика многочисленными именами, часто безъ плоти и крови, и ихъ похожденіями, въ существенномъ сходными между собой и различающимися трудно оттѣняемыми деталями.

Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является знаменитая характеристика «собирателей Руси», принадлежащая несравненному творцу историческихъ характеристикъ, покойному проф. В. О. Ключевскому. «Часто даютъ преобладающее значеніе въ ходѣ возвышенія Московскаго княжества личнымъ качествамъ его князей,—читаемъ мы во II части «Курса Русской Исторіи» (изд. 2-е. стр. 58—59).—Нѣтъ надобности преувеличивать это значеніе, считать политическое и національное значеніе Московскаго княжества исключительно дѣломъ его князей, созданіемъ ихъ личнаго творчества, ихъ талантовъ. Московскіе великіе князья являются въ памятникахъ XIV—XV вв. довольно блѣдными фигурами, преемственно смѣнявшимися на великокняжескомъ столѣ подъ именемъ Ивана, Семена, другого Ивана, Димитрія, Василія, другого Василія. Всматриваясь въ нихъ, легко замѣтить, что передъ нами проходятъ не своеобразныя личности, а однообразныя повторенія одного и того же фамильнаго типа. Всѣ московскіе князья до Ивана III, какъ двѣ капли воды, похожи другъ на друга, такъ что наблюдатель иногда затрудняется рѣшить, кто изъ нихъ Иванъ и кто Василій. Въ ихъ дѣятельности замѣтны нѣкоторыя индивидуальныя особенности; но онѣ объясняются различіемъ возраста князей или исключительными внѣшними обстоятельствами, въ какія попадали иные изъ нихъ; эти особенности не идутъ далѣе того, насколько измѣняется дѣятельность одного и того же лица отъ такихъ условій.

Слѣдя за преемственной смѣной московскихъ князей, можемъ уловить въ ихъ обликахъ только типическія фамильныя черты. Наблюдателю они представляются не живыми лицами, даже не портретами, а скорѣе манекенами; онъ разсматриваетъ въ каждомъ его позу, его костюмъ, но лица ихъ мало что говорятъ зрителю... Это средніе люди древней Руси, какъ бы сказать, больше хронологическіе знаки, чѣмъ историческія лица. Лучшей ихъ фамильной характеристикой могутъ служить черты, какими характеризуетъ великаго князя Семена Гордаго одинъ изъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ: «великій князь Симеонъ былъ прозванъ Гордымъ, потому что не любилъ неправды и крамолы и всѣхъ виновныхъ самъ наказывалъ, пилъ медъ и вино, но не напивался допьяна и терпѣть

не могъ пьяныхъ, не любилъ войны, но войско держалъ наготовѣ».

Поэтому художникъ исторіи считаетъ возможнымъ дать общую характеристику князя-собирателя, собранную изъ чертъ, типичныхъ для шести поколѣній князей московской фамиліи. Что справедливо для XIII—XV вв. русской исторіи, то приложимо къ періоду Кіевской Руси и для типа московскихъ «самодержцевъ всея Руси» до Смутнаго времени. Не даромъ же въ это время было два Ивана Васильевича Грозныхъ (Иванъ III и IV): разница въ проявленіи ихъ типа количественная, а не качественная. Само собою понятно, что такія три яркія біографіи, какъ Владимира Мономаха, Ивана Калиты и Ивана Грознаго въ ихъ типичныхъ чертахъ не только могутъ стать знаменателями своего времени, но и наглядными показателями эволюціи формъ и характера княжеской власти, разница которыхъ, если и не будетъ сознательно усвоена учащимися, зато наглядно воспримется какъ матеріалъ для дальнѣйшей самостоятельной дѣятельности ума. Въ такихъ же видахъ могутъ быть использованы и біографіи Алексѣя Михайловича и Петра Великаго, боярина А. С. Матвѣева и протопопа Аввакума, какъ отразителей разныхъ степеней воздѣйствія западной культуры на русское общество.

Впрочемъ, слѣдуетъ остерегаться при этомъ такихъ жупеловъ, какъ «западное вліяніе», «культура», «домостроевскій укладъ жизни».—все это будутъ пустые звуки для дѣтей; выражаемое ими понятіе само собою дастся дѣтямъ, если просто нарисуютъ въ *типичныхъ чертахъ* біографію того и другого лица и предоставятъ самимъ дѣтямъ указать разницу между ними. Вопросъ о причинѣ такой разницы самъ возникнетъ у дѣтей и введетъ учащихъ въ объясненіе ея причинъ.

При введеніи біографическаго элемента въ курсъ исторіи начальной школы нужно избѣгать обилія именъ и неяркихъ деталей, которыя только обременятъ память и помѣшаютъ учащимся запечатлѣть существенное. Многіе изъ насъ, должно-быть, по себѣ знаютъ, какіе результаты даетъ изученіе исторіи, особенно древнерусской и всеобщей, по учебникамъ, гдѣ рядомъ въ хронологической сѣти цифръ вставлены блѣдныя фигурки князей, царей, королей, папъ и т. п., съ описаніемъ ихъ жизни и дѣлъ въ 5—10 строкъ.

Что же удивительнаго, если запоминанія такой исторіи хватаетъ на одинъ и два урока, а черезъ недѣлю отвѣты на вопросы по всей программѣ превращаются въ такую мѣшанину, что у бѣднаго учи-

теля отпадаетъ всякая охота «спрашивать изъ прошлаго». Въ памяти учащагося однѣ фигурки выпадаютъ, другія переставляются на ихъ мѣсто, и дѣянія одного присоединяются къ подвигамъ другого: напр., «Мстиславъ Храбрый бьется съ Владимиромъ Мономахомъ подъ стѣнами Новгорода», или «Андрей Боголюбскій былъ убитъ за то, что не слушался татаръ и гордо обращался съ баскаками».—отвѣты, полученные мною на экзаменѣ отъ ученицы, изучавшей исторію по Иловайскому. Въ сущности возмущаться такими отвѣтами значило бы роптать на несовершенства человѣческой памяти вообще. Развѣ вамъ не приходилось тереть себѣ пальцами лобъ при желаніи вспомнить ту обстановку и тотъ разговоръ, при которыхъ вы познакомились съ промелькнувшими предъ вами именемъ и лицомъ? Ясное дѣло, что съ именемъ и лицомъ этимъ вы встрѣтились мимолетно, при неяркой обстановкѣ, или въ яркомъ событіи оно играло незамѣтную роль. Съ такимъ трудомъ вамъ не придется припоминать лицо и имя, которыя запечатлѣлись въ вашей памяти въ связи съ захватывающимъ событіемъ, въ яркой картинѣ. То же приложимо и къ именамъ и лицамъ въ курсѣ исторіи.

Культурно-бытовая исторія въ курсѣ нач. школы.

Видя въ историческомъ дѣятелѣ типичнаго представителя эпохи и народа, не надо забывать и самого народа въ его, по крайней мѣрѣ, бытовыхъ и вообще въ красочныхъ проявленіяхъ. Бытовой матеріалъ эпохи особенно удобенъ для дѣтскаго усвоенія: жилище, одежда, питаніе, отопленіе, освѣщеніе, утварь, оружіе, письмо, игры, обряды, празднества и т. п.—все это въ послѣдовательномъ ходѣ измѣненія отъ элементарныхъ формъ до современнаго состоянія въ разныхъ культурныхъ слояхъ даетъ не только занимательный, доступный, но и необходимый пропедевтическій матеріалъ для перехода къ изученію болѣе сложныхъ и текучихъ явленій исторіи и для развитія въ учащихся чутья къ различнымъ эпохамъ и къ самостоятельному сужденію о разныхъ возможностяхъ, вытекающихъ изъ данной бытовой обстановки. Зная, напр., бытъ и вооруженіе славянъ и варяговъ IX в., учащіеся легко и ясно могутъ умозаключить къ историческому факту подчиненія славянъ вождямъ варяжскихъ дружинъ; точно такъ же яркое описаніе бытовой обстановки Византіи VIII—XI вв. наглядно выяснитъ дѣтямъ притягательныя силы, ежегодно влекшія славянъ въ Византію, и вытекшія отсюда для нихъ послѣдствія (принятіе христіанства, смягченіе нравовъ, письменность и пр.).

Весь этотъ бытовой матеріалъ можетъ быть введенъ въ сознаніе учащихся не только въ формѣ отдѣльныхъ его экспонатовъ, разложенныхъ по полочкамъ и ларямъ, но и въ органическомъ сочетаніи съ живыми сценами и явленіями народной жизни, если учитель располагаетъ подходящимъ для того матеріаломъ. Разсказываете вы, положимъ, о культурномъ состояніи финновъ и славянъ того времени, когда они встрѣтились на берегахъ Волги и ея притоковъ. Задачу эту можно выполнить двоякимъ способомъ:

1) Описать занятія, одежду, оружіе финновъ и славянъ въ отдѣльности, сравнивая ихъ по степени наибольшей приспособленности къ жизни; 2) можно дать живую сценку колонизаціи славянъ въ Поволжьѣ, мирной и враждебной встрѣчи ихъ съ туземными племенами, при чемъ вымышленныя дѣйствующія лица будутъ одѣты, вооружены или находиться за работой, соотвѣтствующей ихъ историческому быту.

Послѣдній способъ, направленный къ отраженію органическаго сочетанія бытовой обстановки съ живыми явленіями человѣческой жизни, слѣдуетъ предпочитать первому, при одномъ непремѣнномъ условіи—если у васъ имѣется живой разсказъ или сами вы обладаете даромъ нарисовать живую картину жизни прошлаго. Въ противномъ случаѣ лучше придерживаться перваго способа: недостающая жизненность движеній можетъ быть восполнена воображеніемъ дѣтей.

Не слѣдуетъ избѣгать изображенія сценъ, рисующихъ организованныя выступленія народныхъ массъ, какъ въ ихъ постоянныхъ, такъ и въ экстраординарныхъ, стихійно развивающихся формахъ.

Въ формахъ бытовой повседневности можно изобразить не одинъ культурный бытъ, но и политическую, общественную, экономическую и международную жизнь въ ея красочныхъ, образныхъ проявленіяхъ.

Замысловатая идея народовластія можетъ быть легко сообщена дѣтямъ въ живомъ драматическомъ описаніи сельскаго схода, вѣча, земскаго собора, Государственной Думы, такъ сказать, въ моментъ ихъ типичнаго проявленія. Князь и вѣче, царь и земскій соборъ во время ихъ совмѣстнаго занятія—наилучшій образъ отношенія единоличной власти къ народу, участвующему въ рѣшеніяхъ своихъ судебъ.

Точно такъ же, если бы учащему захотѣлось изобразить воеводское управленіе, какъ одну изъ причинъ народнаго недовольства XVII вѣка, не слѣдуетъ вдаваться въ юридическія тонкости выясненія идеи центральной и мѣстной власти, идеи контроля, за-

конности и произвола.—все это будетъ глухимъ звукомъ: гораздо продуктивнѣе, если вы изобразите управленіе воеводы въ драматической формѣ, описавши вымышленный день воеводскаго управленія въ XVII в.; не меньшихъ результатовъ можно достигнуть, разсказавъ о представленіяхъ скомороховъ, разыгрывавшихъ сцены на тему о воеводскихъ злоупотребленіяхъ и кривдѣ.

Въ занимательномъ, хотя бы и карикатурномъ образѣ, схваченномъ учащимися, вы найдете поводъ къ его болѣе *историческому* истолкованію.

Въ бытовыхъ проявленіяхъ повседневности можно провести въ сознаніе учащихся и экономическую сторону жизни народа въ данную эпоху. Изобразите предъ учениками новгородскій торгъ, проведите ихъ мысленно по улицамъ Москвы XVII в., остановивши ихъ вниманіе на типичныхъ проявленіяхъ этой публичной жизни въ видѣ церковныхъ процессій, площадныхъ молебновъ, пестрой и «разрывной» торговли,—и предъ ними въ живомъ видѣ воскреснетъ отжитая пора народа въ органическомъ сліяніи его духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ повседневности.

Бытовыя же картинки помогутъ провести въ сознаніе учениковъ мысль объ историческихъ формахъ защиты народа отъ враговъ. Это не значитъ, что вы должны будете выяснять своимъ ученикамъ начала дружиннаго быта, помѣстной системы и т. п. недоступныя для дѣтей понятія. Это только значитъ, что вы воспользуетесь, напримѣръ, былиннымъ матеріаломъ для нагляднаго изображенія стороны богатырской жизни (отношеніе дружины къ князю, другъ къ другу, къ «поганымъ», «къ вдовамъ, сиротамъ и малымъ дѣтушкамъ» и т. д.). Это значитъ, что въ картинкѣ «смотра служилыхъ людей» или «верстанія новиковъ» вы нарисуете «бытовое явленіе» XVI—XVII вв., которое, несомнѣнно, вызоветъ у учащихся рядъ вопросовъ, могущихъ васъ ввести и въ болѣе обстоятельное изображеніе «военной организаціи» не только XVI—XVII вв., но и современной (по сравненію).

Для этого, конечно, необходимъ готовый матеріалъ. Во второй части этой книги я отсылаю учащихъ къ такому матеріалу, къ сожалѣнію, разсѣянному по разнымъ пособіямъ.

Батальный матеріалъ въ курсѣ нач. школы.

Выше мы затронули крайне спорный вопросъ о такъ называемомъ «батальномъ матеріалѣ» въ курсѣ исторіи.

Вопреки увлеченіямъ прежнихъ составителей учебниковъ и военныхъ разсказовъ, въ которыхъ въ приподнятомъ

тонѣ яркими чертами описывались кровавыя сцены и необыкновенные подвиги военныхъ героевъ, современные ярые антимилитаристы требуютъ совершенно выбросить войны изъ учебниковъ, чтобы не развивать въ дѣтяхъ кровожадныхъ инстинктовъ: ознакомленіе въ зрѣломъ возрастѣ съ ужасами войны вызоветъ у подрастающихъ тѣмъ большее отвращеніе къ этому пережитку варварства, чѣмъ меньше человѣкъ въ дѣтствѣ пропитывался батальной литературой, въ привлекательномъ свѣтѣ описывающей эти кошмары человѣческой жизни.

На это защитники батальнаго матеріала отвѣчаютъ: «Правда, войны разнуздываютъ кровожадные инстинкты, но онѣ полны увлекательныхъ примѣровъ героизма и самопожертвованія. Въ то же время исходъ войнъ и средства ихъ веденія являются показателемъ прогресса и упадка націй и культуры, показателемъ силы и достоинства народовъ».

Съ своей стороны, если мы и не высказываемся противъ введенія батальнаго матеріала въ курсъ начальной школы, то во всякомъ случаѣ не во имя «примѣровъ героизма и подвиговъ кроваваго самопожертвованія».

Прежде всего условимся, что разумѣть подъ «батальнымъ матеріаломъ, разнуздывающимъ инстинкты звѣря въ человѣкѣ».

Можно ли такимъ матеріаломъ считать описаніе организаціи и вооруженія военныхъ силъ въ разное время (дружина, помѣстное ополченіе, регулярная армія)?

Я не допускаю мысли, чтобы разсказъ о томъ, какъ дружина относилась къ своему вождю, изъ какихъ элементовъ она состояла, какъ была вооружена и т. п., заключалъ бы въ себѣ что-либо кровожадное, а между тѣмъ этого рода матеріалъ и по своей красочности и по важности для пониманія международныхъ отношеній можетъ занять не послѣднее мѣсто въ ряду картинъ историческаго развитія жизни народа.

Точно такъ же, развѣ только при сильномъ воображеніи можно причислить къ питающему кровожадные инстинкты матеріалу описаніе устройства защитныхъ средствъ въ разную эпоху исторической жизни народа. Устройство засѣкъ, сторожевыхъ холмовъ съ кострами («застава богатырская»), кремлей съ башнями, бойницами и рвами, крѣпостей и портовыхъ батарей современнаго типа,—все это представляетъ изъ себя очень интересный для дѣтей и притомъ совершенно безвредный для ихъ впечатлительной души матеріалъ, на которомъ можно ярко прослѣдить развитіе техническаго искусства.

направленнаго въ пользу народной безопасности. Больше того, этимъ матеріаломъ можно воспользоваться для выясненія дѣтямъ мысли, что прогрессъ прогрессу рознь: въ то время, какъ одни изобрѣтенія прямо направлены на благо и удобство людей, другія — являются постепеннымъ усовершенствованіемъ способовъ истребленія человѣкомъ человѣка въ чудовищныхъ размѣрахъ, въ такихъ, что самая война при этихъ средствахъ представляется недопустимымъ безуміемъ и бѣдствіемъ, болѣе страшнымъ, чѣмъ чума, землетрясенія и т. п. стихійныя несчастія. Едва ли такое освѣщеніе *батальныхъ силъ и средствъ* возбудитъ «животныя страсти» у подрастающихъ поколѣній.

Другое дѣло—захватывающее описаніе кровавыхъ битвъ, геройскихъ подвиговъ, головокружительныхъ впечатлѣній боя и т. п.

«Я вышелъ изъ своего класса, — пишетъ Л. Н. Толстой,—въ классъ исторіи, чтобъ узнать причину оживленія, слышнаго мнѣ изъ другой комнаты. Всѣ были въ волненіи. «Вотъ такъ исторія! Ловко!—Послушай, Л. Н., какъ онъ татаровей распужилъ!—Дай я разскажу!»—«Нѣтъ, я!—закричали голоса, — какъ кровь рѣкой лилась!» Почти всѣ въ состояніи были разсказать и всѣ были въ восторгѣ».

Но восторженное смакованіе всего этого безусловно должно быть отдалено отъ чистой души ребенка, какъ источникъ тяжелыхъ кошмаровъ.

Авторъ «Войны и мира» вспоминаетъ, къ какимъ неожиданнымъ результатамъ привелъ учениковъ Яснополянской школы его разсказъ о 1812 г.

«Этотъ классъ,—пишетъ Л. Н.,—остался памятнымъ часомъ въ нашей жизни. Я никогда не забуду его... Я началъ съ Александра I, разсказалъ о французской революціи, объ успѣхахъ Наполеона, о завладѣніи имъ властью и о войнѣ, окончившейся Тильзитскимъ миромъ. Какъ только дошло дѣло до насъ, со всѣхъ сторонъ послышались звуки и слова живого участія: «Что жъ, онъ и насъ завоюетъ?» — «Небось, Александръ ему задастъ!» сказалъ кто-то, знавшій про Александра, но я ихъ долженъ былъ разочаровать—не пришло еще время—и ихъ очень обидѣло то, что хотѣли за него отдать царскую сестру и что съ нимъ, какъ съ равнымъ, Александръ говорилъ на мосту. «Погоди же ты!» проговорилъ Петька съ угрожающимъ жестомъ. «Ну, ну, разсказывай!» Когда не покорился ему Александръ, т.-е. объявилъ войну, всѣ выразили одобреніе.

Когда Наполеонъ съ двѣнадцатью языками пошелъ на насъ, взбунтовалъ нѣмцевъ, Польшу—всѣ замерли отъ волненія.

Нѣмецъ, мой товарищъ, стоялъ въ комнатѣ. «А, и вы на насъ!»—сказалъ Петька (лучшій разсказчикъ). «Ну, молчи!» закричали другіе. Отступленіе нашихъ войскъ мучило слушателей такъ, что со всѣхъ сторонъ спрашивали объясненій: зачѣмъ? И ругали Кутузова и Барклая. «Плохъ твой Кутузовъ».—«Ты погоди», говорилъ другой. «Да что жъ онъ сдался?» спрашивалъ третій. Когда пришла Бородинская битва, и я долженъ былъ сказать, что мы все-таки не побѣдили, мнѣ жалко было ихъ: видно было, что я страшный ударъ наношу всѣмъ. «Хоть не наша, да и не ихняя взяла!»

Какъ пришелъ Наполеонъ въ Москву и ждалъ ключей и поклоновъ, все загрохотало отъ сознанія непокоримости. Пожаръ Москвы, разумѣется, одобренъ. Наконецъ наступило торжество—отступленіе. Какъ онъ вышелъ изъ Москвы, тутъ Кутузовъ погналъ его и пошелъ бить», сказалъ я. «Окорячилъ его», поправилъ меня Ѳедька, который, весь красный, сидѣлъ противъ меня и отъ волненія корчилъ свои тоненькіе черные пальцы... Какъ только онъ сказалъ это, такъ вся комната застонала отъ гордаго восторга. Какого-то маленькаго придушили сзади, и никто не замѣчалъ. «Такъ-то лучше! Вотъ-те и ключи» т. п.

Потомъ я продолжалъ, какъ мы погнали француза. Больно было ученикамъ слышать, что кто-то опоздалъ на Березинѣ, и мы упустили его. Петька даже крякнулъ: «Я бъ его разстрѣлялъ, зачѣмъ онъ опоздалъ!»—Потомъ мы немножко пожалѣли даже мерзлыхъ французовъ. Потомъ, какъ перешли мы границу, и нѣмцы, что противъ насъ были, повернули за насъ, кто-то вспомнилъ нѣмца, стоявшаго въ комнатѣ. «А, вы такъ-то: то на насъ, а какъ сила не беретъ, такъ съ нами?»—и вдругъ всѣ поднялись и начали ухать на нѣмца, такъ, что гулъ на улицѣ былъ слышенъ. Когда они успокоились, я продолжалъ, какъ мы проводили Наполеона до Парижа, посадили настоящаго короля, торжествовали, пировали; только воспоминаніе Крымской войны испортило намъ все дѣло. «Погоди же ты!—проговорилъ Петька, потрясая кулаками:—дай я вырасту, я же имъ задамъ».—«Попался бы намъ теперь Шевардинскій редутъ или Малаховъ курганъ, мы бы его отбили»... Уже было поздно, когда я кончилъ. Обыкновенно дѣти спятъ въ это время.

Никто не спалъ, даже у кукушекъ (дѣвочекъ) глазенки горѣли. Только что я всталъ, изъ-подъ моего кресла, къ величайшему удивленью, вылѣзъ Тараска и оживленно и вмѣстѣ серьезно посмотрѣлъ

на меня. «Какъ ты сюда залѣзъ?»—«Онъ съ самаго начала». сказалъ кто-то. Нечего было и спрашивать, понялъ ли онъ,—видно было по лицу. «Что, ты разскажешь?» спросилъ я. «Я-то?—онъ подумалъ,—всю разскажу». — «Я дома разскажу». — «И я тоже».— «И я». — «Больше не будетъ?»—«Нѣтъ». И всѣ полетѣли подъ лѣстницу, кто обѣщаясь задать французу, кто укоряя нѣмца. кто повторяя, какъ Кутузовъ его окорячилъ.

— «Вы совершенно по-русски разсказывали,—сказалъ мнѣ вечеромъ нѣмецъ, на котораго ухали. — Вы бы послушали, какъ у насъ разсказываютъ эту исторію. Вы ничего не сказали о нѣмецкихъ битвахъ за свободу».—Я совершенно согласился съ нимъ. что мой разсказъ не была исторія, а сказка, возбуждающая народное чувство...»

Тутъ все дѣло въ освѣщеніи. Изображеніе кошмарныхъ моментовъ жизни людей въ привлекательномъ духѣ, вызывающемъ сочувствіе и подражаніе, безусловно недопустимо, потому что послужитъ источникомъ разврата дѣтской души. Но спорнымъ представляется вопросъ, слѣдуетъ ли замалчивать предъ дѣтьми во что бы то ни стало объ этихъ ужасахъ, которыми полна была исторія жизни человѣчества.

Замалчиваніе это будетъ непедагогичнымъ: во-первыхъ, потому. что опасно воспитать человѣка въ невѣдѣніи того, съ чѣмъ ему. при современныхъ условіяхъ, навѣрняка придется встрѣтиться въ жизни, и притомъ въ періодъ очень тяжелыхъ душевныхъ переломовъ: неподготовленность и острота впечатлѣнія можетъ разрѣшиться «краснымъ смѣхомъ», при столкновеніи съ этими явленіями въ жизни.

Съ другой стороны, безполезны и наивны подобныя замалчиванія, такъ какъ ребенокъ *все равно узнаетъ* объ ужасахъ войны изъ того или иного источника. И гораздо педагогичнѣе осторожно познакомить ученика съ этимъ явленіемъ и во-время дать ему соотвѣтствующее освѣщеніе, внушить ему вѣрный взглядъ на войну, какъ пережитокъ варварства. Я вспоминаю тѣ сильныя ощущенія, которыя были вынесены мною въ юности изъ Третьяковской галлереи отъ Верещагинскихъ картинъ, изображающихъ привалъ послѣ боя раненыхъ съ окровавленными лицами и памятникъ войнѣ изъ человѣческихъ череповъ. среди безмолвной пустыни. И теперь эти картины неотразимо преслѣдуютъ меня всякій разъ. когда почему-либо заходитъ рѣчь о войнѣ.

Мнѣ вспоминается разсказъ Сергѣева-Ценскаго, очень правдиво изображающій впечатлѣнія ребенка, который реагировалъ слезами

и крикомъ «не надо!» всякій разъ, когда «дядя Черный» пытался развлечь Леню разсказами о томъ, какъ лисичка выгнала зайчиковъ на морозъ или какъ одинъ дядя другого «ногой въ животъ и голову— рразъ». Или вотъ сцена въ циркѣ. Публику потѣшали тѣмъ, что Франца за его попытку взять шляпу у господина изъ публики били такъ, что у Франца и сквозь бѣлила покраснѣла лѣвая щека, но онъ засмѣялся дико.

Дядя Черный еще думалъ только: «Что же это? Неужели это изобрѣли раньше, репетировали днемъ...» какъ вдругъ Леня на весь циркъ, по-дѣтски пронзительно крикнулъ:

— Не надо! Ай, не надо!

Въ синемъ балахончикѣ и шапочкѣ, такой маленькій, онъ соскочилъ съ колѣнъ матери, топалъ ножонками въ дощатый, недавно сколоченный полъ, и кричалъ: «не надо!..

И странно. Синія стѣны публики зашевелились.

— Довольно!—крикнулъ чей-то хриповатый голосъ.

— Будетъ!

— Умнѣе не могли придумать?—съ разныхъ сторонъ посыпались внизъ голоса, какъ камни со стѣнъ старой крѣпости, которую хотѣли взять штурмами.

— Леня!—молитвенно обращался дядя Черный къ мальчику.— Пройдетъ двадцать лѣтъ. Дядя Черный станетъ сѣдымъ и старымъ. Что, если услышитъ онъ вдругъ, что сталъ ты среди жизни испуганный, оглянулся кругомъ и крикнулъ громко, на всю жизнь, какъ тогда на весь циркъ: «не надо!» Да вѣдь это слово пророковъ, проклинаемыхъ и распинаемыхъ на крестахъ... Знай, что ты носишь небо, самое лучшее, что есть на землѣ!»

Вотъ во имя этого-то «неба Лени» мы и осмѣливаемся рекомендовать осторожно коснуться нѣжной души ребенка остріемъ жизни, чтобы въ немъ навѣкъ запало впечатлѣніе этого святого «не надо!»

Вѣдь не въ засѣданіяхъ и рѣчахъ всемірныхъ конференцій мира кует ся освобожденіе человѣчества отъ кошмара войны, а въ привитіи новымъ поколѣніямъ здоровыхъ взглядовъ на ужасы войны и блага мира лежитъ ключъ къ разрѣшенію того вопроса, надъ которымъ безпомощно ломаютъ себѣ головы «мудрые міра сего».

Хронологія въ курсѣ начальной школы.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о хронологіи въ курсѣ начальной школы.

Прежде чѣмъ оперировать въ своемъ курсѣ съ періодами, эпохами, эрами, тысячелѣтіями, вѣками, годами, мѣсяцами и т. п. понятіями, убѣдитесь сначала, что мыслятъ

дѣти подъ этими понятіями, связано ли у нихъ, кромѣ звукового ощущенія, съ этими терминами что-нибудь отвѣчающее значенію этихъ названій.

Я не думаю, чтобы у дѣтей 9—12 лѣтъ конкретное представленіе о времени шло дальше столѣтія. Мнѣ затруднялись опредѣлить тысячелѣтіе дѣти интеллигентныхъ родителей IV—V классовъ гимназіи. Вамъ скажутъ, что «тысяча лѣтъ назадъ—это въ десять разъ больше ста». Не спѣшите торжествовать, прежде чѣмъ не убѣдитесь, что учащійся не рѣшаетъ вамъ простую ариѳметическую задачу съ цифрами безъ реальнаго содержанія, если не считать ихъ звукового и начертательнаго образа.

Конечно, вы можете прійти дѣтямъ на помощь и выяснить имъ, что тысяча лѣтъ это столько, какъ если бы десятилѣтній ученикъ сто разъ подъ рядъ прожилъ свой десятилѣтній вѣкъ. Такимъ пріемомъ мнѣ удавалось добиться конкретизаціи хронологическихъ датъ, но далеко не со всѣми учениками.

А между тѣмъ безъ подобной конкретизаціи хронологія вообще обращается въ пустой звукъ. Слова: «Крещеніе Руси было въ 988 г. по Р. Хр.», будутъ звучать для ученика такъ же выразительно, какъ если вы скажете, что «Русь была крещена *много-много* лѣтъ назадъ».

При такихъ условіяхъ безцѣльно злоупотреблять памятью дѣтей, которыя легко запомнятъ цифры, но что имъ дастъ эта цифра? Конкретной перспективной сѣтью хронологія быть для нихъ во всякомъ случаѣ не можетъ въ данномъ возрастѣ; а заставлять ребенка зазубривать хронологію *впрокъ*—безцѣльно, такъ какъ это не таблица умноженія, навсегда залегающая въ нашей памяти, благодаря практическому примѣненію ея въ повседневныхъ дѣлахъ; но хронологическія таблицы, оставаясь безъ употребленія, такъ же быстро улетучиваются, какъ и усвоиваются.

Собственно ярымъ сторонникамъ хронологіи въ курсѣ начальной школы можно было бы рекомендовать такой пріемъ: начинать изученіе исторіи обязательно съ современности и итти назадъ, отсчитывая пятидесятилѣтіями или восьмидесятилѣтіями, прилагаемыми къ жизни яркихъ представителей смѣняющихся поколѣній. Тогда въ лицѣ этихъ «патріарховъ» дѣти имѣли бы наглядныя вѣхи, разставленныя на пройденномъ пути народа; но такой методъ, удобный для конкретизаціи хронологіи, явился бы неудобнымъ во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ: вся исторія была бы сведена къ біографіямъ, а, какъ извѣстно, съ точными біографическими датами

въ глубь вѣковъ далеко не уйдешь, такъ какъ даже самыя знатныя фамиліи на глазахъ историка превращаются въ своихъ «корняхъ» въ фантастическихъ великановъ сумрака или въ такія тощія фигуры, отъ которыхъ, кромѣ имени и смѣшного, часто зоологическаго прозвища, ничего не осталось.

Въ этомъ отношеніи крайне поучительной является библейская хронологія по патріархамъ или китайская по царямъ, жившимъ сотни и тысячи лѣтъ каждый.

Нѣкоторые «методисты», компилирующіе свои записки даже съ почтенныхъ трудовъ, рекомендуютъ для сознательнаго усвоенія хронологіи «при прохожденіи элементарнаго курса исторіи» такіе пріемы, предъ логическимъ основаніемъ которыхъ только руки разводишь. Я приведу здѣсь подобные совѣты съ тѣмъ, чтобы показать, какихъ совѣтовъ нельзя слушаться.

«Для твердаго запоминанія и повторенія хронологическихъ данныхъ, — читаемъ мы въ одной новѣйшей «методикѣ», — необходимо вообще указать нѣсколько пріемовъ. Къ такимъ пріемамъ можно отнести: 1) опредѣленіе продолжительности извѣстнаго историческаго періода, династіи, войны, царствованія и проч.; 2) сопоставленіе хронологическихъ данныхъ по числовымъ аналогіямъ, напримѣръ: 480 г., 1380 г. и 1480 г.; 3) *составленіе ряда опредѣленій промежуточныхъ событій, а также продолжительности народныхъ войнъ, появленіе великихъ людей и проч.*, напримѣръ, мы получимъ рядъ періодовъ *приблизительно въ 125 лѣтъ, если возьмемъ слѣдующія* хронологическія данныя изъ исторіи русской: а) 862—988 (126) отъ основанія до крещенія Руси, б) 988—1113 (125) до Владимира Мономаха, в) 1113—1240 (127) до Невской битвы, г) 1240—1363 (123) до вступленія Дмитрія Донского, д) 1480—1605 (125), е) 1605—1730 (125), ж) 1730—1855 (125); 4) отысканіе и сопоставленіе годовъ цѣлыхъ столѣтій, особенно выдающихся по исторической дѣятельности и значеніе, напримѣръ, 1612 и 1812 гг., XVI столѣтіе до Р. Х. и XV столѣтіе по Р. Х. (sic!); 5) опредѣленіе продолжительности промежутка между событіями внутри какого-либо столѣтія, напримѣръ, если ученикъ отвѣчаетъ о Коссовской битвѣ, то ему нужно предложить такіе вопросы: что случилось за три, за девять лѣтъ передъ этимъ событіемъ? *(въ 1386 г. была крещена Литва въ католичество, въ 1380 г. 8 сентября произошла Куликовская битва)*, кто царствовалъ въ Россіи во вторую четверть XIV столѣтія и за сколько времени до Коссовской битвы? (Іоаннъ Калита 1328—1340), 6) *опредѣленіе соотношеній между нѣкоторыми хронологическими да-*

тами по ихъ причинной связи, напр., *почему Куликовская битва въ 1380 году случилась послѣ княженія Іоанна Калиты* (1328—1340 гг.), а не въ его время и прежде?—Но такой пріемъ, какъ наиболѣе трудный, надо примѣнять осторожно *при прохожденіи элементарнаго куоса исторіи*. (Марковъ. Записки по методикѣ исторіи).

Всякіе искусственные пріемы желательны постольку, поскольку они облегчаютъ трудность усвоенія, но пріемы ради пріемовъ, а тѣмъ болѣе затрудняющіе усвоеніе, едва ли нужны.

Если бы пріемы г. Маркова рекомендовались для упражненія въ ариѳметикѣ гг. составителей подобныхъ «методикъ», я бы эти хронологическія задачи очень рекомендовалъ имъ; но въ курсѣ элементарномъ, очевидно, предназначаемомъ для дѣтей начальной школы, такія упражненія, кромѣ потери времени, для исторіи ничего не принесутъ, кромѣ путаницы, не только вслѣдствіе обилія цифръ, но по отсутствію какого-либо разумнаго начала въ распредѣленіи періодовъ: въ одномъ случаѣ рекомендуются случайные періоды между случайными событіями только потому, что между ними кабалистическая цифра 125 (да и то съ приближеніемъ до 2 лѣтъ); въ другомъ, по чисто механическимъ совпаденіямъ цифры десятковъ и т. п.

На нашъ взглядъ, слѣдуетъ вводить хронологическія даты только наиболѣе важныхъ событій и историческихъ границъ, (напр., крещеніе Руси, рамки татарскаго ига, время Грознаго, Петра Великаго, освобожденіе крестьянъ, или важныя даты исторіи мѣстнаго края).

При этомъ лучше было бы считать время не отъ Р. Хр., а отъ нашего времени. Ученику труднѣе будетъ представить себѣ время жизни Петра въ цифрѣ 1672 — 1725 гг., чѣмъ въ выраженіи, что Петръ царствовалъ 200 лѣтъ съ лишн. назадъ, Иванъ Грозный — около 350 лѣтъ и т. д. При послѣднемъ счисленіи ученику легче конкретизировать дату, чѣмъ при сложномъ счисленіи отъ далекаго для его представленія года отъ Р. Хр.

Хронологія должна быть не частой сѣтью, въ которой запутается воображеніе ребенка, а яркими рѣдкими вѣхами, отдѣляющими выпуклыя части пройденнаго народомъ пути, обычно ярко освѣщеннаго въ настоящемъ и невольно смутнаго съ углубленіемъ его въ прошлое.

Во второй части этой книги я указываю, какъ конкретизировать такія понятія, какъ *прошлое*, *вѣкъ*, *тысячелѣтіе* и пр.

IV.

Способы преподаванія исторіи въ начальной школѣ.

Общій характеръ изложенія исторіи въ начальной школѣ.

Недостаточно выработать программу и располагать историческимъ матеріаломъ, наиболѣе отвѣчающимъ разсмотрѣннымъ условіямъ начальной школы: нужно умѣнье преподать учащимся этотъ матеріалъ такъ, чтобы они усвоили его съ наименьшимъ утомленіемъ и съ наибольшими успѣхами.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на форму, въ которую приходится облекать предлагаемый усвоенію дѣтей матеріалъ. Форма эта должна наиболѣе приспособляться и отвѣчать возрастнымъ способностямъ и свойствамъ учащихся.

Здѣсь нужно помнить правила Л. Н. Толстого: *„Только тотъ образъ преподаванія вѣренъ, которымъ довольны ученики“*. Если учащіеся безъ напряженія и съ интересомъ реагируютъ на изложеніе предлагаемаго матеріала, это лучшій внѣшній показатель удачно выбранной формы изложенія; и обратно: вялость класса, скука, непосредственно отражающаяся на лицахъ учащихся, и другія выраженія невниманія или утомленнаго вниманія для меня, по крайней мѣрѣ, всегда являются показателемъ малодоступности избранной формы изложенія, если содержаніе не выходитъ за предѣлы пониманія учащихся. Конечно, невниманіе, вялость и скука зависятъ и отъ другихъ причинъ, напр., отъ утомленія предшествующими уроками, отъ погоды и пр.. Но причины эти дѣйствуютъ неодинаково на весь классъ, а съ другой стороны, интересный матеріалъ и доступное изложеніе не можетъ усилить утомленія вниманія уже по одному тому, что такой урокъ воспринимается безъ труда и не требуетъ искусственнаго напряженія вниманія: интересный урокъ естественно захватываетъ вниманіе учащихся и обычно бываетъ для нихъ отдыхомъ и минутами пріятнаго душевнаго возбужденія. Мнѣ приходится иногда въ одной городской школѣ давать шестой урокъ (часъ). Утомленіе учащихся къ этому часу, повидимому, должно достигнуть высшей степени, и, тѣмъ не менѣе, уроки эти проходятъ иногда довольно оживленно, если только заранѣе озаботишься подготовить соотвѣтствующій матеріалъ и изложить его въ самой доступной для учащихся формѣ: и, наоборотъ, случается, что первый

и второй уроки (часы) даже въ хорошую погоду протекаютъ безъ желаннаго оживленія, чаще всего въ зависимости отъ формы изложенія и способа веденія урока.

Нужно заботиться объ одномъ, чтобы изложенное не было монотоннымъ, въ духѣ отвлеченныхъ учебниковъ, оперирующихъ съ отвлеченными опредѣленіями и понятіями. Такую форму дѣти могутъ заучить, какъ заучиваютъ они легко текстъ Филаретовскаго катехизиса. Въ такой формѣ введенный матеріалъ явится достояніемъ памяти и продуктомъ запоминанія, но не заляжетъ яркимъ пластомъ въ мозгѣ ребенка, какъ западаетъ въ нашу душу яркое впечатлѣніе, поразившая насъ мысль, безъ особаго старанія усвоить и запечатлѣть ее.

Для этого мысль должна быть облечена въ доступную для дѣтскаго развитія форму, въ видѣ яркаго, красочнаго образа, вполнѣ конкретнаго и живого, который бы самъ запечатлѣвался въ душѣ и вводилъ за собою слитую съ нимъ мысль, которая, если не въ данномъ возрастѣ будетъ отвлечена отъ образа, то впослѣдствіи, когда мысль начнетъ пробиваться изъ-подъ слоя конкретныхъ богатствъ дѣтской души, дастъ готовый образъ, прекрасный и яркій для соотвѣтственной мысли. Хотите вы дать дѣтямъ понятіе объ антропоморфизмѣ, избѣгайте отвлеченной формулы его опредѣленія: лучше прочтите сценки изъ Гомера, гдѣ олимпійцы ссорются, дерутся, идутъ на двѣнадцатидневный пиръ къ эѳіопамъ, сражаются съ людьми, которые ихъ ранятъ, распрягаютъ коней, подсыпая въ ясли имъ корму,—и у вашихъ учениковъ уже будетъ готовое содержаніе для вывода объ очеловѣченіи греками своихъ боговъ. Отвлеченное преподаваніе исторіи въ начальной школѣ слѣдуетъ, вообще говоря, считать безполезнымъ. Конечно, дѣти схватятъ памятью самыя замысловатыя и теоретическія свѣдѣнія и даже «отвѣтятъ» вамъ въ лучшемъ случаѣ «по вопросамъ», но не обольщайтесь этимъ знаній этихъ хватитъ даже избранному меньшинству,—много-много,—на недѣлю. Въ этомъ меня убѣждаетъ не только мой ученическій и преподавательскій опытъ: эта мысль вытекаетъ изъ свойствъ дѣтской души, и подтверждается практикой начальной школы той страны, гдѣ учащихся знакомятъ съ исторіей чуть не съ шестилѣтняго возраста. Тутэнъ въ «Revue Pedagogique» писалъ: «Дѣти начальной школы интересуются тѣмъ, что можно видѣть, слышать, осязать... Поэтому на ихъ «какъ и почему» отвѣчайте фактами, картинами, памятниками древности, но отнюдь не отвлеченностями и теоріями... Когда малыши меня спрашиваютъ, чѣмъ была Бастилія и зачѣмъ

ее разрушили.—я не говорю о старомъ режимѣ, монархіи, правахъ народа, высшей справедливости и т. п., — я отвѣчаю понятно: это была страшная, жестокая тюрьма, куда короли запирали людей, ни въ чемъ неповинныхъ»...

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ выводу, что при выборѣ матеріала *нужно оказывать предпочтеніе такому, который по формѣ своей былъ бы наименѣе отвлеченнымъ, наиболѣе картиннымъ, наглядным и живымъ*, и не только въ смыслѣ образности и простоты своего содержанія, но и ясности, доступности и красочности языка.

Поэтическій элементъ въ начальномъ курсѣ исторіи.

Въ этомъ отношеніи поэзія, въ ея разныхъ формахъ, является прекраснымъ подспорьемъ для преподавателя исторіи.

Разсказываете вы, напр., о борьбѣ Руси со степью въ кіевскій періодъ: отбросьте всякія прозаическія пособія и тощіе учебники, блѣдно повѣствующіе о безконечныхъ походахъ Игорей, Святославовъ, Владимировъ, Изяславовъ противъ древлянъ, печенѣговъ, половцевъ и другъ друга, и вмѣсто этого разработайте съ классомъ былины о «богатыряхъ на заставѣ», о подвигахъ Муромца: влейте затѣмъ въ эти прекрасные и живые образы историческое содержаніе въ видѣ комментарія къ тѣмъ вопросамъ, которые естественно возникнутъ у ребятъ при чтеніи былинъ, — и польза будетъ несравненна по прочности усвоенія и яркости переживанія дѣтьми такого матеріала.

Нужно вамъ, далѣе, объяснить дѣтямъ почитаніе славянами за боговъ стихій природы. «Не пецытесь» особенно о выясненіи причинъ и основаній этихъ вѣрованій: философскую сторону язычества дѣти все равно не поймутъ, но переживаніями язычника проникнутся, хотя бы потому, что имъ ближе, чѣмъ намъ, психологія язычника, смотрящаго на природу, какъ на живое существо въ его многообразныхъ проявленіяхъ. Суевѣрные страхи дѣтей предъ темнотою, водою, лѣсомъ, одиночествомъ и т. п., — вотъ та почва, на которой скорѣе можно построить пониманіе язычества и религіи вообще, чѣмъ на заучиваніи и толкованіи такихъ словъ, какъ монотеизмъ, пантеизмъ и т. п. А еще проще прочтите имъ былину о Садкѣ, въ той ея части, гдѣ Садку пришлось стать жертвою «морского царя» по жребію, и гдѣ морской царь подъ «гуслицы звончаты» Садка такъ расплясался, что «отъ той пляски царя съ царицей на синемъ морѣ сдѣлалась большая погодушка: много изгибло людей добрыхъ, еще много вѣдь погибло черныхъ кораблей, а еще-то

больше все мелкихъ судовъ». Величественная картина жизни и пляски морского царя, по былинамъ, дастъ непосредственный образъ языческихъ вѣрованій славянъ, болѣе яркій и понятный, чѣмъ всякія другія попытки книжнымъ языкомъ и отвлеченными понятіями познакомить учащихся съ соотвѣтственнымъ предметомъ. Да и не одинъ только былевой эпосъ, а и стихотворенія историческаго содержанія даютъ незамѣнимый вспомогательный матеріалъ для преподавателя исторіи.

Я не говорю уже о такихъ перлахъ, какъ «Вѣщій Олегъ», «Василій Шибановъ», «Кто онъ?», «Бородино» и др.,—даже такое стихотвореніе, далеко, повидимому, не историческаго содержанія, какъ Пушкинскій «Утопленникъ», и подобныя баллады могутъ иногда пригодиться. Какъ-то разъ я разсказывалъ ученикамъ I-го класса высшаго городского училища содержаніе «Антигоны» Софокла. Дѣти, повидимому, затруднялись понять упорство Антигоны, рѣшившейся «нарушить законъ и волю человѣка» во имя «закона боговъ» о погребеніи мертвыхъ. Въ отвѣтъ на недоумѣнія дѣтей я прочелъ всѣмъ извѣстнаго «Утопленника» Пушкина, и дѣйствія Антигоны стали сразу понятны малышамъ. Отсюда нетруденъ былъ переходъ къ объясненію могильниковъ и ихъ обстановки...

Стихотворный историческій матеріалъ желателенъ для начальной школы, какъ пособіе, еще и потому, что размѣренная созвучная рѣчь скорѣе запоминается и надолго ложится незыблемымъ вкладомъ въ нашу память. Попробуйте для примѣра воспроизвести въ своей памяти страницу учебника объ Олегѣ и Пушкинскаго «Вѣщаго Олега», и преимущества стихотворенія предъ прозой вамъ сразу выяснятся. На нашъ взглядъ, изъ былинъ и стихотвореній слѣдуетъ привлекать только такія, которыя, при образности историческаго содержанія, не были бы трудны по языку (безъ архаизмовъ, провинціализмовъ и т. п.).

За стихотвореніемъ и былиной въ качествѣ вспомогательнаго историческаго матеріала въ школѣ должно поставить историческую повѣсть, романъ, разсказъ — подъ однимъ условіемъ, если они, не уклоняясь отъ историческаго содержанія, даютъ его въ живомъ, захватывающемъ по своему драматизму изображеніи въ рядѣ яркихъ сценъ, доступныхъ діалоговъ. Не бѣда, если выведенные лица, сцены и разговоры будутъ вымышлены,—лишь бы они вѣрны были эпохѣ и передавали идеальную историческую правду. Если какая-нибудь «Галя» (Шмидтъ) или «Дочь солнца» (Сизовой) будутъ больше занимать вниманіе учащихся, чѣмъ лѣтописная легенда о крещеніи

Руси св. Владиміромъ, то нечего стѣсняться тѣмъ, что въ «Дочери солнца» и въ «Галѣ» дѣйствуютъ отчасти вымышленныя лица и отсутствующія въ лѣтописи сценки и событія: вѣдь въ самомъ лѣтописномъ разсказѣ о князѣ Владимирѣ не менѣе легендарнаго, чѣмъ въ названныхъ повѣстяхъ: а между тѣмъ читаемыя дѣтьми съ несомнѣннымъ интересомъ эти повѣсти дѣлаютъ для дѣтей живыми и понятными Святослава, Ольгу и Владимира, язычество христіанство и борьбу между ними на Руси.

А такихъ повѣстей въ нашей исторической литературѣ накопилось такое количество, что изъ нихъ свободно можно было бы составить картинную, красочную русскую исторію во всѣхъ ея періодахъ, въ такихъ же интересныхъ и красочныхъ сборникахъ, какимъ въ нашихъ глазахъ представляется незамѣнимый для эпохи царя Алексѣя и Петра Великаго сборникъ Мезіеръ: «На поворотѣ».

Разсказъ учителя.

Лучшимъ способомъ изложенія исторіи представляется, конечно, живое слово учителя. Кто умѣетъ красно, ярко и съ увлеченіемъ нарисовать въ живомъ образѣ бытовую картину, историческую сценку, характеръ дѣятеля, описать событіе—это лучшій пріемъ обученія исторіи. Дѣти такіе же чуткіе цѣнители живого, яркаго, занимательнаго разсказа, какъ и взрослые.

Изъ своей практики могу засвидѣтельствовать, что увлечь десяти-двѣнадцатилѣтнихъ слушателей, поголовно всѣмъ классомъ, гораздо легче, чѣмъ шестнадцати-восемнадцатилѣтнихъ подростковъ: у послѣднихъ есть уже свой міръ внутренней жизни, съ его радостями и горестями, настолько интенсивный, что внѣшнія впечатлѣнія не въ силахъ подавить его и захватить собою вниманіе: дѣти, наоборотъ, больше живутъ внѣшними впечатлѣніями, чѣмъ внутренними самодовлѣющими переживаніями, и послѣднія легко уступаютъ мѣсто вторгающимся извнѣ яркимъ впечатлѣніямъ.

Но, къ сожалѣнію, не всѣ и не всегда могутъ преподаваніе строить на устномъ разсказѣ и бесѣдѣ, потому что не всѣ обладаютъ «золотыми устами» и достаточными знаніями, которыя способны вдохновить и косноязычнаго; да и не всегда эта исключительность разсказа бываетъ полезна.

Мнѣ пришлось наблюдать результаты метода преподаванія исторіи безъ книги, только при посредствѣ классныхъ бесѣдъ, чтеній и богатыхъ наглядныхъ пособій, и самому повторять и повѣрять этотъ методъ.

Преподаваніе исторіи въ этой школѣ было обставлено не въ примѣръ начальной, и по количеству часовъ, и по подбору учениковъ, и по богатству наглядныхъ учебныхъ пособій. Преподавателемъ тамъ былъ человѣкъ съ обширными научными познаніями по исторіи, увлекательный разсказчикъ, сторонникъ того взгляда, что преподаватель съ живою и образною рѣчью долженъ совсѣмъ вытѣснить изъ школы учебную книгу.

Разсказъ и наглядныя пособія — вотъ секретъ заставить учениковъ не только полюбить исторію, но и запечатлѣть въ ихъ умѣ историческіе образы и понятія. Мнѣ предоставлено было познакомиться съ результатами этого метода въ классахъ и вотъ какія вынесъ я впечатлѣнія отъ этого рѣдкаго въ своемъ родѣ опыта преподаванія исторіи въ русской школѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, нѣкоторые учащіеся имѣли яркое представленіе о такихъ красочныхъ страницахъ исторіи, какъ древній Египетъ, черты изъ античной культуры Греціи, средневѣковое рыцарство и т. п.

При легкомъ напоминаніи обо всемъ этомъ въ памяти *лучшихъ учениковъ* ярко вспыхивали образы; *большинство* заявляло: «Мы все это знали: намъ N N разсказывалъ». Но наблюдалась и отрицательная сторона этого метода. Лучшіе ученики хорошо *описывали* отдѣльныя бытовыя и культурныя явленія, когда имъ напоминался какой-либо образъ, называлось имя или показывалась стѣнная картина; на логическіе же вопросы, требующіе самостоятельной работы мысли, самостоятельнаго распредѣленія и анализа воспринятаго матеріала, отвѣтовъ почти не было.

Наблюдалось неумѣнье и даже неохота связно передавать то, что отвѣчающій, несомнѣнно, зналъ.

Были образы и картины, но не замѣчалось самостоятельной активной работы надъ установленіемъ между ними связи, словомъ, чувствовался талантливый, живой и знающій преподаватель, но отсутствовалъ работающій ученикъ, болѣе или менѣе свободно разбирающійся и самостоятельно излагающій тотъ богатый матеріалъ, который онъ пассивно воспринялъ изъ разсказа, чтенія и иллюстрацій. Эти наблюденія привели меня къ выводу, что необходимо, не измѣняя описанной роли преподавателя, усилить самодѣятельность учениковъ: не довольствуясь тѣмъ, что они внимательно слушаютъ, заставить ихъ принимать активное участіе въ разработкѣ разсказовъ, чтеній и наглядныхъ пособій въ видѣ бесѣдъ съ учителемъ и между собою, а также самостоятельно обобщать

воспринятый ими матеріалъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени.

Пользованіе учебной книгой и вопросникомъ.

Въ послѣднемъ случаѣ можетъ сослужить важную службу учебная книга, въ краткомъ и сжатомъ видѣ резюмирующая то, что дано было въ обширномъ объемѣ учителемъ. Здѣсь даже «сухой учебникъ» не покажется труднымъ и скучнымъ, потому что каждая его фраза воскреситъ въ умѣ ученика цѣлыя картины и образы усвоеннаго ранѣе матеріала, и каждое обобщеніе учебника явится тѣмъ же, чѣмъ грамматическое или ариѳметическое правило къ ряду конкретныхъ примѣровъ.

На общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію въ Москвѣ въ 1911 г. было высказано пожеланіе, чтобы въ начальной школѣ учебной книги по исторіи совсѣмъ не было, а итоги бесѣдъ и разсказа учителя заносились бы въ резюмирующихъ вопросъ обобщеніяхъ въ тетради. Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться, по многимъ соображеніямъ.

Прежде всего нельзя и дѣтей лишать удовольствія имѣть въ рукахъ книгу, которую учащійся читаетъ не только для «вызуживанія урока», но и для собственнаго удовольствія, если только эта книга написана интересно и доступно и хорошо иллюстрирована.

Мнѣ припоминается тотъ интересъ, который когда-то возбудила во мнѣ, десятилѣтнемъ мальчикѣ, хрестоматія, выданная намъ на руки. Въ свободное отъ уроковъ время пробовалъ я то ту, то другую статью изъ этой книги, однѣ статьи поглощая съ громаднымъ интересомъ, на другихъ запинаясь съ первой же страницы. Помню, какъ постепенно выяснился для меня планъ книги, ея отдѣлы, которыя квалифицировались на «интересныя» и «неинтересныя». Любопытнѣе всего было то, что офиціальные уроки задавались чаще всего изъ «неинтересныхъ» отдѣловъ, и книга въ моемъ отношеніи къ ней какъ бы раздваивалась, являясь то тяжелымъ врагомъ и мучителемъ, то пріятнымъ другомъ въ минуты отдыха отъ уроковъ. Вотъ въ виду этого-то значенія книги, какъ возбудителя самодѣятельности, какъ области неожиданныхъ открытій внѣ предѣловъ офиціальныхъ уроковъ, и, не слѣдуетъ лишать ея учащихся начальной школы. И если это справедливо по отношенію къ хрестоматіи и учебникамъ по русскому языку, ариѳметикѣ, закону Божію и др., то тѣмъ болѣе странно было бы отказывать дѣтямъ въ книгѣ по исторіи, въ которой всегда можно найти малышу занимательное чтеніе по его вкусу, во всякомъ случаѣ, болѣе

занимательное, чѣмъ въ грамматикахъ, ариѳметикахъ и т. п. учебникахъ. Конечно, книга эта должна удовлетворять отмѣченнымъ выше качествамъ.

Такую книгу, само собою понятно, не могутъ замѣнить «краткіе вопросы, вносимые учениками въ тетрадки» и резюмирующіе классныя чтенія и бесѣды. Эти вопросы-резюмэ являются ненадежной фиксаціей полученныхъ знаній прежде всего потому, что дѣтскій умъ еще не привыкъ соединять съ отвлеченными значками и схемами полноты пережитаго конкретнаго содержанія: припомните, какъ мало говорятъ дѣтямъ конспекты и программы на экзаменѣ, и какъ дѣти всегда стараются между офиціальными строками программы втиснуть свои собственныя замѣтки, представляющія часто буквальное начало разсказа по учебнику, годы, имена и т. д. Съ другой стороны, «вопросы въ тетради», если послѣдняя на рукахъ у дѣтей, будутъ недолго будить воспоминанія о «бесѣдахъ и прочитанномъ»: всѣмъ извѣстно, какъ быстро уничтожаются тетрадки въ рукахъ дѣтей. Во всякомъ случаѣ трудно себѣ представить, чтобы «вопросы въ тетради» хранились въ дѣтскихъ рукахъ въ теченіе года; но еще труднѣе допустить, чтобы вопросы эти на долгое время имѣли значеніе возбудителей тѣхъ образовъ, мыслей и чувствъ, которые были пережиты учащимися во время класснаго чтенія и бесѣдъ, и схематизаціей которыхъ являются эти вопросы: слишкомъ въ искусственной ассоціаціи находятся они, чтобы при ихъ прочтеніи въ головѣ дѣтей возникали цѣлыя картины, образы и разсказы.

Конечно, подобные резюмэ-вопросы имѣютъ свой глубокій педагогическій смыслъ, но совсѣмъ не тотъ, который хотѣла предать ему вышеприведенная резолюція съѣзда. Смыслъ составленія такихъ вопросовъ, резюмирующихъ чтеніе или бесѣду, въ томъ, чтобы пріучить дѣтей выдѣлять изъ сложнаго разсказа его общую мысль и планъ; но это будетъ уже особая работа, ничего общаго не имѣющая съ тѣмъ значеніемъ, которое резолюція съѣзда хотѣла придать вопроснику въ качествѣ резюмэ и тезисовъ классныхъ бесѣдъ и чтеній, закладываемыхъ при посредствѣ тетрадки, такъ сказать, *впрокъ дѣтской памяти*.

Въ тощій скелетъ этихъ «вопросовъ въ тетради» должна будетъ заключиться вся любознательность ученика: въ нихъ онъ долженъ черпать свои воспоминанія пережитаго въ классѣ, въ нихъ подчасъ тщетно искать утраченныхъ памятью звеньевъ картины и разсказа: изъ нихъ высасывать тѣ краски и образы, на которые почему-либо

не хватило у ребенка вниманія... Боюсь, что, въ концѣ-концовъ, такой вопросникъ станетъ хуже «сухого учебника», и въ головѣ бѣднаго историка», незамѣтнаго изъ-за парты, ничего, кромѣ зазубренныхъ вопросовъ изъ тетрадки, не останется.

Но все сказанное мною въ пользу введенія учебной книги по исторіи—можно спорить только объ ея типѣ, формѣ и содержаніи—отнюдь не доказываетъ еще того, что учебная книга по исторіи должна быть исключительнымъ и единственнымъ средствомъ преподаванія исторіи въ начальной школѣ. Это было бы не меньшею крайностью, чѣмъ совершенное исключеніе учебной книги изъ обихода начальной школы. Учебная книга должна быть только вспомогательнымъ средствомъ въ рукахъ учениковъ и учителя: она резюмируетъ бесѣды и чтенія болѣе обширныя; пріучаетъ учениковъ приводить въ логическую связь конкретный матеріалъ, даетъ доступное чтеніе въ свободное отъ уроковъ время на самостоятельныя исканія учениковъ, наконецъ, восполняетъ опущенное учениками въ классѣ, вслѣдствіе ли невниманія или отсутствія, а главное—пріучаетъ ученика къ самодѣятельности и труду. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, учебная книга только подводитъ итоги той основной работѣ, которая производится учителемъ и учениками въ классѣ и состоитъ въ разныхъ пріемахъ сообщенія ученикамъ свѣдѣній по исторіи.

Классное чтеніе.

Иногда хорошо разсказъ чередовать классным чтеніемъ соотвѣтствующаго, доступнаго дѣтямъ красочнаго матеріала, привлекая самихъ учениковъ къ поочередному чтенію или предоставляя читать лучшимъ чтецамъ изъ класса.

Впрочемъ, съ нѣкоторой подготовкой можно привлекать почти всѣхъ учениковъ къ чтенію статьи въ классѣ. Это я дѣлалъ въ томъ случаѣ, когда очередной вопросъ по исторіи развивался въ книжкѣ, которую я могъ раздать на руки всему классу или большей его части, имѣя ее въ соотвѣтственномъ количествѣ экземпляровъ; при этомъ я предупреждалъ, что въ слѣдующій разъ всѣ, получившіе эту книгу, будутъ читать въ классѣ такую-то статью. Дѣти и безъ «задаванія урока» старались прочитать ее предварительно дома, чтобы не ударить лицомъ въ грязь предъ товарищами. Чтеніе бывало вразумительное настолько, что чтецъ легко выдѣлялъ общую мысль прочитаннаго абзаца; при содѣйствіи всего класса этой мысли давали соотвѣтственную редакцію и вносили ее въ тетрадку. Такимъ образомъ по прочтеніи статьи у дѣтей имѣлся уже

готовый конспектъ ея, въ составленіи котораго они сами принимали самое дѣятельное участіе.

Эта классная работа входитъ настолько въ привычку дѣтей, что они впослѣдствіи охотно продѣлываютъ такую же работу надъ прочитанными книгами или статьями дома. Для поддержанія интереса въ нихъ къ этой работѣ не мѣшаетъ предъ всѣмъ классомъ иногда просматривать такіе конспекты, обсуждая ихъ съ читавшими ту же книгу учениками.

Привлеченіе на урокѣ прочитаннаго учащимися на дому.

Очень полезно бываетъ иногда привлекать къ прочтенію въ классѣ разсказы и части книгъ, прочитанныхъ дѣтьми дома. Мои ученики сами наводили меня на этотъ путь. Обычно я совѣтую имъ записывать въ своихъ тетрадяхъ названія книгъ и страницы, особенно имъ понравившіяся. Это дѣти охотно дѣлаютъ, въ чемъ убѣждаешься при выдачѣ на перемѣнѣ книжекъ изъ библіотечки. Разсказываешь, напр., дѣтямъ о жизни людей каменнаго вѣка, объ ихъ одеждѣ, пищѣ, вооруженіи... Вдругъ рука разрѣзаетъ воздухъ и пытается оторваться отъ плеча въ порывѣ къ вашему вниманію. Заканчивая мысль, спрашиваешь поднятую руку, въ чемъ дѣло. «А вотъ я читалъ—«Жизнь пещернаго человѣка»,—тамъ разсказывается»... И малышъ съ удовольствіемъ дополняетъ вашъ разсказъ заинтересовавшими его свѣдѣніями, почерпнутыми изъ книги. Если эта книга на рукахъ, сейчасъ же читаешь изъ нея наиболѣе заинтересовавшія маленькаго читателя мѣста, и въ потерянномъ времени на этотъ перерывъ въ «лекціи» не раскаиваешься. — Во-первыхъ, указанныя такимъ образомъ мѣста книги оказываются, дѣйствительно, наиболѣе интересными для класса; во-вторыхъ, эта книга станетъ предметомъ всеобщихъ требованій и, несомнѣнно, со вниманіемъ прочтется дома большинствомъ, а въ-третьихъ, такой пріемъ необычайно оживляетъ классъ, привлекая дѣтей къ самодѣятельности и къ внимательному отношенію къ вашей рѣчи, которую многимъ изъ нихъ является охота пополнить.

Пользованіе ученической библіотекой.

Само собою понятно, что такая дружная работа класса съ учителемъ возможна, если при школѣ существуетъ ученическая библіотека по исторіи. Существованіе такой библіотечки даетъ возможность и учителю заблаговременно подобрать рядъ чтеній для класса, вполнѣ доступныхъ, интересныхъ и относящихся всякій разъ къ очередному вопросу, чтобъ не быть всякій разъ въ зависимости отъ находчивости отдѣльныхъ учениковъ.

Во второй части въ Примѣрной программѣ я подъ каждой бесѣдой указываю соотвѣтствующую литературу повѣстей, разсказовъ и брошюръ, доступныхъ для учащихся начальной школы; подобныя же книги войдутъ и въ списокъ книгъ по краевѣдѣнію.

Приспособленіе къ внутреннему опыту учащихся.

Дѣти городской школы, а тѣмъ болѣе сельской по своему душевному складу настолько разнятся отъ учащихся средней школы, что преподавателю послѣдней съ его методами и практикой приходится очень и очень преодолѣть въ себѣ средне-школьные навыки, чтобъ стать «потребнымъ» учителемъ. Дѣти интеллигентной среды или вступавшіе въ общеніе съ нею въ средней школѣ для педагога—удобный матеріалъ. Его языкъ—ихъ языкъ; его переживанія, образы и понятія—только высшая ступень того же багажа его учениковъ; наконецъ, языкъ учебныхъ пособій, книжекъ для чтенія приноровленъ для интеллигентскихъ дѣтей, для которыхъ подчасъ даже отвлеченный языкъ, по крайней мѣрѣ, обиходныхъ понятій не представляетъ тѣхъ затрудненій, которыя приходится преодолѣвать дѣтямъ деревни или городскихъ низовъ. Поэтому учителю начальной школы приходится чаще педагога средней школы призадуматься надъ тѣмъ, какъ бы языкъ учебныхъ книгъ, книгъ для чтенія, да и свой разговорный приспособить къ небогатому и подчасъ далекому отъ литературнаго языка лексикону своихъ учениковъ, установить естественный и легкій переходъ отъ языка «материнскаго» къ языку литературному, отъ міра живыхъ переживаній къ міру книги и учебныхъ пособій, которыя приносятъ въ душу ребенка часто совсѣмъ невѣдомый для него новый міръ мыслей, формъ, образовъ, которыхъ онъ никогда не переживалъ и не имѣетъ въ своемъ внутреннемъ опытѣ ничего такого, что бы приблизило его къ пониманію этого міра. Само собой понятно, что здѣсь отмѣченныхъ выше способовъ преподаванія (образныхъ и увлекательныхъ разсказовъ, красочныхъ и образныхъ учебниковъ и популярныхъ книгъ для чтенія) будетъ далеко недостаточно.

Какъ бы просто, ярко и увлекательно вы ни описывали феодальный строй древней Руси, парламентскіе порядки Англіи, боярское мѣстничество въ Москвѣ человѣку, незнакомому даже съ элементами входящихъ сюда сложныхъ явленій, онъ будетъ слушать васъ, какъ иностранца и навѣрняка не пойметъ васъ или пойметъ крайне превратно. Другое дѣло, если удастся вамъ сообщаемое вами новое влить въ живое представленіе вашего слушателя, путемъ сопоставленія, сравненія и даже отождествленія, хотя бы съ натяжкой.

Далекое и отжившее тогда приметъ для вашего слушателя понятный образъ, наполнится живымъ содержаніемъ, и вамъ останется только вносить коррективы путемъ указанія сходства и различія между уподобленными явленіями.

Этотъ пріемъ приспособленія къ душевному міру учащихся, какъ исходному моменту сообщенія имъ новыхъ знаній, примѣнимый ко всѣмъ предметамъ преподаванія, приложимъ и къ преподаванію исторіи. Нужно отыскать сначала фундаментъ — наличныя знанія ребенка, и на нихъ, какъ на естественной основѣ, возводить стѣны зданія, исходя изъ извѣстнаго къ раскрываемому при его посредствѣ неизвѣстному, оживляя современными переживаніями омертвѣвшія формы и образы старины, удовлетворяя и отвѣчая на возникающіе запросы картинами прошлаго, какъ сѣменами, падающими на готовую къ воспріятію почву. Это трудно, но это возможно и при извѣстной находчивости и терпѣніи всегда осуществимо. Я приведу нѣсколько случаевъ, помогшихъ оживить для моихъ учениковъ мертвый міръ прошлаго прикосновеніями къ нему живыхъ переживаній моихъ слушателей. Мнѣ предстояло выяснить дѣтямъ 13—14 лѣтъ, что такое земскіе соборы. Хотя первоначальныя мои объясненія и были просты, касались больше бытовыхъ красочныхъ сторонъ явленія, не углубляясь въ научныя тонкости учрежденія, тѣмъ не менѣе, я чувствовалъ, что классъ не составилъ себѣ яснаго представленія о земскомъ соборѣ. Тогда я рѣшилъ сопоставить земскій соборъ въ его развитіи съ вѣчемъ, о которомъ ученики должны были вынести нѣкоторое представленіе отчасти изъ уроковъ городского училища и объясненій моего предшественника. Но и въ этихъ представленіяхъ много было наноснаго, книжнаго и неяснаго. Тогда я рѣшилъ попробовать живыя впечатлѣнія дѣйствительности. Среди учениковъ нашлись дѣти-крестьяне, которые не порывали связи съ деревней. Я попросилъ ихъ разсказать, что они знаютъ о сельскомъ и волостномъ сходѣ: ученики на этихъ живыхъ институтахъ не только выяснили всему классу такія понятія, какъ составъ, полноправный членъ, права (компетенція), но и такія понятія, какъ поголовное участіе (въ сельскомъ сходѣ) всѣхъ полноправныхъ хозяевъ и представительство обществъ (чрезъ выборныхъ) на волостномъ сходѣ, въ земствѣ.

Явилась такимъ образомъ живая основа для нанесенія историческихъ свѣдѣній о вѣчѣ (по аналогіи съ сельскимъ сходомъ) и земскомъ соборѣ (по аналогіи съ волостнымъ сходомъ, земскимъ собраніемъ). Когда же были уяснены сходство и различіе между

вѣчемъ и земскимъ соборомъ, явилась возможность сопоставить эти оживленныя понятія съ Государственной Думой, городской Думой. При посредствѣ впечатлѣній современности оживились мертвыя учрежденія прошлаго, а чрезъ оживленіе ихъ явилась возможность возстановить органическій ростъ идеи народоправства отъ ея зародыша до современныхъ формъ развитія. И ученики, смѣю увѣрить, безъ скуки занимались этимъ вопросомъ, несмотря на свой возрастъ (13—14 лѣтъ).

Другой примѣръ: зашла рѣчь о земскихъ реформахъ Грознаго. Тщетно было бы дѣтямъ выяснить институтъ губныхъ старостъ, цѣловальниковъ, уѣздныхъ и всеуѣздныхъ міровъ: вѣдь эти вопросы и въ средней-то школѣ предусмотрительно обходятся молчаніемъ.

Но я помню правило, что исторія должна учить, между прочимъ, и пониманію современной жизни въ ея главнѣйшихъ проявленіяхъ. Если не земство времени Грознаго, такъ за то земство и городской строй современный нужно выяснить ученикамъ въ доступной для нихъ формѣ. Давать отвлеченныя опредѣленія цѣлей, состава, компетенціи, правъ и обязанностей этихъ учрежденій—я по опыту зналъ — безполезно. А потому началъ издалека. Попросилъ знающихъ разсказать о томъ, что такое шоссе, мостовая, земскія и городскія школы и больницы и т. д.; затѣмъ спросилъ, кто и на какія средства ихъ строитъ; какъ и съ кого собираются эти средства, кто ими распоряжается и подъ какимъ контролемъ... И шагъ за шагомъ отъ осязательно наблюдаемыхъ стѣнъ школы, мостовыхъ, трамваевъ, водопроводовъ мы перешли къ уясненію, учрежденія въ его сложныхъ проявленіяхъ. Когда здѣсь было существенное усвоено, перешли и къ земству Грознаго, указавши его отличія отъ современнаго строя самоуправленія.

Точно такъ же вы не раскаетесь, если, говоря о крѣпостномъ правѣ, начнете съ описанія самими же дѣтьми современнаго положенія крестьянъ, выдвигая въ немъ вопросами такія стороны, которыя стоятъ въ прямомъ противоположеніи съ разными сторонами крѣпостного быта (личная и семейная свобода, право собственности, равенства передъ судомъ, закономъ и т. п.).

Разсказывая, далѣе, о татарахъ, вы сдѣлали бы ошибку, если бы заставили дѣтей заучивать книжное описаніе внѣшняго вида историческихъ татаръ: «Татары были низкаго роста, коренасты, съ выпуклыми скулами» и т. д. Дѣти не хуже учебника опишутъ вамъ татарина по собственнымъ наблюденіямъ; не бѣда, если они въ его теперешнемъ видѣ и положеніи подмѣтятъ черты, отмѣнныя отъ

историческихъ. Послѣ воспроизведенія въ дѣтскомъ умѣ повседневнаго образа прочтите имъ лѣтописное описаніе татаръ, объ ихъ роли въ Россіи, ихъ мощи и т. д. Эти татары будутъ уже знакомы дѣтямъ, и они съ интересомъ сами увидятъ разницу и забросаютъ васъ живыми и дѣльными вопросами, удовлетвореніе которыхъ можетъ лечь въ дѣтскомъ умѣ болѣе прочнымъ и яркимъ вкладомъ, чѣмъ десятокъ на память заученныхъ страницъ учебника.

Я не буду здѣсь множить подобныхъ примѣровъ сообщенія историческихъ свѣдѣній на основѣ живыхъ знаній учащихся.

Во второй части книги въ «Примѣрной программѣ» я указываю возможные пріемы подобнаго приспособленія почти для каждой бесѣды.

Пріемъ механическаго сопоставленія.

Подобное же постиженіе прошлаго иногда достигается путемъ механическаго сопоставленія двухъ разнородныхъ явленій. Въ шестомъ классѣ одной изъ гимназій ученицы спросили меня, какая разница между общественнымъ классомъ и сословіемъ. Вопросъ былъ вполнѣ законный, такъ какъ мы изучали сословный строй московскаго государства, и я цѣлый часъ посвятилъ всестороннему раскрытію этихъ терминовъ. На другой урокъ я имѣлъ разочарованіе убѣдиться, что объясненія мои «пали на каменистую почву», и большинству класса не принесли плода добра. Тогда я попробовалъ прибѣгнуть къ грубому сравненію общественнаго класса съ классомъ гимназіи: какъ, молъ, переходъ шестого въ седьмой является вполнѣ возможнымъ, по мѣрѣ накопленія соотвѣтственныхъ знаній, лѣтъ и пр., такъ и переходъ, скажемъ, изъ смердовъ въ холопы, изъ духовныхъ въ княжескихъ слугъ и бояръ и т. д. не возбранялся законами, если представитель даннаго класса пріобрѣталъ качества, приближавшія его къ положенію высшаго или низкостоящаго класса. При сословномъ же, молъ, строѣ переходъ изъ одного сословія въ другое возбранялся закономъ. Одна ученица провела сравненіе сословія съ египетскою и индійскою кастой, о которой она имѣла представленіе по какому-то роману. И вопросъ въ грубой, но доступной для дѣтей формѣ былъ рѣшенъ. Оставалось, отъ времени до времени возвращаясь къ нему, отдѣлывать его, приближая къ большей точности.

Подобный же пріемъ грубаго сравненія помогъ мнѣ на курсахъ для рабочихъ уяснить затронутый самими же слушателями вопросъ о причинахъ, заставлявшихъ князей кіевскаго періода съ легкимъ сердцемъ оставлять одни столы и перемѣщаться на другія въ то

время, какъ удѣльные князья крѣпко держались своихъ удѣловъ, заботясь объ ихъ расширеніи, но не покидая ихъ.

Вообще говоря, такихъ сложныхъ вопросовъ лучше не касаться въ элементарныхъ курсахъ, и я ихъ избѣгаю; но разъ вопросъ затронутъ, интересъ къ нему возникъ, грѣшно не удовлетворить его во что бы то ни стало. Мои подробныя объясненія разницы хозяйственнаго строя кіевской торговли и удѣльной землевладѣльческой Руси въ связи съ перемѣною политическихъ воззрѣній князей—хотя и были легко поняты избранной частью аудиторіи, но большинство, по всѣмъ видимостямъ, напрягалось понять сложное объясненіе.

Тогда я рѣшился на послѣднее средство — сравненіе источника доходовъ князей съ источниками матеріальной жизни моихъ слушателей.

Торговый городъ для князей *очереднаго* періода былъ тѣмъ же, чѣмъ для васъ станокъ. Вы стоите около него и работаете надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока не освободится мѣсто у другого станка, работа у котораго даетъ вамъ большій доходъ, и вы охотно уступаете свой другому, чтобы принять отъ третьяго болѣе доходный: такъ поступали и князья кіевскаго періода, перемѣщаясь на болѣе доходный княжескій столъ изъ города менѣе важнаго въ торговомъ отношеніи въ болѣе важный. Удѣльные же князья относились къ своему княжеству такъ же, какъ крестьянинъ относится къ своей землѣ. Чѣмъ больше онъ ее удобрялъ, застраивалъ постройками и т. д., тѣмъ меньше у него являлось охоты промѣнять ее на сосѣднюю землю. Онъ охотнѣе прикупитъ или отсудитъ земли у сосѣда, чѣмъ уступитъ ему свою землю въ обмѣнъ на его. Такъ поступали и удѣльные князья—колонизаторы и землевладѣльцы-хозяева». Это объясненіе замѣтно разрядило выраженіе напряженности у слушателей, и, какъ показала дальнѣйшая бесѣда, вопросъ былъ приблизительно ясенъ для большинства.

Пользованіе историческими переживаніями среды учащихся.

Могучимъ вспомогательнымъ средствомъ приспособленія изложенія исторіи къ міру переживаній учащихся является знаніе учителемъ историческихъ пережитковъ той среды, къ которой принадлежитъ учащійся. Выше мы говорили отчасти о значеніи мѣстныхъ преданій, памятниковъ старины, обрядовъ и обычаевъ, которые являются живыми пережитками старины и даютъ возможность вокругъ нихъ, такъ сказать, на живомъ корню обрисовать живую картину той жизни, отзвуками которой являются эти пережитки.

Вы разсказываете, напр., о первобытной культурѣ, объ ея внѣшнихъ и внутреннихъ проявленіяхъ: и какое богатое подспорье для выясненія этого вопроса представитъ вамъ знаніе предразсудковъ, обстановки, пѣсенъ, сказокъ, игръ, утвари той среды, изъ которой вышелъ вашъ ученикъ.

Нужно вамъ, скажемъ, выяснить происхожденіе могильниковъ съ ихъ археологическою обстановкой, — вамъ достаточно привести извѣстныя дѣтямъ мѣстные разсказы о покойникахъ, о домовомъ, о жути на кладбищѣ, знакомой дѣтямъ, и т. п., чтобы ярко выяснить учащимся психологическія побужденія, заставлявшія древнихъ выносить своихъ покойниковъ чрезъ разобранную стѣнку, дѣлать по нимъ тризну, хоронить въ могильникахъ съ убитыми слугами, съ женой, оружіемъ, пищей и т. д.

Отъ многихъ учащихъ, которымъ приходится учительствовать въ мордовскихъ школахъ, я слышалъ, какое затрудненіе представляетъ вначалѣ незнаніе языка и обычаевъ инородцевъ, и какъ успѣшно начинаетъ итти работа при ближайшемъ знакомствѣ съ бытомъ, языкомъ и воззрѣніями этой далекой отъ насъ среды,— наглядное и яркое доказательство, что знаніе среды—могучее пособіе въ рукахъ учителя. Въ частности, одна изъ слушательницъ мнѣ передавала взгляды мордвы на образованіе женщинъ: дѣвочку въ школу не отдаютъ, потому что школьницу впослѣдствіи никто не возьметъ замужъ: она «обреченная», монашка, которой строятъ на концѣ села хатку, превращаютъ ее въ читальщицу по покойникамъ. Какой прекрасный примѣръ для выясненія мордовскимъ дѣтямъ состоянія тѣхъ матерей, которыя оплакивали, какъ покойниковъ, своихъ дѣтей, взятыхъ въ школу св. Владимира. Въ глазахъ этихъ матерей отданныя въ школу дѣти были тоже «обреченные», такъ какъ изъ нихъ вербовалось русское духовенство и монашество, съ его отреченіемъ отъ міра, это была, по языческимъ представленіямъ, своего рода жертва. Этотъ взглядъ и доселѣ сохранился въ пословицѣ: «обреченная въ жертву скотинка — не животинка», т.-е. не жилецъ на этомъ свѣтѣ.

Съ этой точки зрѣнія идеаломъ для учителя было бы знаніе семейной и сосѣдской среды каждаго изъ учениковъ въ отдѣльности, съ ея языкомъ, семейной обстановкой и отношеніями членовъ семьи между собою, съ ихъ обычаями и привычками; но такое детальное знаніе среды своихъ учениковъ для большинства учителей недостижимо, и приходится ограничиваться знаніемъ среды большинства школьныхъ посѣтителей. Я представляю себѣ затрудненіе

учителя, который изъ захолустной деревни былъ бы переведенъ, скажемъ, въ одну изъ начальныхъ школъ г. Москвы, или, наоборотъ, если бы московскому учителю пришлось преподавать въ деревнѣ: и тотъ и другой столкнулись бы съ міромъ понятій и образовъ, не подчиняющихся вначалѣ выработаннымъ пріемамъ преподаванія совсѣмъ въ другой средѣ. Учащіе г. Москвы мнѣ говорили, что нѣкоторыя дѣти городскихъ училищъ не представляютъ, что такое дубъ, поле, ручей, потому что они этихъ предметовъ отроду не видали.

Въ бесѣдѣ съ своими учениками на тему, когда лучше жилось дѣтямъ, теперь или въ періодъ пещернаго человѣка, одинъ ученикъ заявилъ, что «первобытнымъ дѣтямъ» лучше жилось, потому что они могли побѣгать по лужку. Какъ выяснилось, ученикъ — постоянный житель города, и мечту о лугѣ заронила въ его голову книга...

И, наоборотъ, тщетно пытались бы вы говорить деревенскимъ дѣтямъ объ электрическомъ освѣщеніи, трамваяхъ, эрмитажахъ, автомобиляхъ, картинныхъ галлереяхъ и т. п.

Искусственные пріемы возбужденія вниманія и интереса къ исторіи у учащихся.

Исхожденіе изъ наличнаго опыта учащихся, ихъ знаній и запросовъ — это наилучшій пріемъ преподаванія.

Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія прочно ложатся въ душѣ ученика, вложенныя въ нее не механическимъ втискиваніемъ, а какъ матеріалъ, удовлетворяющій живую потребность. Но на подобныхъ запросахъ строить преподаваніе не приходится, потому что они рѣдки и безсистемны, особенно у дѣтей; ими можно только попутно пользоваться, какъ прекраснымъ случаемъ.

Но при групповомъ обученіи чаще всего приходится не столько питать, сколько возбуждать любознательность у дѣтей или, по крайней мѣрѣ, захватывать ихъ вниманіе механически вводимымъ матеріаломъ. Высшее искусство учителя въ томъ и состоитъ, чтобы введенію этого матеріала предшествовалъ интересъ къ нему, чтобы учащіеся знали, что имъ предстоитъ познакомиться съ чѣмъ-то чрезвычайно интереснымъ, что можетъ объяснить ихъ прежніе запросы или удовлетворить ихъ желаніе, узнать, чѣмъ же кончилось то, что не совсѣмъ завершилось въ предшествующемъ разсказѣ.

Нужно, чтобы учащіеся всегда чувствовали голодъ неудовлетворенной любознательности, напоминающій состояніе читателя, который, по волѣ автора, долженъ былъ оборвать нить разсказа на

самомъ интересномъ мѣстѣ досаднымъ заявленіемъ: «Продолженіе слѣдуетъ». Этотъ пріемъ особенно удобенъ, если учитель разсказываетъ о какомъ-либо сложномъ событіи; при чемъ въ своемъ разсказѣ искусно выдвигаетъ такія интересныя стороны, которыя могутъ быть вполнѣ освѣщены только въ слѣдующіе уроки. Мнѣ приходилось наблюдать, какъ при этомъ дѣти спѣшатъ занять мѣста, при входѣ учителя, принимаютъ позы внимательныхъ слушателей, кладя головки на руки и устремляя вопрошающіе взоры на учителя.

Труднѣе бываетъ приковать ихъ вниманіе къ новому вопросу, когда вы, покончивши, скажемъ, съ Греціей, переходите къ Риму, или съ однимъ отдѣломъ русской исторіи—къ другому. Конечно, можно уже въ предшествующемъ отдѣлѣ отмѣтить нѣсколько вопросовъ, возбужденныхъ самими же дѣтьми, обѣщая имъ отвѣтить на нихъ, «когда мы будемъ проходить съ вами то-то и то-то». Но возбужденіе любопытства на большой срокъ рѣдко удается, да и трудно для самого преподавателя, такъ какъ требуетъ отъ него чрезвычайной проникновенности деталями своего курса и вниманія къ мелкимъ, подчасъ очень случайнымъ запросамъ учениковъ.

Контрастъ. Иногда, при началѣ сообщенія новыхъ свѣдѣній помогаютъ захватить вниманіе учениковъ яркіе контрасты между прошлымъ и настоящимъ.

Этотъ пріемъ особенно удобенъ при сопоставленіи, напримѣръ, двухъ культуръ, слишкомъ отдаленныхъ между собою. Описываете вы, скажемъ, современный бытъ горожанъ, ихъ удобныя, свѣтлыя и теплыя жилища, роскошную одежду, способы передвиженія—и сейчасъ же разсказываете о соотвѣтственныхъ сторонахъ жизни пещернаго человѣка. Впечатлѣніе обычно бываетъ захватывающее, и вниманіе дѣтей къ вашимъ услугамъ,—не постарайтесь только въ дальнѣйшемъ ослабить его по своей винѣ. Всѣ эти пріемы, какъ видимъ, только отдѣльные виды исхожденія изъ наличныхъ знаній дѣтей при сообщеніи имъ новыхъ свѣдѣній изъ далекихъ отъ нихъ міровъ культуры и переживаній.

Внутренній опытъ ребенка въ этомъ отношеніи является тѣмъ базисомъ, отъ котораго перебрасывается мостъ къ неизвѣстному, благодаря внутреннему сродству по сходству или контрасту сопоставляемыхъ явленій.

Модернизація. Но не всегда и не всему прошлому и далекому удастся подыскать во внутреннемъ опытѣ ученика, особенно очень юнаго, соотвѣтствующій «мостъ»: всѣ эти сближенія, сопоставленія, противопоставленія и т. д., осо-

бенно, если они дѣлаются словеснымъ путемъ, создаютъ въ душѣ ребенка крайне блѣдный и всегда «модернизованный» образъ прошлаго. Для ребенка слово: «похожъ», чаще всего значитъ: «тождественъ». Не даромъ любимыя дѣтьми сказки о животныхъ такъ очеловѣчиваютъ послѣднихъ, игры являются точнымъ подражаніемъ несложнымъ дѣйствіямъ взрослыхъ, очень несовершенныя формы игрушекъ и особенно собственныхъ рисунковъ и лѣпки сливаются съ оригиналами, не возбуждая смущенія чертами несходства; съ этой точки зрѣнія, хотя уподобленіе вѣча сельской сходкѣ и оживитъ представленіе о первомъ, но въ то же время самое вѣче въ его конкретныхъ проявленіяхъ можетъ стать въ душѣ малыша тождественнымъ со сходкой; это будетъ «модернизованное» вѣче въ его яркихъ зрительныхъ и звуковыхъ представленіяхъ. Оживленіе мертваго учрежденія достигнется, такимъ образомъ, дорогою цѣною.

Бороться противъ этихъ отрицательныхъ результатовъ положительной работы можно съ успѣхомъ путемъ широкаго примѣненія наглядныхъ пособій по исторіи.

Значеніе наглядныхъ пособій въ преподаваніи исторіи.

Въ картинѣ, слѣпкѣ, костюмѣ и тому подобныхъ зрительныхъ образахъ, передающихъ бытовую сторону эпохи, учащійся найдетъ не только коррективъ представленію, вынесенному изъ разсказа учителя, но подчасъ и тотъ самый психологическій фундаментъ, на которомъ учителю придется создавать историческія познанія учениковъ.

Наглядное пособіе, будетъ ли это картина, модель, древній костюмъ, оружіе, скелетъ вымершаго животнаго и т. п., вызываетъ у ученика потребность въ разъясненіи, приковываетъ вниманіе къ нему и такимъ путемъ развиваетъ интересъ не только къ разсматриваемому предмету, но и ко всему тому, что такъ или иначе связано съ нимъ, что составляетъ его исторію. Кромѣ того, наглядное пособіе даетъ зрительный образъ, съ которымъ прочно ассоціируются разнаго рода свѣдѣнія, сообщенныя въ связи съ объясненіемъ наглядныхъ изображеній, потому что зрительныя впечатлѣнія для большинства людей являются болѣе устойчивыми, чѣмъ понятія, представленія и образы, связанные только съ словесными объясненіями.

Въ частности, памятники старины, историческія картины представляются лучшимъ средствомъ наглядно воспроизвести прошлое въ его отжитыхъ уже проявленіяхъ, возстановить въ типическихъ

чертахъ зрительный образъ того или части того, что въ дѣйствительности уже не существуетъ, какъ преходящая форма.

Впрочемъ, наглядныя изображенія не только возстанавливаютъ зрительные образы прошлаго, но и помогаютъ художественному воспріятію явленій современности.

Наблюдать жизнь въ многообразіи ея проявленій трудно даже въ будничныхъ ея формахъ, потому что къ нимъ привыкаемъ, какъ къ воздуху; въ чрезвычайныхъ ея проявленіяхъ,—потому что они не всегда во всю развертываются предъ нашими глазами.

Но даже въ томъ случаѣ, когда событія совершаются на нашихъ глазахъ, при обиліи составляющихъ его процессовъ и элементовъ, при текучести ихъ, охватить событіе въ его цѣломъ, въ его типическихъ чертахъ всегда мѣшаетъ ограниченность горизонта нашего зрѣнія, ограниченность вниманія, захватываемаго ближайшими явленіями, которыя не всегда бываютъ существенными. Что справедливо по отношенію къ взрослымъ, то особенно въ данномъ случаѣ приложимо къ дѣтямъ. Художественное воспроизведеніе типичныхъ формъ событія, которое мы сами переживали, даетъ больше, чѣмъ наши собственныя наблюденія, приводя ихъ въ систему. Изображеніе только типическаго въ наглядныхъ выпуклыхъ формахъ, при ихъ неподвижности, даетъ возможность прочно запечатлѣть ихъ, подумать надъ ними и свои сужденія фиксировать въ яркомъ образѣ.

Но большинство явленій современности совершается за горизонтомъ нашихъ наблюденій. О нихъ мы узнаемъ изъ разсказовъ, книгъ, изъ газетныхъ сообщеній и т. д. Этого рода свѣдѣнія даютъ, такъ сказать, отраженный въ очень условныхъ формахъ матеріалъ о событіи, въ результатахъ переживанія котораго у насъ составится болѣе или менѣе правильное представленіе о событіи, но всегда общее и тѣмъ болѣе тусклое и легко гаснущее въ нашей душѣ, чѣмъ менѣе легло въ основу этого представленія яркихъ, красочныхъ, наглядныхъ переживаній. И только то современное намъ, но не наблюдаемое непосредственно событіе ляжетъ яркимъ пластомъ въ нашей памяти, которое мы воспринимали, между прочимъ, въ иллюстраціяхъ. Попытайтесь, напримѣръ, мысленно воспроизвести въ своей памяти событія русско-японской войны, если вы не были ея участникомъ. И что же воскреснетъ ярко въ вашей памяти?

Конечно, не содержаніе сотенъ газетныхъ столбцовъ, отъ которыхъ у насъ осталось общее представленіе о причинахъ войны, силахъ враждующихъ народовъ, главнѣйшихъ битвахъ и т. п. Но

яркимъ и живымъ будетъ только то, что воспроизводитъ зрительная память: портреты Куропаткиныхъ, Стесселей, изображеніе стѣнъ Портъ-Артура, видъ тонущихъ или потопленныхъ судовъ подъ огнемъ рвущихся снарядовъ,—вся та быль и небылица, которая преподносилась намъ на ряду съ текстомъ въ иллюстрированныхъ журналахъ или на разныхъ картинахъ.

Все это говоритъ за важность наглядныхъ пособій, не только при изученіи прошлаго, но и настоящаго, при одномъ условіи, чтобы эти наглядныя пособія передавали правду жизни въ ея типичныхъ чертахъ и художественныхъ формахъ. Въ послѣднемъ случаѣ будетъ достигнута, помимо прямой, еще и вторая важная цѣль—воспитаніе у ученика чувства художественнаго.

Пользованіе стѣнными картинами.

Для начальной школы не только слѣдуетъ, но и имѣется полная возможность примѣнять способы нагляднаго обученія, между прочимъ, по исторіи, прежде всего въ видѣ пользованія *стѣнными картинами по русской исторіи*.

Каждая школа должна имѣть эти картины, какъ она имѣетъ картины по Закону Божію и церковному богослуженію.

Во второй части книги я помѣщаю подъ каждой бесѣдой указаніе на имѣющіяся къ ней картины, а въ справочномъ отдѣлѣ—свѣдѣнія объ изданіяхъ этихъ картинъ, ихъ цѣны и проч. и даю общую оцѣнку отдѣльнымъ изданіямъ.

Богатство этого матеріала даетъ возможность представить почти всю программу начальной школы въ зрительныхъ образахъ и пройти всю русскую исторію только по картинамъ и объясненіямъ къ нимъ, если бы школа имѣла матеріальную возможность пріобрѣсти весь этотъ матеріалъ.

Но даже имѣя въ распоряженіи и самыя дешевыя изданія стѣнныхъ картинъ (Сытина и Залѣсской), учащіе владѣютъ въ нихъ громаднымъ образовательнымъ матеріаломъ. Хорошая картина — не только мимолетная иллюстрація къ разсказу учителя, она сама можетъ быть предметомъ объясненія и вдумчиваго отношенія къ ней учениковъ. Хорошая картина является первымъ доступнымъ для ученика предметомъ самостоятельнаго изученія исторіи. Ученикъ долженъ внимательно разсмотрѣть картину, уразумѣть каждую ея фигуру, уяснить себѣ каждую ея деталь и взаимоотношеніе частей картины; выдѣлить въ ней главное отъ второстепеннаго и т. д.; а это значитъ—по картинѣ создать цѣлый разсказъ, связный и стройный, устный и даже письменный; при чемъ картина для ученика

будетъ тѣмъ конкретнымъ зрительнымъ планомъ и вопросникомъ, который одинъ только могъ бы надолго сохранить въ памяти ученика тѣ бесѣды и чтенія, которыя ученикъ слышитъ въ классѣ.

Являясь возбудителемъ мыслей и связной рѣчи, соотвѣтствующей содержанію сюжета, картина можетъ для ученика быть не однимъ вопросникомъ и планомъ отвѣта учителю: она можетъ дать матеріалъ для самостоятельной работы мысли ребенка. Сопоставьте нѣсколько рядовъ картинъ, напримѣръ: 1) вѣче и земскій соборъ; 2) московскихъ служилыхъ людей и петровскихъ солдатъ; 3) пещеру первобытнаго человѣка, свайную постройку и современный дворецъ: 4) картину суда Русской Правды, суда воеводскаго и современнаго и т. п.,—и вы увидите, какъ охотно заработаетъ мысль у малыша, чрезъ какія усилія, но безъ утомленія, онъ будетъ подходить къ выводамъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Меня поражали результаты подобной работы въ городской школѣ. При помощи, напр., двухъ картинъ — вѣча и земскаго собора, послѣ общихъ объясненій того, что такое вѣче и соборъ, безотносительно одно къ другому, дѣвочка третьяго отдѣленія мнѣ дала блестящій отвѣтъ на тему о сходствѣ и различіи между вѣчемъ и земскимъ соборомъ,—такой отвѣтъ, какой мнѣ рѣдко удавалось получать отъ ученицъ шестого класса гимназіи.

Тѣневыя картины.

Другимъ могучимъ образовательнымъ орудіемъ въ рукахъ учителя является такъ называемый «волшебный фонарь». Иллюстрированіе тѣневыми картинами разсказа прикрѣпляетъ въ сознаніи слушателей ваши объясненія къ яркимъ зрительнымъ впечатлѣніямъ, которыя сохраняются неизгладимо, благодаря особой обстановкѣ наблюденія (появленіе въ темнотѣ яркихъ свѣтовыхъ красокъ). Какъ показываетъ мнѣ собственный опытъ, ученики больше всего любятъ уроки съ тѣневыми картинами. Появленіе новой картины на экранѣ обычно вызываетъ гулъ одобренія; объясненія выслушиваются чрезвычайно внимательно; ученики сами забросаютъ васъ вопросами и натолкнутъ ваше вниманіе на такія детали въ отраженіи, какихъ вы сами не замѣтили бы.

Существуютъ двѣ книжки, изданія «Библіотеки И. И. Горбунова-Посадова»: 1) «Какъ сдѣлать самому волшебный фонарь и картины для фонаря?»—Е. Хонольдъ; перев. Караваевыхъ, цѣна 25 коп. и 2) «Какъ сдѣлать волшебный фонарь для непрозрачныхъ картинъ» (того же автора и переводъ). Москва. Цѣна 35 коп.

Изъ этихъ руководствъ я особенно рекомендовалъ бы второе, въ виду простоты конструкціи и доступности матеріаловъ, необхо-

димыхъ для приготовленія этого фонаря. Преимущество этого фонаря состоитъ въ томъ, что для него не нужно приготовленій діапозитивовъ, обычно хрупкихъ и рѣдко хорошо удающихся; въ фонарѣ этомъ можно показывать готовыя непрозрачныя картинки въ видѣ открытокъ, иллюстрацій, даже натуральные цвѣтки и другіе предметы. Конечно, устроенный кустарнымъ образомъ аппаратъ съ примитивными средствами не дастъ той чистоты и яркости отраженія, какія получаются въ фабричномъ фонарѣ. Но «безъ рыбы— и ракъ рыба», и дешевый кустарный фонарь можетъ сослужить свою просвѣтительную службу не менѣе дорогого фабричнаго.

Стереоскопъ.

Примѣняется теперь кое-гдѣ и стереоскопъ, но по новости дѣла, пока что историческихъ фотографій для него на рынкѣ очень мало (есть, напр., остатки Булгаръ Вел.), онъ больше пригоденъ для географическихъ видовъ. О цѣнѣ стереоскопа и картинѣ къ нему см. въ Приложеніи № 7.

Пользованіе иллюстраціями учебной книги.

Въ худшемъ случаѣ, когда въ школѣ не будетъ ни картинъ, ни фонаря, учитель не долженъ отказываться даже отъ примитивныхъ наглядныхъ средствъ, которыя у него всегда подъ руками. Однимъ изъ такихъ средствъ являются иллюстраціи учебной книги и другихъ пособій. Ими пользоваться удобно потому, что онѣ имѣются у каждаго ученика на рукахъ и предъ глазами; каждый ученикъ долженъ внимательно разсмотрѣть иллюстрацію; домашнею работой его будетъ въ текстѣ книги найти объясненіе картины и въ классѣ разсказать учителю содержаніе картины, имѣя предъ глазами картину, какъ планъ разсказа. Это заставитъ дѣтей относиться къ тексту не какъ къ досадному матеріалу для вызубриванія наизусть, а какъ къ интересному ключу для разъясненія занимательной картинки. Обычай ставить подъ картинкой нѣсколько строкъ текста, относящихся къ иллюстраціи, основанъ на побужденіи облегчить обычное желаніе читателя найти въ текстѣ объясненіе картины: такія подписи въ учебныхъ книгахъ не желательны, поскольку лишаютъ ученика побужденія самому углубиться въ текстъ.

Отвѣты ученика въ видѣ описанія картинки я рекомендовалъ бы еще и потому, что такіе отвѣты заставятъ ученика болѣе или менѣе свободно располагать книжнымъ матеріаломъ, не придерживаясь буквально текста, что очень часто наблюдается при системѣ «задаванія уроковъ».

Другимъ примитивнымъ пріемомъ нагляднаго обученія въ школѣ являются графики, доступныя и для учителя, и для учениковъ.

Чаще всего графическіе пріемы употребляются въ генеологическихъ таблицахъ, которыя, впрочемъ, едва ли нужны будутъ въ курсѣ начальной школы.

Въ учебникѣ проф. Карѣева (по исторіи среднихъ вѣковъ) помѣщена очень удачно скомбинированная графика феодальной системы, которая можетъ пригодиться и для нашей удѣльной системы. Думается, что передача въ элементарной комбинаціи линій историческихъ явленій можетъ примѣняться гораздо шире этой практики учебниковъ. Даже и не привыкшій рисовать учитель можетъ легко набросать на доскѣ могильный холмъ, его строеніе, видъ каменнаго оружія, свайныя постройки, пирамиду, строй войска въ видѣ квадратиковъ, изображающихъ центръ, фланги, передовой полкъ, фалангу, строй «свиньи» и т. д. Все это легко могутъ воспроизвести и сами ученики въ своихъ тетрадяхъ. Само собою понятно, что черченіе границъ страны, губерніи, рѣкъ для учениковъ, уже знакомыхъ съ географической картой, не только содѣйствуетъ ихъ самодѣятельности, иллюстрируетъ сообщенія, но и ярко запечатлѣваетъ географическія представленія, которыя должны быть неразрывно связаны съ преподаваніемъ исторіи. Если трудно дѣтямъ конкретно представить періоды и эпохи въ цифрахъ, то легко въ наглядныхъ формахъ дать представленіе о мѣстѣ жизни даннаго народа въ связи съ жизнью сосѣдей. «Великій водный путь изъ варягъ въ греки», Волга съ ея исторіей заселенія являются наглядными показателями движенія жизни русскаго народа въ разные періоды его исторіи, и не только жизни экономической, но и культурной. Если вамъ удалось уяснить дѣтямъ, какъ мощно дѣйствуетъ высшая культура на варваровъ, то для дѣтей станетъ географически и графически понятно, почему кіевляне такъ легко приняли христіанство, а удаленные отъ «великаго воднаго пути» ростовцы и рѣдко видѣвшіе Византію новгородцы встрѣтили проповѣдниковъ съ оружіемъ въ рукахъ и были «крещены огнемъ и мечомъ».

Рисованіе. Еще больше въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать учитель, который владѣетъ и даромъ, и умѣньемъ рисовать. Это громадное образовательное средство въ рукахъ учителя. Всѣ свои сообщенія онъ можетъ тутъ же попутно наносить на классную доску, въ тетради своихъ учениковъ, поощряя и ихъ, всегда склонныхъ къ рисованію, передавать на бумагѣ конкретные образы своихъ историческихъ свѣдѣній сначала въ видѣ перевода съ картинки очертаній рисунка, затѣмъ въ формѣ зачерчиванія его деталей карандашомъ. Въ концѣ-концовъ, у дѣтей создается

привычка машинально перерисовывать въ свою тетрадь картинки съ книги, что не мѣшаетъ имъ одновременно слушать ваши объясненія. Во время бесѣды замѣчаешь, напр., что ученикъ что-то пишетъ: подходишь къ нему и видишь въ тетради копію съ лежащей предъ нимъ картинки. Не придавайте этому поступку ученика характера преступности, а лучше заставьте его самого и его сосѣдей сравнить копію съ оригиналомъ, отмѣтить недостатки въ передачѣ деталей, напр., вооруженія, если это война, въ орнаментахъ, если это костюмъ или зданіе, заставляя при этомъ учениковъ называть и то, что передано, и то, чего не удалось ему передать, настоящимъ именемъ, спрашивая о назначеніи каждой детали рисунка. Такимъ отношеніемъ къ рисункамъ дѣтей вы не только осмыслите подчасъ ихъ механическое творчество, но и наглядно сообщите рядъ новыхъ понятій, которыя могли ускользнуть отъ вниманія ученика при разсматриваніи иллюстраціи или картины.

Очень любопытные результаты въ единичныхъ случаяхъ получаются, когда предлагаешь учащимся нарисовать иллюстрацію къ захватившему ихъ историческому разсказу. Какъ ни наивны подчасъ бываютъ эти самодѣльныя иллюстраціи, но онѣ приносятъ тройную пользу: 1) ученикъ активно участвуетъ въ воспроизведеніи вашего разсказа, 2) онъ привыкаетъ въ образахъ передавать то, что воспринялъ слухомъ и 3) для учащаго эти рисунки—прекрасный матеріалъ для изученія учениковъ, для провѣрки, какъ въ ихъ головахъ отражаются его объясненія и случай, при оцѣнкѣ рисунка, перевести свою рѣчь на зрительныя коррективы въ видѣ ли поправокъ, если учитель самъ рисуетъ, или сопоставленія дѣтскаго рисунка съ хорошей исторической иллюстраціей на тотъ же сюжетъ.

Лѣпка. Не меньшую пользу можетъ принести дѣтямъ и лѣпка изъ глины, воска, мастики фигурокъ и сценъ съ находящихся подъ руками иллюстрацій. Пусть это будетъ уродливая передача историческихъ сюжетовъ въ формахъ, — она даже своими недостатками поможетъ вамъ выяснить дѣтямъ настоящее и существенное въ историческомъ образѣ.

Для того, чтобы руководить такимъ «ручнымъ трудомъ» дѣтей, какъ нагляднымъ пособіемъ при преподаваніи исторіи, совсѣмъ не требуется, чтобы учитель самъ умѣлъ лѣпить или рисовать. Конечно, умѣнье—это великое преимущество, но и отсутствіе этого умѣнья не должно васъ смущать. Въ Москвѣ есть экспериментальная школа «Дѣтскій Трудъ и Отдыхъ». Тамъ вы встрѣтите преинтересныя лѣпныя работы дѣтей и сдѣланные ими рисунки, между

прочимъ, на историческія темы (египетскіе храмы, боги, пирамиды, сфинксы, группы на сюжетъ изъ Вѣщаго Олега и т. д.). Васъ поразитъ тамъ не артистическая отдѣлка формъ, а наблюдательность дѣтей, умѣнье подмѣтить въ оригиналѣ существенное, типичное. Не думайте, что въ основѣ этой работы лежитъ опытная рука учителя: *самъ руководитель отмѣченныхъ мною работъ никогда не учился и до сихъ поръ не умѣетъ вылѣпить ни одной фигурки такъ, какъ это дѣлаютъ болѣе талантливые изъ его учениковъ.* Дѣти сами являются критиками произведеній другъ друга, дѣлятся своими открытіями, замѣчаютъ въ работахъ товарищей недостатки; сами же во время этихъ работъ требуютъ отъ руководителя историческихъ разъясненій, связанныхъ съ разными сторонами ихъ работъ. Конечно, для такой постановки дѣла необходимо многое, чего пока не имѣетъ наша школа. Необходимо, чтобы учитель имѣлъ небольшую группу учениковъ, чтобы болѣе или менѣе не тяготѣла надъ его головою офиціальная программа, которую слѣдуетъ выполнить въ такой-то срокъ; наконецъ необходимо, чтобы вся система преподаванія въ начальной школѣ была приближена къ экспериментальной системѣ американскихъ школъ.

Историческій театръ.

Очень оживляетъ интересъ къ исторіи у дѣтей разыгрываніе учащимися историческихъ картинъ и сценокъ, въ родѣ, напр., «Отрока Вячко» Н. Языкова, «Вѣщаго Олега» Пушкина или картины Засѣданія Боярской Думы, Въ воеводской избѣ и т. п., послѣ яркаго разсказа учителя или прочитаннаго разсказа, а также примѣнительно къ историческимъ иллюстраціямъ. При драматизаціи историческихъ явленій дѣти привыкаютъ не только къ роли даннаго персонажа, но и къ калориту эпохи, подмѣчая его своеобразіе сравнительно съ современностью. Желательно при этомъ, чтобы на репетиціяхъ дѣти дѣлали свои замѣчанія по поводу исполненія роли тѣми или другими «артистами», и чтобы режиссерство учащаго не подавляло бы самодѣятельности учениковъ, а незамѣтно направляло ее. Произведенные мною опыты въ этомъ направленіи доставляли мнѣ громадное удовлетвореніе. Къ сожалѣнію, большая затрата времени на эти занятія не всегда дѣлаетъ ихъ пріемлемыми, если только учащіе не жертвуютъ законнымъ отдыхомъ въ праздничные дни на это дѣло.

Школьный музей.

Идеаломъ каждой школы представляется устройство школьнаго музея. Осуществленіе этого идеала вполнѣ возможно. Почти при каждой финляндской школѣ такіе музеи — обыкновенное явленіе. Въ нихъ входитъ все, что касается

исторіи, быта, географіи и т. д. данной области. Старые планы, карты, гравюры, одежда разныхъ временъ, портреты мѣстныхъ и государственныхъ дѣятелей, старинные акты, взятые изъ церковнаго или частныхъ архивовъ, кость ископаемаго, рѣдкой породы камень, окаменѣлость, —словомъ, здѣсь съ любовью собрано все, что можетъ быть нагляднымъ пособіемъ краевѣдѣнія и естествовѣдѣнія вплоть до лучшихъ рисунковъ учащихся. Организація подобныхъ музеевъ возможна и у насъ, такъ какъ подобныхъ матеріаловъ въ любомъ русскомъ «градѣ и веси» можно найти въ достаточномъ количествѣ, если только поставить себѣ такую цѣль. Работа эта осуществима, конечно, только при дѣятельномъ участіи ряда учителей данной школы, дѣйствующихъ по преемственной традиціи. Въ приложеніи я помѣщаю особую статью «О роли народнаго учителя въ собираніи культурно-бытового матеріала даннаго края.

Любовное собираніе всего, что можетъ послужить нагляднымъ пособіемъ при школьномъ преподаваніи въ теченіе ряда лѣтъ и десятилѣтій можетъ увѣнчать преемственную работу ряда учителей и сотрудниковъ школы блестящими успѣхами.

Но дѣло это, пока нашъ учитель не проникнется подобной идеей— не столь легкое и можетъ осуществиться только въ будущемъ.

Научно-образовательные музеи и экскурсіи.

На очереди теперь вопросъ не о школьномъ музеѣ, а о научно-образовательныхъ музеяхъ земствъ, городовъ и другихъ просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій.

Подобные музеи не только могутъ слать свои экспонаты въ школы, но будутъ привлекать къ себѣ и самую школу. *Экскурсіонное движеніе*, принимающее у насъ все большіе и большіе размѣры, касается чаще всего учащихся средней школы; движеніе это должно захватить и начальную школу, какъ могучее образовательное средство.

Я не говорю уже о тѣхъ школахъ, которыя находятся близко къ такимъ культурнымъ и историческимъ центрамъ, какъ Петербургъ, Москва, Новгородъ, Кіевъ и др., которые не только своими музеями, галлереями, фабриками и т. п. дадутъ для маленькихъ экскурсантовъ такой яркій и богатый матеріалъ для новыхъ переживаній, что его хватитъ на долгое время. Та охота, съ которой дѣти и родители ихъ содѣйствуютъ подобнымъ экскурсіямъ, говоритъ за естественность этого дѣла. Въ статьѣ г. В. Тарасова *въ журналѣ для Народн. Учит.* за 1911 г., № 19: «Экскурсіи учащихся въ земскихъ школахъ Московскаго уѣзда», по даннымъ анкеты уѣздной земской

управы, приводятся отрадные факты сочувственнаго отношенія крестьянъ къ экскурсіямъ не только въ видѣ платоническаго одобренія ихъ, но и готовности жертвовать послѣдніе гроши на это дѣло. Навстрѣчу этому дѣлу идутъ своими пособіями и нѣкоторыя земства (Московск., Саратовск. и др.). Не одни культурные центры, которые не всегда бываютъ подъ бокомъ, но даже заурядные русскіе города могутъ стать мѣстомъ образовательныхъ паломничествъ, если ихъ просвѣтительныя учрежденія озаботятся устройствомъ музея.

Что это дѣло вполнѣ возможное и дѣйствительно важное въ образовательномъ отношеніи, можно видѣть изъ отчета г. предсѣдателя Бѣлевской земской управы «О научно-образовательномъ музеѣ Бѣлевскаго земства за 1900—1911 учебн. годъ».

Первоначальная коллекція музея составилась изъ пособій, пріобрѣтенныхъ управою съ выставки наглядныхъ учебныхъ пособій, бывшихъ при Москов. Педаг. Курсахъ лѣтомъ 1910 г., и коллекцій агрономическаго отдѣла Бѣлевской сельско-хоз. выставки. Въ томъ же году этотъ музей наглядныхъ пособій былъ превращенъ въ научно-образовательный. «Съ самаго своего возникновенія, — читаемъ въ Отчетѣ, — музей встрѣтилъ общее сочувствіе, и уже 1-го сент. 1911 г. въ немъ насчитывалось 3085 нумеровъ, изъ нихъ по одной исторіи 713. Въ видѣ пожертвованій музею оказывали свое содѣйствіе частныя лица и такія учрежденія, какъ «Моск. Археол. Общ.», «Моск. Учит. Живоп., Ваянія и Зодч.», «Комиссія по Устр. Училищнаго дома въ Москвѣ», фирма Бэшъ и мн. другія.

Музей осуществлялъ свое назначеніе въ четырехъ направленіяхъ: 1) выдачей коллекцій въ школы на временное пользованіе ими; 2) въ групповыхъ посѣщеніяхъ музея, 3) открытіемъ музея для свободнаго посѣщенія его, 4) отпускомъ свѣтовыхъ картинъ для народныхъ чтеній. Общее число выданныхъ предметовъ изъ музея въ отчетномъ году 42 абонентамъ (изъ нихъ 32 земск. школы) было равно 1582; по предметамъ пользованія это количество распредѣлялось такъ:

1. Исторія 344.
2. Русскій яз. 328.
3. Географія 327.
4. Зоологія 205.
5. Геологія 85.
6. Міровѣдѣніе 79 и т. д.

Глубоко интересными въ жизни музея явленіями были групповыя посѣщенія. Въ большинствѣ случаевъ въ составъ группы входили ученики какой-либо школы, и только въ одномъ случаѣ группа составилась изъ учителей и учительницъ Бѣлевской женской гимназіи и Епархіальн. Училища.

Всѣхъ подобныхъ группъ за отчетный годъ было 38; при чемъ изъ 42 земскихъ школъ уѣзда музей посѣтило 17 школъ, изъ 63 церковно-приходскихъ школъ было 3, изъ 4 министерскихъ—2 и др. Отпускъ свѣтовыхъ картинъ достигъ 398 чтеній:

Беллетристика 193.

Исторія 81.

Географія 47 и т. д.

Точныя свѣдѣнія о числѣ посѣтителей (этихъ чтеній) имѣются только по 14 школамъ и даютъ общую цифру 15979 человѣкъ въ среднемъ на школу 1178 чел. за годъ.

Съ цѣлью привлечь мѣстное общество къ сотрудничеству съ земствами въ дѣлѣ пополненія музея, гл. обр., отдѣла мѣстнаго края, управа разослала слѣд. обращенія: ... «Управа считаетъ особенно необходимымъ собрать въ музей возможно больше матеріаловъ, относящихся къ изученію природы, исторіи и быта мѣстнаго края и какъ можно полнѣе представить въ музеѣ Бѣлевскій уѣздъ... Крайне желательно собрать и записать мѣстныя старинныя и современныя пѣсни, если возможно, и мотивы ихъ, поговорки, пословицы, описать свадебные и другіе бытовые обряды, напр., какъ крестятъ кукушку, какъ встрѣчаютъ солнце подъ Петровъ день, какъ празднуютъ ночь подъ Ивана Купала и пр. Любопытно также собрать и записать точно обычаи, въ которыхъ отражаются народные праздники и суевѣрья, народныя наблюденія надъ погодой. Крайне интересно собрать возможно болѣе... фотографій, рельефно обрисовывающихъ мѣстную жизнь и бытъ.

Можетъ-быть, важнѣе всего общими усиліями собрать остатки художественнаго творчества, проявлявшагося въ особенности въ женскихъ нарядахъ, вышивкахъ, въ украшеніяхъ домашней утвари и жилища, въ кустарныхъ издѣліяхъ, игрушкахъ и проч. Необходимо спѣшить, потому что остатки народнаго художеств. творчества въ домашнихъ издѣліяхъ быстро исчезаютъ въ связи съ распространеніемъ въ деревнѣ предметовъ фабричнаго производства».

Эту просвѣтительную работу маленькаго Бѣлевскаго музея нужно не только привѣтствовать, но и ставить ее въ образецъ дѣятельности въ этомъ отношеніи подобныхъ Бѣлевскому земству учрежденій.

И дѣйствительно, нѣкоторыя земства приступили сейчасъ къ организаціи подвижныхъ музеевъ. Такъ, Ростовское уѣздное земство (Яросл. губ.) приступило къ организаціи нѣсколькихъ подвижныхъ музеевъ для обслуживанія нуждъ своихъ школъ. Только поддержкой подобныхъ просвѣтительныхъ учрежденій мы, въ концѣ концовъ, приблизимся къ тому, что исторія и другіе предметы школьнаго знанія будутъ преподаваться у насъ не по книгѣ только, а, какъ въ Бельгіи, на площадяхъ въ городахъ у историческихъ монументовъ и зданій, въ музеяхъ и галлереяхъ. Вотъ что пишетъ г. Фарфоровскій въ «Педагогическомъ Листкѣ» на основаніи данныхъ Брюссельской выставки, объ изученіи исторіи на Западѣ, при посредствѣ экскурсій:

Въ Германіи зимнее время преподаватель исторіи тратитъ на подготовку къ историческимъ экскурсіямъ... Собираются открытки, планы, литература о данномъ городѣ и данной мѣстности. Ученики

читаютъ рефераты и готовятся такъ подробно и обстоятельно къ лѣтнему историческому путешествію, что завидуешь такой обстоятельной подготовкѣ. Въ германскомъ отдѣлѣ были выставлены прекрасные альбомы, гдѣ были подготовительныя работы по исторіи. Когда же наступаетъ лѣто, ученики по два, по три, сшивъ себѣ альпійскіе мѣшки и взявъ на дорогу бутербродовъ, идутъ мѣрять своими ногами родную страну. Путешествуя минувшимъ годомъ по Рейну, мы встрѣчали много такихъ экскурсантовъ съ кодакомъ въ одной рукѣ и записной книжкой въ другой. Чтобы подобная экскурсія не обратилась въ простое бродяжничество, ученики обязательно должны представить сочиненіе—отчетъ о своемъ историческомъ путешествіи.

Въ германскомъ отдѣлѣ было выставлено много подобныхъ ученическихъ работъ, очень обстоятельныхъ и цѣнныхъ.

Можно сказать, что нѣтъ историческаго памятника, который не былъ бы описанъ или снятъ во множествѣ видовъ.

Рядомъ стояли стереоскопы съ фотографіями учениковъ, гдѣ мы могли любоваться многими старинными руинами замковъ, снимками мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, и т. д.

Русскому педагогу было завидно хорошей постановкѣ исторіи и думалось намъ, сколько у насъ, въ Россіи, пропадаетъ живыхъ памятниковъ древности для исторической науки! Москва, Ростовъ, Новгородъ, Псковъ, крайній сѣверъ, Кіевъ — имена, извѣстныя нашимъ школьникамъ только по книжкамъ. А они богаты памятниками сѣдой старины. Крымъ и Керчь — воскрешаютъ предъ нами тайны классическихъ вѣковъ.

Прибалтійскій край, Вильна, Люблинъ—это окаменѣвшее средневѣковье.

Побольше экскурсій надо устраивать въ школѣ, надо выносить знанія изъ книги на широкій просторъ родины,—заключаетъ авторъ свое интересное сообщеніе.

Письменныя работы по исторіи.

Мы не дали бы полнаго указанія существующихъ пріемовъ преподаванія исторіи, если бы не отмѣтили рефератовъ, какъ работъ, возбуждающихъ самодѣятельность учениковъ при изученіи исторіи. Я не думаю, чтобы въ начальной школѣ рефератная система была приложима въ видѣ обязательныхъ работъ для всѣхъ учениковъ. Она возможна только для желающихъ, да и то въ формѣ, для которой названіе «рефератъ» можетъ быть очень запугивающимъ.

Письменныя работы по исторіи въ начальной школѣ возможны только въ видѣ конспектированія заинтересовавшихъ ребенка книгъ, въ видѣ описанія стѣнныхъ или тѣневыхъ картинъ, наконецъ, въ видѣ описанія впечатлѣній, полученныхъ дѣтьми отъ прогулки, экскурсіи и т. д. Чтобы работы эти не были тяжелы и принудительны для малышей, нужно заботиться, чтобы темы этихъ работъ затрогивали живыя, яркія ихъ личныя переживанія. Такія работы не только будутъ исполняться дѣтьми, но они будутъ давать и учителю интересный матеріалъ, поскольку въ немъ представится внутренній міръ ребенка въ проявленіи его непосредственныхъ переживаній.

Способы провѣрки знаній учащихся.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о средствахъ провѣрки знаній учениковъ по исторіи.

Вообще говоря, провѣрка знаній учащихся, въ какой бы формѣ она ни производилась,—въ формѣ ли экзамена, ежеурочныхъ спрашиваній или періодическихъ репетицій — представляется мнѣ по опыту самымъ скучнымъ, безполезнымъ и даже вреднымъ занятіемъ. Она терпима, какъ необходимое зло, только тамъ, гдѣ отъ учителя требуютъ ежемѣсячныхъ отмѣтокъ, какъ средства контроля не только надъ учениками, но и надъ учителемъ. Къ счастью, въ начальной школѣ это зло пока не вошло въ употребленіе. Работая съ классомъ, учитель за годъ всегда въ состояніи опредѣлить способности, вниманіе и отношеніе къ занятіямъ каждаго ученика. Создается общій обликъ ученика не только изъ его формальныхъ отвѣтовъ, когда его спрашиваешь, но и изъ того, какъ онъ реагируетъ на ваши бесѣды, на отвѣты товарищей, на внѣклассные вопросы, какъ онъ читаетъ книги, и изъ многихъ другихъ подчасъ неуловимыхъ впечатлѣній: сумма ихъ часто очень разнится съ тою ариѳметическою среднею, которая создается въ результатѣ складыванія и дѣленія суммы наличныхъ отмѣтокъ на число ихъ. А сколько погибаетъ драгоцѣннаго времени на этотъ контроль, особенно при большомъ классѣ. И какую скуку и нетерпѣніе испытываютъ дѣти при такихъ спрашиваніяхъ!

— Лучше разскажите намъ что-нибудь! Покажите лучше картины,—обычно молятъ ученики, когда объявляешь имъ о печальной необходимости «побесѣдовать съ каждымъ въ отдѣльности».

Часто смотрятъ на «спрашиваніе уроковъ», какъ на средство заставить ученика работать. Этотъ взглядъ самъ себя осуждаетъ: «заставлять» работать можно только тамъ, гдѣ работа скучна, трудна

и противна; гдѣ ученикъ долженъ зазубривать безъ смысла и интереса: такая работа, все равно, не пойдетъ впрокъ, и учащійся, кромѣ «ученія буквъ благодатнаго закона», безъ разумѣнія смысла писанія ничего не усвоитъ. Наоборотъ, не приходится прибѣгать къ понужденію тамъ, гдѣ преподаваніе состоитъ въ искусствѣ привлечь вниманіе учениковъ внутреннимъ интересомъ предмета, гдѣ возбужденіе любознательности и любопытства ученика идетъ впереди усвоенія имъ знаній.

Но отрицая пользу спрашиванія учениковъ для опредѣленія того, приготовляютъ ли они уроки или нѣтъ, я не хочу этимъ сказать, что вопросы вообще недопустимы при преподаваніи. Всѣ бесѣды должны вестись въ видѣ вопросовъ, предъявляемыхъ сначала всему классу, а не отдѣльному ученику, чтобы весь классъ принялъ участіе въ работѣ, и только при насторожившемся вниманіи всего класса слѣдуетъ или спросить ученика, если вопросъ по его силамъ (желающіе отвѣчать всегда найдутся), и въ такомъ случаѣ лучше всего обращаться къ ученикамъ же за поправками и дополненіями, если отвѣты неудовлетворительны; при чемъ цѣлью такихъ спрашиваній должно быть не квалификація отвѣта (отмѣткою или еще какимъ способомъ), а желаніе узнать, понимаетъ ли ученикъ то, что онъ говоритъ, или съ произносимыми имъ словами у него ассоціировались не отвѣчающія имъ представленія. Вѣдь каждый изъ насъ могъ бы привести нѣсколько занятныхъ примѣровъ, какъ ученикъ, особенно заучившій урокъ по книгѣ, даетъ удивительно курьезные отвѣты, въ родѣ того, что монтаньяры—это горцы (кавказцы), колчуга — это большая палка съ заостреннымъ концомъ и т. д.

Очень полезно бываетъ вызывать учениковъ на связные разсказы, но на разсказы живыя, пережитыя ими впечатлѣнія: это пріучаетъ ихъ къ техникѣ рѣчи, вырабатываетъ у нихъ навыки словомъ и въ словѣ передавать свой внутренній міръ. Такіе разсказы не слѣдуетъ прерывать вопросами, чтобы не нарушить естественнаго хода мысли ученика; но зато съ особой осторожностью слѣдуетъ относиться къ такимъ ученическимъ разсказамъ, которые представляютъ пересказъ прочитаннаго, заученнаго или чужой рѣчи. Дѣти съ хорошею памятью могутъ легко схватить, по звуковымъ или зрительнымъ впечатлѣніямъ, разсказъ и хорошо передать его, чисто механически, мало вникая въ смыслъ разсказа; въ этомъ случаѣ также необходимы вопросы, какъ средство убѣдиться въ томъ, *понимаетъ* ли ученикъ то, что онъ «*знаетъ*»; а если не понимаетъ

или понимаетъ превратно, то нужно разъяснить непонятное при участіи всего класса, такъ какъ среди учениковъ отвѣчающій можетъ быть не исключеніемъ.

Наконецъ, вопросы бываютъ очень полезны во время разбора прочитанной статьи или выслушаннаго дѣтьми разсказа: этими вопросами слѣдуетъ наталкивать учениковъ на выдѣленіе изъ разсказа главной мысли, типичнаго и существеннаго и на установленіе значенія второстепенныхъ частей разсказа: важно такими вопросами заставлять дѣтей комбинировать воспринятый матеріалъ въ другой концепціи, чѣмъ та, въ какой онъ имъ былъ данъ.

Передали вы, скажемъ, дѣтямъ, разсказъ о сношеніяхъ славянъ съ Византіей, о крещеніи Руси Владиміромъ святымъ и о распространеніи христіанства въ Ростовской и Новгородской землѣ, и тутъ же можете спросить: одинъ ли Владиміръ святой былъ виновникомъ введенія христіанства на Руси? А если бы не было Владиміра, неужели христіанство не распространилось бы? Кто до Владиміра изъ княжеской семьи былъ христіаниномъ? Откуда Ольга научилась христіанству? А по ея примѣру не могли ли другіе славяне научиться тому же отъ пріѣзжихъ грековъ и во время торговли въ Византіи? Всюду ли христіанство было принято такъ добровольно, какъ въ Кіевѣ? Отчего?

И въ результатахъ такихъ бесѣдъ ученики сами дойдутъ до мысли о вліяніи торговли, какъ главнаго проводника византійской культуры среди славянъ, а также о томъ, что дѣятельность отдѣльнаго лица мало значитъ въ исторической жизни народовъ.

Такого рода вопросы и спрашиванія не только дадутъ вамъ представленіе о томъ, насколько весь классъ и отдѣльные ученики усвоили себѣ вашъ предметъ, но—и это главное—помогутъ вашимъ ученикамъ узнать и понять вашъ предметъ, дѣятельно участвуя въ изученіи его не только памятью, но и разсудкомъ.

Часть вторая

(практическая).

Примѣрная программа по русской исторіи для начальныхъ школъ.

1) Съ совѣтами методическаго характера для каждой бесѣды. — 2) Съ детальными указаніями къ каждой бесѣдѣ пособій для учащаго. — 3) Для чтенія учащимися въ классѣ и дома. — 4) Стихотвореній. — 5) Наглядныхъ пособій съ каждой бесѣды (стѣнныя и тѣневыя картины) — и 6) библіотечки доступныхъ для учащихся книжекъ къ каждой бесѣдѣ.

Объясненія къ „Примѣрной программѣ".

Настоящая работа является естественнымъ продолженіемъ первой части этой книги и относится къ ней, какъ практическая часть къ теоретической.

Предлагаемая здѣсь «Примѣрная программа» представляетъ максимумъ матеріала, который можно пройти въ начальной четырехгодичной и болѣе школѣ. Въ этомъ убѣждаетъ меня какъ теоретическій расчетъ времени, который можно отвести на историческія занятія въ начальной школѣ, такъ бесѣды съ учащими и произведенная мною на калужскихъ педагогическихъ курсахъ анкета. Всѣ эти данныя заставляютъ меня думать, что моя программа въ цѣломъ можетъ быть осуществлена только при болѣе благопріятномъ отношеніи учащихъ къ исторіи и въ томъ случаѣ, если прохожденіе ея начнется со второго полугодія второго года обученія, что и практикуется въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ школахъ. Въ худшемъ случаѣ придется выпустить части этой программы, какъ и въ томъ случаѣ, когда учащіе найдутъ возможнымъ расширить отдѣлъ мѣстной исторіи за счетъ общей программы. Въ печатаемомъ ниже «Схематическомъ оглавленіи примѣрной программы» я отмѣчаю звѣздочкою тѣ отдѣлы, которые можно безъ особаго ущерба для общей мысли программы выпустить. Впрочемъ, возможны и другія сокращенія тѣмъ болѣе, что каждая изъ темъ и картинъ «Примѣрной программы» представляетъ изъ себя самостоятельное, законченное цѣлое, которое можетъ быть воспринято дѣтьми внѣ связи съ предшествую-

щимъ и послѣдующимъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что между отдѣльными частями программы нѣтъ связи. Авторъ ея поставилъ своею главною задачей намѣтить рядъ картинъ изъ русской исторіи, которыя бы представляли изъ себя отдѣльные этапы и моменты цѣлаго процесса, чтобы и при ознакомленіи съ ними, и особенно послѣ прохожденія курса по этой программѣ предъ умственнымъ взоромъ учащагося предсталъ рядъ явленій изъ жизни Россіи въ ихъ непрерывномъ историческомъ измѣненіи и развитіи [1]). Выпаденіе отдѣльнаго звена въ цѣпи, конечно, будетъ въ ущербъ полнотѣ представленія о главнѣйшихъ этапахъ развитія, но не настолько, чтобы затемнить и прервать линію движенія историческаго процесса.

Внѣшнимъ образомъ «Примѣрная програма» распадается *на три отдѣла*. I. Первый отдѣлъ предназначается для второго полугодія второго года обученія и носитъ характеръ пропедевтическій (подготовительный). II. Второй отдѣлъ составляетъ курсъ третьяго года обученія. III. Третій — курсъ четвертаго года съ повторительной программой въ иномъ разрѣзѣ, чѣмъ построена вся программа (по отдѣльнымъ явленіямъ исторической жизни народа). При дѣленіи программы на болѣе детальныя части введена мною нѣсколько условная терминологія. Вся программа разбита на *18 темъ;* изъ нихъ 5 относятся къ первому отдѣлу, 8 ко второму и 5 къ третьему, включая сюда повторительную программу (восемнадцатая тема). Каждая тема представляетъ изъ себя въ какомъ-либо отношеніи законченное цѣлое и состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ *картинъ-бесѣдъ*.

Подъ каждой темой и почти въ каждой картинѣ помѣщены слѣдующія указанія:

1. Объясненія методическаго характера.

Здѣсь составитель программы беретъ на себя смѣлость указать мало подготовленному учащему на главную мысль темы, иногда дѣлаетъ экскурсъ въ освѣщеніе научной стороны историческаго момента, указываетъ пріемы и способы наиболѣе доступной передачи такихъ историческихъ вопросовъ, которые, на первый взглядъ,

---

[1]) Этой задачѣ посвящена 18 повторительная тема программы.

кажутся мало доступными для учащихся начальной школы. Эта часть программы представляетъ изъ себя практическое приложеніе къ отдѣльнымъ частямъ программы тѣхъ общихъ теоретическихъ указаній, которыя излагались въ первой части и предназначается она для тѣхъ учащихъ, которые не считаютъ себя спеціалистами въ исторіи и имѣли мало еще опыта въ преподаваніи ея. Составитель «Примѣрной программы» исходилъ при этомъ не только изъ теоретическихъ соображеній, но также изъ данныхъ собственнаго опыта.

2. Матеріалъ для подготовки учащаго.

Здѣсь намѣчено нѣсколько пособій, по возможности хрестоматійнаго характера, въ которыхъ учащіе, во-первыхъ, — могутъ сами ознакомиться съ вопросовъ въ популярномъ изложеніи, во-вторыхъ, подготовиться къ уроку и, наконецъ, найти матеріалъ для устной передачи, а иногда и прочтеніи его въ классѣ. При выборѣ книгъ для этого отдѣла авторъ руководствовался, во-первыхъ, тѣмъ, чтобы онѣ удовлетворяли отмѣченному назначенію, а во-вторыхъ, по возможности обнимали бы значительную часть отвѣчающаго программѣ матеріала; и только тогда, если въ общихъ пособіяхъ не находилось матеріала по какому-либо вопросу, составитель указывалъ отдѣльную книгу, узкую по содержанію, но красочную по формѣ. Такъ какъ отмѣчаемыя здѣсь книги эти всѣ необходимы для тѣхъ или иныхъ отдѣловъ программы, то составитель подъ каждой темой указывалъ главы и страницы, относящіяся къ данному вопросу, не изъ одной книги, а изъ всѣхъ, сюда входящихъ; но такъ какъ матеріалъ въ нихъ не равноцѣнный, то на первомъ мѣстѣ дѣлалась ссылка на лучшее въ томъ или иномъ отношеніи пособіе, а въ скобкахъ послѣ указанія страницъ часто отмѣчался общій характеръ, достоинство или недостатокъ статьи. Въ «Справочномъ отдѣлѣ», который будетъ напечатанъ въ концѣ настоящей «программы», указываются и другія пособія, которыми могъ бы съ пользой для себя ознакомиться учащій, а также отмѣчены издательство, годъ изданія, цѣна и общая оцѣнка книгъ, вошедшихъ въ этотъ отдѣлъ; при чемъ для нагляднаго указанія большей или меньшей необходимости книги будетъ отмѣчено, сколько разъ составитель отсылалъ къ ней читателя.

3. Матеріалъ для прочтенія учащимися въ классѣ и дома.

Это самая важная часть моей «Примѣрной программы». По моему мнѣнію, или дать учащимся такой матеріалъ по исторіи, который для нихъ понятенъ и интересенъ, или совсѣмъ его не давать, такъ какъ все блѣдное и воспринимаемое на зубокъ будетъ безполезнымъ балластомъ дѣтскаго мозга.

При выборѣ матеріала для этого отдѣла я слѣдовалъ ранѣе высказаннымъ взглядамъ, что для дѣтей начальной школы наиболѣе доступнымъ матеріаломъ является культурно-бытовой, излагаемой въ живой, конкретной и красочной формѣ; такой матеріалъ не только способенъ ознакомить съ внѣшнимъ бытомъ, но въ немъ можно дать представленія о политическихъ, соціальныхъ, экономическихъ и др. сторонахъ жизни народа, поскольку онѣ растворяются въ жизни, какъ и въ отражающей ее художественной формѣ. Но такой матеріалъ рѣдко встрѣчается въ спеціальныхъ учебникахъ и пособіяхъ по исторіи, тѣмъ меньше его встрѣчаешь въ пособіяхъ, офиціально рекомендованныхъ, въ родѣ Баранова, Островскаго и т. п. Для подысканія такого матеріала составителю пришлось пересмотрѣть множество пособій и руководствъ, выбрать изъ нихъ наиболѣе содержащія подходящій матеріалъ и использовать его въ томъ же порядкѣ, какъ и книги предшествующаго отдѣла, т.-е., расположить въ нисходящемъ порядкѣ матеріала, наиболѣе подходящаго, отмѣтить страницы и общій характеръ статьи, а въ «Справочномъ отдѣлѣ» точное названіе книгъ, годъ изданія, издательство, цѣну, количество разъ ссылки на нее и общую оцѣнку книги. Конечно, большимъ недостаткомъ этой работы является сравнительно большое количество пособій; но что же дѣлать, если нѣтъ одного пособія, которое бы удовлетворяло всѣмъ требованіямъ отъ историческаго матеріала для начальной школы; а во-вторыхъ, въ крайнемъ случаѣ можно будетъ ограничиться пособіями, къ которымъ чаще всего обращалась настоящая «программа». Матеріалъ, здѣсь рекомендованный, можно будетъ использовать въ видѣ класснаго чтенія, а также свободно дать дѣтямъ для домашняго чтенія.

4. Стихотворенія.

Собственно наилучшимъ историческимъ пособіемъ для начальной школы были бы хрестоматія изъ художественныхъ историческихъ стихотвореній нашихъ поэтовъ. Исходя изъ этой мысли, я и стремился подъ каждой темой указать соотвѣтствующія стихотворенія и наиболѣе доступныя книги, въ которыхъ можно эти стихотворенія найти. Къ сожалѣнію, пока нѣтъ еще хрестоматіи изъ стихотвореній историческаго содержанія, приспособленныхъ для начальной школы; а въ имѣющихся хрестоматіяхъ далеко не все доступно учащимся начальной школы; впрочемъ, такая хрестоматія, съ комментаріями, указаніемъ картинъ для каждаго стихотворенія и другихъ красочныхъ пособій (напр., пѣсенъ и нотъ къ нимъ) для учениковъ начальной школы въ настоящее время готовится къ печати, при моемъ ближайшемъ участіи.

5. Библіотека.

Подъ каждой темой указаны относящіеся къ ней историческія повѣсти и разсказы, въ доступной и интересной для дѣтей формѣ изображающія соотвѣтствующее темѣ событіе. Такія книжки явятся прекраснымъ дополненіемъ къ классной работѣ, и прочитавшія ихъ дѣти могутъ быть привлечены въ качествѣ докладчиковъ по изучаемому вопросу передъ классомъ, что вноситъ оживленіе въ работу класса, пріучитъ учащихся къ самодѣятельности и разовьетъ у нихъ интересъ къ историческому чтенію вообще.

6. Наглядныя пособія: а) картинки въ книжкахъ; б) стѣнныя картины и в) тѣневыя картины для волшебнаго фонаря.

Подъ каждой темой и картиной указанъ большой выборъ богатаго иллюстраціоннаго матеріала, который чрезвычайно желателенъ при прохожденіи элементарнаго курса исторіи. Сюда относятся стѣнныя картины изданія Сытина, Залѣсской, Думнова, Гросмана и Кнебеля, а также тѣневыя картины извѣстныхъ мнѣ московскихъ мастерскихъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ матеріалѣ, объ его цѣнѣ, мѣстѣ продажи и т. д. см. въ «Справочномъ отдѣлѣ» въ концѣ программы.

* * *

Вполнѣ понятно, что использовать весь этотъ аппаратъ пособій для одного и того же урока не мыслимо; но въ цѣляхъ достиженія наибольшей наглядности и доступности преподаванія, я указываю здѣсь максимальное количество пособій, которыя могій вмѣстить — да вмѣстить.

Въ худшемъ же случаѣ можно ограничиться однимъ изъ отдѣловъ этихъ пособій: книгами для чтенія въ классѣ и дома, даже одними стихотвореніями, больше того — и это будетъ еще лучше — однѣми картинами съ соотвѣтствующимъ устнымъ комментаріемъ къ нимъ или съ чтеніемъ относящагося къ картинѣ стихотворенія. Школа, имѣющая возможность пріобрѣтать эти картины, располагаетъ въ нихъ безцѣннымъ пособіемъ для сообщенія дѣтямъ не только разностороннихъ свѣдѣній о прошломъ русской земли, но свѣдѣній яркихъ, на всю жизнь запечатлѣвающихся.

* * *

Въ началѣ программы я помѣщаю краткое «Схематическое оглавленіе ея» для предварительной оріентировки въ ней.

Схематическое оглавленіе „Примѣрной программы".

Отдѣлъ I-й, пропедевтическій (для второй половины 2-го года обученія).

*[1]) Тема первая: бесѣда a) о времени и b) пространствѣ.

Тема вторая: Жизнь первобытныхъ людей.

*Тема третья: Природа и что она даетъ человѣку.

Тема четвертая: Славянскій поселокъ и городище.

Тема пятая: a) Мирныя сношенія славянъ между собою: погосты, b) столкновенія: месть, c) вѣрованія.

Отдѣлъ II-й (для третьяго года обученія).

Тема шестая: Сосѣди славянъ и вліяніе сношеній съ ними на бытъ восточныхъ славянъ (Византія-Христіанство, Варяги и Степь).

Тема седьмая: Картинки культурно-бытовой жизни Поднѣпровской Руси: 1. Князь съ дружиной въ борьбѣ со степью. 2. Судъ князя на княжомъ дворѣ и полюдье. 3. Вѣче (вообще). *4. Двоевѣріе и монастыри.

Тема восьмая: *1. Колонизація Сѣверо-восточной Руси и дробленіе княжествъ. 2. Татарщина.

Тема девятая: Собираніе Руси Москвою.

Тема десятая: Иванъ Грозный и его время: 1. Грозный и опричнина. 2. Присоединеніе Поволжья. 3. Сибирь. 4. Строеніе городовъ. 5. Помѣстная служба. 6. Крестьяне.

Тема одиннадцатая: Смута и XVII вѣкъ: 1. Смута и избраніе М. Ѳ. Романова. 2. Разореніе земли и земскіе соборы. *3. Судъ воеводскій. 4. Жизнь Кремля и Москвы. *5. Разиновщина. *6. Расколъ. *7. Школа. *8. Развлеченія.

---

[1]) Темы и картины, имѣющія передъ собою звѣздочку, могутъ, при недостаткѣ времени, быть выпущены.

*Тема двѣнадцатая: **Малороссія.**

Тема тринадцатая: **Петръ и его время.** 1. **Дѣтство.** 2. **Нѣмецкая слобода и потѣшные.** 3. **Флотъ.** 4. **Нарва и Полтава.** *5. **Въ усадьбѣ помѣщика.** 6. **Промышленность.** *7. **Сенатъ.** 8. **Петербургъ.** 9. **Культурная реформа.**

Отдѣлъ III-й (четвертый годъ обученія).

Тема четырнадцатая: **Преемники Петра.** *1. **Временщики.** 2. **Воцареніе Елизаветы.** 3. **Ломоносовъ.** 4. **Суворовъ.** *5. **Придворный бытъ. Балъ.** *6. **Въ помѣстьѣ у освободившагося отъ службы дворянина.**

Тема пятнадцатая: *1. **Комиссія Екатерины II.** 2. **Александръ I и его сотрудники.** 3. **Отечественная война.**

Тема шестнадцатая: **Крѣпостное право и освобожденіе крестьянъ.** 1. **Крестьяне въ крѣпостное время.** 2. **На крѣпостной фабрикѣ.** 3. **Пугачевщина.** 4. **Освобожденіе.**

Тема семнадцатая: **Реформы:** 1. **Судебная.** 2. **Земская и городская.** 3. **Военная.** 4. **Государственная Дума.**

*Тема восемнадцатая: **Повтореніе курса въ разрѣзѣ, по основнымъ явленіямъ.**

ОТДѢЛЪ I.

(Для второй половины второго года обученія).

Входящія сюда 5 темъ, вполнѣ доступныя для учащихся второй половины второго года обученія, содержатъ a) пропедевтическій матеріалъ, конкретизирующій для дѣтей понятія о времени и пространствѣ, какъ рамкахъ исторической жизни; b) даютъ рѣзкіе контрасты быта и жизни людей на противоположныхъ ступеняхъ развитія и тѣмъ подготовляютъ къ мысли объ историческомъ развитіи (эволюція) и c), наконецъ, показываютъ дѣтямъ на понятныхъ для нихъ примѣрахъ значеніе для человѣка окружающей его природы и зависимость его образа жизни, занятій и вѣрованій отъ этой природы.

Базисомъ для всѣхъ этихъ бесѣдъ должно быть исхожденіе изъ переживаній, наблюденій и впечатлѣній учащихся. Книжный учебный матеріалъ здѣсь менѣе всего пригоденъ, да и то скорѣе въ качествѣ пособія для учителя, чѣмъ въ качествѣ матеріала для заучиванія учащихся. Я не говорю о живыхъ повѣстяхъ и разсказахъ, которые могутъ быть съ интересомъ прочитаны учащимися во внѣ-классное время, по ихъ собственному желанію и затѣмъ искусно использованы учителемъ на урокахъ, — объ этомъ рѣчь впереди. Живыя бесѣды учителя съ учениками здѣсь — лучшій пріемъ занятій, могущій и учителя ввести въ живой міръ души ребенка, и у дѣтей развить дѣятельный интересъ къ урокамъ и привычку къ самостоятельной работѣ въ классѣ.

Тема первая.

(О времени и пространствѣ).

a) О времени, прошедшемъ и вѣкахъ.

Какъ бы ни упрощали хронологическій вопросъ въ элементарномъ курсѣ исторіи, какимъ бы минимальнымъ количествомъ хронологическихъ датъ ни ограничивались, вопросъ о *времени*, въ которомъ

развивается исторія, о *прошломъ*, отдѣляемомъ вѣками и тысячелѣтіями отъ настоящаго, стоитъ необходимымъ камнемъ преткновенія въ преподаваніи исторіи малышамъ: обойти этихъ понятій нельзя, такъ какъ съ ними всегда приходится встрѣчаться, а между тѣмъ для учащихся начальной школы понятія о времени и прошломъ, измѣряемомъ вѣками и тысячелѣтіями, недоступны, выше ихъ возрастнаго пониманія. Здѣсь одно изъ двухъ: или говорить объ историческихъ событіяхъ, о развитіи и смѣнѣ ихъ, зная завѣдомо, что событія эти будутъ восприниматься дѣтьми внѣ всякой исторической перспективы, или въ ложной перспективѣ: я припоминаю, что событія библейской исторіи и крещеніе Руси для меня лично въ начальной школѣ представлялись чрезвычайно близкими, и всѣ эти цифры—988 г. послѣ Р. Хр., 1100 годъ до Р. Хр.—мнѣ ровно ничего не давали: преподавая такъ, оперируютъ только съ памятью дѣтей, а не съ ихъ конкретными переживаніями, въ надеждѣ, что со временемъ «все образуется»: но, думается, такой безнадежный пріемъ вовсе не вызывается необходимостью: возможно и другое рѣшеніе, именно, попытка пропедевтически подготовить учащихся къ пониманію *прошлаго* и *времени*, заполнить конкретнымъ содержаніемъ тѣ слова, съ которыми необходимо встрѣтиться даже въ элементарномъ курсѣ исторіи (вѣкъ, тысячелѣтіе, опредѣленная дата), исходя при этомъ изъ имѣющагося уже у дѣтей опыта, такъ или иначе связаннаго съ понятіями о времени, о прошломъ, объ измѣненіяхъ во времени. Элементарныя единицы времени дѣтьми вполнѣ представляются: день, недѣля, мѣсяцъ, годъ и болѣе продолжительный періодъ (въ 5, 7 и 10 лѣтъ), почему-либо памятный для учащагося (со смерти близкаго человѣка, пожара въ деревнѣ, переселенія въ другое мѣсто и т. п.)—вотъ исходныя живыя единицы для разложенія на нихъ болѣе сложныхъ періодовъ (пятидесятилѣтіе, столѣтіе, тысячелѣтіе). Школьникъ опытно представляетъ себѣ десятилѣтіе: «Если ты прожилъ бы десять разъ по стольку, сколько уже жилъ — вотъ столѣтіе, вѣкъ: а сто разъ — тысячелѣтіе», вотъ одинъ изъ пріемовъ конкретизаціи понятій о времени и его единицахъ и періодахъ. Еще болѣе подходящій матеріалъ для этой цѣли—это живыя вѣхи—старшіе въ семьѣ и въ селеніи учащагося (братья, отецъ, дѣдъ, самый старый человѣкъ въ деревнѣ). Здѣсь помогутъ не только ариѳметическія вычисленія, во сколько разъ старшіе прожили больше ученика, но и тѣ разсказы и преданія о старинѣ, которые ребенку приходится слушать въ семьѣ про событія и приключенія, связанныя съ жизнью дѣда, отца, брата, родного селенія,

сосѣдняго помѣщика, храма и т. д. Это живое содержаніе, которое заполнитъ безъ усилій воображенія то болѣе или менѣе отвлеченное представленіе о прошедшемъ пятидесятилѣтіи и столѣтіи, которое учащійся представитъ себѣ путемъ разложенія этихъ періодовъ на конкретныя для него единицы (мѣсяцевъ, лѣтъ, пятилѣтій и т. д.).

Бесѣды съ классомъ на эти темы на близкихъ для дѣтей примѣрахъ познакомятъ ихъ съ понятіемъ объ измѣненіяхъ во времени и съ тѣмъ, что такое исторія, изучающая эти измѣненія. Вотъ планъ бесѣды одного французскаго педагога, который онъ находитъ возможнымъ дать своимъ слушателямъ (въ возрастѣ 6—9 лѣтъ) «ясное представленіе о прошломъ въ его связи съ настоящимъ»: «Содержаніе первыхъ уроковъ таково: ученикъ говоритъ, сколько ему лѣтъ. Устанавливается возрастъ учениковъ класса. Первая идея прошлаго: что дѣлалось въ школѣ вчера, на прошлой недѣлѣ. Старшіе: братья, сестры, ученики, призывные. Старики, признаки старости, самые древніе въ округѣ, всѣмъ извѣстные старики. Прошлое школы, послѣдніе каникулы, предыдущій годъ и главныя его школьныя событія. Исторія каждаго изъ ребятъ, разсказанная ими самими. Главныя событія ихъ жизни. Идея времени: времена года, мѣсяцы, годы. Важнѣйшія событія въ жизни деревни за послѣдніе годы. Прошлое: школа 30 лѣтъ назадъ, когда ее посѣщали родители учениковъ. Прежнее безграмотство. Безграмотные старики» [1]).

---

[1]) Лорэнъ. Въ книгѣ Е. Звягинцева: «Народная жизнь и школа», 121—122 стран.

Не лишенъ интереса планъ урока, проведенный К. А. Ивановымъ въ первыхъ классахъ мужской гимназіи: «Прежде всего на первомъ изъ этихъ уроковъ я спросилъ нѣкоторыхъ учениковъ о важнѣйшихъ событіяхъ ихъ школьной жизни, не предупреждая ихъ, разумѣется, о томъ, на что нужны мнѣ эти свѣдѣнія. Вопросы эти были приблизительно такого рода: когда и въ который классъ поступилъ ученикъ? гдѣ учился до поступленія въ гимназію? Какъ учился въ послѣдующее время? Какіе предметы наиболѣе затрудняли его? Какъ проводилъ ученикъ каникулы? Изъ нѣсколькихъ краткихъ собесѣдованій сами ученики вывели вполнѣ ими сознанное положеніе о томъ, что каждый изъ нихъ можетъ многое поразсказать о себѣ, что у каждаго изъ нихъ, а слѣдовательно, *у каждаго человѣка вообще есть своя исторія*. Нетрудно было найти и подходящія иллюстраціи для этого положенія; на мой вопросъ о томъ, кто изъ нихъ читалъ книжку, въ которой излагалась бы исторія какого-нибудь человѣка, посыпались въ отвѣтъ нѣсколько заглавій дѣтскихъ книгъ: тутъ были и Робинзонъ, и Донъ-Кихотъ, и исторія маленькой дѣвочки, однимъ словомъ, все то, что окрыляло ихъ воображеніе и заставляло усиленнѣе биться ихъ дѣтскія сердца. Послѣ этого я обратился къ одному ученику, перешедшему къ намъ изъ далекой провинціальной гимназіи, съ вопросомъ о томъ,

Попутно съ бесѣдами на эти темы необходимо уяснить нѣкоторыя условности въ исторической терминологіи, связанныя съ называніемъ и изображеніемъ датъ и вѣковъ, а именно, что 1471-й годъ будетъ составлять не четырнадцатый вѣкъ, который закончился въ 1400 г., а пятнадцатый, на который перевалило 70 л. Что годы до Р. Хр., по мѣрѣ приближенія къ нашему времени, уменьшаются, а отъ Р. Хр. увеличиваются и почему такъ. Важно на первыхъ же урокахъ по исторіи научить начертанію вѣковъ римскими цифрами въ виду того, что въ дѣтскихъ книгахъ историческаго содержанія часто встрѣчаются римскія цифры, и я по собственнымъ воспоминаніямъ знаю, какъ незнаніе ихъ значенія затрудняло самостоятельное чтеніе интересныхъ историческихъ книгъ. Чтобы всѣ объясненія эти не были искусственны, а незамѣтно для класса были бы вызваны необходимостью, можно взять занимательный разсказъ, въ которомъ бы встрѣчались и римскія начертанія вѣковъ, и даты до Р. и послѣ Р. Хр., и ученики сами потребуютъ у васъ разъясненія мѣшающихъ ясному ихъ пониманію терминовъ и начертаній [1]).

О примѣненіи хронологіи въ элементарномъ курсѣ исторіи я достаточно говорилъ въ теоретической части настоящей книги (см. стр. 80—83). Лучше указать, сколько лѣтъ прошло отъ событія до нашего времени, чѣмъ обозначать точную дату событія: лучше ска-

---

почему ему пришлось оставить прежнюю гимназію и поступить къ намъ? Послѣдовалъ отвѣтъ, котораго и нужно было ожидать: переходъ его совершился вслѣдствіе перемѣны въ служебномъ положеніи его отца. На общій вопросъ, обращенный затѣмъ ко всему классу, не испытывалъ ли кто въ средѣ семьи своей особыхъ радостей, особыхъ горестей, послѣдовали различные отвѣты. Эта часть бесѣды заставила самихъ учениковъ прійти къ тому выводу, что не только каждое отдѣльное лицо, но и каждая семья имѣетъ свою исторію. Припомнили и при этомъ случаѣ подходящія дѣтскія книги.

Затѣмъ я повелъ бесѣду о предстоявшемъ въ недалекомъ будущемъ двухсотлѣтнемъ юбилеѣ Петербурга, объ основаніи его Петромъ Великимъ. Эта бесѣда естественно заставила самихъ учениковъ прійти къ той мысли, что Петербургъ могъ бы многое разсказать о себѣ, если бы умѣлъ говорить, что и всякій городъ имѣетъ свою болѣе или менѣе интересную исторію (Москва, Кіевъ). Горизонтъ нашъ постепенно расширялся: отъ семьи перешли къ народу, отъ города къ государству». (К. И. Ивановъ. Очерки по методикѣ исторіи. 2-е изд., 22—23 стр.).

[1]) Для примѣра укажу въ книжкѣ Н. И. Рубакина (въ III кн. его «Исторіи Русс. Земли» статью: откуда и когда появились скиѳы? стр. 32 — 33 или еще лучше: «Господинъ В. Новгородъ» Тулупова и Шестакова (объ Ушкуйникахъ) 10—11 стр. «Библ. Новой школы» № 27, цѣна 8 к.

зать, что Смутное время было 300 лѣтъ назадъ, чѣмъ приводить даты смерти Ѳеодора Іоанновича, воцаренія самозванца и т. д.

Впрочемъ, для нанесенія въ умѣ учащихся исторической перспективы въ крупныхъ и яркихъ штрихахъ, можно обойтись даже и безъ такихъ хронологическихъ обозначеній. Важно нарисовать рядъ культурныхъ картинъ, преемственно смѣнявшихъ одна другую съ приблизительной цифрой лѣтъ преобладанія даннаго этапа развитія человѣчества или отдѣльнаго народа—и доступная для дѣтей перспектива будетъ готова. Такъ, говоря про русскій народъ, можно разсказать про то время, когда на нашей равнинѣ были моря и ледники съ ихъ флорой и фауной; затѣмъ обрисовать культуру каменнаго вѣка; далѣе обозначить бытъ славянскаго поселка; нарисовать затѣмъ бытовую картину христіанской торговой княжеской Руси въ Поднѣпровьѣ и т. д. Каждый изъ такихъ этаповъ будетъ не тощей, ничего не говорящей датой въ ряду отвлеченныхъ чиселъ, а конкрентнымъ яркимъ пятномъ на фонѣ историческаго процесса.

в) Бесѣды о пространствѣ и границахъ.

Исторія развивается не только въ предѣлахъ времени, но и въ опредѣленныхъ пространственныхъ границахъ. Для дѣтей, которыя часто, кромѣ своего родного угла, ничего не видали, слова съ географическимъ содержаніемъ большой общности—въ родѣ губернія, область, земля, государство (территорія), двѣсти тысячъ верстъ, милліонъ квадратныхъ верстъ,—будутъ такъ же мало говорить, какъ вѣкъ, тысячелѣтіе и т. п. Мнѣ припоминается, какъ извѣстный мнѣ въ дѣтствѣ Курскъ въ моемъ представленіи имѣлъ значеніе города вообще, и когда какъ-то отецъ уѣзжалъ въ Щигры, я спрашивалъ его: «Ты ѣдешь въ Курскъ?» и когда тотъ говорилъ, что ѣдетъ въ Щигры, я къ удивленію отца настаивалъ на своемъ: «А эти Щигры—Курскъ?» Насколько по-своему понимаютъ дѣти слова съ самымъ простымъ географическимъ содержаніемъ, и какъ необходимо бываетъ здѣсь искусственно влить новое, отвѣчающее дѣйствительности содержаніе въ извѣстныя дѣтямъ слова, видно изъ опытовъ великаго педагога Яснополянской школы. «Учитель, — пишетъ Л. Н. Толстой, — пытается объяснить отличіе Россіи отъ другихъ государствъ географически; онъ говоритъ, что вся земля раздѣлена на различныя государства. Русскіе, французы, нѣмцы раздѣлили всю землю и сказали себѣ: по сихъ поръ мое, по сихъ поръ твое, такъ что Россія, какъ и другіе народы, имѣетъ свои границы.

Учитель. Понимаете, что такое границы? Скажите кто-нибудь примѣръ границы.

Ученикъ (умный мальчикъ). А вонъ за Туркинымъ верхомъ граница. Граница эта каменный столбъ, который стоитъ на дорогѣ между Тулой и Ясной Поляной, означающій начало Тульскаго уѣзда.

Всѣ ученики согласны съ этимъ опредѣленіемъ. Учитель видитъ необходимость показать границы на знакомой мѣстности. Онъ рисуетъ планъ двухъ комнатъ и показываетъ границу, раздѣляющую ихъ, приноситъ планъ деревни, и ученики сами узнаютъ нѣкоторыя границы. Учитель объясняетъ, т.-е. ему кажется, что онъ объясняетъ, что какъ земля Ясной Поляны имѣетъ свои границы, такъ и Россія. Онъ льститъ себя надеждой, что всѣ его поняли, но когда спрашиваетъ, какъ узнать, сколько отъ нашего мѣста до границы Россіи, то ученики, нисколько не затрудняясь, отвѣчаютъ, что это очень легко.—Надо только смѣрить аршиномъ отсюда до границы.

Учитель. Въ какую же сторону?

Ученикъ. Прямо отсюда гнать на границу и записать, сколько выйдетъ.

Снова переходимъ къ чертежамъ, планамъ и картамъ. Является необходимость отсутствующаго понятія масштаба. Учитель предлагаетъ нарисовать планъ деревни, расположенной улицей. Начинаемъ рисовать на черной доскѣ, но вся деревня не выходитъ, потому что масштабъ взятъ великъ. Стираемъ и вновь начинаемъ рисовать въ маломъ масштабѣ на грифельной доскѣ. Масштабъ, планъ, границы понемногу уясняются»...

Учитель повторяетъ все сказанное, спрашиваетъ, что такое Россія и гдѣ ея конецъ.

Ученикъ. Земля, въ которой мы живемъ и въ которой живутъ нѣмцы и татары.

Другой ученикъ. Земля, что подъ русскимъ царемъ.

Учитель. Гдѣ же ея конецъ?

Дѣвочка. Тамъ, гдѣ нехристи нѣмцы пойдутъ.

Учитель. Нѣмцы не нехристи. Нѣмцы тоже вѣруютъ во Христа (Объясненіе религій и вѣрованій).

Ученикъ (съ рвеніемъ, видимо, радуясь тому, что вспомнилъ).

— Въ Россіи законы есть: кто убьетъ, того въ острогъ посадятъ (раньше объяснялось), и еще всякій народъ есть: *духовенцы*, солдаты, дворяне.

Семка. Кто солдатъ кормитъ?

Учитель. Царь. На то деньги со всѣхъ собираютъ. потому что они за всѣхъ служатъ.

Учитель объясняетъ еще. что такое казна. и съ грѣхомъ пополамъ заставляетъ ихъ повторить то. что сказано о границахъ»...

Левъ Николаевичъ «послѣ трехъ недѣль. во время которыхъ не могъ самъ заниматься въ школѣ. попробовалъ продолжать начатое и убѣдился. что все прежнее было пустяки и самообманываніе. Ни одинъ ученикъ не умѣлъ мнѣ сказать. что такое Россія... и какія границы Крапивенскаго уѣзда. *Все, что они выучили, они забыли, но вмѣстѣ съ тѣмъ все это они знали по-своему.* Я убѣдился въ своей ошибкѣ; не рѣшено для меня только то. состояла ли ошибка въ дурномъ пріемѣ преподаванія или въ самой мысли его: можетъ-быть, и нѣтъ никакой возможности до извѣстнаго періода общаго развитія и безъ помощи газетъ и путешествій пробудить въ ребенкѣ историческій и географическій интересъ: можетъ-быть. будетъ найденъ тотъ пріемъ, посредствомъ котораго это можно будетъ сдѣлать. Я знаю только одно.—заключаетъ Л. Н.. — что пріемъ этотъ никакъ не будетъ состоять въ такъ называемой исторіи и географіи. т.-е. въ ученіи по книгамъ. которое убиваетъ. а не возбуждаетъ эти интересы» [1]).

Я нарочно цѣликомъ привелъ планъ урока великаго учителя. чтобы на немъ. во-первыхъ, иллюстрировать нашу мысль о необходимости пропедевтическихъ бесѣдъ. имѣющихъ предварительно разъяснить дѣтямъ слова и нанести понятія. безъ которыхъ въ дальнѣйшемъ не обойдешься. а оставленіе ихъ неразъясненными приведетъ къ непроходимой путаницѣ понятій: во-вторыхъ. чтобы показать самые пріемы Яснополянской школы. которые. конечно. представляются намъ настолько же оригинальными. сколько и цѣлесообразнѣйшими. Но въ этомъ же планѣ мы видимъ и причину разочарованія великаго педагога въ его методахъ. Ретроспективный методъ—исхожденія изъ современнаго и нагляднаго—хорошъ только тогда. если пункты исхожденія являются осознаннымъ переживаніемъ ребенка. не превышая его наблюдательныхъ силъ: но исходить изъ опредѣленія современной Россіи въ ея территоріальныхъ. вѣроисповѣдныхъ. юридическихъ и національныхъ проявленіяхъ—это значитъ говорить для малышей, ограниченныхъ деревенскимъ горизонтомъ. хотя бы и освѣщеннымъ яснополянскимъ солнцемъ. о та-

---

[1]) Л. Н. Толстой. Педагогическ. сочиненія. Изд. «Школа и Жизнь». Ч. II, стр. 246—248.

кихъ же далекихъ и недоступныхъ для нихъ понятіяхъ, какъ средневѣковый феодализмъ, имперіализмъ великихъ державъ и т. п.

Мы рѣдко помнимъ, когда и при какой обстановкѣ появились въ нашей душѣ тѣ или иныя представленія и понятія, и для педагога не менѣе, чѣмъ для психолога цѣнными являются тѣ случаи, когда онъ самъ или другіе могутъ возсоздать исторію возникновенія въ своей душѣ той или иной сознательно воспринятой мысли; изъ числа такихъ въ моемъ личномъ опытѣ особенно ярко запечатлѣлся одинъ. Всякій разъ, когда мнѣ приходится видѣть новое селеніе и опредѣлять, деревня это или село, мнѣ ясно вспоминается одна бесѣда съ нами, учениками второй группы начальной школы (с. Шагарова, Курской губ.)—бесѣда нашего учителя во время прогулки по окрестностямъ. Стоя на пригоркѣ, мы смотрѣли, какъ въ сосѣднемъ, расположенномъ внизу селеніи (Ноздрачевѣ), поднимали на колокольню колоколъ. Учитель замѣтилъ: «Теперь Ноздрачево уже не будетъ называться деревнею, а селомъ. «Почему?» — спросили мы. «Деревней называется селеніе безъ храма; а гдѣ есть церковь—это село; гдѣ двѣ церкви—слобода...»—«Ну, а если много церквей?» — «Много церквей бываетъ въ городѣ». И тутъ же разъяснилъ намъ, что города также бываютъ разные, смотря по ихъ величинѣ: уѣздные, губернскіе. Мнѣ ясно сейчасъ помнится, что съ той бесѣды я сталъ представлять себѣ разницу между уѣзднымъ и губернскимъ городомъ такъ, что въ уѣздномъ живетъ начальство, управляющее нѣсколькими деревнями, селами и слободами, жители которыхъ ѣздятъ въ свой уѣздный городъ продавать хлѣбъ, покупать ситецъ и чистую одежду, судиться; въ губернскомъ городѣ живетъ начальство, которое распоряжается уѣзднымъ начальствомъ. Помню также я, какъ понятно объяснялъ онъ намъ уѣздъ и губернія по величинѣ. Намъ, ученикамъ, были извѣстны нѣсколько окрестныхъ селеній и поля, особенно въ сторону Курска и желѣзной дороги, куда многіе изъ насъ не разъ ѣздили. Взявши извѣстный намъ районъ въ пять-шесть селеній, онъ предложилъ представить его въ десять - пятнадцать разъ больше, и это будетъ земля и селенія, составляющія уѣздъ. Изъ 8—15 такихъ уѣздовъ состоитъ губернію. Замѣтивъ, что это представленіе для насъ не столь конкретно, онъ на другой день прибѣгъ къ картѣ: обозначилъ нашъ уѣздъ и его объемъ по отношенію ко всей губерніи и къ другимъ уѣздамъ; при чемъ было отмѣчено, что уѣзды по своей величинѣ не одинаковы. Когда интересъ къ вопросу и къ картѣ былъ пробужденъ, мы сами попросили учителя «объяснить намъ карту дальше». И помню, какъ сейчасъ,

наше увлеченіе рисовать на грифельной доскѣ череповидную форму нашей губерніи и отдѣльныхъ уѣздовъ. Эти мои воспоминанія имѣютъ ту цѣнность, что касаются педагогическаго пріема, который, несомнѣнно, принесъ свои благіе плоды и сталъ источникомъ сознательно усвоеннаго ряда представленій и понятій, залегшихъ навсегда прочной основой едва ли въ моей только душѣ.

Приведенные два примѣра (Яснополянскій и Шагаровскій) я и считаю достойными подражанія, если въ начальной школѣ придется давать дѣтямъ предварительныя понятія о границахъ, территоріи, пространствѣ и его частяхъ.

Въ связи съ конкретизаціей этихъ понятій рекомендую дать яркій штрихъ исторіи русской равнины въ поражающихъ воображеніе человѣка измѣненіяхъ ея поверхности. Описавъ въ общихъ, но рѣзкихъ чертахъ современное распредѣленіе моря и суши съ ея разнообразной поверхностью (тундра, лѣсъ, поле, степь), не вредно будетъ разсказать и о томъ, что эта равнина была нѣкогда дномъ моря и ложемъ ледника, чему доказательствомъ служатъ находимыя теперь въ пластахъ земли окаменѣлыя раковины, остатки рыбъ и другихъ обитателей моря, какъ и самые пласты земли въ родѣ мѣла, песка и извести. Бояться, что для дѣтскаго ума представленіе объ этомъ великомъ переворотѣ въ жизни земли недоступно, нечего: школьники подготовлены къ его уразумѣнію библейскимъ разсказомъ о всемірномъ потопѣ; а тотъ интересъ, съ которымъ дѣти выдѣляютъ этотъ разсказъ изъ ряда другихъ библейскихъ исторій, прямо говоритъ за то, что разсказъ учителя объ исторіи нашей равнины не пройдетъ мимо ушей учениковъ. Въ то же время, думается, бесѣда о жизни земли съ ея великими измѣненіями и переворотами дастъ новое яркое представленіе учащемуся объ измѣненіяхъ и развитіи (эволюціи), слѣдить за которыми — назначеніе исторіи, будетъ ли это исторія отдѣльнаго человѣка, народа или самой земли. Но и помимо своего пропедевтическаго значенія для исторіи, бесѣда эта дастъ для дѣтскаго ума громадный образовательный матеріалъ, поражающій вниманіе и будящій дѣятельный интересъ ребенка къ окружающему міру, поскольку онъ обнаруживаетъ подвижность и измѣненіе тамъ, гдѣ ребенокъ привыкъ видѣть однообразную, повторяющуюся смѣну явленій. Въ иномъ свѣтѣ и значеніи предстанутъ предъ сознаніемъ ребенка и такіе предметы окружающаго его міра, которые, воспринятые въ обыденной обстановкѣ, имѣли для него слишкомъ обыденное утилитарное значеніе, если они его только имѣли вообще: всѣ эти камни, песокъ, мѣлъ,

известь, теченіе рѣкъ, каменный уголь оживутъ и задвигаются въ его воображеніи, если учитель сумѣетъ использовать ихъ, какъ естественное, вполнѣ доступное для него и дѣтей наглядное пособіе и исходный предлогъ къ своей бесѣдѣ.

Пособія для учителя. Богатый и вполнѣ доступный матеріалъ не только для пересказа, но отчасти для прочтенія въ классѣ учитель найдетъ въ книжкѣ *Н. А. Рубакина:* «Исторія русской земли. Кн. I. Русская земля милліоны лѣтъ назадъ», стр. 1—91. Здѣсь въ частности особенно рекомендую статьи: a) Русская земля когда-то была морскимъ дномъ: стр.: 1—11: 14—23. b) Жизнь на землѣ: со второго абзаца 29 стр. до третьяго абзаца 34 стр. c) Происхожденіе степей, чернозема и лѣсовъ: 78—83 стр. d) Труднѣе написана статья о ледниковомъ періодѣ: 47—51: 58—61 стр.: e) Для школъ, расположенныхъ въ соотвѣтственныхъ районахъ (Крымъ, Кавказъ, Пріуралье), имѣютъ важный мѣстный интересъ статьи: 1) Когда появились кавказскія и уральскія горы: 36—39 стр.: 43 и 46: 2) Для Поднѣпровья, Поднѣстровья, Поволжья: статьи о происхожденіи Днѣпра, Днѣстра, Буга (61—62 стр.) и Волги (69—71 стр.).

Лучше было бы, конечно, если бы учитель, проштудировавъ эти вопросы по книжкѣ, въ живой бесѣдѣ, иллюстрируемой примѣрами и картинками, помѣщенными въ этой книжкѣ, передалъ содержаніе ея своимъ ученикамъ. Дѣло въ томъ, что языкъ этой книжки не всегда доступенъ для учениковъ начальной школы.

Желающимъ познакомиться съ этими вопросами въ болѣе обстоятельной и научной формѣ рекомендую статью В. К. Агафонова: «Великая Россійская равнина въ прошломъ», помѣщенную въ «Русской Исторіи» М. Покровскаго, т. I, кн. первая, стр. 9—38.

Для чтенія учащимся въ классѣ и на дому: *Уэльсъ.* Разсказы о времени и пространствѣ. (Изъ первобытной культуры, разсказъ изъ фантастическаго будущаго и наблюденіе за марсіанцами чрезъ таинственное стекло). Переводъ книги не вездѣ доступенъ для учениковъ начальной школы. Сыт. 30 коп.

Маевскаго: «Профессоръ Допотоповъ». Всходы, 1910 г., № 17 и 18, 2 части. Прекрасно написанный фантастическій сонъ, проводящій читателя черезъ разные періоды жизни земли съ ихъ флорами и фаунами. Изъ книжки, поучительной и для учителя, послѣдній можетъ выбрать много захватывающихъ дѣтское вниманіе картинокъ. Особенно захватываетъ дѣтей вторая часть второй книги.

Тема вторая.

Жизнь первобытныхъ людей.

Слѣдующимъ шагомъ въ уясненіи дѣтямъ идеи развитія жизни во времени послужатъ бесѣды о первобытной культурѣ и ея этапахъ, бесѣды, всегда глубоко захватывающія дѣтей. Помимо собственныхъ воспоминаній и наблюденій надъ учениками меня убѣждаютъ въ томъ данныя анкеты, произведенной мною на Калужскихъ педагогическихъ курсахъ. На вопросъ, «какъ относятся учащіеся къ этому отдѣлу?» получился единодушный отвѣтъ: «съ интересомъ», «очень внимательно», «да вѣдь это самый интересный для нихъ отдѣлъ!..» И только одинъ отвѣтъ утверждаетъ, что «это какъ-то недоступно, какъ мнѣ кажется, дѣтскому пониманію: дѣти заканчиваютъ школу лѣтъ въ 12, самое большое въ 13—14 лѣтъ». Но утвержденіе это не основано на опытѣ: авторъ отвѣта на вопросъ: «удѣляете ли въ своемъ курсѣ вниманіе первобытной культурѣ?» Чистосердечно признается: «нѣтъ, не удѣлялъ».

Интересъ дѣтей къ этому отдѣлу вполнѣ понятенъ: вѣдь примитивныя формы жизни дикаря, стоящаго во многомъ на ступени развитія современнаго ребенка, настолько близки и понятны для послѣдняго, что онъ, независимо отъ знакомства съ первобытной культурой, воспроизводитъ ихъ въ своихъ мечтахъ, играхъ и движеніяхъ. Въ этомъ-то и кроется тайна обаянія Майнъ-Ридовъ, Жюль-Верновъ и др. авторовъ, которыми не только зачитываются дѣти, но и стараются подражать ихъ героямъ, тайкомъ «уходя въ Америку» отъ той культурной обстановки, въ которой они родились и растутъ, но которая даетъ такъ мало пищи и удовлетворенія «первобытнымъ» запросамъ нашихъ дѣтей. Въ этомъ году мнѣ пришлось разсказать дѣтямъ 12—13 лѣтъ о первобытной культурѣ. Въ заключеніе бесѣды я спросилъ, когда, по ихъ мнѣнію, лучше жилось дѣтямъ — теперь или въ періодъ каменнаго вѣка. Раздались голоса за современную и первобытную культуру. Сторонниковъ послѣдней я попросилъ объяснить, почему первобытнымъ людямъ лучше жилось? И вотъ какіе получилъ отвѣты: 1) потому что тогда жилось вольнѣе; 2) можно было гулять и бѣгать по лужку и въ лѣсахъ; 3) можно было стрѣлять изъ лука, и за это не наказывали; 4) тогда можно было сбѣжать хоть на недѣлю отъ родныхъ и искать тебя и за уши драть за это никто и не подумалъ бы...

Отвѣты, вполнѣ рисующіе тѣ стороны городской культуры, которыя дѣйствительно дѣлаютъ ее ниже первобытной... Одинъ «лужокъ» чего стоитъ!..

Но если душою ребенокъ и съ первобытными людьми, то, съ другой стороны, и современная культурная обстановка, какъ бы она ни была далека отъ запросовъ ребенка, не ускользаетъ отъ его наблюденія: онъ ее видитъ и знаетъ, хотя бы и безъ внутренняго влеченія принималъ ее. И вотъ эти-то два міра переживаній ребенка—его внутренній, близкій къ жизни первобытнаго человѣка, и внѣшній, который всегда передъ его глазами, и помогутъ учителю привить къ живымъ корнямъ дѣтской души представленіе о двухъ культурахъ, разительныхъ по своему контрасту. Изобразите въ рѣзкихъ, типическихъ чертахъ жизнь первобытнаго и современнаго человѣка въ отношеніи пищи, одежды, жилища, орудій,—и учащемуся въявь станетъ понятнымъ движеніе человѣчества по пути развитія между понятными для него, но далекими между собою этапами развитія.

Отсюда шагъ до сознательнаго вопроса, какъ пройденъ человѣчествомъ этотъ путь,—благодаря чему и чрезъ какіе посредствующіе этапы. Въ первую очередь остановить вниманіе ученика на первобытной культурѣ значитъ не только начать исторію съ ея настоящаго «начала», но и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовать, захватить ученика этой исторіей и возбудить въ немъ сознательный запросъ къ дальнѣйшему.

Самъ я провожу эту тему приблизительно по такому плану.

I) Сжатое сопоставленіе типичныхъ формъ современной культурной жизни съ бытомъ дикихъ (жилище, оружіе, одежда, способы передвиженія и т. п. теперь и у первобытныхъ людей).

Образцами такого разсказа можетъ служить: a) статья въ «*Книгѣ по русской исторіи для начальныхъ школъ*», составленная *Вейхельтъ, Каваленскимъ, Петрушевскимъ и Уланзвымъ* [1]), стр. 5—8; b) у *Звягинцева* «Вѣка и трудъ людей», стр. 1—5.

II) **Понятіе о „трехъ вѣкахъ“**—(каменномъ, бронзовомъ и желѣзномъ), и откуда мы о нихъ узнаемъ.

Здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ, важно выяснить мысль о полной зависимости человѣка отъ природы, отъ которой онъ бралъ сначала

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ я буду для краткости называть эту книгу: «Книгой по русской исторіи» четырехъ авторовъ. Подробное названіе, годъ изданія, цѣну и общую оцѣнку упоминаемыхъ здѣсь книгъ я выдѣлю въ особую главу въ концѣ этой программы.

вспомогательныя орудія (дубина, кость и зубъ животнаго, камень), а потомъ формы, которымъ стали подражать при обработкѣ искусственныхъ орудій и утвари (бронзовый ножъ и копье — подражаніе каменному скребку и заостренной кости, бронзовая «англійская булавка»—клыку кабана, соединенному въ концахъ лыкомъ или палочкой, игла — рыбьей кости или зубу, горшокъ—тыквѣ и т. п.).—Въ этомъ—преемственность культуръ. Необходимо показать, съ какимъ терпѣніемъ и какъ долго (въ теченіе трехъ-четырехъ поколѣній) иногда трудился человѣкъ надъ своимъ топоромъ, употребляя въ своей мастерской самыя несовершенныя орудія и пріемы (обиваніе камнемъ камня, полировка при посредствѣ тренія о камень же и движеніемъ воды быстраго ручья). Важно выяснить, почему человѣкъ всюду переходитъ отъ камня къ бронзѣ (сплавъ мѣди съ оловомъ), а не къ желѣзу (мѣдь встрѣчается кусками въ природѣ и легко плавится, а желѣзо трудно добывается и требуетъ искусной обработки).

Пособія для учителя. а) *Рубакинъ.* «Исторія русской земли». *Кн. II, стр. 1—11; 16—18;* при чемъ первую ея часть: «Мамонтовы кости въ Кіевѣ» *(1—6 стр.)* можно прочесть въ классѣ; b) *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Очерки для первоначальнаго ознакомленія съ исторіей», статья: «Самые старинные мастера», *стр. 7—11:* то же можно использовать въ видѣ класснаго чтенія; с) *Коропчевскій:* «Древніе люди», *58—72 стр.* Приведу здѣсь полезное для учителя указаніе на то, какіе существуютъ наглядныя доказательства смѣны культуръ именно въ указанномъ порядкѣ: «Въ окрестностяхъ Рима, въ мѣстечкѣ Викарелло, находится желѣзистый источникъ, принадлежавшій іезуитамъ. Въ пятидесятыхъ годахъ (XIX в.) стали приводить въ порядокъ запущенный источникъ, и при раскопкахъ обнаружился древній колодецъ. Въ верхнихъ слояхъ этого заваленнаго колодца оказались золотыя монеты временъ имперіи; въ слоѣ пониже нашли серебряныя монеты временъ консульства. Еще ниже оказались древне-римскія мѣдныя монеты, которыя чеканились, когда римляне еще не употребляли серебра. Еще ниже нашли куски мѣди, которые римляне употребляли въ то время, когда еще не знали чеканки монетъ и расплачивались кусками мѣди по вѣсу: римскій ассъ не что иное, какъ фунтъ мѣди. Еще ниже находимъ острея каменныхъ стрѣлъ. Очевидно, каждая пережитая мѣстнымъ населеніемъ эпоха оставила въ этомъ колодцѣ свой слѣдъ. Въ каждую изъ этихъ эпохъ люди, которые пользовались цѣлебнымъ желѣзи-

стымъ источникомъ, опускали въ него въ благодарность за свое исцѣленіе то, чѣмъ всего болѣе дорожили [1]).

Пособія для чтенія учениковъ въ классѣ и дома. a) *Звягинцевъ:* «Вѣка и трудъ», статья: «Какъ узнали о жизни первобытныхъ людей», стр. 27—31 включ.; b) Въ «*Книгѣ по русской исторіи*», четырехъ авторовъ статья: «Откуда мы все это знаемъ?», стр. 15; c) *Коропчевскій:* «Древніе люди»: 58—68 стр.; d) *Тулуповъ и Шестаковъ:* въ «Очеркахъ», статья: «Самые старинные мастера», стр. 7—11.

Наглядныя пособія. a) Картинки въ названныхъ книжкахъ; b) палки, камни, луки и стрѣлы—въ дѣтскихъ столкновеніяхъ и играхъ; c) можно рекомендовать «Таблицы доисторическихъ предметовъ» Бендорфа (размѣръ 70×55): 1) каменный вѣкъ, 2) бронзовый вѣкъ, 3) урны каменнаго и бронзоваго вѣка [2]). d) Тѣневыя картины извѣстныхъ мнѣ московскихъ мастерскихъ [3]) (Кащенко, Анцыферовой и Баранова), рекомендую теперь и ниже только тѣ, которыя приняты экспертной комиссіей при Московскомъ городскомъ складѣ тѣневыхъ картинъ, а именно: 1) Каменныя орудія, 2) Костяныя издѣлія, 3) Бронзовыя оружія и издѣлія, 4) Мѣдныя украшенія. e) При рѣдкомъ городскомъ музеѣ не имѣется до-историческаго отдѣла. Я видѣлъ ихъ въ Пензѣ, Калугѣ, Саратовѣ, Курскѣ. Экскурсіи въ подобные музеи, а особенно въ Московскій историческій музей (для московск. школъ), гдѣ въ первой же комнатѣ прекрасно представлена коллекція оружія и орудій каменнаго вѣка вмѣстѣ съ мастерскою—лучшее наглядное пособіе къ отдѣлу. Музей открытъ въ учебное время.

III) **Жилище** (на деревѣ, подъ скалою, въ пещерѣ, землянкѣ, шалашѣ, свайныя постройки). И здѣсь необходимо подчеркнуть приспособленіе человѣка къ естественнымъ дарамъ природы и подражаніе ей въ усовершенствованіяхъ человѣческихъ въ этой области. Важно выяснить, для чего нужно было первобытному человѣку жилище (охрана отъ хищниковъ и враговъ, отъ стихійныхъ невзгодъ и отъ холода). Сопоставьте первобытное жилище съ современными, извѣстными имъ видами жилищъ, и пусть учащіеся сами укажутъ преимущества однихъ надъ другими.

---

[1]) В. И. Герье. Лекціи по римской исторіи. Москва, 1904 г., стр. 153—4.

[2]) Упоминаемыя здѣсь наглядныя пособія, ихъ цѣна и складъ изданія будутъ мною указаны въ концѣ—въ справочномъ отдѣлѣ, въ «приложеніи № 1» въ концѣ.

[3]) Адреса ихъ и цѣна—въ справочномъ отдѣлѣ, въ «приложеніи» № 7.

Пособія для учителя.

Рубакинъ. «Исторія русской земли». кн. II, стр. 19; особенно интересный матеріалъ найдете въ «Исторіи человѣческаго жилища». стр. 8—13; съ конца 15—26 (можно прочесть въ классѣ), серія «Новой библіотеки». изд. Русской Мысли, ц. 50 к.

Пособія для прочтенія учениками въ классѣ и дома.

Звягинцевъ: «Вѣка и трудъ людей». стр. 257—265.

Наглядныя пособія:

a) Иллюстраціи въ названныхъ книгахъ; b) извѣстные дѣтямъ землянки, шалаши пастуховъ, птичьи гнѣзда, землянки. погреба. овины, мельница на сваяхъ,—какъ живыя первобытныя культуры: c) туманныя картины: 1) первобытная хижина: 2) свайныя постройки: 3) пещерное жилище; 4) возлѣ пещеры; 5) жилище на деревѣ; d) въ «Кн. по русской исторіи» четырехъ авторовъ, копіи съ картинъ историческ. музея. стр. 18.

IV) **Одежда** (нагишомъ. листья. шкуры). Планъ и пріемы тѣ же, что и въ III бесѣдѣ.

Пособія для учителя. *Б. Ѳ. Адлеръ.* Возникновеніе одежды. Спб. 30 к.

Для чтенія въ классѣ. *Рубакинъ.* «Исторія русск. земли». кн. II. 23—25 стр.

Наглядныя пособія: a) Картинки въ указанныхъ книжкахъ, а также изъ Священной исторіи: «Жизнь первыхъ людей въ раю и изгнаніе изъ рая; b) въ *«Кн. по русск. исторіи»*. Копіи съ картинъ Васнецова: «Каменный вѣкъ» 18—19 стр.

V) **Пища и охота** (корни. черви и ракушки. плоды, мясо животныхъ и костный мозгъ въ сыромъ видѣ. людоѣдство). Та же идея зависимости отъ естественныхъ даровъ природы. Сравненіе съ питаніемъ современныхъ животныхъ траво-и плотоядныхъ.

Въ связи съ вопросомъ о пищѣ тѣсно связанъ вопросъ о первобытной охотѣ. Нужно указать страшныхъ сосѣдей и враговъ пещернаго человѣка (мамонта. оленя, лошадь, пещернаго медвѣдя и льва) и охоту за ними ради пищи и одежды (олень, лошадь. мамонтъ) и за пещеру—жилище (медвѣдь и левъ). Выдвинуть беззащитность человѣка, лишеннаго естественныхъ органовъ защиты противъ мощныхъ враговъ и умственное его превосходство надъ животными (ямы на пути къ водопою для ловли мамонта и другихъ звѣрей, бросаніе камней сверху на выходящаго изъ пещеры медвѣдя и т. п.). Сравненіе съ современной охотой и ея значеніемъ для первобытнаго и современнаго охотника.

Пособія для учителя.

Рубакинъ: Исторія русск. земли. II. 15—16 стр. и *Кудрявскій:* «Какъ жили люди въ старину». 7—9 стр. (о пищи); *Николинъ:* «Древнѣйшіе жители Европы». гл. III. 13—21 стр. Упомянутая уже «Исторія человѣческаго жилища». 7—8 стр.

Для чтенія учениками въ классѣ и на дому.

Звягинцевъ: «Вѣка и трудъ». 3—6 стр.; *Рубакинъ:* «Исторія русск. земли». II. 28 стр. (людоѣдство); *Звягинцевъ*, тамъ же: 8—11. 15—17 стр. (охота).

Наглядныя пособія.

a) Иллюстраціи въ названныхъ книгахъ. b) «Каменный вѣкъ» Васнецова на стѣнахъ Московскаго историческаго музея; воспроизведенъ въ «*Книгѣ по русск. исторіи*», четырехъ авторовъ, стр. 20—21 (охота на мамонтовъ): 7 стр. (мамонтъ). c) Тѣневыя картины: 1) Охота за сотни тысячъ лѣтъ; 2) охота на мамонта; 3) мамонтъ; 4) охота на сѣвернаго оленя; 5) охота на пещернаго медвѣдя; 6) рыбная ловля.

VI) Огонь-просвѣтитель.

Нужно заставить ученика стать въ положеніе человѣка, не умѣющаго пользоваться огнемъ, и путемъ наводящихъ вопросовъ уяснить, какой шагъ впередъ на пути культуры былъ достигнутъ случайнымъ (молнія, искра при ударѣ камней, сверленіе дерева) открытіемъ способа пользованія огнемъ, а именно: 1) обогрѣваніе въ стужу; 2) защита отъ звѣрей и злыхъ духовъ; 3) варка и кипяченіе пищи; 4) предохраненіе мяса отъ быстрой порчи; 5) плавка металловъ и обжиганіе глины (посуда); 6) созданіе постояннаго жилища для охраны очага и 7) культъ очага. Важно было бы поразсказать миѳы, которыми отмѣтило древнее человѣчество великое значеніе открытія огнепользованія (миѳъ о Прометеѣ и воронѣ Элѣ).

Пособіе для учителя.

Е. П. «Огонь-просвѣтитель», изд. Истор. Об. при М. ун-тѣ. *Тулуповъ и Шестаковъ*, «Очерки», статья: «У родного очага», стр. 14—16 (можно прочесть въ классѣ).

Для чтенія учениками въ классѣ и дома.

Звягинцевъ: «Вѣка и трудъ», стр. 11—15 (миѳы); *Рубакинъ:* «Исторія русск. земли». II, 21—24 стр.

Стихотворенія. Можно порекомендовать чтеніе отрывка изъ «Прометея» Эсхила: монологъ Прометея о значеніи для людей

похищеннаго огня. Дешевое изд. Трагедія Эсхила «Прикованный Прометей», въ изд. «Знаніе», ц. 30 к. Этотъ же монологъ въ литературной хрестоматіи *Филонова*, отдѣлъ трагедіи и драмы.

Наглядныя пособія.

a) Въ названныхъ книгахъ.

b) Тѣневыя картины: добываніе огня.

VII) Первобытное искусство и поэзія.

Пособія для учителя. 1) *Бельше.* Первобытные люди. Иллюстр. научн. библ. «Вокругъ Свѣта», кн. 3, 49—58 стр. *Сакулинъ.* Первобытная поэзія. Пед. Об. Моск. унив. 10 к.

Для чтенія учениковъ въ классѣ и дома.

Николинъ. Древніе жители Европы. 31—40 стр.

Кудрявскій. Какъ жили люди въ старину? 29—30 стр. (посуда).

«Книга по русск. исторіи» четырехъ авторовъ. 9—10 стр.

Роже «Вамирехъ», стр. 28—32.

Наглядныя пособія.

a) Иллюстраціи въ названныхъ книжкахъ.

b) Тѣневыя картины: 1) рѣзьба на кости первобытн. художника: 2) ремесла у первобытныхъ людей: 3) посуда.

Библіотечныя книги, доступныя для самостоятельнаго чтенія учащихся.

Уэльсъ. Разсказы о времени и пространствѣ (первый разсказъ). Къ сожалѣнію, есть барбаризмы. Сыт. 30 к.

А. П. «Какъ жили первые люди». Вят. Т-во. кн. складъ Тихом. и Провинц., ц. 7 к.

Д. Лондонъ. До Адама (увлекательный разсказъ и для взрослыхъ). 1 р. 50 к.

О'Коннорь. «Разсказы о доисторич. бытѣ человѣка». Хар. Общ. Гр. Ц. 2 к.

Ват. Стенлей. «Жизнь пещернаго человѣка». (Очень любимый дѣтьми). Ц. 1 р. 25 к.

Коропчевскій. «Дѣти каменнаго вѣка». Кн. за кн. Ц. 2 к.

Уэльсъ. «Сказка каменнаго вѣка». Ц. 50 к.

Д'Эрвильи. Приключеніе доисторич. мальчика. «Товар.» Ц. 75 к.

Роже. Вамирехъ. «Всходы». Ц. 25 к.

Е. Маевскаго. «Профессоръ Допотовъ». Всх., ч. II, стр. 48—151.

Ив. Абрамовъ. «Что говорятъ забытыя могилы». Съ рисунками. Ц. 65 к. Книгу очень рекомендую: въ ней и учащій найдетъ много цѣннаго матеріала для прочтенія въ классѣ и устнаго пересказа.

Тема третья.

Природа и что она даетъ человѣку?

Цѣль бесѣды выяснить ученикамъ зависимость человѣка, его образа жизни и его занятій отъ окружающей его природы.

Эта бесѣда стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующей, гдѣ эта сторона разсматривалась между прочимъ. Необходимо заставить учащагося перенестись въ обстановку обитателей лѣса, степи и поля и путемъ наводящихъ вопросовъ привести его къ сознанію разницы въ образѣ жизни лѣсника-охотника, степняка-кочевника и земледѣльца-полянина.

Точно такъ же выясняется значеніе для человѣка воды и рѣкъ— для рыбной ловли, охоты, для передвиженія среди дикой и непроходимой природы.

Бесѣда эта представляется тѣмъ болѣе желательной, что, помимо ея пропедевтическаго значенія для уясненія жизни славянъ, она можетъ быть построена на собственныхъ переживаніяхъ дѣтей, которыя, исходя изъ наблюденій, въ большинствѣ смогутъ сами разобраться въ положеніи человѣка среди тѣхъ или иныхъ природныхъ условій, смогутъ, напр., ясно представить себѣ значеніе для жителей большой рѣки—кормилицы и дешеваго и спокойнаго пути сообщенія, и это не только въ оживленныхъ областяхъ такихъ рѣкъ, какъ Волга, Днѣпръ, Сѣв. Двина и др., гдѣ набдюденіе надъ судоходствами и связанныя съ ними занятія—лучшее наглядное пособіе для этой бесѣды, но и въ болѣе сухопутныхъ мѣстахъ и при менѣе разнообразной природѣ. Интересъ дѣтей къ такого рода бесѣдѣ будетъ тѣмъ болѣе живымъ, что въ любой полосѣ Россіи найдется обстановка и связанныя съ нею у дѣтей представленія, которыя смогутъ послужить исходнымъ началомъ для выясненія роли природы въ жизни человѣка. Бесѣду желательно вести во время прогулки, среди природы; она вполнѣ доступна для дѣтей второго полугодія второго года обученія, и собственно имѣетъ къ исторіи такое же отношеніе, какое къ географіи и естествознанію. Другое преимущество этой бесѣды то, что ее можно провести совершенно безъ книжнаго матеріала, кромѣ развѣ стихотвореній и поэтическихъ описаній лѣса, поля, степи, рѣки и горъ.

Пособія для подготовки учителя.

а) *В. Д. Сиповскій.* «Родная старина», изд. 6-е, стр. 14, съ пятаго абзаца по 16 включ.

в) *Жариновъ и Никольскій.* «Былое вокругъ насъ», статья: «Лѣсъ, поле и рѣка», стр. 7—17. Статья пригодна для школъ московскихъ и подмосковья, ученики которыхъ и сами могутъ справиться съ этой статьею; для учителей другихъ районовъ статья эта можетъ послужить образцомъ для составленія самостоятельной бесѣды, такъ какъ условія, похожія на описанныя въ этой статьѣ, найдутся почти повсемѣстно.

Для чтенія въ классѣ и конспектированія учениками бесѣды на дому можетъ послужить статья въ *«Книгѣ по русск. исторіи»* четырехъ авторовъ: «Наша страна», стр. 22—23.

Поэтическія описанія природы можно найти въ литературныхъ хрестоматіяхъ. Отмѣчу здѣсь такія, какъ: «Подъ большимъ шатромъ», *Никитина.*

«Лѣсъ». *Кольцова.*

«Нива, моя Нива». *Жадовской.*

«По нивѣ прохожу я». *Майкова.*

«Днѣпръ». *Гоголя.* «Гой ты, Днѣпръ ли мой широкій». Пѣсня.

«Кавказъ подо мною». *Пушкина.*

«Споръ» (Какъ-то разъ передъ толпою). *Лермонтова* и т. п. [1]).

Тема четвертая.

(Славянскій поселокъ и городище).

Естественной исторической иллюстраціей къ предшествующей темѣ послужитъ интересное для дѣтей описаніе быта славянскаго поселка и городища. Для многихъ мѣстъ Россіи эта бесѣда можетъ быть построена также на возбужденіи живого интереса къ окружающей обстановкѣ: вѣдь въ рѣдкой губерніи и уѣздѣ у насъ не находится старинныхъ могильниковъ (кургановъ) и городищъ, на возвышеніяхъ и валахъ которыхъ дѣти разводятъ костры и играютъ въ «ночномъ», совсѣмъ не подозрѣвая, какой памятникъ былого

---

[1]) Сейчасъ готовится къ печати при моемъ и Ю. А. Веселовскаго участіи книга: «Поэтическая географія Россіи», гдѣ подобныя стихотворенія будутъ сгруппированы въ одномъ мѣстѣ.

попираютъ они своими ногами. Кто же его зналъ, что это не простые холмики: пашешь иной разъ около такого холмика, да еще серчаешь на него: что только мѣсто пропадаетъ»—говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ въ с. Антоновскомъ, Костромской губ., гдѣ, кстати сказать, невдалекѣ отъ Плеса разбросано множество городищъ и кургановъ, частью разрытыхъ покойнымъ писателемъ Нефедовымъ, частью разрушаемыхъ сохою и невзгодами. А у насъ бабы боятся такихъ холмиковъ,—нечисто около нихъ: если найдешь тамъ топоръ или какую другую желѣзку, несешь ихъ къ кузнецу,—на подковы и перековываетъ». Желательно съ дѣтства прививать нашимъ учащимся знаніе и уваженіе къ памятникамъ старины и могиламъ предковъ: а такихъ памятниковъ и могилъ у насъ множество. Въ одной Черниговской губерніи, по подсчету покойнаго проф. Самоквасова, разсѣяно 132 городища. Но помимо мѣстнаго интереса, описаніе примитивныхъ формъ жизни обитателей славянскаго поселка въ ея типическихъ чертахъ (занятія, добываніе пищи, раздѣленіе труда, общность владѣнія, защита примѣнительно къ условіямъ мѣстности), вполнѣ доступно для дѣтей конца второго года обученія. Извѣстная уже дѣтямъ повѣсть о библейскихъ патріархахъ дастъ, по аналогіи, значительную помощь къ уразумѣнію патріархальнаго строя славянскаго поселка, а ссылка на большую нераздѣленную крестьянскую семью, гдѣ все имущество общее и находится въ распоряженіи старшóго (отца или дѣда), поможетъ понять общность имущества у обитателей славянскаго поселка. Не останавливаясь на спорномъ вопросѣ о прародинѣ славянъ, ихъ разселеніи и племенномъ дѣленіи, слѣдуетъ ограничиться картиною быта славянскаго поселка, какъ древнѣйшей формы жизни славянъ, тѣмъ болѣе, что славянскій поселокъ вмѣстѣ съ городищемъ не только реальная бытовая форма жизни нашихъ предковъ, засвидѣтельствованная исторически и археологически, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ячейка, изъ которой развился союзъ племенъ—земля и городъ—Кремль, какъ военная защита окрестнаго населенія.

Яркое изображеніе быта славянскаго поселка дастъ дѣтямъ понятіе о новой ступени развитія человѣка, о новой культурѣ, сравнительно съ тѣмъ, что онъ знаетъ о жизни пещернаго человѣка, и если бытъ славянскаго поселка сопоставить, съ одной стороны, съ бытомъ пещернаго человѣка, съ другой—сравнить съ бытомъ современнаго города (въ городской школѣ) и деревни (въ деревенской), то предъ сознаніемъ ученика станетъ однимъ картиннымъ этапомъ на пути развитія человѣчества больше.

Пособія для учителя.

Д. Самоквасовъ. «Сѣверянская земля и сѣверяне по городищамъ и могиламъ». Книга вводитъ въ исторію вопроса о городищахъ, какъ памятникахъ пережитаго быта, указываетъ на способы изслѣдованія и выводы, какими и къ какимъ приходитъ археологія въ сопоставленіи съ лѣтописью къ ученью о первоначальномъ строѣ жизни славянъ на русской равнинѣ.

Гр. Уваровъ. «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ». Работа, подобная предшествующей.

Д. Багалѣя. «Исторія сѣверской земли», гл. III. стр. 52—124.

На ряду съ археологическими и лѣтописными данными авторъ щедро привлекаетъ свидѣтельства арабскихъ и греческихъ писателей о славянахъ.

Къ сожалѣнію, всѣ названныя книги трудно достать; болѣе популярный и сжатый матеріалъ о городищахъ и поселкахъ находится: 1) въ книгѣ *С. Поспѣлова.* «Тысячу лѣтъ назадъ» (могильникъ и городище). Изд. Юн. Рос. и Пед. листка. М. 1907 г. Книгу съ интересомъ прочтутъ и болѣе развитые учащіеся; 2) *Князьковъ.* «Изъ прошлаго русской земли» т. I, стр. 17 (второй абзацъ) и 21—25. изд. первое; 3) *Тарасовъ и Гартвигъ.* Славянскій поселокъ. Текстъ къ картинамъ Думнова, Ц. 10 к.

Наше прошлое. Изд. Задруги. 1—9 стр.: 9—13.

Для класснаго и домашняго чтенія учениковъ.

«*Книга по русской исторіи*» четырехъ авторовъ: статьи: 1) Славянскій поселокъ. 2) Какъ славяне хозяйничали. Месть. 3) Какъ города строили. Стр. 23—31.

Поспѣловъ. «Тысячу лѣтъ назадъ». 26 — 30 стр., и особенно 30 стр. (съ 3-го абз.) до конца 32 стр., гдѣ дается картина боя между обитателями двухъ городищъ.

Для московскихъ и подмосковныхъ школъ можно рекомендовать статью о городищахъ въ книгѣ *Жаринова и Никольскаго* «Былое вокругъ насъ», стр. 17—20.

Наглядныя пособія.

Изображеніе городищъ и ихъ культуры въ назв. книгѣ Князькова, стр. 14, 16, 22—23; у Поспѣлова, стр. 4—5, 16—19, въ книгѣ Тулупова и Шестакова «Очерки», стр. 34 (курганъ).

Стѣнныя картины [1]).

a) «Славянскій поселокъ» карт. А. Ѳ. Максимова, изъ серіи изданія Думнова. Очень хорошая иллюстрація, если не считать немножко темныхъ красокъ, дающихъ матовый отблескъ.

b) Жилье у восточныхъ славянъ (карт. С. В. Иванова).

Трудна для уразумѣнія деталей. Фантастична пахата на женщинахъ и пещера.

c) На зарѣ исторіи. Городище (Н. К. Рериха). Авторъ въ маперѣ писать и въ краскахъ и здѣсь остался вѣренъ себѣ; а потому для школы его чрезвычайно интересная и вѣрная дѣйствительности картина едва ли годится: хотя на большомъ разстояніи она хороша.

Обѣ картины (в и с) изд. Гросмана и Кнебеля.

d) Славяне (возвращеніе въ поселокъ съ охоты). Изд. «Дѣтск. Отдыхъ».

Тѣневыя картины: 1) Славянскій поселокъ (съ карт. Максимова). 2) Курганъ. 3) Разрѣзъ кургана. (Оба съ моделей кургана въ Историч. музеѣ въ Москвѣ).

Тема пятая.

(Мирныя сношенія славянъ между собою: погосты; столкновенія: месть; языческія вѣрованія).

При описаніи хозяйства славянскаго поселка естественно было замѣтить, что жители одного поселка имѣли, скажемъ, много рыбы и хлѣба, но нуждались въ пушныхъ мѣхахъ и желѣзѣ, а у другихъ, наоборотъ, въ силу природныхъ условій, были въ изобиліи послѣдніе предметы, но недоставало первыхъ. Отсюда естественно было этимъ поселкамъ обмѣнять свои излишки на недостающіе у нихъ предметы. Изъ третьей темы учащіеся уже знаютъ, что самымъ удобнымъ и безопаснымъ путемъ передвиженія и перевоза продуктовъ въ тѣ времена были рѣки, при сліяніи которыхъ славяне одной рѣки поджидали славянъ другой рѣки, тоже ѣхавшихъ *по гостей*, т.-е. по купцовъ (у насъ говорятъ: по воду): отсюда мѣста сліянія рѣки, куда ѣздили *по гостей*, назывались *погостами*. Важно сопоставить древній погостъ (рынокъ) съ современнымъ погостомъ

---

[1]) Стоимость, условія выписки см. въ Справочн. отдѣлѣ въ концѣ, въ «приложеніи № 1», третья часть книги.

(кладбищемъ) и объяснить *исторически* перемѣну значенія этого слова приблизительно такъ: на рынкахъ ставили идоловъ, которыхъ молили и благодарили за удачную торговлю. Проповѣдники христіанства приспособлялись къ языческимъ привычкамъ: христіанскіе праздники совпадали съ языческими: каляда—Рождество, Семикъ—Троица, *Іоаннъ Креститель*—Купала (отсюда Иванъ-Купала) Волосъ-Власій и т. д. Точно также и храмы ставили на мѣстѣ языческихъ капищъ и идоловъ, слѣдовательно, и на погостахъ (рынкахъ). Такъ какъ у христіанъ обычай устраивать кладбище близъ церкви, то эти кладбища и возникали на мѣстѣ старыхъ погостовъ, получивши отъ послѣднихъ свое имя.

Другіе погосты, особенно излюбленные гостями, разрослись въ торговые центры и укрѣпленныя поселенія—города (Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ и др.).

Но сношенія жителей поселковъ не всегда были мирными: столкновенія изъ-за пастбищъ, борти, охоты (Лютъ Свѣнельдичъ и князь Олегъ древлянскій,—изъ которыхъ послѣдній убилъ перваго за то, что тотъ охотился въ угодьяхъ князя). Столкновенія и убійства вызывали месть, какъ непосредственный способъ наказанія за вину и единственное средство заставить разнузданныхъ людей воздерживаться въ проявленіи своего произвола изъ опасенія мести родственниковъ убитаго или обиженнаго. Месть заложена въ каждомъ изъ насъ (взаимные толчки учениковъ «безъ спуску»). Важно выяснить условія, при которыхъ месть была даже желательна (отсутствіе суда и государственной защиты), замѣняя собою судъ. Въ наше время возможна ли и желательна ли месть? И почему нѣтъ? Примѣры мести (Ольга мститъ древлянамъ за Игоря; Рогнѣда мужу Владиміру за отца Рогволода; Владиміръ опустилъ мечъ, поднятый надъ Рогнѣдой, увидѣвъ Изяслава, сына своего отъ Рогнѣды, естественнаго мстителя за мать, хотя бы отцу.

Далѣе, при объясненіи вѣрованій славянъ, необходимо показать связь этихъ вѣрованій съ семейнымъ почитаніемъ старшихъ и преклоненіемъ предъ силами природы. Въ выясненіи сути этихъ вѣрованій лучше всего исходитъ изъ знакомыхъ ученику пережитковъ язычества (домовой, щуръ-чуръ, лѣшій, дѣдушка—водяной, русалки, разсказы о безпокойныхъ покойникахъ, безотчетный страхъ въ грозу, ночью, въ лѣсу, въ водѣ; обычай класть яйца на могилу покойниковъ, приносить въ церковь на канунъ хлѣбную лѣсенку съ медомъ, чтобъ по ней покойникъ забрался на небо, колядованіе, прыганіе черезъ костеръ, купаніе въ Ивановъ день (Купала) и т. д.)

Пособія для учителя.

a) Торговля. *Лабунскій.* Промыслы и торговля въ древней Руси». Удачно сдѣланы выборки изъ этой книги, хорошей, потому что она единственно популярная, въ «Очеркахъ и разсказахъ» *Тулупова и Шестакова*, стр. 45—49; а также въ «Разсказахъ по русской исторіи», подъ ред. *Мельгунова и Петрушевскаго*, стр. 19—21; недурно вопросъ изложенъ и въ книгѣ *Жаринова и Никольскаго* «Былое вокругъ насъ» стр. 37—39.

b) Месть. *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и люди» стр. 1—12.

c) Вѣрованія. *К. Елпатьевскій.* «Сборникъ бытовыхъ очерковъ» 10—18 стр. *Ситовскій.* «Родная старина» стр. 31—35 (можно прочесть и въ классѣ). *Князьковъ.* «Изъ прошлаго русс. земли» 27—32 стр. *М. Н. Покровскій.* «Русская исторія», т. I, кн. II, гл. V, 149—175 стр. Очень серьезная, но интересная статья своимъ анализомъ современныхъ пережитковъ язычества.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ» (вѣрованія финскихъ племенъ—для инородческихъ школъ) 27—32 стр. *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Очерки и разсказы» стр. 36—45; изъ нихъ стр. 38—41 (до V гл.), при участіи учителя, съ интересомъ могутъ быть прочитаны учениками въ классѣ. *Мельгуновъ и Петрушевскій.* «Разсказы по русской исторіи» стр. 46—50 (суховато).

Для чтенія учащимися въ классѣ и дома.

a) **Торговля.** *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Очерки и разсказы» 47—49. Здѣсь желателенъ живой разсказъ учителя, п. ч. пособія по этому вопросу вообще сухи и блѣдны. *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и Трудъ» 330—341. Рядъ живыхъ разсказовъ, характеризующихъ первобытныя формы торговли.

b) **Месть.** «Книга по русской исторіи» *четырехъ авторовъ*, стр. 28—29. *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и люди» 12—20 стр. (месть и судъ Божій). *А. Петрушевскій.* «Разсказы про старое время» 12—15 стр. (месть Ольги).

c) **Вѣрованія.** «Книга по русской исторіи». *Четырехъ авторовъ* 30—36 стр. *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Разсказы изъ руссской исторіи» 12—15 (вѣра славянъ).

Стихотворенія ко всей темѣ.

Месть. *Казанцевъ.* Историческая хрестоматія, стр. 6—8 (мщеніе Ольги древлянамъ: погребеніе, тризна и месть), стих. *Соколова-Пушкинъ.* Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ (Кудесникъ и тризна).

Мей. Сказанія и преданія. изд. Юной Россіи. стр. 10—15 (лѣшій). *Пушкинъ.* Утопленникъ. *Его же.* Бѣсы.

Въ обоихъ стихотвореніяхъ связь суевѣрныхъ страховъ съ явленіями природы: на нихъ разъяснить обоготвореніе природы.

Языковъ. Олегъ,—въ Хрестом. Казанцева. стр. 4—6. Здѣсь важна картина боя на тризнѣ и появленіе пѣвца. со словъ: «Тогда торопливо. по данному знаку. откинувъ доспѣхъ боевой».

Наглядныя пособія.

а) Торговля.

Стѣнныя картины. 1. Торгъ у древнихъ славянъ. Изд. Сытина. 2. Торгъ въ области восточныхъ славянъ. Карт. С. В. Иванова. Изд. Гросманъ и Кнебель.

Туманныя картины. Тѣ же двѣ картины. Предметы охоты: медвѣдь, бѣлка, лось, боберъ, горностай и др.

Вѣрованія. Картинки въ названныхъ книжкахъ *(Каменная баба).*

Стѣнныя картины.

1. Погребеніе знатнаго Руса. (Карт. Г. Семирадскаго). Изд. Сытина. (Картина наход. въ историч. музеѣ). 2. Купала. (Карт. К. Лебедева). Изд. Сытина. 3. Общій жертвенный котелъ. Карт. Прянишникова. въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ, — есть съ нея открытки. 4. Тризна. Картина А. Кандаурова. Помѣщается въ академич. музеѣ; переносится во вновь учреждаемый музей въ Екатеринославѣ.

Тѣневыя картины. 1. Каменная баба. 2. Похороны знатнаго Руса. 3. Тризна. 4. Курганъ. 5. Разрѣзъ кургана.

Библіотека къ двумъ послѣднимъ темамъ.

Тулуповъ и Шестаковъ. 1) Сѣдая старина. 8 к. 2) Древняя Русь.

Тарасовъ и Гартвигъ. Славянскій поселокъ. 10 к.

Поспѣловъ. Тысячу лѣтъ назадъ (могильникъ и городище). изд. Юн. Р., 12 к.

Линдъ. Что дѣлалось въ русской землѣ до начала русскаго государства. Ефимова. 8 к.

ОТДѢЛЪ II.

(Для третьяго года обученія).

Отдѣлъ этотъ содержитъ 8 темъ (отъ 6 по 13 включительно), обнимая время отъ объединенія восточныхъ славянъ до преемниковъ Петра Вел. Отдѣлъ этотъ въ предѣлахъ культурно-бытового матеріала вводитъ учащагося уже въ болѣе сложныя отношенія исторической жизни русскаго народа,—намѣчаются въ конкретныхъ формахъ понятія о культурномъ вліяніи сосѣдей, о государствѣ, какъ союзѣ, о государственной власти, о правовыхъ устояхъ жизни, объ организаціи государственной обороны и т. д., по возможности въ связи съ знакомымъ уже изъ прошлыхъ бесѣдъ матеріаломъ и съ наблюденіями надъ окружающей живою дѣйствительностью. Картины берутся или какъ матеріалъ, типичный для эпохи, или въ качествѣ корневыхъ зародышей тѣхъ явленій, процессъ которыхъ будетъ наблюдаться въ дальнѣйшемъ на отдѣльныхъ его ярко выраженныхъ этапахъ. При прежней наглядности вводится сравнительно съ предшествующими больше книжнаго матеріала, а вмѣстѣ и самодѣятельность ученика, что, впрочемъ, при интересномъ и доступномъ матеріалѣ, не должно ложиться на него «бременемъ неудобоносимымъ».

Тема шестая.

Сосѣди славянъ и вліяніе сношеній съ ними на бытъ восточныхъ славянъ.

Если предшествующія темы незамѣтно проводили въ сознаніе ученика мысль о зависимости человѣка отъ окружающей его природы (въ занятіяхъ, способахъ защиты, въ вѣрованіяхъ, въ питаніи и т. д.), то послѣдующія бесѣды должны будутъ навести ученика

на мысль о вліяніи на данный народъ болѣе цивилизованныхъ и культурныхъ сосѣдей. (Здѣсь возможны живыя наблюденія на сосѣдскихъ отношеніяхъ самихъ учениковъ въ классѣ и дома). Мысль эта не должна предноситься бесѣдамъ въ своемъ отвлеченномъ выраженіи. какъ тема. которую нужно раскрыть. или теорема. которую слѣдуетъ доказать, но она должна будетъ возникать въ сознаніи ученика самостоятельно. какъ естественное слѣдствіе изъ того, что ученикъ *уже знаетъ* о бытѣ славянъ и *узнаетъ* вновь изъ послѣдующихъ бесѣдъ о бытѣ сосѣдей. имѣвшихъ то или иное замѣтное вліяніе на русскій народъ.

Но отсюда не слѣдуетъ. что нужно засорять вниманіе учащагося мелкими. ничего недающими по своей неясности характеристиками многочисленныхъ сосѣдей славянъ. какъ это дѣлаютъ шаблонные учебники. Пусть всѣ эти аланы. раксаланы. авары. готы. гунны. хазары. печенѣги и т. д. оставили свои слѣды въ жизни славянъ. но вліяніе ихъ или было слишкомъ скоропреходящимъ (готовъ. аваръ. болгаръ). или крайне однообразнымъ. въ типичномъ повторяющимся на протяженіи вѣковъ. въ послѣдовательной смѣнѣ этихъ сосѣдскихъ отношеній. чтобы на этомъ однообразномъ матеріалѣ слишкомъ долго останавливать дѣтское вниманіе: это было бы расточительною роскошью. при подробномъ описаніи своеобразія ихъ быта. къ тому же. по фантастическимъ источникамъ. и безполезнымъ скоропроходящимъ для дѣтской памяти матеріаломъ. если этимъ характеристикамъ будетъ удѣлено отвлеченное описаніе въ нѣсколько строкъ. Для пониманія культурнаго вліянія на славянъ сосѣдей.—прямого. въ смыслѣ заимствованія высшей культуры. — и косвеннаго. поскольку данные сосѣди заставляли русскій народъ сплотиться въ большой союзъ. организоваться въ цѣляхъ самообороны. достаточно будетъ дать не многія по количеству. но яркія характеристики такихъ сосѣдей. какъ Византія. норманны и какой-либо одинъ кочевой народъ (печенѣги. половцы или татары). роль которыхъ въ общемъ однородна. Это не исключаетъ. конечно. возможности и даже необходимости исходить изъ объясненія мѣстныхъ памятниковъ старины. связанныхъ съ тѣмъ или инымъ народомъ древности. Такъ. напр.. въ поволжскихъ школахъ. близкихъ къ Булгарамъ Великимъ (въ Спасскомъ и Чистопольскомъ у.у.) весьма желательно было бы остановиться на освѣщеніи исторіи Волжско-Камскихъ болгаръ. въ связи съ экскурсіей къ развалинамъ Булгаръ Вел.. въ 30 верстахъ отъ впаденія Камы въ Волгу.—это будетъ имѣть. во-первыхъ. глубокій мѣстный интересъ. и. во-вто-

рыхъ, на этой исторіи болгаръ можно показать важность торговыхъ сношеній славянъ съ сосѣдями не хуже, чѣмъ на выясненіи соотвѣтственной роли Византіи. (См. яркій разсказъ: «Русскіе купцы на Волгѣ» въ книгѣ: «Наше прошлое», изд. Задруги, стр. 13—16). Такое же значеніе имѣетъ для низовьевъ Волги знаменитое царство хазарское. Въ областяхъ съ финскимъ населеніемъ, обрусѣвшимъ или еще не утратившимъ своего національнаго характера, необходимо остановиться на описаніи быта и характера этого народа не только по характеристикѣ западныхъ писателей, невидавшихъ финновъ и рисующихъ ихъ, какъ жалкихъ первобытныхъ дикарей, но и по такимъ поэтическимъ произведеніямъ, какъ Калевала, скандинавская сага о Біарміи, которыя содержатъ въ себѣ несомнѣнно болѣе отраженія культурнаго быта этого народа, чѣмъ трафаретныя извѣстія писателей по наслышкамъ: описаніе финскаго быта болѣе важно, чѣмъ описаніе всѣхъ этихъ скиѳовъ, аланъ, аваровъ и т. д., потому что этотъ народъ частью вошелъ въ составъ великорусскаго племени, во всемъ своемъ культурномъ объемѣ, какъ его составная часть, а во-вторыхъ, это живой народъ, доселѣ не утратившій своей самобытности и своеобразной культуры.

Больше того, даже такой предлогъ, какъ названіе селъ, городищъ и урочищъ, связанныхъ съ именами печенѣговъ, хазаръ, половцевъ и т. д., является вполнѣ уважительнымъ предлогомъ начать съ описанія быта и жизни этихъ сосѣдей славянства, живущихъ еще на мѣстахъ въ непонятныхъ для современниковъ словахъ и названіяхъ. Богатый въ этомъ отошеніи матеріалъ найдетъ учитель въ указанной уже нами выше книжкѣ *Н. А. Рубакина*, «Исторія русской земли», кн. III, стр. 10—14 (и особенно 121—140 стр.).

Но для общаго курса русской исторіи, особенно для школъ тѣхъ районовъ, гдѣ мѣстныхъ преданій и культурныхъ слѣдовъ отъ старинныхъ сосѣдей русскаго славянства не сохранилось, остается въ силѣ характеристика трехъ важныхъ сосѣдствъ: Византіи, норманновъ и степи въ какомъ-либо ея единственномъ представителѣ.

Послѣ описанія примитивнаго быта славянъ дать яркую картину высоко-культурной Византіи, торговой, роскошной, просвѣщенной и христіанской, значитъ сразу же поставить ученика въ положеніе тѣхъ легендарныхъ пословъ кн. Владиміра, которые, стоя въ храмѣ св. Софіи, не знали, на небѣ они или на землѣ, значитъ наглядно уяснить для нихъ понятіе о двухъ противоположныхъ культурахъ и привлекательное превоходство высшей для носителей низшей:

значитъ показать ту притягательную силу, которая ежегодно влекла сотни славянскихъ судовъ по великому водному пути изъ Варягъ въ Греки и обратно съ товарами и добычей, съ новыми впечатлѣніями и понятіями, съ богатыми дарами Византіи, обогащавшими не только внѣшій бытъ, но и внутренніе запросы и вкусы славянъ, да и не одного славянства, а и тѣхъ «сѣверныхъ людей», которые проходили «изъ варягъ въ греки» чрезъ славянскіе земли сначала обособленно, а потомъ вмѣстѣ съ русскими купцами, въ качествѣ ихъ проводниковъ, когда степь залегли кочевники. На этой естественной связи славянства съ Византіей, степью и норманнами и можно построить характеристику этихъ сосѣдскихъ отношеній въ ихъ типическихъ чертахъ.

Византія, пропитанная духомъ церковности во всѣхъ явленіяхъ ея жизни—умственной, торговой, общественной, политической, была тою атмосферой, которою славяне дышали долгіе годы своего пребыванія въ Византіи и естественно подготовились къ принятію христіанства раньше, чѣмъ оно введено было властнымъ распоряженіемъ кн. Владимира, объявившаго христіанство господствующею религіей на Руси.

Въ характеристикѣ варяговъ важно подчеркнуть ихъ неудержимую воинственность, выработанную суровыми условіями ихъ родины, не могущей дать всѣмъ ея сынамъ пріютъ и пропитаніе. Особенно важно при этомъ подчеркнуть, кромѣ храбрости, еще и превосходное вооруженіе варяговъ, закованныхъ въ желѣзные шлемы, латы, вооруженныхъ стальными мечами и копьями, умѣющихъ пускать въ ходъ военную хитрость тамъ, гдѣ храбрость и мечъ были безполезны (взятіе Луны въ Италіи и подобное же занятіе Кіева подъ Аскольдомъ и Диромъ. См. у Рубакина). Вотъ почва для уясненія легенды о «призваніи князей»—понятное объясненіе, почему горсть иноземцевъ не только могла удержать въ повиновеніи цѣлыя племена, плохо вооруженныя и мало воинственныя, но и легко сплотить ихъ въ крупные союзы, направленные противъ общаго врага, залегшаго на проторенномъ для всѣхъ выгодномъ торговомъ пути: съ силой военнаго превосходства варяговъ соединилась здѣсь спаивающая всѣхъ сила общаго интереса.

И въ характеристикѣ степи важно выдвинуть непрерывную преемственность нападеній смѣнявшихъ другъ друга кочевниковъ, что въ свою очередь заставляло славянство сплотиться, укрѣпиться валами и засѣками, «заставами богатырскими», организоваться въ союзъ подъ властью княжескаго рода, заинтересованнаго въ про-

цвѣтаніи торговли славянскихъ земель и княжествъ не менѣе, чѣмъ само населеніе. Вотъ основной смыслъ этой темы, которымъ и долженъ опредѣлиться выборъ матеріала, касающагося Византіи, норманновъ и степи и отношенія ихъ къ русскимъ славянамъ.

Въ рядѣ картинныхъ разсказовъ должна пройти основная мысль о вліяніи сосѣдей, подготовившихъ духовный переворотъ и политическое объединеніе славянъ въ *государственный союзъ*. Часто приходится слышать о трудности введенія въ курсъ начальной школы такого сложнаго понятія, какъ *государство*. — Я съ этимъ согласенъ, если вы дадите его въ видѣ отвлеченнаго опредѣленія учебника по государственному праву.

Но въ данномъ случаѣ, конкретныя стороны содержанія этого понятія будутъ даны раньше, чѣмъ будетъ произнесено это страшное слово, и понятіе о государствѣ въ конечномъ выраженіи должно опредѣлиться не сложнѣе слѣдующаго: славяне объединились въ княжества, союзъ, подъ управленіемъ князя, которому на войнѣ и въ управленіи помогала дружина; князь вмѣстѣ съ дружиною и иногда при помощи населенія защищалъ подданныхъ и торговый путь отъ нападенія хищныхъ сосѣдей. Такое опредѣленіе, идущее вслѣдъ за конкретизирующими его фактами и сценами, ученики поймутъ, хотя, можетъ-быть, и не повторятъ; да этого и не надо: важно, чтобы слово звучало не попустому и понималось не превратно.

Ниже я даю матеріалъ только для норманновъ и Византіи, исключая степь изъ особой рубрики, отчасти потому, что матеріалъ о ней въ достаточномъ количествѣ неразрывно связанъ съ первыми двумя вопросами а во-вторыхъ, потому что онъ будетъ использованъ ниже въ бесѣдѣ о дѣятельности князей и о татарахъ.

1. Византія, торговля съ нею и знакомство съ христіанствомъ.

Пособія для учителя.

Успенскій. Слава Царьграда.

Наше прошлое, изд. Задр., статьи: «Русскіе въ Царьградѣ» и Княгиня Ольга въ Царьградѣ», стр. 21—28. Статьи можно прочесть и въ классѣ.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли (о торговлѣ славянъ съ сосѣдями) 33—46 стр.; христіанство 62—76.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разсказы». 49—54 (торговля по Лабунскому); 54—56 (христіанство).

Мельуновъ и Петрушевскій. Разсказъ по русс. ист. 25—26 стр.

2. Варяги.

Наше прошлое, изд. Задруги. статья: «Варяжскіе князья», стр. 16—19.

Для чтенія ученикамъ въ классѣ и дома.

„Книга по русск. ист.“. Четырехъ авторовъ. 39—46 стр.

Звягинцевъ и Бернашевскій. «Вѣка и трудъ людей» 341—347 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Разсказы изъ русской исторіи» для начальныхъ училищъ. 7—9 (сосѣди славянъ): 15—17 (славяне въ Византіи и христіанство). *Сиповскій.* Родная страна 65—76 (христіанство). *Петрушевскій.* «Разсказы про старое время на Руси» стр. 23—31 (христіанство). *Книга по русской исторіи.* четырехъ авторовъ: «Какъ образовалось у славянъ государство». стр. 36—39).

Стихотворенія.

Языковъ. Землетрясеніе въ Византіи («Всевышній граду Константина!»)

Художественный образъ варяга даетъ слѣдующее, къ сожалѣнію, не вошедшее въ сборники стихотвореніе.

Уставъ Викинга (Тегнера).

Ни шатровъ на судахъ, ни ночлега въ домахъ:
Супостатъ за дверьми стережетъ;
Спать на ратномъ щитѣ, мечъ булатный въ рукахъ,
А шатромъ—голубой небосводъ.
Какъ у Фрея (богъ плодородія), лишь въ локоть, будь мечъ у тебя:
Малъ у Тора (богъ войны) гремящаго млатъ
Есть отвага въ груди—ко врагу подойди—
И не будетъ коротокъ булатъ,
Какъ взыграетъ гроза—подыми паруса:
Подъ грозою душѣ веселѣй.
Пусть гремитъ, пусть реветъ: трусъ, кто парусъ совьетъ!
Чѣмъ быть трусомъ—погибни скорѣй!
Ты купца на пути повстрѣчавъ, защити;
Но возьми съ него должную дань.
Ты владыка морей, онъ же прибыли рабъ:
Благороднѣйшій промыселъ—брань.
Ты по жребью добро на помостѣ дѣли,
И на жребій не жалуйся свой;
Самъ же конунгъ (король) морской не вступаетъ въ дѣлежъ:
Онъ доволенъ и честью одной.

Но вотъ викингъ плыветъ: нападай и рубись;
Подъ щитами потѣха бойцамъ;
Кто отстанетъ на шагъ, тотъ не нашъ: вотъ законъ.
Поступай, какъ ты вѣдаешь самъ.
Побѣдивъ, укротись: кто о мирѣ просилъ,
Тотъ не врагъ уже болѣ тебѣ.
Тотъ презрѣнъ, кто откажетъ мольбѣ...
Рана — прибыль твоя: на груди, на челѣ —
То прямая украса мужамъ:
Ты чрезъ сутки, не прежде ее повяжи,
Если хочешь собратомъ быть намъ.

(Тегнеръ).

Неукротимая храбрость норманновъ въ бою изображена въ стихотвореніи А. Толстого: «Гаконъ слѣпой»—помѣщ. въ «Историч. Хрестоматіи» Казанцева за № 15. стр. 19.

Изобразительно стихотвореніе В. Брюсова: «Царю сѣвернаго полюса», въ «Путяхъ и перепутьяхъ», т. I. стр. 175—181.

Въ немъ такіе перлы:

«Любитъ безвѣстности Эрикъ, далью захваченъ варягъ.
Гдѣ-нибудь выглянетъ берегъ, гдѣ-нибудь встрѣтится врагъ.
Знаетъ онъ всѣ побережья, всюду рубиться былъ радъ.
Съ Русью ходилъ въ Обонежье, плавалъ по рѣкамъ въ Царьградъ,
Грабилъ соборы Севильи, видѣлъ останки Аѳинъ...
Парусъ, развейся какъ крылья! Челнъ, полети какъ дельфинъ!

Тамъ же: «Старый викингъ». 90 стр.

А. Толстой. «О походѣ на Корсунь». Казанцевъ. Ист. Хр. 1—12 стр. (къ принятію христіанства).

Наглядныя пособія къ отдѣлу.

Стѣнныя картины:

1) *Земанъ.* Константинъ Великій (1 р. 80 к. № 232).

2) *Ланьль.* Св. Софія въ Константинополѣ (60 к.) № 8.

3) *Ломейеръ.* Битва Византійскаго войска съ Остготами (1 р. 80 к.) № 7.

4) Походъ Олега 882 г., изд. Залѣсской.

5) Свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ (карт. К. К. Лебедева) изд. Сытина.

6) Днѣпровскіе пороги и набѣгъ степняковъ, изд. Залѣсской.

7) Печенѣги въ степи, изд. Сытина.

8) Проѣздъ варяговъ (карт. В. М. Васнецова), изд. Гросм. и Кнебель (особенно рекомендуется; то же—геліогравюра.

9) Убіеніе Аскольда и Дира, изд. Сытина.

10) Убіеніе христіанъ-варяговъ (К. Лебедева), изд. Сытина.

11) Первые русскіе мученики (П. С. Сорокина), геліогравюра.

12) Проповѣдь христіанства (К. В. Лебедева), изд. Думнова.

13) «Крещеніе Руси», изд. Залѣсской.

Тѣневыя картины. Прекрасно выполненныя на тѣ же темы и съ тѣхъ же оригиналовъ, въ мастерск. Б. П. Кащенко и Анциферова (см. справочн. отдѣлъ въ самомъ концѣ книги).

Библіотека. *Смирновъ.* Изъ жизни нашихъ предковъ (пріѣздъ варяговъ). Девр. 1 р. 50 к.

Заринъ. «Разсказы изъ русской исторіи» до призванія варяговъ (Месть, охота поселка, торговля съ греками и т. д.).

Сказанія о Вѣщемъ кн. Олегѣ, изд. «Кн. за кн.» 10 к.

Лабунскій. Промыслы и торговля на Руси. Истор. Ком. 15 к.

Д. Тихомировъ. Вел. Кн. Ольга. Дѣт. чт. 1 к.

Ремезовъ. Херсонесъ. Тихом. 10 к.

Его же. Язычники и христіане на Руси. Д. Чт. 10 к.

Шмидтъ. Галя. Ст. 50 к.; Поср. 2 к.

Сизова. Дочь солнца. Д. Чт. 25 к.

Загоскинъ. Аскольдова могила (изъ врем. Св. Влад.) Изд. Суворина. 30 к.

Тема седьмая.

Картинки культурно-бытовой жизни Поднѣпровской Руси послѣ принятія христіанства и объединенія подъ властью Рюриковичей.

1) Князь съ дружиной въ борьбѣ со степью.

2) Судъ князя на княжомъ дворѣ и полюдье.

2) Вѣче (вообще).

4) Двоевѣріе и монастыри.

Въ живыхъ бытовыхъ сценкахъ должны пройти предъ учениками формы сложившейся въ Поднѣпровьѣ политической и духовной жизни русскаго народа. Ознакомленіе съ этимъ отдѣломъ русской исторіи желательно во многихъ отношеніяхъ: помимо нанесенія новыхъ понятій, какъ матеріала для сопоставленія уже съ знакомыми формами жизни, въ этомъ отдѣлѣ заключаются корни основныхъ явленій русской жизни, развивающихся до нашего времени. Своеобразіе формъ, думается мнѣ, не будетъ препятствіемъ къ ихъ

пониманію, такъ какъ и здѣсь можно найти много интереснаго и живого матеріала, доступнаго для дѣтей или по контрасту съ знакомыми имъ явленіями, или по аналогіи съ наблюдаемою ими живою дѣйствительностью (дружина и современное войско, вѣче и современный волостной и сельскій сходъ, двоебожіе и современныя суевѣрія и т. п.).

Въ первой изъ означенныхъ картинъ важно выяснить дружинный строй по сравненію съ современной воинскою повинностью, извѣстною въ общемъ дѣтямъ по разсказамъ отцовъ, братьевъ и сосѣдей, возвратившихся со службы. Составъ дружины изъ разныхъ классовъ русскаго общества легко можно выяснить на былинномъ матеріалѣ (Илья—крестьянскій сынъ, Алеша—Поповичъ, Янъ—Кожемяка (скорнякъ), Добрыня—бояринъ, Дюкъ и Чурило — выходцы съ Запада и т. д.). Въ противоположность обязательной для всѣхъ современной воинской повинности—*вольная служба дружинниковъ въ старину* тоже легко уясняется на былинномъ матеріалѣ: обращеніе дружинниковъ за понибрата съ княземъ, пріѣздъ Ильи на пиръ, вольныя рѣчи Ильи («Самъ ты, князь, сидишь, со воронами, а меня садишь съ воронятами»); общіе пиры съ княземъ въ мирное время и общая участь въ бою (отвѣтъ дружины Святославу: «Гдѣ твоя голова, тамъ и наши будутъ»).

Важно разсказать объ устройствѣ вала при Владимирѣ, засѣкъ и сторожевыхъ холмовъ. (Былинная «застава богатырская»). Вообще говоря, былина и лѣтописный разсказъ о Святославѣ—вотъ лучшій матеріалъ для этой картины, при устной ея разработкѣ въ классѣ. Въ картинѣ княжескаго суда важно уяснить разницу между законами, которые пишутся законодателями (у насъ Государственная Дума и Госуд. Совѣтъ) и обычаями, которые естественно сами собой складываются одинаково у разныхъ народовъ, въ зависимости отъ одинаковыхъ условій жизни (месть, когда не было авторитетнаго суда, обычай въ крестьянской средѣ отдавать все недвижимое имущество сыну, а не дочери и т. п.). Съ интересомъ дѣти слушаютъ разсказъ о Судѣ Божіемъ—объ испытаніи водой, желѣзомъ, чтеніемъ присяги—молитвы, какъ о средствѣ узнать правду, выяснить вину или правоту обвиняемаго, когда нѣтъ прямыхъ уликъ и свидителей преступленія. Ни одинъ разъ мнѣ приходилось такимъ разсказомъ вызывать вопросъ со стороны маленькихъ слушателей: а развѣ на самомъ дѣлѣ можно было такимъ способомъ узнать правду? Въ этихъ случаяхъ я обращаюсь къ самонаблюденію учащихся и напоминаю имъ случаи, какъ они сбиваются и путаютъ

молитвы и стихотворенія, даже хорошо заученныя, если ихъ вниманіе отвлечено чѣмъ-либо постороннимъ или когда у нихъ «совѣсть не чиста:» подобная же сбивчивость наблюдается и у виновнаго въ преступленіи, когда онъ, читая слова присяги, думаетъ, что—вотъ его Богъ попутаетъ и онъ собьется. Степень ожоговъ и ихъ заживанья объясняю внушеніями и самовнушеніями, приведя примѣры гипнотическихъ внушеній. Такъ осмысливается на первый взглядъ непонятная форма суда, и устанавливается связь собственныхъ переживаній съ отжившими.

Княжеское полюдье (хожденіе по людямъ) можно сопоставить съ современнымъ полюдьемъ духовенства (хожденіе по приходу). Князь не только собираетъ дань—онъ кстати творитъ судъ на мѣстахъ, и содержитъ дружину зимою за счетъ населенія, и излишки дани обращаетъ въ предметъ торговли, отправляя ихъ ежегодно вмѣстѣ съ купеческими караванами въ Византію, подъ охраной дружинниковъ.

При изображеніи картины вѣча можно дать вѣче Новгородское, какъ типическое вѣче въ его развитыхъ формахъ, тѣмъ болѣе, что то же, положимъ, вѣче Кіевское въ своихъ болѣе рѣзкихъ бытованіяхъ повторяло въ общемъ ежедневныя черты вѣча Новгородскаго, обсуждая вопросы о войнѣ и мирѣ, призывая и изгоняя князей (Владиміръ Мономахъ и Изяславъ Ярославичъ).—На этихъ вопросахъ, какъ наиболѣе общихъ для вѣча всѣхъ княжествъ, гдѣ оно извѣстно, и слѣдуетъ остановиться, рисуя компетенцію вѣча.

Для выясненія состава вѣча желательна аналогія съ сельскимъ сходомъ, на которомъ имѣютъ право участвовать всѣ самостоятельные хозяева села (въ деревенскихъ школахъ). Дѣти сами вамъ отвѣтятъ на вопросъ, кто изъ ихъ семьи ходитъ на сходъ, почему не ходитъ старшій братъ, неотдѣленный отъ отца, а выдѣленный ходитъ и т. д.: участвуютъ ли на сходѣ женщины, батраки?

Подобное было и въ вѣчевыхъ городахъ. Такъ на живыхъ представленіяхъ дѣтей выясните важный самъ по себѣ и для дальнѣйшаго вопросъ о томъ, кто имѣлъ право участвовать на вѣчѣ и кто нѣтъ.

Въ разсказѣ о двоебожіи, о монастыряхъ тоже вполнѣ возможно исходить изъ собственныхъ представленій учащихся, такъ какъ суевѣрій у деревенскихъ дѣтей (о домовыхъ, водяныхъ, колдунахъ, порчахъ и т. п.) хоть отбавляй, равно какъ рѣдкому ребенку неизвѣстна тяга къ святымъ мѣстамъ и монастырямъ его родныхъ и односельчанъ, и въ картинѣ, оживленной собственными пережи-

ваніями, учащійся почувствуетъ свое духовное родство съ далекими предками, и мертвые оживутъ въ его воображеніи.

Пособія для учителя.

1. (**Борьба со степью.**) *Сиповскій.* Родная Старина. Ч. I. 50—62; 176—177 (о Святославовой дружинѣ; классовое положеніе дружины).

Наше прошлое. Задруга; Половецкій набѣгъ, стр. 56.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русск. ист. 28—29 стр.

2. (**Княжескій судъ и полюдье**). *Сиповскій.* Родная Старина. 87—90 (о Русск. Правдѣ и судѣ); тоже у *Мельгунова и Петрушевскаго.* Разсказы по Русск. Исторіи 41—43 стр. *Наше прошлое.* Задр.: статьи: «Полюдье», стр. 19. «На судѣ у князя», стр. 46 и «На княжемъ дворѣ», стр. 38. Выдержки изъ статей можно прочесть въ классѣ.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 87—90 стр.

Тарасовъ и Гартвигъ. Изъ исторіи русской земли. Полюдье.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы 43 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 43 стр.

3. (**Вѣче.**) *Тулуповъ и Шестаковъ.* Очерки. 97—101 стр.

Наше прошлое. Задр. «Вѣче» (въ Кіевѣ). 59 стр.

Князьковъ. Изъ Прошлаго Русск. Земли. 77—89 стр.

4. (**Двоевѣріе и монастыри**). *Наше прошлое,* «Волхвы» и «Въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ», стр. 28—39.

Тулуповъ и Шестаковъ. Оч. и р. 56—57; 58—68 стр.

Сиповскій. Родн. Стар. ч. I. 121—139 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. 55—57 стр. (то же, что у Тулупова и Шестакова).

Для чтенія учащимся въ классѣ и дома.

1. (**Борьба со степью**). Былины о богатыряхъ (Илья, Добрыня, Алеша); Богатыри на Заставѣ. Помимо общихъ хрестоматій, былины эти можно найти въ книжкѣ *Тулупова и Шестакова.* Очерки и разсказы, стр. 69—80.

Книга по русской исторіи четырехъ авторовъ. 59—66 (рядъ живыхъ разсказовъ).

Звягинцевъ и Бернъ. «Вѣка и Трудъ» 42—58 (Очень красочный матеріалъ); Его же. «Вѣка и Люди» 138—141 (Выступленіе Ярослава противъ Печенѣговъ).

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русской исторіи. 25—28 стр. (Влад. Мономахъ).

Слово о полку Игоревѣ въ «Очерк.» *Тулуповъ и Шестаковъ* (переводъ Майкова) стр. 82—86; то же у *Сиповскаго.* Родн. Стар. 116—120 (Переводъ прозой).

2. (Судъ и Полюдье). *Звягинцевъ и Берн.*: «Вѣка и Люди» 15—22 стр. (Судъ Божій).

«*Книга по русской исторіи*». Четырехъ авторовъ. 42 — 44 стр. (Полюдье).

3. **(Вѣче).** Звягинцевъ и Бернашевскій: «Вѣка и Люди» 116—119 стр. (Вѣче въ Кіевѣ).

«*Книга по русской исторіи*». Четырехъ авторовъ. 71 — 74 стр. (Новгор. вѣче).

4. **(Двоевѣріе и монастыри.)** Былина о *Садкѣ. Тулуповъ и Шестаковъ*: «Очерки и разсказы» 134—137.

«*Книга по русской исторіи*». Четырехъ авторовъ 47—56 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разск.», стр. 56; *Ихъ же* «Разсказы изъ русской исторіи» 17 — 22 стр. (Кіев. Печ. Лавра и просвѣщеніе).

Стихотворенія.

1) Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ. *Пушкина.* Хрестом. Казанц. № 4:

2) Олегъ. *Языкова*: Тамъ же, № 5.

3) Илья Муромецъ. *А. Толстого*: тамъ же № 10 (право отъѣзда. и воля дружинниковъ).

4) Мстиславъ Удалой. *Рылѣева* (единоборство): тамъ же № 14.

5) Изъ Слова о Полку Игоревѣ: тамъ же 32—36 стр.

6) *Тулуповъ и Шестаковъ* «Очерки» — соотвѣтств. былины и стихотв. стр. 69—80; 82—86.

7) *Волгвъ, Мея* (вѣче и двоебожіе): тамъ же № 23. или въ «Сказаніяхъ и Преданіяхъ» Л. А. Мея, прилож. къ журн. «Юная Росс.», № 10, 1912 г., 16—19 стр.

8) Князь Ростиславъ. *А. Толстого* (утопленникъ и русалки). у Казанц., № 20.

Наглядныя пособія.

Стѣнныя картины. 1) Богатыри (В. М. Васнецова). Геліогр.

2) Витязь на распутьѣ. (Его же), Геліогр.

3) Битва русскихъ со степняками (Его же) Геліогр.

4) Послѣ побоища (Его же), Геліогр.

5) Печенѣгъ въ степи. Сыт.

6) Набѣгъ половцевъ.

7) Судъ во время Русской Правды (И. Я. Билибина) изд. Гросм. и Кнеб.

8) Полюдье. трехъ изд.—Думнова (лучшее). Сытина и Залѣсской.

9) Вѣче. тоже трехъ издательствъ: Думнова, Гросм. и Кнеб. и Сытина.

10) Христіане и язычники. (Волхвъ С. В. Иванова). изд. Гросм. и Кнеб.

11) Въ монастырѣ (Кустодіевъ). изд. Думнова.

b) **Туманныя картины.**

Кромѣ однородныхъ съ указан. сюжетами стѣнныхъ картинъ въ мастерской Кащенко имѣются еще:

1) Богатыри на заставѣ.

2) Святославъ ободряетъ дружину передъ битвой.

3) Передъ переговорами.

4) Трясовицы.

5) Рукописи и закладки и др.

Библіотека.

Тарасовъ и Гартвигъ. Полюдье. 10 к.

Линдъ. Кіево-Печерскій монастырь.

Подолянинъ. Переяславскій богатырь (XII в.) Сытина 3 к.

Звягинцевъ. Въ борьбѣ съ кочевниками. Сытина 3 к.

Тарасовъ и Гартвигъ. Половецкій набѣгъ. 10 к.

Алексѣевъ, В. Народовластіе въ древней Руси. 20 к.

Авенаріусъ. Книга былинъ. 1 р. 50 к.

Тема восьмая.

1) Колонизація сѣв.-востока Россіи и дробленіе княжествъ. 2) Татарщина.

Поднѣпровскій періодъ тѣмъ хорошъ для общаго курса русской исторіи, что въ это время можно установить много общихъ явленій для всего русскаго славянства, такъ какъ Русь не одинъ разъ по крайней мѣрѣ внѣшне объединялась въ одно цѣлое. а послѣ Ярослава тѣсное общеніе и обмѣнъ между самостоятельными землями не прекращался. при посредствѣ бродячихъ дружинъ съ князьями во главѣ и

благодаря торговымъ караванамъ, двигавшимся по всей системѣ воднаго «Пути изъ варягъ въ греки». Слѣдующій затѣмъ удѣльно-вотчинный періодъ раздробилъ Русь на множество обособленныхъ, развивавшихъ свою самобытную культуру мірковъ. Новгородъ и Кіевщина, Суздальско-Владимірская Русь и Волынь, Великороссійскій Низъ и Литовская Сѣверская земля—такъ же своеобразны въ своихъ бытовыхъ чертахъ, какъ образъ повольника Васьки Буслаева и принципіальнаго южнаго дружинника Добрыни, Ганзейскаго купца Садко и пахаря-колониста Понизовья Микулы Селяниновича, мужиковатаго страдальца за русскую землю Ильи Муромца и щеголя волынца Чурилы Пленковича. Удѣльно-вотчинный періодъ—исходный моментъ для курсовъ краевѣдѣнія, областной мѣстной исторіи. Если до сихъ поръ, говоря о Кіевщинѣ, можно было говорить о жизни русскаго народа вообще, то съ установленія удѣльно-вотчиннаго строя приходится говорить отдѣльно объ Украйнѣ, о Новгородѣ, Суздальско-Ростовскомъ краѣ, о Рязанской землѣ, о Москвѣ и т. д., жизнь которыхъ «потекла розно». Само собой, обо всемъ этомъ въ отдѣльности въ начальной школѣ говорить немыслимо, но это не исключаетъ возможности въ школахъ Новгородской губерніи и Подвинья остановиться на культурѣ родного края, касаясь общихъ судебъ русскаго народа, поскольку онѣ связаны съ жизнью Новгорода; въ школахъ Украйны можно продолжать исторію Поднѣпровья только въ связи съ другимъ центромъ и вліяніями (Литва, Польша, Нѣмцы), о суздальско-ростовскомъ, московскомъ бытѣ въ связи съ самобытными пережитками и памятниками старины этихъ областей и т. д.

Образцомъ такого курса можетъ служить книжка *Жаринова и Никольскаго*: «Былое вокругъ насъ». Задумана она очень удачно, и планъ ея могъ бы въ общемъ послужить образцомъ для учебниковъ по краевѣдѣнію, если бы онъ не былъ столь всеобъемлющъ по содержанію (это довольно большой учебникъ по русской исторіи, съ тою особенностью, что матеріалъ располагается не въ обычномъ порядкѣ, а связанъ съ памятниками мѣстной старины), а главное—не такъ бы блѣдно былъ выполненъ—языкомъ, часто недоступнымъ, во всякомъ случаѣ, не могущимъ увлечь дѣтей. Но за то эта книга—превосходное пособіе для учителей и по новизнѣ матеріала, а главное по приспособленію этого матеріала къ историческимъ памятникамъ и пережиткамъ Московско-Ростово-Владимірской и частью Новгородской Руси, и въ то же время образцовый примѣръ исхожденія отъ мѣстной исторіи края къ общей исторіи Россіи, какъ бы экскурсіоннымъ методомъ.

Подобныя работы для важнѣйшихъ районовъ Россіи, имѣющихъ свое самобытное прошлое—очередная работа русскихъ педагоговъ-историковъ: она ждетъ своего осуществленія и требуетъ, конечно, сотрудничества многихъ силъ: съ своей стороны, я льщу себя надеждой въ ближайшемъ будущемъ намѣтить хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ программы для главнѣйшихъ историческихъ областей Россіи (*Старая Новгородская Земля*, включая Псковъ, Подвинье Вятку и др. области Новгородской земли, *Поволжье*, Заокская земля Украйна и др.), съ указаніемъ главныхъ явленій областной жизни, связи ея съ общерусской исторіей, главнѣйшихъ областныхъ памятниковъ старины и пособій. Въ частности для желающихъ основательно ознакомиться съ исторіей разныхъ областей Россіи я указываю въ третьей части книги историческую областную литературу.

Знакомство съ капитальнымъ трудомъ по исторіи данной области дало бы каждому учителю громадный матеріалъ для привлеченія исторіи своего края въ общій школьный курсъ русской исторіи.

Но составитель общаго курса исторіи въ начальной школѣ, подойдя къ удѣльно-вотчинному періоду, чувствуетъ большое затрудненіе: или дать очень много—непосильный матеріалъ для начальной школы или оставить бѣлое мѣсто, такъ какъ въ краткомъ очеркѣ не передашь своеобразія эпохи и разнообразія жизни въ отдѣльныхъ областяхъ. Правда, и въ этихъ дробныхъ обособленныхъ мірахъ можно вскрыть не менѣе общихъ чертъ, чѣмъ въ жизни русскихъ земель Поднѣпровскаго періода: удѣльно-феодальный бытъ въ его однородныхъ экономическихъ, политическихъ и соціальныхъ проявленіяхъ—вотъ общій фонъ исторической жизни всѣхъ русскихъ областей этого времени [1]): но удѣльно-феодальный строй вводитъ учащагося въ такой лабиринтъ новыхъ понятій и бытовыхъ условій, съ которыми можно, конечно, познакомить, передавши основныя явленія эпохи въ красочныхъ бытовыхъ сценкахъ, но это заняло бы значительную часть времени, отводимаго въ начальной школѣ на исторію. У меня былъ аналогичный опытъ въ средней школѣ. Въ 5 классѣ женской гимназіи, гдѣ требуется пройти исторію среднихъ вѣковъ и русскую исторію до Смуты, я успѣлъ пройти только исторію среднихъ вѣковъ, благодаря тому, что вмѣсто схематическаго изложенія феодализма на 8—12 страницахъ учебника, я познакомилъ дѣтей съ феодализмомъ довольно

---

[1]) Рекомендуется для этого вопроса: Павловъ-Сильванскій. «Феодализмъ въ удѣльной Руси. Спб. 1910 г., ц. 2 р. 50 к.

обстоятельно, разложивъ его на рядъ бытовыхъ сценокъ: 1) Замокъ феодала, 2) Монастырь, 3) Средневѣковый городъ, 4) Деревня, 5) Отношенія между сеньёрами и вассалами, 6) Обряды феодализма: оммажъ, фуа, инвеститура, ексфестукація, 7) Турниры... Экзаменъ, на который явились мои ученицы безъ повтореній и почти безъ предъэкзаменаціонной подготовки, такъ какъ не было времени, да и я клонилъ къ тому для опыта, оправдалъ мои наилучшія ожиданія: экзаменъ показалъ, что самый „проклятый" въ курсѣ 5-го класса отдѣлъ ярко и прочно отслоился въ памяти учащихся: наблюденія въ теченіе года показали большой интересъ учащагося къ этому обычно блѣдному въ учебникахъ отдѣлу; но эта роскошь стоила и мнѣ, и классу невыполненія программы класса и перенесенія части ея въ старшій классъ (всю русскую исторію до смуты). Основываясь на этомъ опытѣ, думаю, что и нашъ удѣльно-феодальный періодъ можно было бы разбить на подобныя же интересныя для учащихся бытовыя картинки, въ родѣ слѣдующихъ: 1. Въ усадьбѣ удѣльнаго князя; 2. Завѣщаніе князя; 3. Договоръ князей; 4. Въ боярской вотчинѣ; 5. Въ монастырѣ; 6. За Новгородскимъ купцомъ по княжествамъ и мытамъ; 7. За пахаремъ въ поискахъ бо́льшихъ льготъ и т. п. Но повторяю: это роскошь, доступная развѣ только для шестигодичной и средней школы, но недоступная для начальной, въ зависимости отъ времени и пособій [1]).

Но даже не разбрасываясь особенно, можно въ этомъ періодѣ выдѣлить доступный и интересный для дѣтей матеріалъ, къ тому же необходимый для пониманія дальнѣйшаго въ общемъ курсѣ русской исторіи, проходить ли ее въ видѣ краевѣдѣнія или прямо перейти къ исторіи Москвы, какъ центра дальнѣйшей исторіи великороссійскаго народа. Сюда прежде всего относится фактъ колонизаціи междурѣчья Оки и Волги, безъ котораго непонятно неожиданное перемѣщеніе (въ общемъ курсѣ, а не въ дѣйствительности) центра исторической жизни изъ Поднѣпровья въ Поволжье. Важно отмѣтить и чрезвычайное дробленіе княжествъ, какъ результатъ размноженія Рюриковичей и вотчинныхъ пріемовъ дробленія княжествъ по завѣщаніямъ. Эта дробность и владѣніе княжествомъ на личномъ правѣ объяснитъ взаимную обособленность и боевую слабость княжества, содѣйствовавшую легкому завоеванію Руси татарами и собиранію Руси Москвою.

---

[1]) Въ предѣлахъ отмѣченныхъ темъ въ настоящее время готовится, при участіи автора, сборникъ разсказовъ изъ удѣльно-феодальнаго періода.

Затѣмъ по богатству красочнаго матеріала и для уясненія причинъ возвышенія Москвы, опиравшейся между прочимъ на татаръ въ своей объединительной дѣятельности, слѣдуетъ остановиться на татарскомъ игѣ. Слѣдовательно, тема разобьется на двѣ бесѣды: 1) Колонизація сѣверо-восточной Руси и дробленіе враждующихъ княжествъ; и 2) Татары и татарщина.

Для дѣтей 3-го года обученія понятіе о колонизаціи трудновато, — знаю по опыту. Но въ теоретической части методики я говорилъ уже, какъ можно это сложное понятіе конкретизировать въ видѣ сценки, изображающей встрѣчу русскихъ колонистовъ съ финскими туземцами, въ видѣ разработки былины о Микулѣ Селяниновичѣ, вынужденномъ въ новыхъ условіяхъ жизни заняться выкорчевываніемъ кореньевъ, пеньевъ и каменьевъ, непосильнымъ для приднѣпровца Вольги и его дружины, привыкшей къ благодарнымъ условіямъ жизни черноземнаго юга. Кромѣ того, трудность и отвлеченность понятія колонизаціи можно упростить сближеніемъ съ живыми наблюденіями учащихся.

Въ каждой современной деревнѣ остро переживаются и обсуждаются мотивы исканія новыхъ мѣстъ для переселенія. Земельная тѣснота, какъ сила, заставляющая посылать ходоковъ для пріисканія обѣтованной земли и простора, и оставленіе многими односельчанами насиженныхъ мѣстъ для переселенія «въ Томскую», прощальныя сцены, переписка съ вышедшими—все это знакомо дѣтямъ деревни, какъ живое впечатлѣніе. И многія дѣти городскія могли бы поразсказать классу о причинахъ переселенія ихъ отцовъ въ городъ изъ деревни. Вотъ на этомъ-то живомъ корню вы и прививайте сложное понятіе колонизаціи. Къ побужденіямъ, извѣстнымъ современной деревнѣ, прибавьте непрерывныя нападенія кочевниковъ и беззащитность со стороны враждующихъ между собою князей—и вы нанесете трудную мысль о колонизаціи на живую почву дѣтскихъ переживаній и представленій.

Къ разсказу о татарахъ также лучше подходить, заставляя дѣтей поразсказать, что они знаютъ о современныхъ татарахъ. Отсюда естественно объяснить, кто они были раньше и какъ попали на Русь. Здѣсь важно дать описаніе быта степняка, если оно не было дано въ Кіевскій періодъ; на татарахъ его дать лучше, потому что дошло о нихъ больше достовѣрнаго красочнаго матеріала. При описаніи татарскаго погрома важно подчеркнуть не столько силу татаръ, сколько безсиліе русскихъ, дѣйствовавшихъ теперь «розно», а не сообща, какъ въ Кіевскій періодъ. Степняки сплоченно—рус-

скіе врозь, въ противоположность тому, какъ впослѣдствіи русскіе сообща побѣдили раздробившуюся на враждебныя царства Орду. Отсюда возможенъ выводъ о значеніи въ жизни общества и народа солидарности и общественности.

Пособія для учителя.

a) О колонизаціи:

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы 104—115 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русс. ист. 76—80 стр.

Жариновъ и Никольскій. Былое вокругъ насъ. 41—43 стр. (можно прочесть въ классѣ).

Наше прошлое, изд. Задруги. Статья: «Андрей Боголюбскій», стр. 65—72.

b) Татарщина.

Сиповскій. Русская стар. 185—211 (многое можно прочесть въ классѣ).

Мельгуновъ и Петрушевскій. «Разсказы по русск. исторіи» 83—87 (первыя двѣ статьи о бытѣ татаръ можно прочесть въ классѣ).

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разсказы» 115—119 (тоже доступно).

Наше прошлое, изд. Задруги.. стр. 72—83. (Нашествіе татаръ; Князь въ Ордѣ и Баскаки). Можно прочесть въ классѣ.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли 129—164 (ст. серьезная).

Для прочтенія учениками въ классѣ и на дому.

a) **Колонизація.**

Звягинцевъ и Бернашевскій. Вѣка и Трудъ. 61—70 стр. (Очень живая картина запустѣнія Кіева; посуше — заселеніе Суздальскаго края и условія жизни въ немъ.

«Книга по русской исторіи», четырехъ авторовъ стр. 74—78.

b) **О Татарахъ.**

«Книга по русской исторіи», *четырехъ авторовъ*: 79—87 стр. Разсказы о бытѣ татаръ, о погромѣ и объ игѣ.

Петрушевскій. «Разсказы про старое время» 53—60; 60—82 (Александръ Невскій).

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ» 73—81 стр. (Прекрасный очеркъ татарщины примѣнительно къ мѣстнымъ памятникамъ и преданіямъ).

Тулуновъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русской исторіи (Татарское нашествіе и Александръ Невскій) стр. 28—36.

Стихотворенія.

Ушкуйники. *Немировича-Данченко* въ хрес. Казанцева за № 22 (географія сѣв.-вост. края и колонизація).

Былина о Вольгѣ и Микулѣ Селяниновичѣ.

Микула. *Коринскаго* въ хрест. Казанцева № 13 (первыя три строфы лучше пропустить).

Емшанъ. *Майкова* (Любовь степняка къ степи): въ хрест. Казанцева № 17.

Изъ пѣсни объ Евпатіи Коловратѣ. *Мей.* (Рядъ прекрасн. сценъ изъ татарщины): отрывки въ хрест. Казанцева за № 27: полностью помѣщено въ сказаніяхъ и преданіяхъ *Л. А. Мея.* приложеніе къ «Юн. Росс.» 1912 г. № 10.

Великая княгиня Домникія. *Навроцкаго.* (Разгромъ Чернигова); у Казанцева № 29.

Кн. Михаилъ Черниговскій. *Навроцкаго;* у Казанцева за № 30.

Александръ Невскій. *Мей.* Въ «Сказаніяхъ и пред.» 43—50 стр. (желательны пропуски въ виду щекотливости нѣкоторыхъ строфъ. напр. 3-я строфа на 46 стр.): тоже у Казанцева за № 53.

Даніилъ Галицкій. *Юрьева.* (Поѣздка въ Орду). У Казанцева за № 35.

Щелканъ Дудентьевичъ. (Народн. пѣсня) у Казанцева за № 38.

Наглядныя пособія.

a) Картинки въ названныхъ пособіяхъ.

b) **Стѣнныя картины:**

1) Ушкуйники (въ финскомъ краю). Изд. Сытина.

2) Татары подъ стѣнами (карт. Максимова). изд. Думнова.

3) Разореніе Владиміра. Изд. Сытина.

4) Александръ Невскій въ Ордѣ (В. Курдюмова). изд. Сытина.

5) Въ Золотой Ордѣ (Максимова). Изд. Думнова.

6) Баскаки (С. В. Иванова). изд. Гросмана и Кнеб.

c) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ картинъ. взятыхъ съ помѣченныхъ стѣнныхъ. можно рекомендовать слѣдующія.

1) Чингизъ Ханъ (со скульптуры).

2) Кочевье татаръ. 3) Остановка на кочевье). 4) Внутренность юрты. 5) Татарскій ханъ. 6) Татарское нашествіе.

7) Пирамида череповъ. слѣды татарскаго нашествія.
8) Татары идутъ. 9) Татары у Кіева.

Библіотека.

Линдъ. Ростовско-суздальское княжество. Ефимова. 10 к.
Сѣверцевъ-Полиловъ. Подъ удѣльною властью. 1 р. 75 к.
Бестужевъ-Рюминъ. О злыхъ временахъ татарщины. Об. П. 10 к.
Лебединскій. Монгольское иго. Тимк. и Шк. 15 к.
Гранстремъ. Синее знамя. 2 р.
Чарскій, Л. Плачъ Ярославны (Евпатій Коловратъ). Губин. 10 к.
Подолянинъ. Божье попущеніе (битва на Калкѣ) Сытина. 3 к.
Его же. Гроза (Разореніе Рязани). Сытина 3 к.
Его же. Послѣдній ударъ (разореніе Кіева). Сытина 3 к.
Его же. Тяжелыя времена (Иго). Сытина 3 к.
Его же. Изъ-за великокняжескаго престола (распри князей) Сытина 5 к.
Его же. Въ плѣну у татаръ. Сытина 3 к.

Тема девятая.

(Собираніе Руси Москвою).

Конечно. исторія Москвы отъ ея возникновенія до Петра Великаго могла бы стать самостоятельнымъ курсомъ для начальныхъ школъ самой Москвы, полной живыхъ памятниковъ и преданій старины. и отъ этого нисколько бы не пострадалъ общій курсъ русской исторіи. а только бъ выигралъ. потому что исторія Москвы до Петра Великаго является въ сущности исторіей Россіи за этотъ промежутокъ времени; но и для составителя программы общаго курса русской исторіи въ начальной школѣ исторія Москвы даетъ прекрасный культурно-бытовой матеріалъ для характеристики цѣлой эпохи. своеобразно яркой по своимъ проявленіямъ. и сохранившейся въ своихъ пережиткахъ и понынѣ «во глубинѣ Россіи», слѣдовательно, позволяющей часто исходить изъ переживаній ребенка; но, къ сожалѣнію, московскій періодъ для школъ не московскихъ не можетъ быть построенъ на обильныхъ памятникахъ старины. какъ въ школахъ московскихъ. и въ этомъ отношеніи. напр.. прекрасныя статьи о Москвѣ въ книгѣ *Жаринова* и *Никольскаго*, «Былое вокругъ насъ». исходящія отъ описанія остатковъ старин-

ныхъ памятниковъ (Кремлевскій холмъ и его историческія части) не только ничего не дадутъ для учениковъ, не знающихъ Москвы, но только затруднятъ пониманіе урока описаніемъ частей невиданнаго Кремля. Поэтому въ общемъ курсѣ исторіи Москвы придется остановиться на самыхъ яркихъ картинкахъ быта Московскаго государства, проводя черезъ нихъ понятія о важнѣйшихъ явленіяхъ политической, соціальной и культурной жизни этого времени.

Москва въ своемъ развитіи, можно сказать, пережила всѣ фазисы политическаго строя удѣльно-феодальнаго періода отъ помѣстья боярщины до столицы объединеннаго русскаго народа подъ властью единаго государя, въ сословно-монархическомъ государствѣ. Поэтому остановиться на главнѣйшихъ этапахъ ея развитія значитъ въ сущности показать разныя формаціи удѣльно-вотчиннаго строя и тѣмъ отчасти восполнить опущенный нами удѣльно-вотчинный порядокъ. Въ виду всѣхъ соображеній эту тему я разбиваю на слѣдующія бесѣды: прежде всего важно уяснить, что такое *Москва теперь*; о ней рѣдко кто изъ дѣтей нашей начальной школы не слышалъ, и найдутся въ классѣ многія, которыя смогутъ кое-что сообщить о Москвѣ, не говоря уже объ учащихся въ московскихъ школахъ. Учителю слѣдуетъ разсказать о самыхъ яркихъ и понятныхъ сторонахъ жизни этого современнаго колоссальнаго просвѣтительнаго и культурнаго центра русской жизни. Затѣмъ для контраста разсказать про Москву — помѣстье и мелкое княжество какого-нибудь князя Даніила или Юрія Даниловича. Можно въ словесной формѣ или въ видѣ доступнаго разсказа изъ книги (напр., см. «Книгу по русской исторіи» *четырехъ авторовъ*, статью, «День въ усадьбѣ князя», стр. 75) дать дѣтямъ понятіе о чрезвычайной простотѣ и несложности жизни тогдашняго княжества—вотчины, напоминающаго своими размѣрами и содержаніемъ жизнь современной помѣщичьей усадьбы; необходимо, конечно, провести понятіе и о разницѣ между княжеской вотчиной и современными помѣстьями, хотя бы въ видѣ вопросовъ: 1) владѣетъ ли современный помѣщикъ, кромѣ земли и угодій, еще населеніемъ, живущимъ на его земляхъ? 2) Имѣетъ ли онъ право судить это населеніе, издавать для него законы? 3) Можетъ ли онъ объявить сосѣду войну или заключить съ другимъ государствомъ миръ? 4) Можетъ ли онъ наложить подать на населеніе (надо указать разницу между податью и арендой, которую крестьяне часто платятъ сосѣднему помѣщику)? Но что не можетъ помѣщикъ (впрочемъ въ наше, а не крѣпостное время), то могъ

вотчинникъ—князь, какъ бы его владѣнія не были мелки (иногда одно село съ примыкающимъ къ нему полемъ и озеромъ). Подобная бесѣда лучше всего подготовляетъ ученика къ пониманію разницы между государственнымъ и частнымъ правомъ; къ тому же, какъ убѣдилъ меня собственный опытъ, бесѣды проходятъ не безъ оживленнаго интереса и пользы для класса. Нужно избѣгать, конечно, отвлеченныхъ терминовъ и ограничиваться конкретными вопросами и наводящими примѣрами, по возможности, изъ наблюденій учащихся. Впрочемъ, бесѣда эта возможна только тогда, если самъ учитель достаточно владѣетъ вопросомъ...

Далѣе, важно разъяснить дѣтямъ процессъ собиранія Руси подъ властью Москвы. Нѣкоторыя данныя для пониманія того, что Москва—помѣстье въ 1147 г.—превратилась черезъ 180 лѣтъ въ великокняжескій столъ, а черезъ 300 лѣтъ въ столицу Государя всея Руси, уже имѣются въ прошлыхъ бесѣдахъ, а именно: 1) дробность другихъ княжествъ, раздираемыхъ внутреннею враждою родичей, и чрезъ то содѣйствовавшая ихъ подчиненію; 2) постоянное дробленіе Орды на враждующія ханства (Крымъ, Казань, Астрахань, Касимовъ и др.); къ этому прибавить a) богатство московскихъ князей, покупавшихъ ярлыкъ у хановъ; b) малосемейственность московскихъ князей, позволявшую не дробить владѣній; c) перенесеніе каѳедры митрополита и содѣйствіе духовенства—ходатайствомъ передъ Ордою и отлученіемъ отъ церкви противниковъ Москвы (Псковъ, Василій Косой). Все это можно разсказать, сближая съ обыденными понятіями учащихся. Такъ, роль духовенства ярче выяснится, если учащіеся поставятъ себя въ положеніе псковитянъ, у которыхъ были церкви затворены, обряды и таинства не совершались... Значеніе много- и мало-семейственности въ скопленіи земли и богатствъ въ одной фамиліи—фактъ, понятный дѣтямъ по ихъ собственнымъ наблюденіямъ надъ раздѣлами въ деревняхъ братьевъ послѣ смерти отца и надъ зажиточностью въ селѣ тѣхъ, кому дѣлиться часто не приходилось.

Въ видѣ иллюстраціи возросшаго могущества Москвы можно дать картинку Куликовской битвы, которая напомнитъ извѣстную уже дѣтямъ мысль, что объединенное дѣйствіе русскихъ противъ степи, теперь уже раздробленной, приводитъ къ могуществу Руси, обратно тому, какъ раздробленіе ея и отсутствіе солидарности въ предшествующее время противъ единодушныхъ татаръ привело къ игу. Подобная элементарная для насъ, взрослыхъ, мысль для дѣтей бываетъ откровеніемъ и часто сознательнымъ началомъ для проведенія

ея въ своей повседневной практической дѣятельности. Именно, какъ я понимаю, эта самая мысль о значеніи солидарности въ поступкахъ людей, выведенная изъ разсказа о борьбѣ съ татарами, сыграла въ дѣтскіе годы такую именно роль въ моемъ міросозерцаніи и заставила съ этой точки зрѣнія разсматривать нѣкоторые свои и товарищескіе поступки.

Естественнымъ заключеніемъ этой бесѣды является вопросъ объ окончательномъ сверженіи ига при Иванѣ III. Слѣдовательно, эта тема распадается на такія части: 1) Москва теперь и Москва при ея возникновеніи. 2) Что содѣйствовало московскимъ князьямъ подчинить себѣ остальныя княжества? 3) Куликовская битва и сверженіе ига.

Пособія для учителя.

Жариновъ и Никольскій: «Былое вокругъ насъ», стр. 54—63 (первоначальная Москва); 86—97 (возвышеніе Москвы); 82—86 (Куликовская битва и конецъ ига). Кое-что изъ этого *прекрасныя для учителя матеріалы* можно прочесть въ классѣ, особенно въ связи съ мѣстными памятниками старины въ школахъ соотвѣтственныхъ областей (Москва, Звенигородъ, Владиміръ и др.).

Много красочнаго матеріала найдетъ учитель въ книгѣ: *Наше прошлое*, изд. Задр., въ статьѣ: «Московскій князь», стр. 83—93; «Конецъ татарск. ига» и «Первая коронація на Руси» 119—130 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы изъ русс. исторіи 92—95 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очеркъ и разск.» 119—124 стр.

Сиповскій. «Родн. Стар.», кн. I, 211—247 стр.; кн. II, 7—110 стр.; рядъ картинъ и характеристикъ, которыя можно прочесть въ классѣ (напр., Куликовская битва).

Пособія для прочтенія учениками въ классѣ и дома.

Звягинцевъ и Бернашевскій: «Вѣка и Трудъ» 70—78 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Разсказы изъ русск. истор.» 34—36; 39—42.

Книга по русской исторіи. *Четырехъ авторовъ*. 88—96 стр.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси. 83—99 (Москва); 99—111 (Мамаево побоище); 132—149 стр. (Иванъ III).

Стихотворенія.

Москва, *Глинки*. У Казанцева № 37.

Упраздненный монастырь *Майкова*. № 32.

Игуменъ всея Руси (преп. Сергій) *Навроцкаго*. № 40.

Мамаево побоище. *Голенищева-Кутузова* № 41.

Наглядныя пособія.

б) Рисунки въ указанныхъ книгахъ.

b) **Стѣнныя картины.**

1. Московскій Кремль при Иванѣ III (*Н. Некрасова*), изданіе Сытина.

2. Старая Москва (*А. М. Васнецова*), Геліогравюра.

3. Монастырь въ Московской Руси. (*А. М. Васнецова*), изданіе Кнебель.

4. Дмитрій Донской у св. Сергія (*А. Новоскольцева*), изданіе Сытина.

5. Куликовская битва (*Некрасова*), изд. Сытина (плоховата).

6. Походъ Дмитрія Донского (1380 г.), изд. Залѣсской.

7. Троицко-Серг. Лавра (*Э. Лисснера*), изд. Думнова.

8. Уничтоженіе Татарскаго ига, изд. Залѣсской: плоховато, какая-то бойня во дворцѣ.

9. Дворъ Удѣльнаго князя (*А. М. Васнецова*), изд. Гросманъ и Кнебель.

10. Въ усадьбѣ князя-вотчинника—тотъ же сюжетъ (Максимовъ), изд. Думнова.

c) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ снимковъ съ названныхъ стѣнныхъ картинъ, въ мастерскихъ имѣются слѣдующія иллюстраціи:

1. Постройка города Москвы.
2. Старая Москва въ началѣ XIII в.
3. Церковь Спаса на Бору.
4. Митрополитъ Алексѣй.
5. Иванъ III разрываетъ царскую басму.
6. Карта роста территоріи Московскаго государства.

Тема десятая.

(Иванъ Грозный и его время).

Въ теоретической части нами уже установленъ былъ взглядъ на біографическій матеріалъ въ преподаваніи: біографія должна быть иллюстраціей эпохи въ какомъ-либо отношеніи, и только личность, типичная для эпохи, должна быть предложена вниманію уча-

щихся, да и то въ ея типическихъ для эпохи чертахъ. Біографія Грознаго вполнѣ подходящій въ этомъ отношеніи матеріалъ, если только она будетъ освѣщена не фантастическими чертами старыхъ повѣстей, а дана какъ продуктъ времени, въ связи съ основными явленіями эпохи. На Грозномъ надо показать:

1) Особенность власти Государя всея Руси въ отличіе отъ прежнихъ князей Поднѣпровскаго и удѣльнаго періода — самодержца, который сталъ смотрѣть на всѣхъ подданныхъ, какъ на своихъ холоповъ, будь это удѣльный князь или прежній дружинникъ.

2) Опричнину и казни Грознаго слѣдуетъ использовать не какъ матеріалъ, рисующій только самоуправство и жестокость этого царя, но какъ выраженіе несоотвѣтствія пережитковъ стараго порядка управленія новому значенію царской власти. *Грозное* въ дѣяніяхъ Ивана IV не въ его личности, а въ столкновеніи стараго съ новымъ въ жизни государства. Бояре, бывшіе *вольными слугами* предшествовавшей поры и ставшіе рядомъ съ ними у трона потомки удѣльныхъ и великихъ князей, перестали быть вольными, потеряли право свободнаго перехода, такъ какъ, съ объединеніемъ Руси, переходить имъ некуда стало, и они, вопреки своей волѣ, были прикрѣплены на службѣ Московскаго государя, который съ ними сталъ обращаться такъ же, какъ они сами обращались съ невольными людьми въ своихъ владѣніяхъ—съ холопами, и бояре изъ друзей («дружины») князя превратились въ холоповъ Московскаго Государя. Но эти слуги, помня свое былое величіе и значеніе, по старой привычкѣ, запросто обходились съ государями всея Руси, вмѣшивались въ ихъ распоряженія и даже захватывали ихъ власть, своекорыстно распоряжаясь ею (въ малолѣтство Грознаго); отсюда—взаимное раздраженіе и гнѣвъ всемогущаго государя на своихъ строптивыхъ, но безправныхъ слугъ, погибавшихъ въ неравной борьбѣ; отсюда же и опричнина, какъ попытка замѣнить старыхъ строптивыхъ слугъ, склонныхъ къ побѣгамъ, преданными лицами, награждаемыми за счетъ опальныхъ бояръ. Вотъ проводникомъ какихъ мыслей должна быть біографія Грознаго; въ противномъ случаѣ, какъ біографія только жестокаго царя, она въ педагогическомъ отношеніи даже не желательна. Но, съ другой стороны, біографія не должна быть суха, какъ проводникъ отмѣченныхъ историческихъ положеній. Мысль безъ напряженія ясно должна вытекать для учащихся изъ подбора фактовъ. Ученикъ, познакомившись съ біографіей Грознаго, долженъ безъ затрудненія отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) Смогъ ли бы Дмитрій Донской такъ обращаться съ митрополитомъ и боярами, какъ

Грозный, если бы даже онъ характеромъ былъ похожъ на Грознаго? (сравни судьбу Андрея Боголюбскаго); 2) Почему для Грознаго не страшно было губить своихъ бояръ, слугъ военныхъ, въ то время, какъ Донской и современные ему князья всячески берегли и задабривали бояръ? Почему Иванъ Калита заискивалъ передъ митрополитомъ всея Руси, а Грозный расправлялся съ митрополитомъ безъ зазрѣнія совѣсти? Здѣсь къ уясненію кажущихся трудными мыслей можно привлечь такой матеріалъ, какъ стихотворенія и былины. Прочтите былинный пиръ князя Владимира, веселый, шумный, свободный и пиръ во дворцѣ Грознаго, у котораго

«Заводилася *бесѣдушка все тихая,*
Ай вѣдь тихая бесѣдушка *смиренная*».

Понятно, что на пиру у Грознаго не до шумнаго веселья, и не до похвальбы было присутствующимъ, особенно, когда царь самъ начнетъ хвастать своимъ намѣреніемъ—изъ каменной Москвы вывести измѣнушку, которая «и ѣстъ и пьетъ, и думу думаетъ съ нимъ за однимъ столомъ», и прочее въ этомъ родѣ.

Еще ярче и понятнѣе оттѣнитъ разницу въ положеніи прежнихъ вольныхъ слугъ удѣльнаго періода и холоповъ государевыхъ знаменитое стихотвореніе А. Толстого: «Потокъ Богатырь».

Далѣе, ко времени Грознаго слѣдуетъ пріурочить слѣдующія бесѣды, имѣющія обрисовать важнѣйшія явленія времени Грознаго:

2) **Присоединеніе Поволжья.**

Въ картинѣ завоеванія татарскихъ царствъ—Казани и Астрахани—важно провесть мысль a) о покореніи прежнихъ господъ Руси (Ордынскихъ хановъ), b) о значеніи завоеванія Поволжья *для колонизаціи* въ плодородныя области сгустившагося рабочаго населенія; *для государства*, получившаго въ завоеванныхъ земляхъ капиталъ для расплаты съ служилыми людьми (помѣщиками); наконецъ, *для развитія торговли* по этому второму великому торговому пути. Эта тема особенно должна быть развита въ школахъ приволжскихъ губерній, какъ раскрывающая историческій взглядъ на значеніе родного края, при томъ на явленіяхъ наглядныхъ для мѣстнаго жителя. Эти цвѣтущіе города, оживленная торговля, непрерывные гудки пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ—наглядное, хотя и отдаленное слѣдствіе этого историческаго событія временъ Грознаго.

Вопросъ долженъ быть поставленъ такъ: могла ли совершаться русская торговля по Волгѣ, когда главная часть Волги была въ рукахъ хищныхъ татаръ? Могло ли разросшееся населеніе Москов-

скаго княжества довольствоваться своими суглинками, когда ему не было выхода въ плодородную, мало заселенную степь и Поволжье, гдѣ залегли разбойники—сосѣди?

Значеніе тѣсноты населенія, какъ движущей силы колонизаціи, очень извѣстный для деревенскихъ дѣтей фактъ. Можно отмѣтить и политическое значеніе завоеванія, такъ восторгавшее современниковъ, въ томъ, что раньше русскіе только славно защищались отъ татаръ, а теперь подчинили себѣ цѣлыхъ два царства прежнихъ своихъ поработителей.

Въ школахъ Поволжья на этомъ вопросѣ слѣдуетъ сосредоточить преимущественное вниманіе хотя бы въ предѣлахъ книжки Черняевой: «Когда и какъ стала Волга Русской рѣкой».

3) **Завоеваніе Сибири.** Здѣсь важно выяснить, что понимаютъ дѣти подъ *Сибирью теперь* (мѣсто колонизаціи, ссылки?), а также указать размѣры Сибири Ермака и нынѣшней, — ну, хотя бы по сравненію съ Европейскою Россіей. Историческое ознакомленіе съ сибирскимъ вопросомъ въ начальной школѣ тѣмъ болѣе необходимо, что многимъ учащимся начальной школы придется со временемъ познакомиться съ Сибирью въ качествѣ колонизаціоннаго или отбывающаго воинскую повинность элемента. Для оріентировки въ этомъ вопросѣ рекомендую популярно написанную книжку И. Степного. Сибирь (въ ея прошломъ и настоящемъ). Изд. Моск. Общ. Грам. ц. 30 к.

4) Ко времени Грознаго слѣдуетъ пріурочить и **вопросъ о военной колонизаціи степи,** о постройкѣ городовъ по Окѣ и за Окою. Вопросъ этотъ—естественный шагъ въ ликвидаціи татарскаго вопроса: юго-восточные татары покорены; южные отдѣлены непроходимой для русскаго войска степью, слѣдовательно, недоступны для быстраго завоеванія, но они—хищные сосѣди, и неуловимые наѣздники, отъ которыхъ нужно отмежеваться искусственными укрѣпленіями и постепенной военной колонизаціей. Подъ защитой крѣпостей, валовъ, засѣкъ, перегороженныхъ бродовъ и сторожевыхъ холмовъ начала Москва проникать въ черноземную степь, превращая ее заодно въ мѣсто земледѣльческой колонизаціи и въ подвижную военную границу, медленно, но систематически — неуклонно приближающуюся къ гнѣзду крымскихъ хищниковъ. Описаніе городовъ - крѣпостей по Окѣ, сторожевыхъ холмовъ, этого своеобразнаго телеграфа, дымомъ костровъ извѣщавшаго о приближеніи врага, засѣки и перепутанныхъ изгородями бродовъ, все это — говорю на основаніи опыта—чрезвычайно интересный для дѣтей матеріалъ, дающій къ

тому же учителю возможность описывать борьбу Москвы съ врагами не въ видѣ захватывающихъ кровавыхъ сценъ батальнаго характера, а въ видѣ изображенія культурно-бытовой организаціонной подготовки къ борьбѣ, въ которой отдѣльныя битвы были только преходящими и второстепенными явленіями.

Если завоеванія Казани и Астрахани—главнѣйшій историческій моментъ для краевѣдѣнія въ школахъ Поволжья, то строеніе городовъ въ степи — самый интересный вопросъ для мѣстной исторіи Поочья и «степныхъ» городовъ (Тулы, Орла, Курска, Пензы, обоихъ Ломовыхъ и др.).

Въ связи съ этимъ, если будетъ время, можно разсказать и о вольной колонизаціи, шедшей впереди правительственной и состоявшей изъ бѣглыхъ всякаго рода людей—я разумѣю казачество, хотя этотъ вопросъ можно освѣтить и въ другой комбинаціи, какъ увидимъ ниже.

5) Вмѣстѣ съ этимъ важно выяснить и **систему помѣстной службы,** въ ея обличительныхъ особенностяхъ отъ дружиннаго и современнаго строя военной службы (жалованье за службу землею—помѣстьемъ до тѣхъ поръ, пока служитъ); служба на своемъ иждивеніи «конно и оружно» съ каждыхъ 150 дес. по человѣку; служба не только во время войны, но и ежегодное весеннее выступленіе на Оку—въ ожиданіи вѣстей отъ сторожевыхъ разъѣздовъ съ юга; смотры и верстаніе; вооруженіе. Все это можно передать въ живыхъ разсказахъ, по указаннымъ ниже пособіямъ. Сравненіе помѣстной службы съ извѣстною уже дѣтямъ дружинною и съ современною обязательною воинскою повинностью въ регулярной арміи и флотѣ дастъ доступный для самостоятельной бесѣды съ дѣтьми матеріалъ.

6) **Постепенное закрѣпленіе крестьянъ въ силу экономической задолженности ихъ у помѣщиковъ.** Безполезно, конечно, брать этотъ вопросъ въ его трудныхъ проявленіяхъ. Здѣсь также лучше всего исходить изъ живыхъ впечатлѣній ребенка. Крестьянскія дѣти знаютъ современное крестьянское положеніе настолько, чтобъ, исходя изъ него, можно было оттѣнить разницу въ положеніи крестьянъ XVI в., въ отношеніи 1) личной неотвѣтственности за долги, тогда какъ въ древности несостоятельнаго должника отдавали въ холопы; b) въ наше время крестьяне имѣютъ свою землю, усадьбу и избу, тогда какъ въ XVI в. большинство крестьянъ сидѣли на помѣщичьихъ, монастырскихъ и дворцовыхъ земляхъ, въ избѣ, принадлежавшей землевладѣльцу, платя ему и за землю, и за квартиру—деньгами, продуктами и работой; c) хотя это и похоже

на сниманіе нашими крестьянами земли у помѣщиковъ, но была и разница: задолжавшій за аренду въ наше время крестьянинъ отвѣчаетъ за долги своимъ имуществомъ, — заставить его отработать долги въ наше время никто не можетъ, если самъ онъ не пожелаетъ; а тогда судъ заставлялъ задолжавшаго крестьянина до тѣхъ поръ сидѣть на землѣ кредитора, пока долгъ не будетъ отработанъ или выплаченъ деньгами.

Исходя изъ тяжести повинностей (государству и помѣщику), легко нарисовать въ выраженіяхъ понятныхъ для учениковъ знакомыхъ съ сборщикомъ податей по ежегоднымъ впечатлѣніямъ и разговорамъ,—нарисовать картину безысходной задолженности многихъ крестьянъ, въ результатахъ которой—необходимость жить безвыходно у помѣщика или тайкомъ бѣжать, или переѣхать къ другому помѣщику, который согласится заплатить прежнему долги, но это только мѣняло кредитора, а не давало свободы. Лучше впрочемъ юридической стороны вопроса не касаться, а держаться обрисовки быта крестьянъ этого времени, сравнивая его съ настоящимъ, — благо, что по вопросу имѣются очень хорошія пособія.

Пособія для учителя.

1. (Грозный и опричнина).

Много красочнаго матеріала, освѣщающаго столкновеніе Грознаго съ боярствомъ, учащій найдетъ въ книжкѣ: *Наше прошлое*, изд. Задр., стр. 130—153.

Сиповскій. Родная стар., кн. II, 137—147; 179—212, 231—239 стр. (Богатый фактическій матеріалъ, который можно было бы использовать съ купюрами и въ классѣ).

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск., 142—151 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русск. исторіи 124—146 стр. (Здѣсь—удачныя выдержки изъ Толстого и Карамзина: можно использовать въ классѣ).

Жариновъ и Никольскій. Былое вокругъ насъ 108—111; 115—120. (примѣнительно къ памятникамъ Москвы, Александровской слободы и др., связанныхъ съ эпохой Грознаго).

2. Присоединеніе Поволжья.

Сиповскій. Родная стар. кн. II, 160—173 стр.

Чернаева. Когда и какъ Волга стала русской рѣкой.

Жариновъ и Никольскій. Былое вокругъ насъ. 111—113 (Уясненіе значенія завоеванія).

Наше прошлое, Задр., стр. 153—160.

3. **(Сибирь).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. 165 — 170 (По Л. Толстому).

И. Степной. Сибирь. (Первыя страницы).

Сиповскій. Родн. стар. 224—231.

4. **(Строеніе городовъ).**

Наше прошлое. Задр., 170—175 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 348—364 стр. (Прекрасная статья о строеніи городовъ).

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ»... 97—105 стр. (Статья, очень хорошо связывающая вопросъ съ остатками кремлей и укрѣпленій по Окѣ (Серпуховъ, Коломна и др., очень рекомендуется для городовъ по Окѣ и южнѣе); 107—108 стр. (Заселеніе степи).

Наше прошлое. Изд. Задр., статья «На Степной Украйнѣ». 160—165 стр.

5. **(Помѣстная служба).**

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 314—348 стр. (Довольно сухой очеркъ, и только съ 336 стр. (о верстаніи и вооруженіи) до конца читается легко, но не для учениковъ).

Наше прошлое, Задр., 165—170 стр.

Сиповскій. Родн. стор., кн. III, 321—326 стр. (XVI—XVII в.).

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русск. ист. 192—195 стр. (до послѣдн. абзаца).

Жариновъ и Никольскій. «Былое». 105—107 стр. (хорошій разсказъ о заселеніи степи).

6. **(Крестьяне).**

Наше прошлое, Задр. Статьи: «Въ монастырской вотчинѣ» и «Въ Поморьѣ» популярно рисуютъ положеніе разныхъ крестьянскихъ группъ этого времени. Стр. 175—186 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 385—340 стр. (Мало популярная, но обстоятельная статья).

Сиповскій. Родная стар., кн. II, 255—261 стр. (Старый взглядъ на мѣры Годунова).

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси. 214—220 стр. (Очень популярно: но и здѣсь старый взглядъ на «урочные годы», какъ на прямую мѣру прикрѣпленія крестьянъ; поправки у Князькова). Та же статья Петрушевскаго помѣщена у *Елпатьевскаго:* Сборникъ бытовыхъ очерковъ, 182—186 стр.

Для прочтенія учениками въ классѣ и на дому.

1. **(Грозный и опричнина).** *Книга по русской исторіи.* Четырехъ авторовъ. 123—130 стр.

Петрушевскій. Разсказы про старое время. 149—161; 173—187 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Иванъ Грозный и его время. изъ русской серіи «Библ. Нов. Шк. . ц. 10 к.; *ихъ же:* Разсказы изъ русской исторіи: стр. 44—50 (Грозный и митроп. Филиппъ).

2. **(Поволжье).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 113—117 стр.

Петрушевскій. Разсказы про старое время. 162—172 стр.

3. **(Сибирь).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 136—138 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Иванъ Грозный и его время. 92—105 стр.; то же въ *ихъ* «Очеркахъ и разсказахъ» — отмѣчено въ графѣ для учителя.

4. **(Строеніе городовъ).**

Д. Д. Солодовниковъ. Въ Московскомъ царствѣ. 3—7 стр. и 7—20 стр. (горячо рекомендую, какъ живой занимательный разсказъ).

Мезіеръ. «На поворотѣ». 85—88 стр. (гор. Саранскъ).

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 117—119 стр.

5. **(Помѣстная служба).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 119—122 стр.

Звягинцевъ и Берн. «Вѣка и трудъ». 86—91 стр.

6. **(Крестьяне).**

Солодовниковъ. Въ Московскомъ царствѣ. 21—26 стр. и особенно 26—34 стр.; тѣ же статьи перепечатаны у *Мезіера:* «На поворотѣ», 78—85 стр.

Звягинцевъ и Берн. «Вѣка и трудъ». 94—97 стр. (тоже по *Солодовникову*).

Стихотворенія.

I. *А. Толстой.* Потокъ-богатырь.

Розенгеймъ. Незамерзающая полынья (разгромъ Новгорода). У Казанцева. № 49.

А. Толстой. Кн. Михайло Репнинъ. У Казанцева. № 56.

Его же. Василій Шибановъ, тамъ же № 57.

Его же. Старицкій воевода. № 58.

Навроцкій. Печальникъ русской земли. № 59 (длинновато, но охватываетъ многое).

Майковъ. Изъ стихотворенія: «Упраздненный монастырь», тамъ же № 32, начиная со второй половины: «Вотъ ѣдетъ новый караванъ», стр. 52.

У *Тулупова и Шестакова* въ «Очеркахъ и разсказахъ». *Шибановъ*— стр. 152—154 и Смерть Грознаго—*А. Толстого*, на стр. 155—157.

II. *А. Коринѳскій*. Царевъ курганъ (поволжское преданіе). У Казанцева. № 2.

III. *Рылѣевъ*. Смерть Ермака. № 54.

А. А. Д. Ермакъ (баллада). № 55.

Народная пѣсня про взятіе Казани. У *Тулупова и Шестакова* въ книжкѣ: Грозный и его время, стр. 91—93.

Наглядныя пособія: кромѣ картинокъ въ указанныхъ книжкахъ:

a) Стѣнныя картины (въ порядкѣ бесѣдъ).

1. Походъ Ермака *(В. П. Лебедева)*, изд. Думнова.
2. Завоеваніе Сибири Ермакомъ *(В. Сурикова)*, изд. Сытина (дробно).
3. То же. *Геліогравюра* (яснѣе Сытинская).
4. На сторожевой границѣ *(С. В. Иванова)*, изд. Гросм. и Кнеб.
5. То же, изд. Думнова.
6. Запорожцы въ степи *(А. Ѳ. Максимова)*, изд. Думнова.
7. На службу Государеву *(С. Иванова)*, изд. Гросм. и Кнебель.
8. Смотръ, изд. Думнова.
9. Юрьевъ день *(С. Иванова)*, изд. Гросм. и Кнебель.
10. Свозъ, изд. Думнова.
11. Свозъ крестьянъ, изд. Залѣсской.

b) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ воспроизведенія названныхъ стѣнныхъ картинъ, можно рекомендовать слѣдующія:

1. Маленькій Иванъ IV съ матерью принимаетъ казанскихъ пословъ.
2. Сильвестръ и Адашевъ.
3. Сильвестръ и Іоаннъ (съ картины въ музеѣ Алекс. III).
4. Увозъ митроп. Филиппа.
5. Убійство митроп. Филиппа.
6. Александровская слобода (по соврем. рисунку).
7. Пріемъ пословъ въ Александр. слободѣ.
8. Пиръ Грознаго.

9. Бояринъ въ шутовскомъ костюмѣ (съ карт. Неврева).
10. Грозный въ монастырѣ.
11. Видъ Казанскаго Кремля.
12. Въѣздъ Грознаго въ Казань.
13. Палаты Строгановыхъ.
14. Походъ Ермака (по Иртышу).
15. Ермакъ (статуя Антокольскаго).
16. Доспѣхъ воина временъ Грознаго.
17. Русскіе конники XVI в.
18. Соборъ Василія Блаженнаго.
19. Грозный показываетъ послу сокровища.
20. Смерть Грознаго.
21. Современный портретъ Грознаго.

Тема одиннадцатая.

(Смута и XVII вѣкъ).

Время Смуты и послѣдующихъ затѣмъ событій царствованія Михаила Ѳедоровича слишкомъ сложно, дѣятели этого времени слишкомъ своеобразны, чтобы можно было, не нарушая исторической правды, дать учащимся начальной школы объ этой эпохѣ правильное представленіе, по необходимости въ краткихъ очеркахъ. Иное дѣло, если курсъ школы въ 5—6 лѣтъ: здѣсь можно дать рядъ яркихъ картинъ и характеристикъ, благо недавній юбилей вызвалъ богатую литературу вопроса (укажу на три популярныя и въ то же время по содержанію вполнѣ историческія книжки: *Кабановъ:* Смута Московскаго государства и Нижній-Новгородъ, изд. Историч. Комиссіи Учебн. Отд., ц. 7 к. и *Булашковой:* Герои и подвижники Смуты, того же издательства, ц. 30 к. и *М. Н. Ковалевскаго:* Московская Смута, ея смыслъ и значеніе, изд. «Польза», № 674, ц. 10 к.).

Мнѣ думается, что въ общемъ курсѣ достаточно будетъ въ двухъ словахъ выяснить сущность вопроса: вымерла семья Московскихъ Рюриковичей; стали выбирать царей изъ другихъ фамилій, и такъ какъ разнымъ классамъ населенія хотѣлось выбрать царя своего, чтобы черезъ него улучшить свое положеніе, за счетъ другихъ классовъ, то и не могли русскіе люди сговориться: выбранный одними царь отвергался другими (Годуновъ, Шуйскій, Владиславъ,

Тушинскій). Начались междоусобья. Раздорами воспользовались сосѣди (поляки, шведы), чтобы поживиться за счетъ опасной для нихъ, теперь ослабѣвшей Россіи. Иностранцы стали захватывать русскіе города (Смоленскъ, Новгородъ); даже Москвой овладѣли поляки, и король ихъ хотѣлъ воцариться на Москвѣ. Но вотъ поднялись еще не разоренные города богатаго Поволжья, очистили Москву отъ поляковъ и на общерусскомъ совѣтѣ былъ избранъ въ цари Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.—Вотъ сущность дѣла. Противъ расширенія вопроса говоритъ и недостатокъ времени, а главное—обиліе дѣйствующихъ лицъ, обиліе быстро слѣдовавшихъ одинъ за другими переворотовъ; также и сложность создавшихся отношеній: по собственнымъ ученическимъ воспоминаніямъ и по преподавательскому опыту знаю, насколько «смутно» воспринимается учащимися Смутное время въ его подробныхъ именахъ и событіяхъ: учащіеся быстро забываютъ послѣдовательную смѣну всѣхъ царей, кандидатовъ, ополченій и событій, да и трудно ихъ изложить въ послѣдовательномъ разсказѣ, такъ какъ одни явленія этого времени зарождаются, когда еще не успѣли опредѣлиться другія, дѣятели разныхъ порядковъ появляются почти одновременно,—и все это на протяженіи какого-нибудь десятка лѣтъ.

Впрочемъ я укажу наиболѣе доступныя пособія для сжатаго изображенія Смуты.

Гораздо важнѣе остановиться на колоритнѣйшихъ явленіяхъ XVII в., въ которыхъ отразился своеобразный бытъ русскаго народа, составившій своеобразную физіономію специфически московскаго періода въ отличіе отъ быта и культуръ петровской и нашего времени. Московскій бытъ XVII в. такой же яркій культурный этапъ, какъ указанные уже предшествующіе (первобытный, славянскій поселокъ, Поднѣпровская Русь и пр.) и собственно наилучше обставленный доступными для начальной школы пособіями.

Сюда я отношу прежде всего: *картину разоренія русской земли послѣ Смуты* и *дѣятельность земскихъ соборовъ* въ подмогу вновь избранному царю, какъ слѣдствіе этого разоренія. Здѣсь можно ограничиться типической картиной земскихъ соборовъ въ ихъ опредѣлившейся формѣ XVII в., не останавливаясь на отдѣльныхъ соборахъ и не вдаваясь въ разсмотрѣніе ихъ зачаточныхъ формъ, подобно тому, какъ это мы уже сдѣлали съ вѣчемъ.

Остановиться на земскомъ соборѣ важно не только потому, что онъ — характерное явленіе московской Руси XVI—XVII в., но еще и потому, что это одно изъ звеньевъ исторіи *народовластія* (между

вѣчемъ и Государств. Думой). На подобныхъ явленіяхъ одного и того же порядка, какъ на яркихъ этапахъ, выясняется понятіе о развитіи явленія во времени и въ зависимости отъ другихъ условій черезъ измѣненія своихъ формъ и содержанія.

При выясненіи понятія о земскомъ соборѣ нужно тоже воспользоваться наблюденіями дѣтей въ этой области. Если въ вопросѣ о вѣчѣ возможно было исходить изъ представленія дѣтей о сельскомъ сходѣ, гдѣ принимаютъ участіе всѣ домохозяева, то земскій соборъ въ его *представительной части* лучше всего сравнить съ волостнымъ сходомъ, гдѣ участвуютъ выборные представители отъ селъ и деревень. Если учащіеся знаютъ о составѣ Государственной Думы, то слѣдуетъ поставить вопросъ, на что похожъ болѣе земскій соборъ,— на вѣче или Думу, по своему составу.

Для установленія разницы между вѣчемъ и соборомъ хорошо воспользоваться стѣнными картинами, которыя даютъ прекрасный матеріалъ для самостоятельнаго сравненія этихъ двухъ формъ народовластія: я былъ свидѣтелемъ, какъ ученицы начальной школы, смотря на картины, изображающія вѣче и соборъ, обстоятельно уяснили разницу въ составѣ этихъ учрежденій, въ роли князя и царя на вѣчѣ и соборѣ, въ мѣстѣ ихъ собраній и даже въ компетенціи— поскольку ясна была роль царя на соборѣ и роль народа на вѣчѣ при почтительной позѣ посадника, говорящаго съ вѣчевой степени.

Въ такихъ же цѣляхъ можно дать и *судъ воеводскій* для сопоставленія его съ судами предшествующаго и послѣдующаго времени.

Затѣмъ въ картинахъ *жизни Москвы XVII в.*, *царскаго двора* и *увеселеній* русскаго общества можно показать не одну только бытовую, но также экономическую, политическую и культурную жизнь Россіи,—благо, по этимъ вопросамъ есть прекрасныя пособія. Этотъ отдѣлъ для московскихъ школъ долженъ быть взятъ, конечно, въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ для школъ остальной Россіи. Здѣсь я намѣчаю только такія картинки, которыя имѣли общерусское значеніе.

Изъ эпизодическихъ явленій XVII в. заслуживаютъ вниманіе *Разиновщина* и *Расколъ*.

На *Разиновщинѣ*, особенно живомъ по преданіямъ и памятникамъ явленій для приволжскихъ губерній, должно показать двѣ основныхъ черты времени: 1) тяжесть закрѣпощенія тяглаго населенія, которое въ бѣгствѣ на Донъ и въ бунтѣ искало облегченія своему положенію и 2) въ картинѣ взятія Астрахани или Царицына наглядно показать военные пріемы, способы и средства защиты и нападенія

того времени, что важно для уясненія развитія оборонительныхъ средствъ страны.

Введеніе въ курсъ начальной школы исторіи раскола вызываетъ противъ себя много соображеній. Конечно, расколъ—явленіе, существующее понынѣ, и его нужно освѣтить особенно для учащихся тѣхъ школъ, гдѣ расколъ—мѣстное, можетъ-быть, даже боевое явленіе. Но разъясненіе раскола должно быть чуждымъ всякой односторонности и лжи,—этого требуютъ элементарныя нравственныя задачи школъ,—что не всегда, къ сожалѣнію, возможно для начальной школы; во-вторыхъ, при правдивомъ и разумномъ отношеніи къ этому вопросу встрѣчаешься съ трудностью входящихъ сюда понятій. Я себѣ представляю объясненіе раскола въ начальной школѣ въ такомъ видѣ. Надо начать съ исторіи *книжнаго дѣла на Руси: скорописныя книги* съ ошибками переписчиковъ (дѣло знакомое для учащихся, по ихъ собственному опыту) и *книгопечатаніе* тоже съ ошибками, такъ какъ оно производилось вначалѣ съ рукописныхъ оригиналовъ.

Въ школѣ, не стѣсненной временемъ, можно остановиться кстати на вопросѣ, что такое книга теперь и какъ она пишется и печатается (типографія и ея значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія широкихъ массъ)—фактъ, чрезвычайно интересующій дѣтей, которымъ приходится имѣть дѣло съ книгой, знать происхожденіе которой такъ желательно.

Ошибки въ старопечатныхъ книгахъ, естественно, привели духовенство къ мысли — исправить ихъ, сличивъ съ греческими книгами, съ которыхъ церковно-славянскія были ранѣе переведены. Но исправленные книги и обряды не были приняты нѣкоторыми русскими, полагавшими, что и старые книги и обряды (двугубое аллилуія, хожденіе по-солонь, двуперстіе) хороши, разъ по нимъ спасались русскіе святые, а Греція—намъ не указъ, такъ какъ сама обасурманилась (взятіе Турками Константинополя).—Начался споръ, вражда, взаимныя проклятія и гоненія. Обѣ стороны были неправы, потому что, по необразованности, смѣшали главное со второстепеннымъ—вѣроученіе (Символъ вѣры) съ обрядами. Здѣсь обычно мнѣ приходится дѣлать поясненія. Я разсказывалъ о ереси докетовъ, отвергавшихъ догматъ о человѣческой природѣ Христа, и указывалъ, какія послѣдствія вытекали отсюда для вѣры и таинствъ: Христосъ не имѣлъ тѣла,—слѣдовательно, не было таинства воплощенія, не было рождества, страданій, смерти и воскресенія, не было крещенія, не можетъ быть таинства причащенія, потому что нѣтъ

у Христа тѣла, по мнѣнію еретиковъ; такимъ образомъ, отрицаніе одного догмата ученія рушитъ все остальное. Отсюда видно, насколько важно ученіе Символа вѣры, нарушеніе котораго ведетъ къ ереси; но столь ли важно креститься двумя или тремя перстами, двугубить или тригубить аллилуія, ходить по-солнцу или противъ солнца вокругъ купели и т. д.? Отъ этого ни божественное ученіе не нарушается, ни благоговѣніе къ Богу у вѣрующаго не уменьшается; слѣдовательно, раскольники не могутъ называться еретиками и преслѣдовать ихъ, какъ еретиковъ, сжигая на кострѣ, не слѣдовало бы Никону, даже по тогдашнимъ суровымъ обычаямъ, какъ и раскольникамъ не слѣдовало бы проклинать Никона и принявшихъ его реформу, какъ еретиковъ. Недоразумѣніе объясняется недостаткомъ образованія, отсюда выводъ —о значеніи просвѣщенія въ жизни людей.

Большой интересъ для дѣтей представляетъ *школа XVII в.*; сопоставляя ее съ современной, знакомой ему школой, учащійся тоже замѣтитъ разницу (идея развитія) и сознаетъ превосходство своего времени надъ прошедшимъ.

Само собою понятно, что *развлеченія XVII в.*—тоже любопытный для дѣтей матеріалъ. Хотя я навѣрно знаю, что, по недостатку времени, вопросы эти не могутъ быть разсмотрѣны въ большинствѣ школъ, но я все же укажу пособія по этимъ колоритнѣйшимъ явленіямъ эпохи, въ надеждѣ, что, если не цѣликомъ, то по частямъ, и если не всѣ, то нѣкоторыя школы используютъ этотъ матеріалъ, особенно цѣнный въ томъ отношеніи, что, обрисовывая эпоху, онъ въ то же время наиболѣе доступенъ дѣтямъ.

Пособія для учителя.

(Смута). *Сиповскій.* Русская старина. Кн. II. 289—364 стр.

Булгакова. Герои и подвижники смуты.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 206—220 стр.

Колоритный матеріалъ учащіе найдутъ въ книгѣ: *Наше Прошлое*, въ отдѣлѣ: «Смутное время», стр. 195—236. Многое отсюда можно взять для прочтенія въ классѣ.

Жариновъ и Никольскій. Былое вокругъ насъ. 120—134 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 607—642 стр.

2. **(Разореніе земли и земскіе соборы).**

Наше прошлое. Стр. 237—238, 239—245 (соборы).

Сиповскій. Русск. Стар. кн. II. 348—9 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 174—176 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 202—203 стр.

Жариновъ и Никольскій. Былое вокругъ насъ. 134—139 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русс. земли. 288—314 (серьезн. статья).

3. **(Судъ воеводскій).**

Наше прошлое, стр. 249—253.

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ (Шемякинъ судъ и о Ершѣ Щетинниковѣ) 143—149 стр.

Князьковъ. Изъ прошлаго русс. земли 470—491 стр.

4. **(Уличная жизнь Москвы и Кремля).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 234—244, 248—252 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Изъ прошлаго р. з. 138—236 стр.

Наше прошлое. Стр. 265—271.

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. 189—194; 231—266 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ. 88—102; 1—65 стр. (Книгу особенно рекомендую: это необходимая книга, картинно рисующая бытъ XVII в. и Петровской Руси).

5. **(Разиновщина).**

Сиповскій. Родная стар. кн. III, 245—258 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи 212—218 стр.

Наше прошлое. Стр. 285—296.

6. **(Расколъ).**

Князьковъ. Изъ прошлаго русской земли. 642—666 стр.

Сиповскій. Родн. стар. 212—232 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. 224—234 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по р. ист. 252—262 стр.

Наше прошлое. стр. 324—351.

7. **(Школа).**

Князьковъ. Изъ прошлаго русс. земли. 563—581 стр.; отсюда же взято у *Мельгунова и Петрушевскаго.* Разсказы 244—248 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. 222—234 стр.

Наше прошлое. 351—362.

Сиповскій. Родн. стар. кн. III, 236—244 стр.

8. **(Развлеченія).**

Наше прошлое. Стр. 281—285.

Сиповскій. Родн. стар., к. III, 385—389 стр.

Мельниковъ и Петрушевскій. Разск. по русс. ист. 236—244 стр.

Для прочтенія учениками въ классѣ и дома.

1. **Смута.** *Книга по русс. исторіи.* Четырехъ авторовъ. 141—153 стр.

Петрушевскій. Разсказы про старое время на Руси. 221—270 стр.

2. **Разореніе земли и соборы.**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 153—160 стр.

Звягинцевъ и Бернашевскій. Вѣка и люди. 123—129 стр.

Солодовниковъ. Въ московскомъ царствѣ. 88—95 стр.: эта же статья у *Мезіеръ.* На поворотѣ 107—111 стр.

3. **(Судъ воеводскій).**

Книга по русс. исторіи. Четырехъ авторовъ. 154—157 стр.

Звягинцевъ и Бернашевскій. Вѣка и люди. 22—27 стр. («Поле» и застѣнокъ).

Солодовниковъ. Въ моск. царствѣ. 49—60 стр.: тоже у *Мезіеръ:* «На поворотѣ 113—120 стр.

4. **(Уличн. жизнь Москвы и Кремля).**

Книга по русск. исторіи. Четырехъ авторовъ. 168—184 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ . стр. 82—102: 1—65 (въ выборкахъ).

5. **(Разиновщина).**

Книга по русск. исторіи. Четырехъ авторовъ. 160—165 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ 187—224 стр. (рядъ картинъ).

6. **(Расколъ).**

Книга по русск. исторіи. Четырехъ авторовъ. 111—113. 165—168 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи 68—73 стр.

Мезіеръ. «На поворотѣ 141—186 стр.

7. **(Школа).**

Книга по русск. исторіи. Четырехъ авторовъ 192—196 стр.

8. **(Развлеченія).**

Книга по русск. исторіи. Четырехъ авторовъ. 189—192 стр.

Солодовниковъ. Въ Московскомъ царствѣ. 75—87 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 257—265 стр.

Стихотворенія къ XI темѣ.

А. Толстой. Ночь передъ приступомъ, у Казанцева № 64.

Рыльевъ. Иванъ Сусанинъ № 67.

Избраніе Михаила Ѳедоровича (народная пѣсня) № 68.

Стенька Разинъ (народная пѣсня) № 69.

Суриковъ. Казнь Разина № 70.

Утесъ (есть на Волгѣ утесъ) Садовникова. См. *Мельгуновъ и Петрушевскій.* Разсказы 217 стр.

Мережковскій. Протопопъ Аввакумъ (съ выпускомъ 3-ей строфы). № 72.

Стихотвореніе въ честь школьной розги (изъ азбуковника). Въ разсказахъ по русс. исторіи, *Мельгунова и Петрушевскаго.* 246—247 стр.

Мей. Спаситель (охота царя Алексѣя). Въ сказкахъ и преданіяхъ, стр. 81—84.

Наглядныя пособія, кромѣ иллюстрацій въ названныхъ книгахъ.

а) **Стѣнныя картины.**

1. Отказъ Годунова отъ престола *(К. Лебедева)*, изд. Сытина, (плохо выполнена, особенно карикатурна фигура патріарха).

2. Постройка въ Кремлѣ при Годуновѣ. (Некрасова) изд. Сытина.

3. Борисъ Годуновъ разсматриваетъ географическую карту сына. (Некрасова), изд. Сытина, (плоховата).

4. Убіеніе царевича Димитрія. (А. Моравова), изд. Сытина.

5. Лжедимитрій въ Москвѣ. (К. Лебедева), изд. Думнова.

6. Сверженіе Самозванца. (Некрасова). изд. Сытина. (карикатурна).

7. Осада Троицкой Лавры. (Верещагина), изд. Сытина.

8. Въ Смутное время. (С. В. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

9. Рѣчь Минина въ Нижнемъ. (Некрасова), изд. Сытина.

---

10. Земскій Соборъ. (С. И. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель, (лучшій).

11. Совѣтъ всея земли. (К. Лебедева), изд. Думнова.

12. Составленіе Соборн. Уложенія. (Некрасова), изд. Сытина.

13. Земскій Соборъ, изд. Залѣсской.

14. Боярская Дума. (Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

15. Въ боярской Думѣ, изд. Думнова.

16. Боярская Дума, изд. Залѣсской.

---

17. Пріѣздъ воеводы. (С. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

18. У воеводы (А. Максимова), изд. Думнова.

19. Судъ въ Московскомъ государствѣ. (С. В. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

20. Въ приказѣ московскихъ временъ. (С. В. Иванова), изд. то же.

---

21. Великій Государь и Самодержецъ. (С. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

22. Выходъ царя на богомолье (шествіе на осляти). (Некрасова), изд. Сытина.

23. Выборъ невѣсты. (К. Маковскаго), изд. Сытина.

24. Угощеніе пословъ московскимъ государемъ. (Некрасова), изд. Сытина.

25. Соколиная охота. (Курдюмова), изд. Сытина (плоховато).

26. Въ Московскомъ Кремлѣ XVI в. (А. Васнецова), изд. Думнова.

27. Москва XVII в. Геліогравюра.

---

28. Царь Алексѣй и патріархъ Никонъ въ Успенскомъ соборѣ. (А. Литовченко), изд. Сытина.

29. То же. Геліогравюра.

30. Святѣйшій патріархъ. (С. В. Иванова). изд. Гросманъ и Кнебель.

31. Во время раскола — привозъ новопечатныхъ книгъ. (С. Иванова), изд. Гросманъ и Кнебель.

32. Патріархъ Никонъ (уходъ). (С. Д. Милорадовича), изд. Думнова.

33. Боярыня Морозова. (Сурикова), изд. Сытина, (дробно).

34. То же. Геліогравюра. (лучше Сытинской).

35. Черный Соборъ. (С. Милорадовичъ), геліогр.

36. Никита Пустосвятъ. (В. Перова), геліограв.

---

37. Книжное наученіе. (А. Максимова), изд. Думнова.

38. Школа въ московск. Руси. (Б. Кустодіева), изд. Гросманъ и Кнебель.

b) **Тѣневыя картины.** Кромѣ вышеупомянутыхъ можно рекомендовать слѣдующія.

1. Въ разоренной деревнѣ (мастерская *Кащенко)*.

2. Портреты государей и дѣятелей смуты и первыхъ Романовыхъ.

3. Иванъ Великій, памятникъ голода при Годуновѣ.
4. Гришка въ Чудовомъ монастырѣ.
5 и 6. Самозванецъ у Вишневецкаго и Сигизмунда.
7 и 8. Сигизмундъ III и Владиславъ.
9. Инокиня Марѳа и Самозванецъ.
10. В. И. Шуйскій.
11. Скопинъ - Шуйскій.
12. Сдача Смоленска.
13. Гермогенъ въ темницѣ.
14. Типы ратныхъ людей времени смуты.
15. Авраамій Палицынъ въ странѣ казаковъ.
16. Вступленіе русскихъ въ Кремль.
17 и 18. Патріархъ Филаретъ и Марѳа.
19. Посольство въ Ипатьевскій монастырь.
20. Вѣнчаніе Михаила Ѳедоровича на царство.
21. Виды Москвы, кремля и царскихъ палатъ XVII в. (нѣсколько картинъ).
22. Царскіе сокольники.
23. Скоморохи и развлеченія.
24. Портретъ Разина.
25. Донскіе казаки.
26. Судъ надъ Никономъ.

Библіотека.

Тулуповъ и Шестаковъ. Смутное время. Изд. Сытина, 12 к.
Петровъ А. П. Боярская смута (Ѳед. Ив.). Сытина, 3 к.
Его же. Царскій шуринъ (Борисъ Годуновъ). Сытина, 3 к.
Волкова. Несчастный женихъ. «Вятское т-во», 15 к.
Сизова. Наканунѣ лихолѣтья (1603—1608). Тихомирова. «Дѣтск. Чт.» 25 к.
Петровъ. Воръ Гришка. Сытина. 3 к.
Волкова. Петръ Басмановъ. Прокоп., 20 к.
Петровъ, А. Казаки идутъ (время В. Шуйскаго). Сытина. 3 к.
Волкова. Кн. Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. «Вятск. т-во». 25 к.
Петровъ. Жигимондъ, король польскій. Сытина, 3 к.
Оксъ. Обитель въ осадѣ. «Юн. Чит.», 25 к.
Петровъ. Лихолѣтье. Сытина, 3 к.
Россіевъ. Великій печальникъ за родину (Гермогенъ), 5 к.
Загоскинъ. Юрій Милославскій. Тихомирова, 30 к.; Суворина «Деш. библ.», 25 к.

Марлинскій. А. Наѣзды. «Всеоб. библ.» № 19. 10 к.
Свѣшникова. К. Мининъ. Тихомирова. 7 к.
Ефимова. Царь Мих. Ѳед. Романовъ. «Тим.» и «Шк.», 5 к.
Чарскій, *Л*. Боярская Дума. Губин.. 10 к.

Тулуповъ и Шестаковъ. Алексѣй Михайловичъ и его время. Сытина. 15 к.
Волкова. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. «Кн. за кн.». 15 к.
Кизеветтеръ. День царя Алексѣя Михайловича. «Шк.», 8 к.
Заринъ, *А*. Святки и свадьба. Губин. 15 к.
Данилевскій. Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя.
Сизовой. Добрый бояринъ. «Дѣт. Чт.». 15 к.
Волкова. Бояринъ А. С. Матвѣевъ. изд. автора. 15 к.
Чарскій, *Л*. Шествіе на осляти. Великій день. Губин. 10 к.
Его же. Скоморохи. Кружало. Губин.. 10 к.
Его же. Въ теремѣ царицы. Ближній бояринъ. Губин. 10 к.
Алтаевъ. Внизъ по Волгѣ. «Юн. Чит.».
Оточининъ. Очерки старорусскаго быта. 60 к.
Мордовцевъ. 1. Сердце не камень. 2. Двѣсти лѣтъ назадъ. «Кн. за кн.», 10 к.
Волкова. Квиринъ Кульманъ (время Софіи).

Князьковъ. Какъ начался расколъ въ русской церкви. Кн. м. 25 к.
Быковъ. Патр. Никонъ. Павл. 20 к.
Линдъ, *Т*. Никонъ и Аввакумъ. Ефимова, 10 к.
Волкова. Въ лютое время. «Вят. т-во», 12 к.

Тема двѣнадцатая.

(Малороссія).

Большой и яркій отдѣлъ о Малороссіи я не рѣшаюсь настоятельно рекомендовать въ общій курсъ начальной школы: онъ прежде всего не имѣетъ корней въ этой программѣ, такъ какъ изъ этого курса не извѣстно, когда Малороссія стала литовской, а тѣмъ болѣе польской; давать же объясненія литовско-русскимъ отношеніямъ XIV—XV в. в. значило бы завести дѣтскую память въ

лабиринтъ такихъ сложныхъ событій и отношеній, въ которыхъ дѣтскій умъ не сможетъ распутаться, особенно, если принять во вниманіе необходимую краткость изложенія этого вопроса; другое дѣло—изученіе этого вопроса въ школахъ малороссійскихъ губерній, гдѣ все полно памятниками и преданіями старины; тамъ этотъ вопросъ—вопросъ краевѣдѣнія, и его нужно сдѣлать самостоятельнымъ продолженіемъ изученія исторіи края непосредственно за поднѣпровскимъ періодомъ: сѣверо-западная Русь съ Москвою во главѣ изучается кратко, а Малороссія, подпавшая подъ власть сосѣдей, составитъ главное ядро изученія вплоть до возсоединенія ея съ Москвою.

При увеличенномъ количествѣ лѣтъ обученія этотъ отдѣлъ можно ввести и въ общій курсъ, но не такъ, какъ его вводятъ обычно въ нашихъ учебникахъ: вдругъ откуда-то является Хмѣльницкій съ гайдамаками и побораетъ за вѣру и бѣлаго царя: это политическій эпизодъ; необходимо дать и здѣсь сравнительную культурно-бытовую характеристику братскаго намъ народа въ его своеобразныхъ отличительныхъ отъ «москалей» чертахъ. Больше того, исходя изъ соображенія, что начальный курсъ исторіи долженъ объяснять ученикамъ происхожденіе всѣхъ наиболѣе крупныхъ явленій современности, я полагаю, что и въ начальной школѣ необходимо объяснить такія слова, какъ казачество, Малороссія: кто изъ дѣтей даже самой «кацапской» деревни не слышалъ этихъ словъ?

Здѣсь прежде всего важно объяснить происхожденіе казачества Донского и Украинскаго: то и другое составлялось изъ бѣглецовъ, тяглецовъ и преступниковъ, которымъ въ Польшѣ жилось не лучше, чѣмъ въ московской Руси, и которые въ вольной степи искали освобожденія отъ наказаній и тягла, а также простора для удали молодецкой. Бѣглецы эти были въ то же время невольными передовыми борцами противъ татаръ за ту землю, изъ которой они ушли, потому что, живя по сосѣдству съ хищниками, они сталкивались съ ними по разнымъ поводамъ; казачество—передовой отрядъ колонизаціи въ степь,—вольной колонизаціи, вслѣдъ за которой шла и государственная военно-земледѣльческая. Этотъ вопросъ знакомъ уже дѣтямъ изъ бесѣды о строеніи городовъ и о Разиновщинѣ. Чѣмъ была Разиновщина для Москвы, тѣмъ Богдановщина для Польши: возстаніемъ противъ поработителей порабощенныхъ крестьянъ, руководимыхъ вольнымъ казачествомъ, искавшимъ себѣ защиты, какъ и отбивавшимся отъ попытокъ правительства урегулировать степь. Особенность Богдановщины отъ Разиновщины та,

что въ Малороссіи, къ общимъ тяжестямъ, присоединилось гоненіе на православіе со стороны католиковъ, чего въ Разиновщинѣ не было, если не считать мало замѣтнаго раскольничьяго элемента въ Разиновщинѣ. Богдановщина имѣла ту выгоду передъ Разиновщиной, что за Малороссію вступился единовѣрный ей Московскій государь, и въ результатахъ большой русскій край, отпавшій подъ чужую власть, былъ возсоединенъ вновь съ русскимъ народомъ.

Въ этой бесѣдѣ слѣдуетъ исходить изъ готовыхъ знаній дѣтей о томъ, что такое казакъ, хохолъ, Малороссія, Кіевъ, Черниговъ, которые памятны дѣтямъ еще изъ поднѣпровскаго періода; отсюда у нихъ естественный вопросъ, какъ же жилось населенію этихъ старыхъ княжествъ въ то время, когда крѣпла и росла Московская Русь.

Пособія для учителя.

Сиповскій. Родн. Стар. 73 — 103 стр. (церковный вопросъ); 103 — 138 (Положеніе Украйны подъ властью Литвы); 149 — 189 (Возстаніе и возсоединеніе).

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разсказы». 270 — 298 стр. (можно использовать и для класснаго чтенія).

Мельгуновъ и Петрушевскій. «Разсказъ по русс. исторіи». 268—286 стр. Другое см. въ «Библіотекѣ».

Для чтенія учащимся въ классѣ и дома.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русской исторіи. 73—78 стр.

Книги по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 131—138 стр.

Стихотворенія.

А. Толстой. Малороссія. Казанц. № 73.

Гребенка. «Богданъ», отрывки изъ драмы у Казанцева же № 74 (съ выпусками «кровавыхъ» мѣстъ).

Гребенка. Украинскій бардъ. У Казанцева № 75.

Рыльевъ. Исповѣдь Наливайки. У Казанцева № 76.

Его же. Богданъ Хмельницкій. № 77.

Отрывки изъ Шевченко въ Малороссійскихъ школахъ.

Наглядныя пособія.

а) **Стѣнныя картины.** Запорожцы. *(И. Рѣпина).* Изд. Сытина. То же. Геліограв.

Тѣневыя картины.

1. Днѣпровскіе пороги.
2. Запорожцы.
3. Запорожцы въ походѣ.
4. Отдыхъ запорожцевъ въ степи.
5. Казацкій гетманъ.
6. Казацкій старшина.
7. Казацкій кругъ.
8. Богданъ Хмѣльницкій.
9. Казацкое посольство къ Алексѣю Михайловичу.
10. Возсоединеніе Малороссіи.
11. Памятникъ Богдану въ Кіевѣ.

Библіотека.

Ефименко. Исторія Украйны и ея народа. «Общ. П.» 50 к.
Изъ жизни запорожскихъ казаковъ, изд. Калм.
Въ турецкой неволѣ, изд. Калмык.
С. Р. Братства въ юго-зап. Руси. «Хар. Общ. Гр.», 3 к.
Апостоловъ. Запорожцы Калм. 10 к.
Ефименко. А. И. На украйнѣ. (Разсказы). 4 выпуска ц. 1 р. 05 к. (30+30+25+20) изд. Тихомир.
Радичъ. Запорожская старина. Тихом., изд. 2-е, 50 к.
Его же. Богданъ Хмѣльницкій. Ефим. 50 к.

Тема тринадцатая.

(Петръ и его время).

Введеніе въ курсъ начальной школы Петра Вел. обязываетъ: дать Петра въ цѣломъ объемѣ его реформъ непосильно и для средней школы; дать о Петрѣ что-нибудь, безъ уясненія важныхъ корневыхъ особенностей русской жизни, которая такъ или иначе при Петрѣ и Петромъ ярко обнаруживаются—не имѣетъ смысла, лучше совсѣмъ не давать Петра. Личность Петра болѣе, чѣмъ какого-либо другого дѣятеля; можетъ служить выразителемъ своего времени, потому что Петръ былъ не только типичнымъ представителемъ своего времени, но и сознательнымъ проводникомъ и направителемъ главныхъ его теченій. Поэтому, думается мнѣ, эпоху Петра слѣдуетъ очертить въ рядѣ картинъ съ центральной фигурой Петра, благо,

имѣется для этого вполнѣ подходящій матеріалъ. Но этотъ яркій біографическій матеріалъ не долженъ создавать ложнаго представленія, будто Петръ создалъ свою эпоху, — напротивъ, слѣдуетъ подчеркнуть, что самъ Петръ былъ только лучшимъ выраженіемъ своего времени — продуктомъ эпохи. Это яснѣе всего можно показать дѣтямъ на воспитаніи Петра, который прошелъ и національную школу и школу нѣмецкой слободы, — не будь которой не было бы и Петра, какимъ мы его знаемъ.

Всѣ намѣчаемые мною вопросы изъ временъ Петра Вел. должны сопоставляться съ современными для учащихся явленіями, такъ или иначе связанными съ дѣятельностью Петра, какъ корнемъ или однимъ изъ яркихъ этаповъ ихъ развитія.

Наши солдаты въ ихъ отличительной особенности отъ дружиннаго и помѣстнаго строя, какъ регулярное войско, нашъ флотъ, наконецъ, наши «потѣшные» — все это ведетъ свое яркое начало со временъ Петра. Учащіеся, вѣроятно, слышали про «сенатарей» и Сенатъ, про Петербургъ, — и опять Петръ, какъ начало всего этого.

Ассамблеи Петра ярче выступятъ въ своемъ значеніи предъ учащимися въ сопоставленіи съ бытомъ XVII в., извѣстнымъ изъ темы XI, и нашимъ временемъ: рождается вопросъ, кто ближе къ намъ по образу жизни — Петръ съ своими реформами или XVII в.

Я намѣчаю слѣдующіе моменты для Петра, которые, конечно, не исчерпываютъ всего желательнаго матеріала эпохи, но являются основными для нея и корневыми для пониманія дальнѣйшихъ вопросовъ курса начальной исторіи, къ тому же имѣющими для своего освѣщенія достаточно приспособленный для начальной школы матеріалъ.

Нѣтъ нужды выяснять важность этихъ моментовъ, такъ какъ она ясна сама по себѣ, а смыслъ каждаго изъ нихъ достаточно выясняется въ ниже указываемыхъ пособіяхъ.

1. Дѣтство и воспитаніе Петра.
2. Нѣмецкая слобода и потѣшные.
3. Флотъ (въ связи съ дѣтскими забавами).
4. Нарва и Полтава.
5. Въ усадьбѣ Петровскаго помѣщика.
6. Петръ на заводѣ и фабрикѣ (промышленность).
7. Засѣданіе въ Сенатѣ.
8. Основаніе Петербурга.
9. Бороды и ассамблеи.

Пособія для учителя.

1. **(Дѣтство).** *Тулуповъ и Шестаковъ.* Очерки и разсказы 300—305 стр. (можно прочесть въ классѣ).

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. 266—274 стр. 257—261 стр.; конецъ 360 — 361 стр. (о лубочныхъ картинахъ и фряжскихъ листахъ).

2. **(Нѣмецкая слобода и потѣшные).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 304—307 стр.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ». 158 — 164 стр. (примѣнительно къ московской старинѣ).

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 286—288 стр.

Мезіеръ. «На поворотѣ». 102 — 140 (богатый беллетристическій матеріалъ, который нужно предварительно сократить для чтенія въ классѣ).

3. **(Флотъ).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 305—307 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи 286—288—291 стр.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ». 161—162 стр.

4. **(Нарва и Полтава).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 310—313 стр.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ». 171 — 177 стр. (выясненіе общаго смысла войны).

Мезіеръ. На поворотѣ. 282 — 286; 323 — 326 (прекрасный матеріалъ для чтенія въ классѣ въ сокращеніи).

5. **(Въ усадьбѣ помѣщика).**

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 303—307 стр. (§§ 1, 2, 4, 5 и 6).

Мезіеръ. На поворотѣ. 372—387 стр. (прекрасный разсказъ изъ помѣщичьяго и крестьянскаго быта Петровскихъ временъ, въ выдержкахъ вполнѣ возможно прочесть въ классѣ, и сложный крѣпостной и служилый вопросъ Петровскаго времени станетъ картинно понятнымъ въ этомъ изложеніи).

6. **(Промышленность).**

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 305—6 стр., § 3.

Мезіеръ. На поворотѣ. 356—361 стр.

7. **(Сенатъ).**

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ». 180—181 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 329—331 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 307—311 стр., § 7—8.

С. А. Князьковъ. Засѣданіе Сената. Объяснительный текстъ къ соотвѣтств. картинѣ (№ 31), изд. Гросм. и Кнебель. ц. 10 к.

8. **(Основаніе Петербурга).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 332—339 стр. (очень живо).

Мезіеръ. На поворотѣ. 288—311 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. 300—303 стр.

9. **(Культурная реформа).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки. 313—329 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ. 361—372 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русс. ист. 311—315 стр.

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. 394—399 стр.

Для чтенія учащимся въ классѣ и дома.

1. **Дѣтство Петра.** *Книга по русской исторіи.* Четырехъ авторовъ. 198—200; 202—203 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русс. исторіи. 78—82 стр.

2. **(Нѣмецкая слобода и заграница).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 196—198 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русс. ист. 82—87 стр.

3. **(Флотъ).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 200—202 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ. 278—282 стр.

4. **(Нарва и Полтава).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 203—207 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 90—92 стр.

5. **(Въ усадьбѣ помѣщика).**

Мезіеръ. На поворотѣ. 372—387 стр. (съ предварительными сокращеніями).

6. **(Промышленность).**

Звягинцевъ и Бернашевскій. «Вѣка и Трудъ». 375—379 стр.

Мезіеръ. На поворотѣ. 356—361 стр.

Въ готовящемся второмъ изданіи „*Книги по русской исторіи*" четырехъ авторовъ. статьи: «Петръ на фабрикѣ» и «Петръ въ мастерской».

7. **(Сенатъ.)** См. ниже мой разсказъ «Засѣданіе Сената». (То же будетъ напечатано во втор. изд. выше названной книги).

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 97—99 стр.

8. **(Основаніе Петербурга).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 207—209 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 92—97 стр.

9. **(Культурная реформа).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 209—211 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Разсказы изъ русской исторіи». стр. 87—90.

Труднѣе всего познакомить дѣтей съ административною реформой Петра. Но думаю, что и здѣсь можно найти доступный матеріалъ. если не вдаваться въ подробности и набросать сценку изъ жизни того Петровскаго учрежденія, которое. возникнувъ при немъ. до сихъ поръ существуетъ, хотя и въ очень измѣненномъ видѣ. Я разумѣю *сенатъ*. Особенность этого учрежденія тѣмъ болѣе будетъ понятна. если въ предшествующихъ бесѣдахъ шла рѣчь о боярской думѣ. Я бы далъ понятіе о сенатѣ приблизительно въ такомъ видѣ:

«Было пасмурное зимнее утро. Около 6 часовъ къ большому каменному зданію на одной изъ улицъ Петербурга одна за другой подкатывали громоздкія кареты, запряженныя четверкой и шестеркой лошадей. Изъ каретъ выходили вельможи и, поддерживаемые слугами, важно шествовали въ подъѣздъ дома. Здѣсь они небрежно сбрасывали на руки слугъ свои шубы, оставаясь въ пышныхъ напудренныхъ парикахъ и въ роскошныхъ французскихъ кафтанахъ, съ лентами черезъ плечо, съ орденами и звѣздами. Оправившись передъ венеціанскимъ зеркаломъ, вельможи величаво поднимались по лѣстницѣ, ведущей въ обширный залъ. Было еще темно, и залъ освѣщался люстрою, съ тускло горѣвшими въ ней сальными свѣчами. Посреди комнаты, подъ самой люстрой, стоялъ длинный столъ, накрытый сукномъ; на столѣ лежали царскіе указы и законы; по краямъ стола, противъ стульевъ, сѣрѣли листы толстой

грубой бумаги и гусиныя перья. У стѣны стоялъ столикъ секретаря. Прибывающіе вельможи занимали мѣста. Начиналось засѣданіе сената.

Петръ Великій мало жилъ въ своихъ столицахъ. Онъ то разъѣзжалъ на своей одноколкѣ по обширной Россіи, поспѣшая къ войскамъ, присматривая за сооруженіемъ кораблей, крѣпостей и каналовъ, посѣщая заводы и мастерскія, то уѣзжалъ за границу учиться, заключать союзы, а иногда лечиться. Чтобы управленіе безъ него шло своимъ чередомъ, Петръ учредилъ сенатъ, которому довѣрилъ управлять государствомъ въ свое отсутствіе. Въ сенатъ Петръ назначилъ людей, преданныхъ себѣ, уже отличившихся ранѣе своею службой и усердіемъ. Петръ Великій приказалъ повиноваться сенату, какъ самому государю, и грозилъ жестокими наказаніями тому, кто осмѣлился бы ослушаться сената.

Сенаторы обязаны были слѣдить, главнымъ образомъ, за тѣмъ, чтобы во-время сбирались съ населенія подать, солдаты для арміи и провизія для войскъ.

Вотъ и теперь собрались сенаторы, чтобы обсудить важныя дѣла.

Главный вельможа, которому Петръ I поручилъ наблюдать за порядкомъ въ сенатѣ, посмотрѣлъ на песочные часы, показывавшіе 6, и заявилъ, что «пора начинать». Сенаторы заняли свои мѣста. Старшій сенаторъ прочелъ приказъ государя, въ которомъ Петръ Великій писалъ, что войско нуждается въ хлѣбѣ, а доставка хлѣба изъ дальнихъ губерній замедлилась; поэтому Петръ Великій требовалъ, чтобы сенатъ немедленно приказалъ собрать нужные запасы хлѣба съ ближайшихъ деревень, несмотря на то, что деревни эти уже уплатили причитающійся съ нихъ налогъ.

Окончивъ чтеніе письма Петра I, главный сенаторъ сказалъ: «Теперь, господа сенаторы, выскажите ваше мнѣніе». Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, князь Голицынъ и другіе сенаторы заявили, что воля государя должна быть исполнена: войско голодать не можетъ.

Но вотъ поднялся князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій.

— «Господа сенаторы! заговорилъ онъ.—Воля государя для насъ священна; но не забывайте, что мы дали клятву «имѣть о монаршей и государственной пользѣ неусыпную заботу,—доброе поддерживать, а что вредно можетъ быть, то всемѣрно отвращать! Этого требовалъ отъ насъ самъ государь, когда призвалъ насъ управлять въ его отсутствіе государствомъ. Потому я прямо говорю: приказъ государя собрать хлѣбъ съ окрестныхъ деревень мы исполнять не должны, онъ вреденъ для государя. Посудите сами: съ крестьянъ

только что собрали большія подати; у нихъ осталось хлѣба только-только, чтобы самимъ пропитаться. Если забрать у нихъ и этотъ послѣдній хлѣбъ, то имъ не миновать помереть съ голоду или такъ разориться, что послѣ совсѣмъ не смогутъ платить подати».

— А развѣ не вредно для государя и государства оставить войско безъ хлѣба?—вдругъ перебилъ Долгорукова Меншиковъ.

— Правильно,—поддержали его нѣсколько сенаторовъ.

— Я еще не кончилъ свою рѣчь,—замѣтилъ кн. Долгорукій.

— Можешь и не кончать,—сердито сказалъ Меншиковъ. — Сенаторы встали съ мѣстъ и сразу многіе заговорили, размахивая руками. Поднялся шумъ. Никто другъ друга не слушалъ. Главный сенаторъ сталъ успокаивать шумѣвшихъ и, взявши со стола одинъ изъ указовъ, властнымъ голосомъ сказалъ: «Прошу всѣхъ замолчать и не забывать указа государя!» Я вамъ прочту его: «Въ засѣданіи сената, чтобы лишнихъ словъ и болтовни не было, во время засѣданія слѣдуетъ только о дѣлѣ говорить, другъ друга не перебивать, но дать окончить, и потомъ другому говорить, какъ честнымъ людямъ полагается, а не какъ бабамъ-торговкамъ».

Сенаторы сѣли по мѣстамъ; водворилась тишина, и кн. Я. Ѳ. Долгорукій продолжалъ:

«Господа сенаторы! Вы зашумѣли, не дослушавши меня. Заботясь о крестьянахъ, я не забываю государевыхъ войскъ и согласенъ, что оставлять ихъ голодными не подобаетъ. Я только говорю, что на прокормленіе голодныхъ нельзя брать послѣдній кусокъ хлѣба у бѣдныхъ, когда его можно собрать съ богатыхъ. Въ моихъ житницахъ лежитъ много запасного хлѣба; еще больше его находится въ кладовыхъ Меншикова; да найдутся лишніе запасы и у другихъ сенаторовъ. Вотъ этотъ хлѣбъ мы и пошлемъ государю, а тамъ, гляди,—прибудутъ запасы изъ дальнихъ губерній, и государь нашей службы не забудетъ»...

Князь Долгорукій умолкъ. Остальные сенаторы, видимо, растерялись. Они чувствовали правду словъ Долгорукого, но жертвовать отъ своихъ избытковъ имъ не хотѣлось.

Этого дѣла сейчасъ такъ рѣшить нельзя.

— Объ этомъ надо подумать!..

— Просимъ отложить этотъ вопросъ до другого раза, раздались сразу нѣсколько голосовъ.

Всталъ главный сенаторъ и заявилъ:

— Дѣло это, господа сенаторы, неотложное; мы его должны рѣшить сегодня же.

— Мы просимъ отложить,—раздались снова голоса сенаторовъ.

— Не могу, — сказалъ главный сенаторъ, — я напомню вамъ указъ государя.

Беретъ со стола грамоту и читаетъ:

«По прочтеніи дѣла въ сенатѣ, поговорить и подумать полчаса; а если дѣло трудное, и сенаторы будутъ просить отсрочки для мысли», то отложить до завтра, а на неотложное дѣло прибавить полчаса, часъ, въ крайности до трехъ часовъ; и какъ по песочнымъ часамъ пройдетъ срокъ, тотчасъ подать бумагу и чернила, чтобы каждый сенаторъ записалъ и подписалъ свое мнѣніе».—Вотъ вамъ указъ, а вотъ и мой сказъ: сейчасъ 7 часовъ, — сказалъ главный сенаторъ, смотря на песочные часы; черезъ часъ, ровно въ восемь, вы должны будете всѣ подать свое мнѣніе». Послѣ этого сенаторы встали со своихъ мѣстъ, разбились на группы и стали горячо спорить между собою.

Когда песочные часы показали 8, сенаторы снова заняли свои мѣста и, хотя имъ и не хотѣлось согласиться съ кн. Долгорукимъ, они все же присоединились къ его мнѣнію, зная, что оно справедливо и будетъ угодно государю.

Между тѣмъ курьеръ доложилъ, что пришелъ фабрикантъ Тамсенъ и нѣсколько купцовъ, за которыми послалъ главный сенаторъ съ приказомъ явиться въ Сенатъ. Главный сенаторъ сообщилъ товарищамъ, что пригласилъ купцовъ, чтобы съ торговъ дать подрядъ на поставку паруснаго полотна для вновь выстроенныхъ военныхъ кораблей, и велѣлъ ввести купцовъ. Меншиковъ объяснилъ имъ цѣль приглашенія и отъ лица сената предложилъ купцамъ подать письменное заявленіе, сколько можетъ каждый изъ нихъ доставить полотна и по какой цѣнѣ; при чемъ для написанія заявленія приказалъ разсадить ихъ по разнымъ комнатамъ, чтобы между купцами не произошло соглашенія.

Черезъ полчаса сенаторы уже разсматривали заявленія купцовъ. Подрядъ остался за Тамсеномъ, потому что полотна его фабрики отличались, какъ было извѣстно, особой плотностью, хотя цѣны ихъ были выше сравнительно съ другими. Но Тамсемъ имѣлъ, кромѣ того, благожелателей среди большинства сенаторовъ, которые не одинъ разъ получали отъ него въ подарокъ прекрасныя издѣлія его фабрики.

* * *

Прошло три мѣсяца. Государь возвратился въ Петербургъ и назначилъ засѣданіе сената у себя въ Лѣтнемъ дворцѣ. Сенаторы по-

спѣшили собраться всѣ въ назначенный часъ, такъ какъ Петръ I не любилъ опаздывающихъ и отсутствующихъ. Онъ потребовалъ себѣ на просмотръ дѣла, рѣшенныя сенатомъ въ его отсутствіе. Одни рѣшенія онъ одобрялъ, на другія сердился, называлъ ихъ безпутными, какъ въ насмѣшку царю сдѣланными. Особенно сердился онъ на медленность работы сенаторовъ: «Не умѣете вы цѣнить времени; зря пропущенное время — смерти невозвратной подобно; а вы въ своей работѣ уподобляетесь раку».

Когда Петру доложили, что его приказъ о вторичномъ сборѣ хлѣба съ крестьянъ сенатъ не выполнилъ по настоянію кн. Якова Долгорукаго, Петръ сначала вспылилъ; но, подумавши, подошелъ къ Долгорукому и сказалъ: «Вотъ: ты больше всѣхъ меня бранишь и такъ больно досаждаешь мнѣ своими спорами, что я часто едва не теряю терпѣнія; а какъ разсужу, то и вижу, что ты искренно меня и государство любишь и правду говоришь». Царь съ благодарностью поцѣловалъ князя.

Стихотворенія.

Стрѣлецкое сказаніе о царевнѣ Софьѣ. I. Казанцева, № 80.

Случевскій. О первомъ солдатѣ; тамъ же, № 82.

Пушкинъ. Пиръ Петра Великаго; тамъ же, № 83.

Сборы донцовъ подъ Азовъ (Изд. сборн. Кирѣевск.); тамъ же, № 84.

Пушкинъ. Изъ поэмы «Мѣдный всадникъ». (Основаніе Петербурга); I. Казанцева, № 86.

Пушкинъ. Изъ поэмы «Полтава»; тамъ же, № 87.

Майковъ. Кто онъ? тамъ же, № 94.

Пушкинъ. Стансы, № 95.

Всѣ отмѣченныя стихотворенія Пушкина и нѣкоторыя народныя пѣсни о Петрѣ I помѣщены въ книжкѣ *Тулупова и Шестакова.* Петръ Великій и его время. «Библ. Новой школы», № 28, Изд. Сытина, Ц. 10 к.

Наглядныя пособія.

а) **Стѣнныя картины.** 1. Обученіе Петра I иностранцами. *(К. Лебедева).* Изд. Сытина.

2. Петръ I въ Саардамѣ. *(К. Лебедева).* Изд. Сытина.
3. Въ нѣмецкой слободѣ. *(А. Н. Бенуа).* Гросм. и Кнеб.
4. Потѣшное войско. *(К. Лебедева).* Изд. Сытина.
5. Казнь стрѣльцовъ. *(В. Сурикова).* Изд. Сытина.
6. Петръ экзаменуетъ. *(К. Лебедева).* Изд. Сытина.
7. Смотръ Новиковъ. *(Д. Кордовскаго).* Грос. и Кнеб.

8. Солдаты Петра Великаго. *(Д. Кордовскаго)*. Гросм. и Кнеб.

9. Петръ Великій идетъ на верфи. *(В. А. Сѣрова)*. Гросм. и Кнебель. (Символична).

10. Флотъ Петра I. *(Е. Е. Лансере)*. Гросм. и Кнеб.

11. Петръ I на верфи. Изд. Залѣсской.

12. Полтавскій бой. Залѣсской.

13. Петръ пьетъ за здоровье плѣнныхъ шведовъ *(К. Лебедева)*. Изд. Сытина.

14. На вѣчныхъ квартирахъ. *(А. Максимова)*. Изд Думн.

15. Въ мануфактурной коллегіи. *(А. Максимова)*. Изд. Думн.

16. Засѣданіе Сената. *(Д. Кордовскаго)*. Гросм. и Кнеб.

17. То же. Изд. Залѣсской.

18. Въ Петербургѣ при Петрѣ Вел. *(А. Максимова)*. Изд. Думн.

19. Петербургъ при Петрѣ Вел. *(Бенуа)*. Гросм. и Кнеб.

20. Ассамблея *(Лебедева)*. Изд. Сытина.

21. Ассамблея *(Л. Пастернакъ)*. Изд. Думн.

22. Гулянье въ лѣтнемъ саду при Петрѣ Вел. *(Бенуа)*. Гросм. и Кнебель.

b) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ воспроизведенія отмѣченныхъ стѣнныхъ картинъ, рекомендую:

1. Наталья Кирилловна.
2. Ученіе маленькаго Петра у дьяка Зотова.
3. Мальчикъ Петръ вбѣгаетъ изъ комнаты матери въ боярскую думу.
4. Измайлово.
5. Потѣшное войско.
6. Иностранный солдатъ XVII в.
7. Ботикъ Петра Великаго.
8. Петръ учится артиллерійской стрѣльбѣ.
9. Сухарева башня.
10. Внутренность домика Петра.
11. Петръ въ кузницѣ.
12. Начало реформъ (бояринъ съ обстриж. бородой).
13. Преслѣдованіе русской одежды.
14. Петръ I.
15. Карлъ XII.
16. Мазепа.
17. Полтавскій бой.

18. Школа времени Петра.
19. Мѣсто, гдѣ построенъ Петербургъ.
20. Постройка канала.
21. Петръ въ послѣдніе годы жизни.
22. Персидскій походъ (высадка Петра).
23. Памятникъ Петру въ Петербургѣ.

Библіотека.

Сизова. Мать русскаго богатыря (Наталья Кирилл.) Тихом., 25 к.

Тулуповъ и Шестаковъ. Петръ Великій и его время. Изд. Сытина, 10 к.

Авенаріусъ. Меньшой потѣшный. Луковн. 40 к.

Сорокинъ. Разсказы о Петрѣ Великомъ. 40 к.

Ивановъ. Какъ царь Петръ сталъ преобразователемъ «Дѣтск. Чт.», 40 к.

Кизеветтеръ. Петръ Вел. за границей. Курн. «Школа», 10 к.

Сениговъ. Царь-работникъ и учитель. Губин. 10 к.

Полевой. Дѣдушка русскаго флота. Сувор. «Дѣтск. библ.», 15 к.

Ермиловъ, В. Св. Тихонъ Задонскій. Залѣсскій, 3 к.

Ѳедоровъ-Давыдовъ. Саардамскій плотникъ. Тихом., 20 к.

Гусевъ. Сказъ о Санкт-Петербургѣ. 15 к.

Коваленскій, М. Н. Полтава. Сытина, 3 к.

Тихомировъ. Сѣверная война. «Юн. Росс.», 10 к.

ОТДѢЛЪ III.

Отдѣлъ этотъ предназначается для учащихся четвертаго года обученія и обнимаетъ пять темъ отъ преемниковъ Петра до «Великихъ реформъ» и Государственной Думы включительно, съ прибавленіемъ плана повторенія всего курса въ разрѣзѣ по отдѣльнымъ вопросамъ, въ процессѣ ихъ историческаго развитія.

Познакомившіеся съ корнями современности и отчасти съ самою современностью въ новомъ освѣщеніи, поскольку учащему приходилось исходить въ своихъ объясненіяхъ изъ живыхъ впечатлѣній и переживаній дѣтей, учащіеся смогутъ вполнѣ сознательно отнестись къ болѣе сложнымъ, за то болѣе близкимъ нашему времени явленіямъ общественной и политической жизни, какъ, напр., великія реформы въ ихъ самыхъ жизненныхъ, «довлѣющихъ дневи» проявленіяхъ. Методъ и здѣсь долженъ быть сравнительный, но чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ чаще придется сравнивать не съ тѣмъ, что теперь наблюдаетъ учащійся, а съ тѣмъ, что было въ поднѣпровскій и въ московскій періоды, поскольку учащимся это извѣстно изъ пройденнаго. Это сопоставленіе вновь пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній по новой и новѣйшей русской исторіи съ древней подготовитъ учащихся къ повторенію курса не хронологически и не въ томъ порядкѣ, какъ онъ былъ здѣсь изложенъ, а по отдѣламъ, слѣдуя за процессомъ развитія отдѣльныхъ явленій, по ихъ главнѣйшимъ моментамъ, напр., войско въ Кіевскій, Московскій, Петровскій періоды и въ наше время, тоже—судъ, народовластіе и т. д.

Тема четырнадцатая.

(Преемники Петра).

Время преемниковъ Петра Великаго чрезвычайно сложно, едва ли доступно въ своей политической части для учащихся начальной школы: не говорить же, въ самомъ дѣлѣ, малышамъ о партіяхъ, разслаивавшихъ командующій классъ, о замыслахъ верховниковъ,

о роли гвардіи въ переворотахъ и о привилегіяхъ шляхетства, какъ компенсаціи за уступки самодержавію: втунѣ трудитися! Но эта эпоха колоритна не одною своей политической стороной: еще болѣе своеобразна и совершенно доступна для учащихся культурно-бытовая сторона жизни, изображеніе которой дастъ возможность въ рядѣ живыхъ сценокъ изобразить и основныя явленія эпохи—роль дворянства, крѣпостной строй и значеніе военной силы во внутренней и внѣшней жизни Россіи. Житье дворянское въ помѣстьяхъ, по своимъ хозяйственнымъ, административнымъ и культурнымъ проявленіямъ, вѣдь, было только уменьшенной копіей того же житья въ болѣе широкомъ масштабѣ государственной жизни Россіи съ центромъ водворцѣ: съ другой стороны, привилегированное положеніе и командующая роль дворянства на мѣстахъ была только отраженіемъ значенія этого сословія въ политической жизни страны, а вѣдь это все поддается очень картинному описанію.

Военная мощь Россіи этого времени, естественное наслѣдство дѣла Петра, можетъ тоже легко конкретизироваться хотя бы въ походахъ Суворова. Желательно при этомъ было бы обратить вниманіе на крѣпость и ея сооруженіе, какъ основной способъ защиты времени, въ отличіе отъ Кремлей и засѣкъ Московскаго времени. Интересъ барина, освободившагося отъ Петровскихъ тяжестей, интересъ хотя бы къ внѣшней сторонѣ западнаго просвѣщенія, въ силу требованій шляхетскаго положенія, а равно и отраженіе въ русскихъ умахъ настоящей науки можно изобразить хотя бы въ біографіи Ломоносова: въ тоже время подобный рядъ картинокъ изъ культурно-бытовой жизни Россіи XVIII в. дастъ ученику ясное представленіе объ особенностяхъ Петербургской Руси сравнительно съ извѣстнымъ уже ему бытомъ Московской Руси XVII в.

Къ сожалѣнію, по этому отдѣлу трудно указать доступныя пособія для дѣтей, доступныя по языку, содержанію, цѣнѣ. Въ большинствѣ случаевъ учащему придется предварительно приспособить къ классному чтенію тотъ матеріалъ, который я указываю ниже, разбивая его на слѣдующія бесѣды.

1. Временщики. (Сравни съ приказчиками въ крѣпостномъ хозяйствѣ).
2. Воцареніе Елизаветы (образецъ переворота).
3. Ломоносовъ.
4. Суворовъ.
5. Придворный бытъ (балъ).
6. Въ помѣстьѣ у освободившагося отъ службы дворянина.

Пособія для учителя.

1. **(Временщики).** *В. И. Водовозовъ.* Очерки изъ русской исторіи XVIII в., стр. 147—156 (*Анна и Биронъ*). СПБ., Изд. 3-е. 1904 г.

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. стр. 339—344 (Краткій очеркъ царствованій преемниковъ Петра I).

С. И. Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы: статьи: 1) «Березовскіе ссыльные», стр. 37—59; 2) «Дочь Бирона», стр. 95—114; особенно послѣдній разсказъ ярко рисуетъ судьбу временщиковъ въ разныхъ стадіяхъ ихъ карьеры; вполнѣ доступенъ для учащихся съ нѣкоторыми умолчаніями.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ», стр. 185—195. (Хороши для школъ Москвы, такъ какъ ссылается на историческіе памятники этого времени).

2. **Воцареніе Елизаветы.**

В. И. Водовозовъ. Очерки XVIII в., стр. 163—167 (переворотъ).

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. стр. 344—349.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. стр. 333—334. Гл. I.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ», стр. 193—194.

3. **(Ломоносовъ).**

Къ сожалѣнію, въ общихъ пособіяхъ, на которыя я здѣсь ссылаюсь, о Ломоносовѣ ничего нѣтъ, если не считать полторы страницы у Водовозова: «Очерки», стр. 222—224; если учащій не можетъ ограничиться по вопросу тѣмъ, что указано въ рубрикѣ для учащихся, то рекомендую прочитать о Ломоносовѣ:

Кизеветтера: Ломоносовъ. Ц. 10 к., или *Фурмана*: «Ломоносовъ», 50 к.; *то же* изд. Губин. 15 к.

4. **(Суворовъ).**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разск. стр. 349—352. Рекомендую поэтическое описаніе крѣпости Измаила у *Байрона* изъ «Донъ-Жуана» — «Взятіе Измаила» въ перев. Козлова, помѣщ. у Казанцева, № 106.

5. **(Придворный бытъ и балъ).**

Мельгуновъ и Петрушевскій. 332—333. (увеселенія Анны); 334—335 (гл. II).

Шубинскій. Историческіе очерки и разсказы. стр. 23—36. (отсюда взято у *Мельгунова и Петрушевскаго*, въ предшествующемъ указаніи).

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. стр. 464—468. (Прекрасная картина придворнаго праздника съ его безумной роскошью: можно использовать въ классѣ).

6. **(Въ помѣстьѣ).**

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. стр. 451 — 464: 468—472. (Богатый матеріалами для быта помѣщиковъ XVIII в.: можно сдѣлать интересную выборку для чтенія въ классѣ).

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. стр. 424—427.

Богословскій, М. Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII в. Изд. Кожевник. и Колом., 15 к.

Для прочтенія учащимся въ классѣ и дома.

1. **(Временщики).** Разсказъ по Водовозову и Шубинскому (см. въ соотвѣтственн. рубрикѣ для учителя).

2. **(Елизавета).** См. тамъ же.

3. **(Ломоносовъ).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. стр. 212—214.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. стр. 100—109.

4. **(Суворовъ).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. стр. 214—221.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разск. изъ русск. исторіи. стр. 112—116.

5. **(Придворный бытъ).** См. въ соотвѣтств. рубрикѣ для учителя. *Елпатьевскаго.* Сборникъ быт. очерковъ.

6. **(Бытъ помѣщиковъ).**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. стр. 221—224.

Елпатьевскій. Сборникъ бытовыхъ очерковъ. стр. 418—472 и 451—456. конечно, въ выборкахъ.

Стихотворенія.

Байронъ. Изъ «Донъ-Жуана». См. у Казанцева. № 106. (нѣсколько октавъ, по выбору).

Державинъ. Суворовъ, тамъ же № 108.

Навроцкій. Чудо-богатырь. Тамъ же, № 109.

Некрасовъ. Псовая охота, въ книгѣ Тулуповъ и Шестаковъ: «Крѣпостное право и его отмѣна». Изд. Сытина, 5 к.

Библіотека.

Фурманъ. Русскій граверъ. (Повѣсть. стр. 1725—1726). Суворина. 75 к.

Островорскій. Н. Б. Долгорукова. Чит. Нар. Шк. . 20 к.

Хмыровъ (по) граф. Е. И. Головкина. 15 к.

Ольнцова. Бироновщина. Кн. за кн. . 12 к.

Фурманъ. Ломоносовъ. Губин.. 15 к.

Миллеръ. Д. И.. А. Г. Разумовскій. Хар. Об. Распр. Гр.. № 13.

Наглядныя пособія.

a) **Стѣнныя картины.** 1. Меншиковъ въ Березовѣ. *(В. Сурикова)*. Геліогр.

2. Цесаревна Елизавета у Преображ. казармъ. *(Лансере)*. Гросманъ и Кнебель.

3. Посѣщеніе императрицей Ломоносова. *(И. Федорова)*. Сыт.

4. То же. Изд. Залѣсской.

5. Суворовъ обучаетъ солдатъ. *(К. Лебедева)*, Сыт.

6. Суворовъ въ Альпахъ. *(В. Сурикова)*. Думн.

7. Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ. *(Бенуа)*. Гросманъ и Кнебель.

8. Торжественный актъ въ Академіи Художествъ. *(Якоба)*. Сыт.

9. Анна Іоанновна и ея дворъ. *(Кордовскаго)*, Гросм. и Кнеб.

10. Выходъ Елизаветы Петровны. *(Лансере)*, Геліогр.

11. Шуты при дворѣ Анны Іоанновны. *(Якоба)*, Геліогр.

12. Выходъ Екатерины II. *(Бенуа)*.

13. Въ усадьбѣ помѣщика. *(К. Лебедева)*. Думн.

Утро помѣщика. *(Бенуа)*, Гросм. и Кнеб.

Сборы на охоту. Изд. Залѣсской.

Торги крѣпостными. *(Невревъ)*, Сытина.

b) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ воспроизведенія отмѣченныхъ стѣнныхъ картинъ.

1. Портреты: Екатерина I. Петръ II. Анна Іоанновна. Іоаннъ VI, Анна Леопольдовна. Елизавета, Биронъ. Ломоносовъ. Суворовъ.

2. Возвращеніе вельможи изъ ссылки.

3. Арестъ Анны Леопольдовны. (Съ лубочной).

4. Нарядъ этого времени.

5. Прогулка Елизаветы по городу.

6. Помѣщичья усадьба и подмосковные дворцы.

7. Помѣщица. занятая хозяйствомъ *(Венеціановъ)*.

8. Екатерина II у гроба Елизаветы *(Ге)*.

Тема пятнадцатая.

Время Екатерины II. несмотря на всю колоритность этой эпохи, почти недоступно для изложенія въ начальной школѣ, во-первыхъ, за отсутствіемъ подходящихъ пособій, во-вторыхъ, за сложностью явленій этого времени, выходящихъ за предѣлы интересовъ и пониманія учащихся начальной школы: раздѣлы Польши, Наказъ, Комиссія для составленія проекта новаго уложенія, областная реформа и т. д.—какъ все это приблизить къ дѣтскимъ интересамъ и пониманію? Конечно, рядъ яркихъ картинокъ и здѣсь могъ бы безъ напряженія дѣтской памяти запечатлѣть въ конкретныхъ образахъ общій смыслъ явленій: Екатерина на Днѣпрѣ (колонизація Юга), Екатерина на Волгѣ (крѣпостное право), на дворянскомъ собраніи Екатерининскихъ временъ (привилегіи дворянства), Екатерина въ Смольномъ институтѣ и въ кабинетѣ Ломоносова (отношеніе къ воспитанію и наукѣ), закладка казенныхъ зданій въ новообразованныхъ уѣздныхъ городахъ (областная реформа)—все это темы для начальной школы по Екатерининскому времени, но темы, которыя нужно изложить: впрочемъ, въ нашей исторической литературѣ есть и матеріалы, которыми могъ бы учитель воспользоваться для прочтенія въ классѣ,—ну, хотя бы вступительная часть статьи Дитятина объ Екатерининской комиссіи; но не покупать же начальной школѣ изъ-за этого полное собраніе сочиненій Дитятина, къ тому же уже распроданное. Съ сокрушеніемъ, но приходится миновать эту эпоху, утѣшаясь, что предшествующія бесѣды, рисующія торжество дворянскаго быта, относятся къ тому же порядку явленій, что и «золотой вѣкъ дворянства» Екатерины II, а Суворовъ съ Ломоносовымъ представятъ русскаго Марса и Аполлона за всѣ послѣднія $^3/_4$ XVIII вѣка.

Тѣмъ менѣе основаній останавливаться на больномъ царствованіи Павла: не болѣе доступна и «внутренняя политика» Александра I. Правда, хорошему разсказчику и здѣсь можно набросать рядъ картинъ, исходя изъ живыхъ представленій ребенка и стремясь къ ихъ исправленію и расширенію. Почти невозможно обойти, на мой взглядъ, вопроса о введеніи Министерствъ и Государственнаго Совѣта, какъ учрежденій, нынѣ существующихъ. Я бы построилъ бесѣду объ этомъ такъ: узналъ бы, слышали ли дѣти о министрахъ, и въ чемъ состоитъ ихъ должность. Въ большинствѣ случаевъ дѣти слышали эти слова и по своему разъяснятъ вамъ ихъ значеніе; далѣе, необходимо те-

перь же сообщить дѣтямъ о Государственномъ Совѣтѣ, законодательствующемъ вмѣстѣ съ Государственной Думой, о которой не одинъ разъ упоминалось прежде въ связи съ вѣчемъ, земскимъ соборомъ и, можетъ-быть, съ Екатерининской комиссіей. Разъ установлено понятіе о Министерствахъ и Государственномъ Совѣтѣ современномъ—отсюда естественный шагъ къ времени Александра I, какъ началу этихъ учрежденій, при чемъ остается только въ общемъ указать, чѣмъ эти учрежденія отличались въ то время отъ современныхъ. Чтобы объясненія не были слишкомъ сухими, можно построить разсказъ на тему: «Александръ въ кругу своихъ молодыхъ друзей» (Интимный комитетъ) или дать бесѣду Александра I-го со Сперанскимъ, въ которой Александръ разсуждаетъ о преобразованіи Россіи, объ устройствѣ названныхъ органовъ управленія и рѣшается ввести ихъ. Впрочемъ, работу эту учителю придется сдѣлать самостоятельно, такъ какъ подходящихъ статей въ общихъ пособіяхъ на эти темы почти нѣтъ; поэтому я только указываю матеріалъ для учителя.

Другое дѣло—отечественная война; здѣсь приходится только выбирать особенно послѣ юбилея 1812—1912 г.

Мнѣ представляется возможнымъ эту тему разбить на слѣдующія бесѣды:

1. Комиссія по составленію уложенія.
2. Александръ I и его сотрудники.
3. Отечественная война.

Пособія для учителя,

1. (Комиссія). *Жариновъ и Никольскій.* «Былое вокругъ насъ», стр. 196—199

2. (Реформы).

Мельгуновъ и Петрушевскій. «Разсказы по русской исторіи», стр. 367—369, 369—773.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разсказы», стр. 381—387.

3. (Отечественная война).

Тулуповъ и Шестаковъ. «Очерки и разсказы», стр. 359—378.

Мельгуновъ и Петрушевскій. «Разсказы по русской исторіи», стр. 377—382.

Жариновъ и Никольскій. «Былое вокругъ насъ», стр. 247—262.

Для учащихся.

1. (Комиссія). *Жариновъ и Никольскій.* «Былое вокругъ насъ», стр. 196—199.

Въ концѣ этой рубрики я привожу упомянутую выше выписку изъ статьи Дитятина съ прибавленіями, дающими понятіе о работахъ комиссіи.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Разск. изъ русск. истор.», стр. 109—110. (Общій очерк).

2. (Реформы).

См. матеріалъ, указанный въ соотвѣтствующей рубрикѣ для учащихъ.

3. (Отечественная война).

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ, стр. 227—236.

Тулуповъ и Шестаковъ. «Разск. изъ русск. ист.», стр. 116—124.

Выдержка изъ сочин. Дитятина о комиссіи (§ 1). «Почти 150 лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ происходило нѣчто изъ ряда вонъ выходящее. 30 іюля 1767 г. вся Бѣлокаменная была на ногахъ съ ранняго утра. Ее подняло такъ необычно рано имѣющее совершиться въ этотъ день событіе; событіе, о которомъ давно ходили толки и въ «обществѣ», и въ народѣ. Это былъ день представленія императрицѣ собранныхъ ею со всѣхъ концовъ Руси депутатовъ, будущихъ законодателей.

Все стремилось быть свидѣтелемъ этого необычнаго дѣла. Массы всякаго люда чуть не съ восхода солнца заполняли кремль, особенно тѣснясь у Чудова монастыря и Успенскаго собора. Сюда попали лишь наиболѣе счастливые и усердные; остальные любопытные цѣлымъ моремъ головъ заливали весь длинный путь отъ стѣнъ кремля до Головинскаго дворца, гдѣ остановилась, за недѣлю передъ этимъ, вернувшаяся изъ далекаго путешествія на юго-восточныя окраины своего обширнаго государства великая императрица.

Часу въ шестомъ, въ исходѣ, густая толпа, тѣснившаяся ближе къ дверямъ Чудова монастыря, раздалась, чтобы очистить дорогу участникамъ сегодняшняго торжества, ѣхавшимъ и шедшимъ въ монастырь, назначенный сборнымъ мѣстомъ для нихъ.

Чуть ли не первымъ пріѣхалъ новый генералъ-прокуроръ князь Вяземскій; за нимъ потянулась разношерстная толпа участниковъ празднества: блестящіе петербургскіе сановники смѣнялись невзрачными фигурами «черносошныхъ пашенныхъ крестьянъ», за этими

послѣдними сановито выступала могучая фигура сына Сѣчи Запорожской: гордо проходили родовитые дворяне: наивно смѣло всходили на крыльцо монастыря забавлявшіе толпу своимъ чуднымъ видомъ дикари далекаго сѣвера и Сибири, проѣхавшіе чуть не безконечный путь свой въ сущности лишь съ одной цѣлью — увидѣть *бѣлую царицу*: а ихъ смѣняли надутые бароны Остзейскаго края... Къ семи часамъ утра уже всѣ были въ соборѣ. Два часа спустя, почти на другомъ концѣ Москвы толпа неистово восторженно встрѣчала «матушку-императрицу», двинувшуюся торжественнымъ и пышнымъ кортежомъ (поѣздомъ) въ тотъ же Кремль, чтобы тамъ, въ Успенскомъ соборѣ, помолиться объ успѣхахъ великаго дѣла, ею затѣяннаго, помолиться о немъ въ средѣ тѣхъ, на кого она возлагала это дѣло. Могучей волной переливались восторженные клики москвичей по всему пути императорскаго поѣзда. А поѣздъ обставленъ былъ поразительно пышно. Онъ состоялъ почти изъ двухъ десятковъ парадныхъ экипажей, занятыхъ высшими придворными чинами и сопровождаемыхъ лакеями, гайдуками, арапами, скороходами, одѣтыми въ роскошныя ливреи. Сама императрица ѣхала въ каретѣ, запряженной осьмеркой лошадей и окруженной нѣкоторыми изъ высшихъ придворныхъ чиновъ верхами: весь поѣздъ сопровождался отрядомъ гвардіи подъ командой гр. Григорія Орлова. На императрицѣ была пурпурная мантія и малая корона. Въ поѣздѣ участвовалъ и будущій императоръ (Павелъ).

Едва императрица вошла въ Успенскій соборъ, какъ изъ Чудова монастыря, съ блестящимъ Вяземскимъ во главѣ, длинной вереницей потянулись въ тотъ же соборъ всѣ собравшіеся тамъ: это уже было не безпорядочное движеніе, какъ три часа тому назадъ, а церемоніальное шествіе.

Торжественность божественной службы соотвѣтствовала торжеству событія. Служба кончилась. Императрица съ сыномъ и всей свитой удалилась въ Кремлевскій дворецъ. А пятисотенная толпа представителей свободнаго населенія имперіи, тутъ же, въ соборѣ, стала приносить присягу въ томъ, что приложитъ «чистосердечное стараніе въ *великомъ* дѣлѣ», что приложитъ его «къ сохраненію блаженства и спокойствія рода человѣческаго», какъ говорилось въ присягѣ. По принесеніи присяги, всѣ депутаты тѣмъ же порядкомъ направились въ Кремлевскій дворецъ предстать предъ свѣтлыя очи императрицы. Тамъ, передъ трономъ, собравшіеся выслушали изъ устъ вице-канцлера, отъ имени императрицы, торжественную рѣчь, напутствующую ихъ на великое и многотрудное дѣло...

Только далеко за полдень толпа потоками потекла изъ всѣхъ воротъ Кремля, постепенно разливаясь по всѣмъ направленіямъ города. Говоръ и толки еще долго въ этотъ день не умолкали въ первопрестольной. Да и было о чемъ толковать: совершилось нѣчто небывалое, сродное развѣ земскимъ соборамъ московскихъ царей, исчезнувшимъ съ лица земли уже столѣтіе тому назадъ и едва ли оставившимъ хоть какое-либо воспоминаніе о себѣ; въ ея стѣнахъ сегодня положено начало великому дѣлу единенія владычицы имперіи съ ея многомилліоннымъ населеніемъ въ лицѣ его представителей, которые вдругъ, послѣ вѣкового смиренія, призываются, дѣйствительно, къ «великому дѣлу» — законодательства.

Собравшіеся сюда привезли съ собою пожеланія и просьбы населенія, которое ихъ избрало. Въ этихъ пожеланіяхъ, или «Наказахъ» дворяне требовали расширенія своихъ правъ, чтобы ихъ освободили отъ всякихъ податей и повинностей и не подвергали бы ихъ за преступленія тѣлеснымъ наказаніямъ. Просили также дворяне и о томъ, чтобъ купцамъ и фабрикантамъ запрещено было владѣть крѣпостными и населенными землями. Дворяне считали только себя въ правѣ владѣть всѣмъ этимъ за военныя заслуги свои и своихъ предковъ.

Купцы и фабриканты, въ свою очередь, просили расширить ихъ права и вольности: имъ хотѣлось, чтобы законъ далъ имъ право владѣть крѣпостными и землями, какъ дворянамъ. Требовали они также, чтобы дворянамъ и крестьянамъ запретили торговать и заводить фабрики, такъ это уменьшало доходы купечества; вмѣстѣ съ тѣмъ купцы и фабриканты указывали на тяжелыя повинности и подати и просили уменьшить ихъ; жаловались они на дерзкія обиды дворянъ и требовали увеличить наказанія за оскорбленіе купца.

Привезли свои наказы и крестьяне, которые еще не были отданы помѣщикамъ; въ своихъ просьбахъ они жаловались на тяжесть крестьянскаго житья, говорили о своихъ мѣстныхъ нуждахъ, объ обидахъ и насиліяхъ со стороны мѣстныхъ властей и сильныхъ людей и просили улучшить ихъ положеніе.

Всѣ эти просьбы и пожеланія стали читать собравшіеся въ Москву выборные отъ народа. Сама государыня, хотя и не присутствовала въ засѣданіяхъ выборныхъ, но приказала ежедневно читать на засѣданіяхъ свое сочиненіе: «Наказъ», въ которомъ давала собравшимся совѣты о томъ, что нужно замѣнить старые, часто жестокіе законы, новыми, болѣе мягкими и справедливыми. Совѣтовала она уничтожить пытки, жестокія наказанія, въ родѣ отрубливанія рукъ, выдиранія ноздрей и т. д.

Полтора года выборные обсуждали наказы и новые законы. Часто они не могли сговориться между собою, такъ какъ дворяне требовали для себя того, что было невыгодно купцамъ, фабрикантамъ и свободнымъ крестьянамъ; а купцы своими просьбами вторгались въ интересы дворянъ.

Когда началась война съ Турціей, государыня распустила выборныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что многимъ изъ нихъ нужно было ѣхать на войну, и больше уже ихъ не созывала. Но выборные собирались и работали полтора года ненапрасно. Государыня изъ ихъ пожеланій и рѣчей узнала о нуждахъ Россіи и въ своемъ законодательствѣ старалась исполнить пожеланія дворянства и купечества. Дворяне получили особую грамоту, гдѣ исполнялись ихъ пожеланія о льготахъ и вольностяхъ.

Жители городовъ получили право выбирать членовъ городской думы, которая должна была заботиться о благоустройствѣ города. При Екатеринѣ же Россія была раздѣлена на губерніи и уѣзды, которые сохранились и донынѣ.

Только крѣпостные крестьяне не получили облегченія своей участи.

Стихотворенія.

Лермонтовъ. Два великана. У Казанц. № 110.

Полонскій. Переходъ черезъ Нѣманъ. Тамъ же. № 11.

Лермонтовъ. Бородино. Тамъ же. № 15.

Пушкинъ. Къ тѣни полководца. Тамъ же. № 119.

Крыловъ. Ворона и курица.

Его же. Волкъ на псарнѣ.

Его же. Обозъ. (Тактика Наполеона и Кутузова).

Его же. Щука и котъ. (Неудача адмирала Чичагова при Березинѣ).

Гейне. Гренадеры.

Жуковскій. Ночной смотръ.

Лермонтовъ. Воздушный корабль.

Всѣ эти басни и слѣдующія за ними стихотворенія помѣщены въ книгѣ: «Отечественная война 1812 г. въ басняхъ и стихотвореніяхъ», подъ ред. Д. И. Тихомирова. «Юная Россія».

Библіотека.

Сѣверцевъ-Полиновъ. Екатерина II на Волгѣ. Губин. 15 к.

Фурманъ. Потемкинъ Таврическій. Губин. 40 к.

Миллеръ. Заселеніе Новороссійскаго края. «Хар. Общ. Гр.». 5 к.

Нечаевъ. Чума 1771 г. въ Москвѣ. Сыт. 15 к.

Катаевъ. Императоръ Александръ I. Тимк. 30 к.

Тулуповъ и Шестаковъ. Наполеонъ I. Сыт. 3 к.

Ефименко. 1812 г. Башмакова. 15 к.

Бродскій Л. (редакц.). 2 «Утра», посвященныхъ Отечественн. войнѣ. По 10 к. кажд. выпускъ.

Загоскинъ. Рославлевъ. Сувор. «Деш. библ.». 35 к.

Марлинскій. Латникъ. Сувор. «Деш. библ.». 10 к.

Наглядныя пособія.

a) **Стѣнныя картины.** 1. Дворянское собраніе Екатерининскихъ временъ. *(В. Чемберса).* Изд. Гросм. и Кнеб.

2. Наполеонъ смотритъ на пожаръ Москвы. *(В. Верещагина).* Сыт.

3. Старостиха Василиса. *(И. Прянишникова).* Сыт.

4. Совѣтъ въ Филяхъ. *(Кившенко).* Сыт.

5. То же. Геліогр.

6. Выступленіе населенія изъ Москвы. *(В. Лебедева).* Думн.

7. Москва въ сентябрѣ 1812 г. *(Д. Кордовскаго).* Гросм. и Кнеб.

8. Отступленіе французовъ. Изд. Залѣсской.

9. Есть цѣлая серія картинъ по 1812 г. (около 40 карт.): «Нашествіе Наполеона». Отечеств. война. Изд. Прокудина-Горскаго и Лаурсонъ.

b) **Стѣнныя картины.**

Кромѣ поименованныхъ.

1. Портретъ Екатерины II.
2. Засѣданіе комиссіи.
3. Дѣятели временъ Екатерины II.
4. Александръ I.
5. Сперанскій.
6. Герои Отечественной войны.
7. Наполеонъ на Поклонной горѣ.
8. Пожаръ Москвы.
9. Типы французскихъ и русскихъ солдатъ 1812 г.
10. Партизаны.
11. Привалъ великой арміи.
12. Казаки Платова.
13. Переправа черезъ Березину.
14. Ссылка Наполеона.
15. Наполеонъ на остр. св. Елены.

Тема шестнадцатая.

(Крѣпостное право и освобожденіе крестьянъ).

Въ особый отдѣлъ слѣдуетъ выдѣлить вопросъ о крѣпостномъ трудѣ и «великой реформѣ», по вполнѣ понятнымъ причинамъ: вѣдь вопросъ этотъ важенъ не только, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ явленій народной жизни, но и живъ еще для дѣтей въ разсказахъ дѣдовъ и отцовъ, въ существованіи рядомъ съ крестьянскими поселеніями дворянскихъ гнѣздъ. Уже изъ прошлыхъ бесѣдъ дѣти достаточно знаютъ, что такое крѣпостное право и какъ оно зародилось въ московской Руси.

Слѣдуетъ набросать картинку быта крѣпостныхъ, хотя бы въ обрисовкѣ современной крѣпостному праву «освободительной» литературы, подготовлявшей умы къ освобожденію, и это тѣмъ лучше, что этимъ будетъ достигнуто двѣ цѣли: обрисуется положеніе крѣпостныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснится гуманизирующая роль литературы, какъ одного изъ факторовъ освобожденія. Думается, что для крестьянскихъ дѣтей не трудно будетъ уяснить и экономическую невыгоду крѣпостного труда, такъ какъ дѣти знаютъ по опыту, что такое подневольный принудительный трудъ—трудъ для другого изъ-подъ палки и чѣмъ отличается отъ него трудъ добровольный, трудъ, хотя бы, напр., на поляхъ въ страдную пору (сравни трудъ батрака и самого хозяина, трудъ раба и свободнаго работника сдѣльно). Для иллюстраціи къ тому времени можно разсказать о крѣпостномъ трудѣ на фабрикахъ, выяснивши, какъ крѣпостные портили машины, работали медленно, иногда громили фабрики и всячески старались причинить убытки своему владѣльцу, отъ котораго, кромѣ колотушекъ и окриковъ, никакой благодарности не получали въ то время, когда изъ-за работы на чужой фабрикѣ стояла своя работа дома, за 300—700 верстъ отъ фабрики. Затѣмъ, враждебныя отношенія крестьянъ къ крѣпостнымъ, прорывавшіяся иногда въ видѣ убійствъ крѣпостными помѣщиковъ (пугачевщина), могутъ также послужить для учащихся понятною причиной освобожденія, заставившей государя признать, что лучше освободить крестьянъ сверху, чѣмъ ждать, когда они начнутъ освобождаться снизу. И затѣмъ уже, когда достаточно будетъ уяснена мысль, что условія освобожденія назрѣли, можно будетъ приступить и къ описанію самого освобожденія. Здѣсь важно прежде всего показать учащимъ на раз-

ницу въ положеніи крестьянъ крѣпостныхъ и свободныхъ, исходя изъ теперешняго ихъ состоянія, хотя бы въ предѣлахъ вопросовъ:

1. Свободны ли теперь крестьяне въ выборѣ себѣ женъ, можетъ ли кто посторонній разлучить членовъ семьи, вопреки ихъ воли?—А въ крѣпостное время?

2. Имѣетъ ли теперь крестьянинъ право владѣть землею, домомъ, скотомъ, лавкой? Покупать и продавать все это, ни у кого не спрашиваясь?—А въ крѣпостное время?

3. Можетъ ли кто теперь безъ суда наказать, сослать и отдать въ солдаты крестьянина, въ видѣ наказанія?—А въ крѣпостное время?

4. Можетъ ли кто-нибудь продать крестьянина?

5. Заставить его работать на себя или заниматься тѣмъ, къ чему крестьянинъ не чувствуетъ охоты?—А въ крѣпостное время?

6. Могли ли дѣти крестьянъ учиться только по своей и родительской волѣ, какъ теперь, или имъ приходилось считаться съ чьею-либо чужою волей?

Словомъ, рядомъ вопросовъ, наводящихъ на параллели и разницу состоянія и быта можно показать дѣтямъ, какимъ преимуществомъ предъ дѣтьми былыхъ временъ они пользуются, родившись и живя послѣ 1861 г.—Отсюда—значеніе великой реформы. Отдѣлъ этотъ можно разбить на такія бесѣды:

1. Какъ жилось крестьянамъ въ крѣпостное время?
2. На крѣпостной фабрикѣ.
3. Пугачевщина.
4. Великая реформа и ея значеніе.

Пособія для учителя.

1. **(Крестьяне въ крѣпостное время).** *Тулуповъ и Шестаковъ.* Очерки и разск. 407—423 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русск. ист. 427—431 стр. (§§ 197—199); 346—349 стр.

Когаиъ (ред.). Воля. 44 стр.; 55—57; 104—105 стр.

2. **На крѣпостной фабрикѣ.**

Водовозовъ. Очерки. 399 (послѣдн. абзацъ)—400 стр.

3. **Пугачевщина.**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки. 352—353 стр.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы. 431—436 стр.

Когаиъ (ред.). Воля. 53—57 стр.

4. **Освобожденіе.**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки. 401—407 стр.

Мельуновъ и Петрушевскій. Разсказы. 436—439 (§§ I и II).

Коганъ (редакц.). Воля. 120—131 (предъосвободительныя настроенія): 221—223 (крестьяне по освобожденіи): 234—239 (кто изъ крестьянъ не получилъ земли?)

Жариновъ и Ник. Былое вокругъ насъ. 282—293 стр.

Для чтенія учащимся въ классѣ и дома.

1. **Положеніе крѣпостныхъ.** *Книга по русской исторіи.* Четырехъ авторовъ. 224—226 стр.

Коганъ. Воля. 1—4 стр. (изъ Радищева).

Жариновъ и Ник. Былое вокругъ насъ. 226—230 стр.

2. **На крѣпостной фабрикѣ.**

Звяницевъ и Берн. Вѣка и трудъ. 197—202 (прекрасный разсказъ, объясняющій невыгоду крѣпостного труда).

3. **Пугачевщина.**

Мельуновъ и Петруш. Разсказы по русской исторіи. 350—351 стр. (судъ Пугачева, по «Капит. дочкѣ»).

Жариновъ и Ник. Былое вокругъ насъ. 230—236 стр.

4. **Освобожденіе.**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 238—239 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 130—134 стр.

Стихотворенія.

Некрасовъ. Про холопа примѣрнаго, Якова вѣрнаго. Въ книжкѣ: *Тулупова и Шестакова:* «Дворня». 44 стр. Сыт. 4 к.

Его же. Ипатъ. Тамъ же. стр. 34.

Его же. Забытая деревня. У *Тулупова и Шестакова:* «Деревня», изд. Сыт. 4 к., стр. 1—2.

Его же. Староста. Тамъ же. 3 стр.

Про неволю *(народн. пѣсня).* Въ книгѣ: «Воля» *Когана,* стр. 43.

Некрасовъ. Кузнецъ *(Н. А. Милютинъ).* Тамъ же. 191 стр.

Никитинъ. Вѣетъ воздухомъ свободы. Тамъ же. 200 стр.

Некрасовъ. Князь Утятинъ. Тамъ же. 201—207 стр.

Его же. Господскій срокъ кончается. Тамъ же. 224—229 стр.

Я. Полонскій. Бѣглый. Тамъ же. 229—230 стр.

Некрасовъ. Послѣдышъ. Въ кн. *Тулупова и Шестакова:* «Какъ крестьянамъ дали волю?» 95—115 стр.

А. Майковъ. Дорогая вѣсть. Тамъ же. 115—118 стр.

Некрасова. Гимнъ. Тамъ же. 118 стр.

Его же. Доброе время. 119 стр. Тамъ же.

Библіотека.

Пушкинъ. Капитанская дочка.

Саліасъ. Пугачевцы. «Юн. чит.» 50 к.

Осиповъ, А. Бобыль. Лавр. и Пот. 75 к.

Любичъ-Кошуровъ. Кабала. Клюк. 5 к.

Его же. Вольный человѣкъ и холопъ. Клюк. 15 к.

Тулуповъ и Шестаковъ. Времена крѣпостного права:

1. Помѣщики. 7 к.

2. Деревня. 4 к.

3. Дворня. 4 к.

Крѣпостное право и крестьянская жизнь въ разсказахъ, стих., воспом. Подъ ред. *Мельгунова.* Сыт. 1 р.

Григоровичъ. Антонъ Горемыка.

Вавчокъ. Казачка Одарка. Петерб. Об. Грам. 4 к.

Мачтетъ. Васька Гарнистъ. «Дѣтск. Чт.» 20 к. Его часъ насталъ. Сыт. 10 к.

Заринъ. Скрипачъ. «Всходы». 50 к.

Хмѣлева. Марья Кружевница.

Князьковъ. Какъ сложилось и пало крѣпостное право (для развитыхъ). Кн. М. 15 к.

Кизеветтеръ. Кузнецъ гражданинъ. Кн. М. 15 к.

Крачковскій. Я. И. Ростовцевъ. Истор. Ком. 10 к.

Тулуповъ и Шестаковъ. Какъ крестьянамъ дали волю? Сыт. 15 к.

Наглядныя пособія.

a) **Стѣнныя картины.** 1. Торгъ крѣпостными. *(Неврева).* Сыт.

2. Въ усадьбѣ помѣщика. *(К. Лебедева).* Думн.

3. Судъ Пугачева. *(В. Перова).* Сыт.

4. Чтеніе манифеста. *(Мясоѣдова).* Сыт. то же геліогр.

5. Въ Петербургѣ 5 марта 1861 г. *(К. Лебедева).* Думн.

6. Освобожденіе крестьянъ. *(Б. Кустодіева).* Гроем. и Кнеб.

7. Освобожденіе крестьянъ. Залѣсской.

b) **Тѣневыя картины.**

Кромѣ повторенія названныхъ стѣнныхъ картинъ, можно рекомендовать:

1. Помѣщица.
2. Болѣзнь Фидельки.
3. Гости пріѣхали.
4. Крѣпостная деревня.
5. Дворовыя дѣвушки за работой.
6. Привозъ оброковъ.
7. Разгромъ помѣщичьей усадьбы
8. Александръ II.
9. Я. П. Ростовцевъ.
10. Н. А. Милютинъ.
11. Крестьянскій сходъ.

Тема семнадцатая.

(Реформы: судебная, земская, городская, военная и Государственная Дума).

Особеннаго вниманія требуетъ выясненіе такихъ современныхъ учрежденій, какъ пореформенный судъ, земское и городское самоуправленіе, всеобщая воинская повинность и Государственная Дума. Вопросы эти — вѣнецъ изученія русской исторіи: къ установленію правильнаго взгляда на эти учрежденія и долженъ клониться въ значительной степени весь курсъ русской исторіи въ начальной школѣ, и мы не упускали этого изъ виду, когда составляли настоящую программу. Эти вопросы, по моему мнѣнію, требуютъ особаго вниманія не только, какъ вопросы историческіе: ученикъ долженъ выйти изъ школы съ здравымъ взглядомъ на свои права и обязанности, и потому вопросы эти имѣютъ подготовительное жизненное значеніе.

Въ частности, что касается *суда*, то учащійся, ознакомившійся съ исторіей по нашей программѣ, имѣетъ уже достаточный запасъ сравненій (месть, судъ Русской Правды, московскій судъ). Здѣсь можно дать понятіе и о судѣ предреформенномъ, чтобы тѣмъ ярче оттѣнить внутреннюю цѣнность современнаго суда: для всѣхъ *равнаго, скораго, милостиваго, гласнаго*. Эти свойства его нужно разъяснить, что возможно только сравнительнымъ методомъ. Судъ «для всѣхъ равный» будетъ понятенъ, когда укажете, что въ наше время, по закону, за одни и тѣ же доказанныя преступленія налагаются на виновнаго одинаковыя наказанія, будетъ ли обвиняемый дворянинъ,

мѣщанинъ или крестьянинъ, чего раньше не было, такъ какъ для каждаго сословія былъ свой судъ, тѣмъ болѣе привилегированный, чѣмъ выше въ сословномъ отношеніи былъ обвиненный.

«Судъ скорый»—опять-таки по сравненію съ прежней волокитой; «милостивый»—по сравненію съ прежними жестокими пытками, членовредительными наказаніями и особенно потому, что даетъ обвиняемому всѣ способы оправдаться (защитники, вызовъ свидѣтелей со стороны обвиняемыхъ, апелляція и т. д.); «гласный»—по сравненію съ прежнимъ письменнымъ производствомъ въ тайникахъ канцелярій, безъ освѣдомленія тяжущихся и общества о ходѣ дѣла; судъ «совѣстливый» и «неподкупный»—присяжные засѣдатели. Важно здѣсь же дать понятіе объ уголовномъ и гражданскомъ судѣ; первый судитъ преступленія, касающіяся личной чести и безопасности гражданина и налагаетъ наказанія, касающіяся ограниченія личныхъ правъ; второй касается отвѣтственности имущественной. При ознакомленіи съ инстанціями, лучше всего взять какое-либо дѣло и провести его отъ суда мирового вплоть до Сената. Знаніе этой стороны дѣла практически необходимо для будущихъ гражданъ и съ этимъ согласится всякій, кто знаетъ юридическую безпомощность и неосвѣдомленность широкихъ массъ, обираемыхъ всякаго рода ходатаями, крючками и пройдохами. Знакомство съ современнымъ судомъ должно преслѣдовать не однѣ практическія, но и воспитательныя цѣли, наводя на мысль, что самъ ли ученикъ или его ближніе находятся подъ могущественной защитой нелицепріятнаго суда и всякое насиліе, отъ кого бы оно ни исходило, дѣлаетъ насильника отвѣтственнымъ предъ судомъ.

Цѣль—привить уваженіе къ суду и праву, потому что, прививая съ дѣтства правосознаніе, можно исподволь научить будущихъ гражданъ уважать законъ и права свои и другихъ лицъ, и это лучшее средство борьбы съ хулиганствомъ, отъ кого бы оно ни исходило и кого бы оно ни касалось. Тамъ гдѣ правосознаніе плохо развито—долгъ школы работать надъ его созданіемъ.

Необходимо въ этой бесѣдѣ установить связь судебной реформы съ освобожденіемъ крестьянъ, такъ какъ судъ равный сталъ возможенъ только тогда, когда не стало «господъ» и «рабовъ», всѣ уравнены передъ закономъ—въ отношеніи правъ и обязанностей. Конечно, нельзя обойти и ограниченій, поскольку они существуютъ, какъ пережитки старины, постепенно отмѣняемые (напр., тѣлесное наказаніе).

Не менѣе важнымъ считаю я выясненіе вопроса *о самоуправленіи*. Вопросъ этотъ, при всей его сложности, даетъ вполнѣ доступный матеріалъ для живой бесѣды съ учащимися, если къ нему умѣло подойти. Здѣсь удобнѣе всего вести дѣло отъ нагляднаго. Въ городскихъ школахъ нужно исходить отъ мостовыхъ, водопроводовъ, мостовъ, больницъ, школъ, выясняя, кто и на какія средства все это строитъ и содержитъ; отсюда прямой шагъ къ городской думѣ и управѣ, къ ихъ составу, правамъ и обязанностямъ; въ деревняхъ — отъ шоссе, больницъ, земскихъ школъ и страхованій, телефона (если такой имѣется), плуга и косы, если они куплены на земскомъ складѣ, пособій при постройкѣ кирпичныхъ домовъ и т. д. къ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ собраніямъ, ихъ составу (крестьянскіе выборщики и гласные), правамъ и обязанностямъ.

Важно выдѣлить цѣль дѣятельности — *мѣстныя пользы и нужды:* больницы, школы, опытныя поля и т. п.—все это само по себѣ наводитъ учащихся на значеніе этихъ учрежденій. Желательно также выяснить «земскіе сборы» на «мѣстныя нужды» въ отличіе отъ государственныхъ налоговъ на общегосударственныя нужды (оборона страны, управленіе, пути сообщенія и т. д.), чтобы будущій плательщикъ сознательно относился къ своимъ обязанностямъ и понималъ, для какихъ цѣлей служатъ взимаемыя съ него «подати».

И опять-таки необходимо установить связь этой реформы съ освобожденіемъ крестьянъ, хотя бы въ предѣлахъ вопроса: могли ли всесословныя земства существовать до освобожденія крестьянъ и могли ли крѣпостные участвовать наряду съ своими господами въ земскихъ учрежденіяхъ, какъ теперь?

Третій вопросъ—*о всеобщей воинской повинности*. Учащіеся, выполнившіе нашу программу, знаютъ исторію этого вопроса, его жизненную необходимость и тяжесть; имъ знакомы вольныя дружины, помѣстныя ополченія, постоянныя войска Петра съ пожизненной службой въ арміи солдатъ и офицеровъ; извѣстно имъ постепенное освобожденіе дворянъ отъ службы и служба крѣпостныхъ въ 25 лѣтъ.

Вопросъ этотъ можно ярко выяснить въ живомъ разсказѣ о солдатѣ дореформенной и пореформенной поры, и показать ставшую возможной послѣ освобожденія крестьянъ всеобщую воинскую повинность безъ различія званій и сословій, съ одинаковыми для всѣхъ правами, льготами и обязанностями.

Наконецъ, вопросъ о законодательныхъ учрежденіяхъ также важенъ; къ пониманію его было много дано въ предшествующихъ

бесѣдахъ этого курса. Значеніе законодательныхъ учрежденій съ народными представителями должно быть выяснено въ связи съ вопросомъ о томъ, что такое законъ, какъ и кѣмъ законы создавались до 1905 г. и послѣ. Деревня и городъ знаютъ Государственную Думу, о ней много судятъ и говорятъ, а иногда на нее даже надѣются: поэтому важно, чтобы школа дала надлежащее представленіе объ этомъ учрежденіи, научила бы цѣнить и уважать то право, которое получилъ каждый гражданинъ въ этомъ учрежденіи, которое куплено дорогою цѣною и вѣковой подготовкой русскаго народа (вѣче, соборы, комиссіи).

Пособія для учащаго.

Необходимымъ общимъ пособіемъ для учащаго являются:

a) *Ключевскій*. Краткое пособіе по русской исторіи. ц. 60 к., начиная съ 6-го изданія, 171 стр. и далѣе.

b) *А. А. Титовъ*. Реформы Александра II и ихъ судьба. Истор. Комис. Сыт. 40 к.

Въ частности:

1. **Судъ.**

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русской исторіи. 439—441 стр. (гл. III: выясненіе началъ суда).

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 428—430 стр.

Звягинцевъ и Бернаш. Вѣка и люди 50 (съ послѣдн. абз.)— 56 стр.

Для картинной характеристики до-реформеннаго суда можно использовать повѣсть *Гоголя:* «Какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Ник-чемъ?» («Тяжба») и *Пушкина:* Дубровскій.

2. **Самоуправленіе.**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 426—428 стр.

Жариновъ и Ник. «Былое вокругъ насъ». 293—298 (можно дать и развитымъ ученикамъ).

Коганъ (редакц.). Воля. 241—248 стр. (первыя впечатлѣнія отъ всесословн. земства).

3. **Воинская повинность.**

Тулуповъ и Шестаковъ. Очерки и разсказы. 430 — 431 стр.; 431—432.

Мельгуновъ и Петрушевскій. Разсказы по русск. исторіи. 441—442 (гл. IV).

Коганъ. Воля. 52—57 (какъ выматывала служба).

4. **Государств. Дума и Совѣтъ.**

Ключевскій. Краткое пособіе. 185—186 стр.; 191—198 стр. (шестое изданіе).

Звягинцевъ и Бернаш. Вѣка и люди. 129—135 стр. (можно рекомендовать и для болѣе развитыхъ учениковъ).

Для чтенія учащимся въ классѣ и дома.

1. **Судъ.** *Книга по русской исторіи*, четырехъ авторовъ. 239—240 стр. (судъ прежде).

Звягинцевъ и Берн. Вѣка и люди. 37—38 (судъ прежде).

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 240—242 стр. (судъ теперь).

Звягинцевъ и Берн. Вѣка и люди. 38—56 стр. (въ волостномъ и окружномъ судѣ).

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 137—139 стр.

Жариновъ и Ник. «Былое вокругъ насъ». 298—302 стр.

2. **Самоуправленіе.**

Книга по русской исторіи. четырехъ авторовъ. 244—245 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 135—137 стр.

Звягинцевъ и Берн. Вѣка и трудъ. 208—214 стр.

3. **Воинская повинность.**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 242—244 стр.

Тулуповъ и Шестаковъ. Разсказы изъ русск. исторіи. 139—140 стр.

Жариновъ и Ник. «Былое вокругъ насъ». 302—309 стр.

4. **Государств. Дума и Совѣтъ.**

Книга по русской исторіи. Четырехъ авторовъ. 246 стр.

Въ готовящемся второмъ изданіи этой книги, имѣющей выйти въ началѣ 1914 г., будутъ помѣщены болѣе яркія статьи о законодательныхъ учрежденіяхъ.

Звягинцевъ и Бернашевскій. Вѣка и люди. 129—135 стр.

Библіотека.

Гоголь. Какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Ник-чемъ? Тяжба.

Пушкинъ. Дубровскій.

Бернашевскій. Судъ въ старину и въ наше время. Сыт. 25 к.

Савихинъ. Аника-воинъ дореформенной службы.

Наглядныя пособія.

a) **Стѣнныя картины.** 1. Гласный судъ. Въ камерѣ мирового. *(Маковскаго)*, изд. Сыт. То же геліогр.

2. Старый дореформенный судъ. *(Л. Пастернакъ)*. Думн.

3. Судъ присяжныхъ. *(Л. Пастернакъ)*. Думн.

4. Въ коридорѣ окружнаго суда. *(Касаткина)*, геліогр.

5. На порогѣ школы. *(Богданова-Бѣльскаго)*, Сыт.

6. Въ земскомъ собраніи. *(К. Лебедева)*, Думн.

7. На войну. *(Савицкаго)*, Сыт.

8. Ученіе солдатъ въ крѣпостное время. *(М. Добужинскаго)*. Гросм. и Кнеб.

9. Въ военномъ поселеніи. *(М. Добружинскаго)*, Гросм. и Кнеб.

10. Въ Государств. Думѣ. *(Л. Пастернакъ)*, Думн.

b) **Тѣневыя картины.** Кромѣ повторенія стѣнныхъ,

1. Волостной судъ.
2. Осужденный (въ окружн. судѣ).
3. Оправданная.
4. Военное поселеніе.
5. Ученіе николаевскихъ солдатъ.
6. Дм. А. Милютинъ.
7. Воинское присутствіе (жеребьевка).
8. Возвращеніе солдата домой прежде.
9. » » теперь.
10. Земское собраніе.
11. Земская лѣчебница.
12. » школа.
13. Воскресное чтеніе въ школѣ.
14. Городъ въ николаевское время.
15. Засѣданіе городской думы.
16. Городская больница.
17. Городское училище.
18. Дѣтскій пріютъ.
19. Трамвай.
20. Водопроводъ.
21. Мостовая.
22. Открытіе Государственной Думы.

Тема восемнадцатая.

Повтореніе курса,

(путемъ выдѣленія основныхъ явленій въ процессѣ ихъ развитія, по главнѣйшимъ этапамъ).

Постоянныя сравненія и параллели, исхожденіе изъ извѣстнаго къ напоминающему его новому, что составляло основной рекомендуемый мною пріемъ преподаванія, имѣетъ за собою то еще преимущество, что помогаетъ учащемуся не терять нити развитія однородныхъ явленій и смотрѣть на опредѣленныя событія ни какъ на что-то обособленное и случайное, а только какъ на этапъ въ цѣломъ процессѣ. Этотъ же пріемъ, думается мнѣ, вполнѣ позволяетъ при повтореніи курса не копировать его хотя бы въ общихъ чертахъ, а повторить въ другомъ порядкѣ, болѣе удобномъ для запоминанія, подводящемъ дѣйствительные итоги сознательно воспринятому матеріалу и дающемъ нѣчто новое для учащагося, слѣдовательно, не такъ скучномъ, какъ это бываетъ при повтореніи курса въ ранѣе пройденномъ порядкѣ. Пріемъ повторенія, о которомъ я здѣсь говорю, состоитъ въ выдѣленіи изъ всего курса явленій одного порядка и разсмотрѣніе ихъ, какъ этаповъ развитія опредѣленной стороны жизни русскаго народа. При этомъ, если бы оказалось достаточно времени, можно было бы углубить имѣющіяся уже свѣдѣнія путемъ экскурсовъ въ параллельныя явленія западной исторіи. Какъ это я себѣ представляю возможнымъ, отчасти на собственномъ опытѣ основываясь, лучше всего показать на отдѣльныхъ примѣрахъ.

Весь курсъ, здѣсь изложенный, я бы разбилъ приблизительно на слѣдующія 8—9 темъ.

1. Смѣна культуръ. 2. Религіозная жизнь народа. 3 Верховная власть. 4. Народовластіе и самоуправленіе. 5. Оборона страны. 6. Судъ. 7. Крестьяне. 8. Помѣщики или шире—командующіе классы русскаго общества. 9. Ростъ границъ Россіи.

I. Смѣна культуръ.

Сюда относятся: 1) *Первобытная культура* (тема первая). 2) *Славянскій поселокъ* (тема четвертая). 3) *Картинки подніпровской Руси* (тема седьмая). 4) *Москва XVII в.* (тема одиннадцатая, картины:

4-я, 7-я и 8-я), 5) *Петръ и его время* (тема тринадцатая, картины: 2-я, 6-я, 8-я и 9-я)...

Все это слѣдуетъ сопоставить въ самыхъ типичныхъ, конечно, чертахъ, въ отношеніи жилища, одежды, способовъ добыванія пищи, передвиженія, духовнаго развитія и т. д. Здѣсь лучше всего помогутъ указанныя въ свое время картины, типичныя для опредѣленой культуры. Ну, скажемъ, поставьте вы рядомъ картины, изображающія: 1. пещеру и ея обитателя, 2. славянскій поселокъ, торгъ славянъ, Москву деревянную, улицу Москвы и кремль XVII в. и Петербургъ при Петрѣ, и учащійся самъ отмѣтитъ вамъ своеобразіе каждой изъ этихъ культуръ въ ея разнообразныхъ параллеляхъ. Какъ ни странно звучитъ предложеніе — сопоставить культурные этапы развитія русскаго народа въ ихъ типическихъ чертахъ въ начальной школѣ, но страннымъ это сопоставленіе казалось бы только тогда, если бы учащійся давалъ отвлеченныя опредѣленія культуры; въ данномъ же случаѣ учащемуся приходится оперировать не съ отвлеченными понятіями, а съ наглядными образами и картинами, при томъ уже знакомыми ему по предшествующему изученію.

При свободномъ времени, учащій можетъ углубить знанія своихъ учениковъ новыми свѣдѣніями, экскурсируя въ область всеобщей исторіи. Такъ, при напоминаніи о каменномъ вѣкѣ въ Россіи, слѣдуетъ указать, что слѣды подобнаго же каменнаго вѣка находятся въ западной Европѣ, въ Азіи, въ Америкѣ и т. д., и что есть люди, которые и въ настоящее время еще живутъ въ условіяхъ каменнаго вѣка.

Говоря далѣе о славянскомъ поселкѣ и о культурномъ вліяніи сосѣдей, можно указать на аналогичныя явленія жизни въ Черногоріи, на славянскій поселокъ германцевъ, на романизацію варваровъ, которые прониклись римской культурой въ силу тѣхъ же условій, что и славяне, воспріявшіе культурное вліяніе Византіи. Кремль и посадъ Москвы невольно напрашиваются на сопоставленіе съ большими торговыми городами западной Европы среднихъ вѣковъ, подобно тому, какъ Петербургъ — сколокъ съ западныхъ торгово-промышленныхъ приморскихъ городовъ, ему современныхъ. Прекрасный матеріалъ для подобныхъ сопоставленій учащій можетъ найти и даже использовать въ качествѣ класснаго чтенія въ книгѣ *Тарасова и Моравскаго:* «Культурно-историческія картины изъ жизни западной Европы» Кушнерева, ц. 1 р. 25 к.

Цѣль этихъ экскурсовъ и сопоставленій показать учащемуся, что жизнь разныхъ народовъ, независимо другъ отъ друга, протекаетъ въ однѣхъ и тѣхъ же общихъ формахъ, разнообразясь только въ деталяхъ, въ зависимости отъ окружающей природы и сосѣдей. Устанавливается, такимъ образомъ, не только нѣкоторая закономѣрная повторяемость явленій исторической жизни, но и родство, близость отдѣльныхъ народовъ, составляющихъ единую человѣческую семью. Довольно доступно эту мысль проводятъ книжки *Берлина:* «Старшіе и младшіе братья въ семьѣ народовъ»; его же: «Люди всякаго чина и званія» деш. библ. для С. и Шк.

II. Религіозная жизнь народа.

Сюда относятся: изъ нашего курса 1. *Вѣрованія славянъ* (тема пятая, картина *С*); 2. *Вліяніе Византіи* (тема шестая: Византія); 3. *Двоевѣріе и монастыри* (тема седьмая, картина 4-я); 4. *Содѣйствіе митрополита и духовенства московскимъ князьямъ въ собираніи Руси* (тема девятая); 5. *Отношеніе Грознаго къ митрополиту Филиппу* (тема десятая, картина первая); 6. *Патріархъ и расколъ* (тема одиннадцатая, картина 6-я); къ этому можно вновь прибавить: отмѣну патріаршества и введеніе Синода, и тогда предъ взоромъ учащагося пройдетъ исторія русской церкви въ ея главнѣйшихъ событіяхъ и формахъ. Общая мысль, проходящая черезъ весь этотъ процессъ — независимость церкви и митрополитовъ отъ князей, когда послѣднихъ было много, и постепенное подчиненіе церкви государству при объединеніи Руси (обращеніе Грознаго съ митр. Филиппомъ, введеніе патріаршества, чѣмъ устраненъ былъ контроль восточныхъ патріарховъ; смѣна патріарховъ въ смуту съ каждымъ новымъ царемъ, наконецъ, замѣна патріаршества Синодомъ) — недоступна дѣтямъ начальной школы; гораздо доступнѣе для нихъ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія съ религіозной жизнью другихъ народовъ. Такъ, при повтореніи языческихъ вѣрованій славянъ слѣдуетъ указать на то, что и другіе языческіе народы въ общемъ поклонялись тѣмъ же богамъ и имѣли общія вѣрованія со славянами (Перунъ—Зевсъ—Юпитеръ; Даждь-богъ—Ра египетскій — Аполлонъ: Морской царь — Нептунъ — Посейдонъ: щуры и домовые—лары и пенаты: лѣшіе—сатиры—сильваны; жертвы и т. п.). Интересный матеріалъ для прочтенія, какъ и для сравненій представляетъ книга *Погодина:* «Боги и герои Эллады» 1 руб.

При повтореніи вопроса о принятіи христіанства, можно подчеркнуть церковный характеръ Византійской культуры, съ элементами которой и было воспринято славянами христіанство. Этотъ

характеръ церковности отпечатлѣлся прежде всего на политической жизни Византіи: 1. Цари византійскіе — намѣстники Христа, даже во внѣшнемъ своемъ видѣ ему подражавшіе (сравнить изображеніе императора и Христа на престолѣ); ихъ выходъ въ сопровожденіи клира церковнаго въ клубахъ ладона, съ церковными пѣснопѣніями и хоругвями; ихъ совѣщанія съ епископами по государственнымъ вопросамъ, предсѣдательствованіе на вселенскихъ соборахъ. 2. *На умственной и творческой дѣятельности Византійцевъ:* ученые занимаются изслѣдованіями богословскаго характера, художники, главнымъ образомъ, пишутъ и дѣлаютъ мозаичные образы Христа и святыхъ; развивается, главнымъ образомъ, архитекура церковная (св. Софія); 3. Даже уличные споры и цирковыя столкновенія происходили часто подъ религіознымъ знаменемъ; наконецъ, 4. Самые предметы торговли съ язычниками носили на себѣ печать церковности: парча съ крестною тканью, ожерелья съ крестиками, топоры съ крестовидными обухами, находимые въ славянскихъ могильникахъ языческой поры,—все это служило постояннымъ проводникомъ христ. культуры въ языческую среду торговаго славянства. Желательна при этомъ параллель съ распространеніемъ христіанства среди германцевъ точно такъ же, какъ и сравненіе кіевскихъ и западныхъ монастырей. Матеріалъ въ названной книгѣ *Тарасова и Моравскаго,* а также статья *В. Розанова:* «Бонифацій, апостолъ Германіи», помѣщ. въ «Книгѣ для чтенія по исторіи средн. вѣковъ», подъ ред. П. Г. Виноградова, вып. I, 278—301 стр.

Вопросъ о расколѣ, какъ мы видѣли, невольно втягиваетъ въ сопоставленіе нашего раскола съ ересями въ Византіи и съ реформаціей въ западной церкви. О Византіи мы уже указывали книжечки Успенскаго: Слава и паденіе Царь-Града; о реформаціи можно познакомить учащихся по книжкѣ *Тризны:* «Гусъ и Лютеръ», изд. Хар. Общ. Гр., ц. 3 к. или *Алтаева:* «Сынъ Рудокопа», Тих. 50 к.

Въ школахъ болѣе, чѣмъ съ четырехгодичной программой, борьба Грознаго съ митр. Филиппомъ, «папскіе замахи» патр. Никона и замѣна патріаршества Синодомъ даетъ естественное основаніе къ экскурсу въ исторію папской власти и борьбы папъ съ императорами. Учащій можетъ основательно познакомиться съ этимъ вопросомъ по книгѣ *Корелина, М. С.:* «Важнѣйшіе моменты въ исторіи папства», изд. Брокг., ц. 75 к. или по статьѣ кн. *Евг. Трубецкого:* «Религіозно-обществ. идеалъ папы Григорія VII», въ «Книгѣ по исторіи средн. в.в.», вып. II, 314—360 стр.

Но подобные экскурсы полезны только въ томъ случаѣ, если они не задавятъ учащихся мудреностью своею и желательны они.— это я настойчиво повторяю, — только въ школахъ болѣе, чѣмъ съ четырехгодичнымъ курсомъ.

III. Верховная власть на Руси.

Сюда относятся изъ пройденнаго по нашей программѣ курса слѣдующія части:

1. *Князь въ Подньпровьи* (тема седьмая, картины первая, вторая): 2. *Князья въ Суздальской Руси и подъ властью татаръ* (тема восьмая): 3. *Власть Ивана Грознаго* (тема десятая, картина первая); 4 *Избраніе М. Ѳ. Романова* (тема одиннадцатая, картина первая); 5. *Петръ-императоръ* (тема тринадцатая). 6. *Государственная Дума* (тема семнадцатая, карт. 4-я).

Въ этомъ отдѣлѣ вполнѣ возможно выяснить измѣненія власти верховныхъ ея носителей. Владѣніе русскою землею многочисленными потомками Рюрика до объединенія Руси (сравни съ владѣніемъ общимъ имуществомъ жителей славянск. поселк.) и ростъ власти московскаго князя, ставшаго единымъ «государемъ всея Руси» и проистекающія отсюда измѣненія во власти государя достаточно выяснялись нами въ *темѣ десятой*, (о первомъ царѣ Грозномъ), и думаю, что разница эта будетъ понята учащимися безъ особыхъ усилій.

Принятіе Петромъ Вел. титула императора, знаменовавшее собой сознательный переходъ отъ вотчинной власти къ управленію на началахъ полицейско-бюрократическаго строя, съ абсолютнымъ монархомъ во главѣ, не можетъ быть воспринято учащимися, и волей-неволей придется здѣсь ограничиться запоминаніемъ моментовъ роста самодержавія (первый царь, первый императоръ) съ посильнымъ разъясненіемъ разницы этихъ моментовъ. Въ связи съ этимъ нужно разъяснить понятіе о содержаніи власти (законодательство, судъ и управленіе), что сдѣлаетъ понятнымъ значеніе Государственной Думы и Совѣта.

Въ этомъ воспросѣ также возможны параллели и экскурсы въ западную исторію. Такъ, дробленію власти между Рюриковичами соотвѣтствуетъ феодальное дробленіе власти западныхъ государей можду баронами, графами и т. п.; точно также собираніе Руси московскими князьями точь въ точь напоминаетъ, по своимъ пріемамъ, собираніе Франціи, раздробленной феодолизмомъ, Капетингами или Пруссіи ея государями: власть и характеръ Ивана Грознаго можно сопоставить съ властью и характеромъ французскаго короля

Людовика XI. какъ Петра Вел. съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Вел.; при чемъ можно выяснить, что сходство это не обусловливалось подражаніями, а сходными условіями народной и государственной жизни управляемой ими страны.

Для ознакомленія съ этими вопросами изъ исторіи западной Европы можно рекомендовать для учителя слѣдующія статьи изъ «Книги для чтенія по исторіи средн. вѣковъ» Виноградова: 1. *Евг. Щепкина:* «Феодъ и Сеньёрія», вып. II, 42—85 стр.; 2. *Богословскаго:* «Филиппъ II Августъ» (собиратель) вып. III. 117—131 стр.; 3. *Владиславлевъ:* «Людовикъ XI», вып. III, стр. 168—186.

Про прусскихъ «собирателей» и Фридриха Вел. въ «Учебникѣ новой исторіи», Проф. Р. Ю. Виппера. изд. 3-е, стр. 235—249, ц. 1 р. 50 к.

Вообще — это лучшее руководство по сжатости, научности и вмѣстѣ образности и обстоятельности по новой исторіи Зап. Европы.

IV. Народовластіе и самоуправленіе.

Сюда относятся: 1. *Вѣче:* (тема седьмая, картина третья); 2. *Земскіе соборы* (тема одиннадцатая, картина вторая); 3. *Комиссія Екатерины II* (тема пятнадцатая, картина первая); 4. *Государственная Дума* (тема семнадцатая) и 5. *Мѣстное самоуправленіе* (тема та же, картина вторая).

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ я достаточно останавливался на установленіи связи между вѣчемъ, соборомъ и Госуд. Думой. При повтореніи важно выяснить, что смѣна однѣхъ формъ народовластія другими не дѣло каприза отдѣльныхъ лицъ, а слѣдствіе важныхъ перемѣнъ въ жизни цѣлаго народа.

Такъ, существованіе вѣча стало невозможнымъ съ того времени, когда мелкія княжества съ главными городами во главѣ слились въ обширное государство, со всѣхъ частей котораго было невозможно сзывать на совѣщаніе всѣхъ полноправныхъ гражданъ и потому, естественно, когда являлась нужда въ совѣтѣ земли, то вмѣсто поголовнаго собранія всѣхъ желающихъ гражданъ созывались на совѣтъ съ государемъ *представители* всѣхъ чиновъ людей. (Я разумѣю соборы съ избранія Бориса Годунова.) На земскихъ соборахъ зарождаются тѣ порядки представительныхъ учрежденій, которые ярче потомъ проявляются въ Екатерининской комиссіи и, наконецъ, находятъ свое опредѣленное осуществленіе въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Желательно сопоставленіе стѣнныхъ картинъ вѣча, собора и Гос. Думы.

Мысль, что формы русскаго народовластія—не специфически русское явленіе, а свойственное и другимъ народамъ, пережившимъ соотвѣтственныя формы развитія, можно иллюстрировать экскурсами во всеобщую исторію, сопоставивши наше вѣче съ народными собраніями, напр., Аѳинъ и Рима, земскіе соборы—съ генеральными штатами во Франціи, и наши законодательныя учрежденія — съ парламентами Западной Европы. Соотвѣтственный матеріалъ учащій можетъ найти въ книжкахъ: 1. *Алабиной*. Картины изъ жизни государства Аѳинскаго. Задр. 35 к.: 2. *Бубновъ*. Римское вѣче. Кіевъ. 40 к.; 3. Статья *С. Маслова:* «Генеральные штаты во Франціи» въ «Книгѣ по исторіи средн. вѣковъ» *Виноградова* вып. III, стр. 131—149; 4. *Петрушевскій*. Великая хартія вольностей. Кн. 15 к.

Конечно, эти экскурсы возможны только въ школахъ съ расширенною программой.

V. Оборона страны.

Сюда относятся отдѣлы въ нашей программѣ: 1. *Оружіе первобытной культуры* (тема вторая, гл. объ оружіи); 2. *Городище* (тема четвертая); 3. *Борьба со степью* (тема седьмая, карт. первая); 4. *Строеніе городовъ* и *помѣстная служба* (тема десятая, картины четвертая и пятая); 5. *Взятіе Астрахани* въ Разиновщинѣ (тема одиннадцатая, картина пятая); 6. *Потьшные и флотъ; Нарва и Полтава* (тема тринадцатая, картины 2-я, 3-я и 4-я); 7. *Суворовъ* (тема четырнадцатая,—(карт. 4-я); 8. *Отечественная война* (тема 15-я, карт. 3-я). 9. *Военная реформа* (тема 17-я, карт. 3-я).

Задачей этого отдѣла является показать на сравнительномъ матеріалѣ, какъ постепенно развивались силы и средства обороны страны. Сопоставленіе городища съ Московскимъ деревяннымъ и каменнымъ кремлемъ, а этого послѣдняго съ крѣпостью XVIII в. (Измаиломъ, напр.) и нашего времени (Портъ-Артуръ, Кронштадтъ) создаетъ яркую перспективу роста защитныхъ способовъ; тѣ же результаты получатся при сопоставленіи каменнаго топора съ поднѣпровскимъ мечомъ, съ московскими саблями, сѣкирами, арбалетами и самопалами, съ петровскими пушками и нашими двѣнадцатидюймовыми орудіями, выпускающими свои снаряды на нѣсколько верстъ, а также съ броненосцами, подводными лодками и аэропланами, этими подвижными крѣпостями чрезвычайной резрушительной силы. Сравненіе дружиннаго, помѣстнаго и регулярнаго строя въ отношеніи организаціи службы, содержанія, пріемовъ обученія также дастъ яркую картину развитія военной жизни страны. Здѣсь также

необходимо больше нагляднаго матеріала въ видѣ сопоставленія стѣнныхъ, тѣневыхъ картинъ и иллюстрацій изъ книгъ.

Отмѣчая нарожденіе новыхъ формъ обороны, желательно указывать и на порождающія ихъ общія условія: если подвижною дружиною могло обходиться мелкое княжество, то ея было далеко не достаточно для обороны необъятныхъ границъ Московскаго государства, на которыхъ нужно было размѣстить мѣстный боевой элементъ, платя ему вмѣсто денежнаго жалованья, за неимѣніемъ денегъ, землею и уступкою части государственнаго тягла; въ свою очередь, при появленіи у сосѣдей подвижныхъ, обученныхъ регулярному строю и огненному бою полковъ, громоздкихъ ополченій помѣщиковъ было недостаточно и волей-неволей пришлось съ врагомъ сражаться его же оружіемъ, какъ и пріобрѣтеніе моря вызвало необходимость во флотѣ, по образцу сосѣднихъ морскихъ державъ. Здѣсь также возможны и желательны экскурсы во всеобщую исторію, чтобъ показать общность развитія другихъ народовъ и въ этомъ отношеніи. Германская дружина, рыцарскія ополченія, шведская армія и т. п.—достаточно яркія параллели для соотвѣтственныхъ формъ русской военной жизни. Всѣ эти параллели достаточно ярко изображены въ упомянутой уже книгѣ *Тарасова и Моравскаго*: «Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы». Ц. 1 р. 25 к.

VI. Судъ.

Сюда относятся слѣдующія части нашей программы:

1. *Месть*. (тема 5-я, картина b); 2) *Судъ князя на княжемъ дворѣ и полюдье* (тема 7-я, картина 2-я); 3. *Судъ воеводскій* (тема 11-я, картина 3-я); 4. *Судебная реформа* (тема 17-я, карт. 1-я).

О связи между этими этапами въ развитіи суда достаточно говорилось въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ. Кромѣ того существуетъ для уясненія суда въ его развитіи и даже съ экскурсами во всеобщую исторію живо написанная книжка *г. Бернашевскаго*: «Судъ въ старину и въ наше время» изд. Сытина, цѣна 25 к.

Здѣсь рядъ стѣнныхъ и тѣневыхъ картинъ тоже дастъ чисто зрительную перспективу постепеннаго усовершенствованія суда.

VII. Крестьяне.

Сюда относятся:

1. *Крестьяне* (тема 10-я, карт. 6-я); 2. *Разиновщина* (тема 11-я, карт. 5-я); 2. *Крѣпостное право и освобожденіе крестьянъ* (тема 16-я,

карт. 1—4-я включительно). Постепенное развитіе крѣпостного права вслѣдствіе задолженности, уступки государствомъ помѣщику части тягла за службу и развитіе привилегій дворянства при пріемникѣ Петра; а также условія, постепенно подготовившія освобожденіе (невыгода крѣпостного труда, возстанія и убійства крѣпостныхъ, гуманная проповѣдь) — все это въ свое время отмѣчалось въ указаніи ряда вполнѣ доступныхъ пособій и пріемовъ, упрощающихъ пониманіе сложнаго, на первый взглядъ, вопроса. Здѣсь всего этого повторять мы не будемъ. Желательно, конечно, отмѣтить, что крѣпостное право было и у другихъ народовъ Европы и выражалось почти въ тождественныхъ формахъ. Матеріалъ по этому вопросу учащій найдетъ въ книжкѣ: *К. А. Иванова*: «Средневѣковая деревня и ея обитатели» ц. 75 к.; *Дживилеговъ*: «Крестьянскія движенія на Западѣ» — Ефимова ц. 6 к.

А. Кедровъ. «Сельское населеніе Германіи XI—XII в.», статья въ «книгѣ для чтенія по истор. средн. вѣковъ» *Виноградова* вып. II, стр. 85—92. *Виттеръ*. Учебникъ новой исторіи (Крѣпостное право въ Пруссіи и Австріи въ XVII—XVIII в.в.), стр. 235—238; 245—248; 251—255 стр.

VIII. Командующіе классы (дружина, бояре и помѣщики).

Сюда относятся изъ нашей программы слѣд. мѣста:

1. *Князь съ дружиной въ степи и на полюдьѣ*. (Тема 7-я, картины 1-я и 2-я); 2. *Грозный и опричнина*; помѣстная служба. (Тема 10-я, картина 1-я и 5-я); 3. *Въ усадьбѣ помѣщика Петровскихъ временъ*. (Тема 13-я, карт. 5-я); 4. Въ помѣстьѣ у освободившаго отъ службы дворянина. (Тема 14-я, карт. 6-я); 5. *Освобожденіе крестьянъ* (Тема 16-я, карт. 4), поскольку оно влекло измѣненія въ бытѣ помѣщиковъ; 6. *Всеобщая воинская повинность*, поскольку она ввела дворянъ въ общій кругъ повинностей, лишивши ихъ привилегій. (Тема 17-я, карт. 3-я).

Значеніе дружины и боярства для князей удѣльнаго времени, которые чрезъ этихъ вольныхъ слугъ своихъ осуществляли свою власть надъ населеніемъ и боролись за неприкосновенность и расширеніе своихъ границъ, мѣняется во время объединенія Руси подъ властью единаго государя, интересы котораго разошлись съ интересами старыхъ слугъ своихъ, потерявшихъ къ тому же «волю» перехода; кромѣ того, силами старой дружины нельзя было ни государства защитить, ни порядки новые осуществить; отсюда, съ одной стороны, — истребленіе стараго «своевольнаго» боярства и

организація новаго служилаго класса, который получаетъ все больше и больше власти и матеріальнаго обезпеченія, благодаря своему боевому положенію въ государствѣ, и хозяйскому — въ деревнѣ, землею и трудомъ которой государство расплачивалось съ служилыми людьми за ихъ службу: по мѣрѣ того, какъ росли тяжести помѣщичьей службы, усиливались и права помѣщиковъ на землю и крестьянскій трудъ; служба становится наиболѣе трудною при Петрѣ, когда дворянинъ долженъ былъ служить пожизненно; но послѣ Петра начинается поворотъ: дворянство, за услуги преемникамъ Петра, получаетъ постепенное освобожденіе отъ обязательной службы и ѣдетъ въ деревню заниматься хозяйствомъ и слѣдить за исправнымъ отбываніемъ податей, для чего получаетъ права суда, ссылки, отдачи въ солдаты своихъ крестьянъ. Но владѣніе крѣпостнымъ трудомъ потеряло свою историческую основу, когда дворяне перестали служить: владѣніе это было полученіемъ жалованья за службу послѣ того, когда служба прекратилась; а потому освобожденіе крестьянъ, послѣ освобожденія дворянъ отъ службы, стало очередной исторической задачей русскаго законодательства. Освобожденіе крестьянъ лишило помѣщиковъ права рабовладѣнія и исключительнаго права землевладѣнія, а введеніе воинской повинности возложило на дворянъ ставшую теперь всеобщею обязанность военной службы, равно какъ и другія реформы уровняли дворянъ въ правахъ и обязанностяхъ съ другими сословіями, оставивши за дворянами незначительныя привилегіи.—Вотъ общій смыслъ исторіи командующихъ классовъ Россіи; какъ передать эту схему въ конкретной и доступной для учащихся формѣ, мы говорили въ соотвѣтственныхъ частяхъ настоящей программы и отмѣчали подходящій для того матеріалъ. Но вопросъ этотъ, въ его отмѣченномъ смыслѣ, думается, лучше не вводить въ четырехклассной школѣ, за его сложностью, ограничившись рядомъ бытовыхъ картинъ, обрисовывающихъ положеніе дворянства въ разные моменты его развитія; если изъ сопоставленія этихъ картинокъ учащій сумѣетъ сдѣлать понятные для учащихся выводы—благо ему; нѣтъ—лучше оставить вопросъ до болѣе подходящаго возраста учениковъ, хотя бы за предѣлами школы, если они не утеряютъ связи съ нею. Всѣ статьи и книги по всеобщей исторіи, которыя мы отмѣтили въ связи съ исторіей обороны страны и крѣпостнымъ правомъ, дадутъ достаточный матеріалъ для учащаго къ параллелямъ и по данному вопросу.

IX. Ростъ границъ Россіи (колонизація, завоеванія и присоединенія).

Сюда относятся слѣдующія части пройденнаго курса:

1. *Поднѣпровье.* (Тема 6-я); 2. *Колонизація сѣверо-восточной Руси.* (Тема 8-я); 3. *Собираніе Руси Москвою.* (Тема 9-я); 4. *Завоеваніе Поволжья и Сибири; Строеніе городовъ въ степи.* (Тема 10-я, картины 2—4 вкл.); 5. *Присоединеніе Малороссіи.* (Тема 12-я); 6. *Флотъ и Петербургъ.* (Тема 13-я, картины 3-я и 8-я).

Это наиболѣе яркіе факты, не столько исчерпывающе рисующіе развитіе русской границы, сколько наглядно показывающіе способы и направленіе развитія этой границы. Для наглядности развитія русской границы лучше всего показать ростъ русской территоріи на картѣ. Такія карты имѣются при 1) *Книгѣ по русской исторіи.* Четырехъ авторовъ, 2) При книгѣ *Звягинцева и Бернашевскаго*: «Вѣка и Трудъ». Существуютъ хорошія стѣнныя карты, показывающія постепенный ростъ границы русскаго государства.

1. Стѣнная карта Руси по 1240 г. *Добрякова* ц. 2 р.: съ наклейкой на холстъ 3 р. 50 к.

2. Стѣнная карта Руси московской до 1689 г. *Его же* и такая же цѣна.

3. Стѣнная карта Русской имперіи отъ Петра до нашего времени. *Его же*; цѣна та же.

4. Стѣнная карта распространенія Россіи отъ Іоанна IV до нашего времени. *Ильина.* Цѣна та же.

Часть третья.

(Приложенія).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Справочный указатель пособій, на которыя въ этой программѣ дѣлались ссылки, въ порядкѣ ихъ наибольшей употребительности [1]).

а) Книги для подготовки преподавателя.

(37) *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Очерки и разсказы для первоначальнаго знакомства съ исторіей». Ч. I. Изд. Сытина. Ц. 90 к.

Книга, необходимая для учителя: въ ней не только матеріалъ для подготовки, но и много красочнаго матеріала для использованія въ классѣ; поэтому, кромѣ 37 ссылокъ въ этомъ отдѣлѣ, имѣется на нее 8 ссылокъ въ слѣдующемъ.

(34) *Мельгуновъ и Петрушевскій (подъ редакціей).* «Разсказы по русской исторіи». «Общедоступная хрестоматія». Изд. 1-е Сытина. Ц. 1 р. 10 к.

Статьи болѣе отвлеченнаго характера и отрывки часто крайне сухіе: но для подготовки очень пригодна.

(21) *В. П. Сиповскій.* «Родная старина». Три части. (Первыя двѣ 6-го изданія, 3-я 5-го изд.) Книга богата фактическимъ матеріаломъ, изложеннымъ очень красочнымъ и общедоступнымъ языкомъ.

(21) *Жариновъ и Никольскій.* «Былое вокругъ насъ». Изд. Міръ. Ц. 1 р. 50 к.

Какъ пособіе для учителей московскихъ школъ, а также тѣхъ, кто хотѣлъ бы приноравливать свое преподаваніе исторіи къ пережиткамъ и памятникамъ старины, книга эта—прекрасное пособіе для учащихъ.

(21) *Наше прошлое,* изд. Задруги. Ч. I. до Петра Великаго. Ц. 1 р. 40 к.

---

[1]) Цифры въ скобкахъ показываютъ, сколько разъ на книгу дѣлалось ссылокъ.

Книга эта, составленная изъ статей нѣсколькихъ авторовъ, представляетъ въ общемъ удачную попытку изложить въ доступной и живой формѣ разработанные наукой вопросы исторіи. Но большой размѣръ отдѣльныхъ статей и подчасъ слишкомъ педантичное углубленіе въ начную сферу затрагиваемыхъ вопросовъ, даже при живой формѣ изложенія, дѣлаютъ книгу мало доступною для учащихся начальной школы; за то для учащихъ этой школы «Наше прошлое» — обильный источникъ красочнаго матеріала для подготовки къ урокамъ исторіи. Жаль, что тормазомъ для книги можетъ послужить ея цѣна: 1 р. 40 к. стоитъ только первая часть ея.

(15) *Князьковъ* «Изъ прошлаго русской земли». М. 1907 г. ч. I. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ въ своихъ очеркахъ популяризируетъ данныя исторической науки, и отдѣльные вопросы излагаетъ обстоятельно, но иногда сухо.

(10) *К. Елпатьевскій.* «Сборникъ бытовыхъ очерковъ изъ русской исторіи». СПБ. 1908 г., Ц. 1 р. 25 к.

Собранный составителемъ культурно-бытовой матеріалъ, къ сожалѣнію, не всегда достаточно популяренъ, но тѣ статьи, къ которымъ я отсылалъ, могутъ съ пользой быть прочитаны учащими.

(7) *Н. А. Рубакинъ.* «Исторія русской земли». Книги I, II и III, книго-во «Прометей», попул. библ. № 4. 1908 г. Ц. 70 к.

Книга незамѣнима для первыхъ частей нашей программы. Учащіе найдутъ въ ней богатый матеріалъ и для самообразованія и для использованія въ классѣ.

(5) *П. Коганъ* (подъ ред.). «Воля». Въ память 19 февраля Изд. Клочкова. Ц. 1 р. 75 к. «Сборникъ стихотвореній, отрывковъ изъ сочиненій и воспоминаній, связанныхъ съ крѣпостнымъ правомъ».

(6) *А. В. Мезіеръ.* «На поворотѣ». Алексѣевская и Петровская Русь. Ц. 2 р. 50 к.

Книга представляетъ изъ себя сборникъ отрывковъ изъ историческихъ повѣстей, романовъ и популярныхъ брошюръ и, благодаря красочности и живости своего матеріала, является незамѣнимымъ пособіемъ для XVII в. и эпохи Петра Великаго.

(3) *В. И. Водовозовъ.* «Очерки изъ русской исторіи». XVIII в., СПБ., Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.

Обстоятельныя, но суховатыя статьи; впрочемъ, указанная статья объ Елизаветѣ написана интересно.

(3) *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и люди». Изд. Сытина. 40 к. О ней см. отзывъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

(2) *М. Покровскій.* «Русская исторія». т. I. кн. I: Изд. Міръ Безъ нея можно обойтись.

(2) *Карабчевскій.* «Древніе люди». Изд. «Кн. за кн.». 20 к.

(2) *Исторія человѣческаго жилища.* «Русская Мысль». 50 к. Москва, 1901 г.

(2) *Николинъ* «Древніе жители Европы». 20 к.

(2) *С. Н. Шубинскаго.* «Историческіе очерки и разсказы». Изд. 2-е Плотникова. СПБ., 1871 г.

Книга хорошо рисуетъ бытъ эпохи дворцовыхъ переворотовъ и необходима будетъ, если преемники Петра I войдутъ въ программу начальной школы.

(2) *Ключевскій.* «Краткое пособіе по русской исторіи». Изд. 6-е. Ц. 60 к.

(2) *А. Титовъ.* «Реформы Александра II и ихъ судьба». Сытина. 40 к.

Послѣднія двѣ книги (и въ крайнемъ случаѣ одна изъ нихъ) необходима для подготовки къ преподаванію «Великихъ реформъ», а Ключевскій, сверхъ того, единственное пособіе по исторіи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

(1) *Адлеръ, Б.* «Возникновеніе одежды». СПБ. 1907 г., 30 к.

(1) *Е. П. А.* «Огонь просвѣтитель». Изд. Истор. Отд. при Моск. унив. Ц. 8 к. *То же*, изд. Школы.

(1) *Бёльше.* «Первобытные люди». «Вокругъ Свѣта». кн. 3-я. за 1912 г.

(1) *Сакулинъ.* «Первобытная поэзія въ связи съ вопросомъ о процессѣ народно-поэтич. творчества». Изд. Пед. Общ. Моск. Унив. Ц. 10 к.

(1) *Д. Самоквасовъ.* «Сѣверянская земля и сѣверяне по городищамъ и могиламъ». Ц. 1 р.

(1) *Д. Багалѣй.* «Исторія Сѣверской земли». Кіевъ. 1882 г.

Богатѣйшій культурно-бытовой матеріалъ по ранней исторіи Поднѣпровья (до конца XIV в.).

(1) *С. Постѣловъ.* «Тысяча лѣтъ назадъ». Изд. Юн. Рос. 12 к. Живой разсказъ о городищахъ и могильникахъ.

(1) *Тарасовъ и Гартвинъ.* «Славянскій поселокъ». 10 к.

(1) *Лабунскій.* «Промыслы и торговля въ древней Руси». Ист. Ком 10 к.

(1) *Успенскій.* «Слава Царьграда». Истор. Об. М. Ун. (складъ Тихомирова). Ц. 8 к. *То же*, изд. Школы.

(1) *Тарасовъ и Гвартвинъ.* «Полюдье». Ц. 10 к.

(1) *Черняевой.* Когда и какъ стала Волга русской рѣкой? Изд. 2-е. Истор. комиссіи.

(1) *Степной, Н.* (*Самохваловъ*). «Сибирь (въ ея прошломъ и настоящемъ). Изд. Моск. Общ. Гр. Ц. 30 к.

(1) *Булгаковъ.* Герои и подвижники смути. времени». Задруга. Ц. 30 к.

(1) *Кизеветтеръ.* Ломоносовъ. 10 к.

(1) *Фурманъ.* Ломоносовъ Губин.. 15 к.

(1) *М. М. Богословскій.* «Бытъ и нравы дворянства въ XVIII в.. Изд. Кожевн. и Колом. 15 к.

b) **Пособія къ XVIII темѣ, служащія къ углубленію курса путемъ экскурсовъ и параллелей изъ всеобщей исторіи.**

Тарасовъ и Моравскій. «Культурно-историч. картины изъ жизни Западной Европы. Кушнеревъ. Ц. 1 р. 25 к.

Погодинъ. «Боги и герои Эллады». 1 р.

Тризна. «Гусъ и Лютеръ». Хар. Общ. Грам. 3 к.

Алтаевъ. «Сынъ рудокопа». Тихом. 50 к.

Карелинъ. «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства. Брокг. 35 к.

Алабина. «Картины изъ жизни государства Аѳинскаго». Задруга. 35 к.

Бернашевскій. «Судъ въ старину и въ наше время. Сытина. 25 к.

Бубновъ. «Римское вѣче». Кіевъ. 40 к.

Ивановъ. «Средневѣковая деревня и ея обитатели». 75 к.

Дживелеговъ. «Крестьянское движеніе на западѣ». Ефим. 6 к.

Петрушевскій, Д. М. «Великая хартія вольностей». Кн. М. 15 к.

Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, подъ редакц. *И. Г. Виноградова,* вып. 2 и 3.

c) **Пособія для чтенія учащимся въ классѣ и дома.**

(50) *Книга по русской исторіи для начальныхъ школъ.* Четырехъ авторовъ. Составили *Вейхельтъ, Коваленскій, Петрушевскій и Улановъ,* подъ редакц. Исторической Группы Московскаго Городского музея наглядн. пособій. Москва. 1911 г. Ц. 55 к.

Книга. эта составленная въ духѣ началъ. высказанныхъ въ настоящей статьѣ. даетъ. главнымъ образомъ. картинки бытовой. культурной жизни русскаго народа. при чемъ составители пытались подыскать для содержанія этой книги живую красочную. конкретную форму изложенія. Въ виду того. что первое изданіе разошлось. составители выпускаютъ 2-е изданіе. расширенное новыми статьями и

исправленное, согласно указанію критики, въ изданіи Карабасникова, и выйдетъ она въ началѣ 1914 г.

(23) *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Разсказы изъ русской исторіи» для начальныхъ училищъ. Ц. 30 к.

Книжка эта представляетъ отдѣльный выпускъ историческаго отдѣла изъ книги тѣхъ же авторовъ «Новь», ч. III, допущенной Мин. Нар. Пр. къ классному употребленію въ начальныхъ школахъ и по многимъ статьямъ, дѣйствительно, удовлетворяетъ выставленнымъ выше требованіямъ отъ исторической книги для начальной школы.

(16) *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и трудъ людей». Изд. Сытина, 70 к.

Отмѣченныя въ текстѣ программы статьи изъ этой книги представляютъ изъ себя прекрасный матеріалъ, передающій въ живомъ, образномъ разсказѣ часто довольно сложныя мысли.

(10) *Мезіеръ.* «На поворотѣ». Ц. 2 р. 50 к.

О ней данъ отзывъ въ первомъ отдѣлѣ этого указателя.

(8) *Тулуповъ и Шестаковъ.* «Очерки и разсказы». Сытина. 90 к. См. отзывъ объ этой книгѣ въ первой части настоящаго указателя.

(8) *Петрушевскій.* «Разсказы про старое время на Руси». Изд. 12-е, Ц. 75 к.

Книга эта, несмотря на свою устарѣлость въ нѣкоторыхъ частяхъ, (напр., по крѣпостному вопросу въ XVI в.), рекомендуется мною за живость и доступность разсказа: дѣти любятъ эту книгу.

(8) *Звягинцевъ и Бернашевскій.* «Вѣка и люди». Сытина, 40 к.

Статьи, взятыя нами изъ этой книжки, заслуживаютъ въ большинствѣ своемъ того же отзыва, что и статьи упомянутой выше книгѣ тѣхъ же авторовъ: *Вѣка и трудъ людей.*

(7) *Жариновъ и Никольскій.* «Былое вокругъ насъ». Изд. «Міръ», Ц. 1 р. 50 к.

Объ этой цѣнной книгѣ мы уже высказывались и въ объяснительной части «примѣрной программы», и въ первой части настоящаго указателя.

(6) *Д. Д. Солодовниковъ.* «Въ московскомъ царствѣ». Дѣтск. Чт.

Книга представляетъ прекрасный образецъ того, какъ надо писать исторію для учащихся начальной школы. Несмотря на то, что въ книгѣ затрагиваются такіе сложные вопросы, какъ начало закрѣпощенія крестьянъ, тяжести финансоваго обложенія въ XVI—XVII в., разсказы читаются безъ напряженія, съ неослабнымъ интересомъ. Жаль, что эту книжечку мало знаютъ.

(2) *Рубакинъ.* Исторія русской земли. Кн. I. II и III. Изд. Прометей. Ц. 70 к.

О книгѣ см. отзывъ въ первой части настоящаго указателя.

(2) *Тулуповъ и Шестаковъ.* Иванъ Грозный и его время. Сытина. 10 к.

Сборникъ отрывковъ изъ Князя Серебрянаго, изъ Трилогіи Алексѣя Толстого. Народныя пѣсни о Грозномъ.

Тѣхъ же авторовъ. 1) «Помѣщики». 7 к. «Деревня». 4 к.: дворня 4 к. Книжки особенно цѣнны въ томъ отношеніи, что въ нихъ собраны стихотворенія и пѣсни, рисующія крѣпостное право и его отмѣну.

(1) *Миевскій.* Профессоръ Допотоповъ. Вех. 1900 г., № 17—18.

(1) *Уэльсъ.* Разсказы о времени и пространствѣ. Сытина. 30 к. Объ остальныхъ книгахъ, упоминаемыхъ въ этомъ отдѣлѣ, говорилось въ первой части «Указателя».

Стѣнныя картины.

1. *Русская исторія въ картинахъ*, подъ ред. Истор. Комис. Учебн. Отд. Изд. Сытина, болѣе 50 картинъ въ краскахъ; имѣется въ двухъ изданіяхъ первое—на 18 листахъ по 3—4 картины на каждомъ съ объяснительнымъ текстомъ на поляхъ, цѣна всему изд. 3 р. 60 к.; каждый отдѣльный листъ 20 к.; размѣры листа 21 × 15 вершк.; второе—въ видѣ альбома, состоитъ изъ 33 большихъ вкладныхъ листовъ 9 × 13 в., всего 56 картинъ. Цѣна въ художественной папкѣ 5 руб.

Дешевизна изданія и разнообразіе темъ (что мы видѣли въ рубрикѣ наглядн. пособій) искупаетъ недостатки этого изданія (иногда дробность фигуръ, не всегда художественность исполненія и т. п.).

Большое преимущество этого изданія въ томъ, что картины продаются въ розницу. Обращаться въ магазины Сытина, по *адресу*: Москва, Ильинскія ворота, д. Титова. Петербургъ, Б. Садовая, д. № 25; высылается каталогъ.

2. Картины по Русской исторіи для школы и дома. Изд. Залѣсской «Сотрудникъ школы» (Москва, Воздвиженка, д. № 13).

20 картинъ, разм. 45×35 см., Ц. 3 р. 50 к., а за 10 карт.—2 р. Къ сожалѣнію, картины этого изданія въ розницу не продаются, а пріобрѣтать ихъ всѣ не имѣетъ смысла въ виду плохого выполненія, нехудожественности сценъ нѣкоторыхъ ихъ нихъ, (напр., уничтоженіе татарскаго ига, Екатерина II у Ломоносова и др.); за то здѣсь есть такія картины, какъ нападеніе кочевниковъ на купеческій караванъ у пороговъ, помѣщичья усадьба и др.

3. «Картины по русской исторіи». Изд. Думнова. подъ редакц. Тарасова и Гартвига (Москва, Мясницкая. 5).

Цѣна изданія въ 40 картинъ (60 × 45) 25 руб.; въ розницу не продаются, и въ этомъ ихъ большой недостатокъ. За немногими исключеніями. картины этого изданія очень хороши по сюжетамъ, выполненію и размѣру.

4. «Картины по русской исторіи». Изд. Гросмана и Кнебель. подъ редакціей Князькова: 51 картина. исполнен. извѣстными художниками. въ краскахъ. самого большого размѣра сравнительно съ другими изданіями 66 × 88 см.: но цѣна 45 рублей 90 коп. за все изданіе; изданіе продается и врозницу. каждая картина по 1 р. 10 к., на кож. бумагѣ съ тесьмой по 1 р. 25 к.: на холстѣ по 1 р. 60 к. объяснительный текстъ къ каждой картинѣ отдѣльно по 10 к. Въ общемъ. картины хороши. не не всѣ одинаковаго достоинства. особенно плохо продуманы и еще хуже исполнены по краскамъ картины послѣдняго выпуска. (напр., воцареніе Елизаветы — карт. *Лансере*, въ военномъ поселеніи.—*Добужинскаго*, на зарѣ исторіи— карт. Рериха). Высылается безплатно каталогъ (Адресъ: Москва. Петровскія линіи. № 13/14).

Выше не разъ указывались геліогравюры на тѣ или иные сюжеты исторіи. Выполнены онѣ прекрасно. размѣр. 41 × 52 см. достаточенъ для классныхъ цѣлей. но за то они выполнены не въ краскахъ и цѣна ихъ. по 1 р. 25 к. за каждую. едва ли доступна для всякой начальной школы.

Геліогравюры. какъ и названныя въ 18-й темѣ историко-географическія карты (Добрякова и Ильина). продаются въ томъ же магазинѣ Гросмана и Кнебеля.

Я упоминалъ выше о таблицахъ «доисторическихъ предметовъ» Бендорфа (4 таблицы. размѣръ 70×55 см.):

1. Каменный вѣкъ. 2. Бронзовый вѣкъ. 3. Урны каменнаго и бронзоваго вѣка и 4. Эпоха Римской Имперіи. переселенія народовъ и славянская эпоха. цѣна за всѣ 8 р. 40 к.: впрочемъ эти таблицы могутъ быть замѣнены одной таблицей «Муха». съ изображеніемъ на ней параллельными рядами предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка, и стоитъ эта таблица 1 р. 25 к.: можно пріобрѣсти тоже у Гросмана и Кнебеля. Изд. Австрійск.

Тѣневыя картины.

Указанныя въ «Примѣрной программѣ» тѣневыя картины можно пріобрѣсти въ мастерскихъ. адресъ которыхъ указанъ въ концѣ книги. въ приложеніи VII. стр. 280.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Указатель литературы по краевѣдѣнію.

Указываемыя ниже книги по исторіи каждаго изъ отмѣченныхъ краевъ распадаются на два отдѣла: до черты — въ большинствѣ серьезныя изслѣдованія, которыя предназначаются для лицъ, желающихъ самостоятельно познакомиться съ исторіей своего края, чтобы въ нихъ найти матеріалъ для внесенія въ общій курсъ исторіи мѣстный историческій элементъ. Книги, слѣдующія за чертою, популярныя и вполнѣ доступныя для учащихся.

Предлагаемый списокъ, конечно, далеко не исчерпываетъ литературы по краевѣдѣнію: онъ тотъ первый комъ, который долженъ разрастись въ дальнѣйшемъ, какъ для составителя, такъ и для учащихъ того или иного края. Учащіе сами по мѣстнымъ магазинамъ и у букинистовъ могутъ найти указанія на мѣстныя изданія, о которыхъ въ общихъ указателяхъ литературы ничего неизвѣстно. Такъ, по крайней мѣрѣ, приходилось мнѣ узнавать только на мѣстахъ о существованіи литературы по краевѣдѣнію, мѣстнаго изданія. Составитель будетъ искренно благодаренъ, если его читатели своими указаніями помогутъ ему расширить списокъ книгъ по краевѣдѣнію, главнымъ образомъ, мѣстныхъ изданій. (Адресъ составителя: Москва, Новослободск., д. 46, кв. 5), и это тѣмъ болѣе, что теперь на очереди у меня—составленіе пособій по краевѣдѣнію.

Поднѣпровская Русь.

Грушевскій. Очерки по исторіи Кіевской земли до конца XIV в. Ц. 2 р. 75 к.

Кіевская Русь. Сборникъ статей подъ редакціей *Сторожева*. 1 р. 25 к.

Горчаковъ. Кіевъ. 50 к.

Айналовъ и Рѣдинъ. Древніе памятники искусства Кіева. Харьк. 1899 г.

Д. Багалый. Исторія Сѣверской земли (Курской. Черниговской. Полтавской губ.) до полов. XIV в.

Рудаковъ, В. 14-й археолог. съѣздъ и тысячелѣтіе Чернигова. Спбургъ. 50 к.

Очеркъ исторіи города Чернигова. *Юбил. изданіе (907—1907 г.) Черниг. губ. зем. упр.*

Голубовскій. Исторія Смоленской земли до начала XV в.

Писаревъ. Смоленскъ и его исторія.

Виноградовъ. Историческій очеркъ г. Вязьмы.

Тутковскій. Кіевскій мамонтъ. «Сотрудн.». 9 к.

Русова. Днѣпръ и поднѣпровье.

Смирновъ. Изъ жизни нашихъ предковъ. Девр. 1 р. 50 к.

Заринъ. Разсказы изъ русской исторіи. Клюк. 30 к.

В. Щербина. О кіевской старинѣ. Кіев. Об. Сад. «Сотрудн.». 15 к.

Лабунскій. Промыслы и торговля въ древней Руси. Истор. Ком. 15 к.

Я. С. Кулжинскій. Какъ сложилась сказка о Кожемякѣ «Сотрудникъ». 5 к.

Загоскинъ. Аскольдова могила. Суворинъ. 30 к.

Тарасовъ и Гартвигъ. Въ монастырѣ. 10 к.

Подолянинъ. Переяславскій богатырь. Сыт. 3 к.

Звягинцевъ. Въ борьбѣ съ кочевниками. Сыт. 3 к.

Тарасовъ и Гартвигъ. Половецкій набѣгъ. 10 к.

Западная Русь.

В. Е. Данилевичъ. Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст.

Довнаръ-Запольскій. Очеркъ исторіи Кривичей и Дреговичей. Кіевъ. 1891 г.

Его же. Археологич. изученіе Минской губ.

Андріяшевъ. Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV в.

Зубрицкій. Исторія Галицко-русскаго княжества.

Арсеньевъ, С. Д. Разсказы изъ исторіи западныхъ окраинъ (Галицкая Русь). изд. 2-е, ц. 60 к.

Перлштейнъ. Описаніе гор. Острога, Волынской губ., съ древн. планомъ. Изд. Общ. Ист. и Др. Росс. 20 к.

Любавскій. Очерки исторіи Литовско-русскаго государства. Ц. 2 р. 50 к.

Малороссія.

Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. изданіе 3-е, ц. 2. 50 к.

Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій. Въ трехъ т. т. 3 р.

Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи.

Багалѣй. Украинская старина. Ц. 1 р.

Ефименко. На Украйнѣ. Вып. I. (На родинѣ. Бандуристъ. На майданѣ. Татарскіе набѣги. Какъ С. Кошка убѣжалъ изъ турецкой неволи). Ц. 30 к.

Ея же. Вып. II. (Чумаки. Б. Хмѣльницкій. Пасѣчникъ Чернаго лѣса. Изъ быта Польши. Т. I. Шевченко). Ц. 30 к.

Ея же. Вып. III. (Канунъ Рождества. Старыя книжки. Въ куренѣ. Цадикъ). Ц. 25 к.

Ея же. Вып. IV. (Самуилъ Зборовскій). Ц. 20 к.

Изъ жизни запорожскихъ казаковъ. Изд. Калм.

Въ турецкой неволѣ. Изд. Калм. 10 к.

С. Р. Братство въ юго-зап. Руси. Хар. Общ. Гр.. Ц. 7 к.

Апостоловъ. Запорожье. Хар. Общ. Гр. № 106. Ц. 5 к.

Радичъ. Запорожская старина. Изд. Всх. 1 р.; изд. Тихом. 50 к.

Его же. Богданъ Хмѣльницкій. Ефим. 50 к. (Друтм.).

Слѣпушкинъ. О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украйну отъ польской неволи. Кіев. Об. Сод. Нач. Обр., 15 к.

Ростово-Суздальско-Владимірская Русь

Н. Бѣляевъ. Кіевъ и Суздаль.

Д. Корсаковъ. Меря и Ростовское княжество.

Титовъ, А. Кремль Ростова Вел. М. 1905 г.. Ц. 2 р.

Д. Ивановъ. Спутникъ по Ростову, Яросл. губ.

Стромиловъ. Володимірщина. 1884 г.

Георгіевскій. Гор. Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности. 70 к.

Доброхотовъ, В. Древній Боголюбовъ городъ и монастырь. Ц. 4 р.

Его же. Памятники древности во Владимірѣ на Клязьмѣ.

Токмаковъ. Историко-статистич. описаніе Коврова. (Влад. губ.).

Полевой, Н. Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ. Сувор. «Деш. биб.». 15 к.

Линдъ, Т. Ростово-Суздальское княжество. Ефим. 10 к.

Сѣверцовъ-Полиловъ. Подъ удѣльною властью. Ц. 1 р. 75 к.

Подолянинъ. Изъ-за великокняжескаго престола. Сыт. 3 к.

Коваленскій. Московская Русь. «Кол.». 10 к.

Сѣльцова. Москва и Тверь. «Кн. за кн.». 35 к.

Линдъ, О. Тверь и Москва (XIV в.). Ефим.-Друтм. 10 к.

Сѣверцовъ-Полиловъ. Княжой отрокъ. (Столкновеніе Москвы съ Тверью). Тих. 50 к.

Битнеръ. Первые обитатели Москвы. Изд. Сойкина. Ц. 50 к.

Ивановъ, Ив. Ив. Изъ исторіи Москвы. Тихом. 30 к.

Тольчева. Московскій Кремль. Изд. З. М. 30 к. (Шк.).

Ея же. Село Косино. Шк., Ц. 10 к.

Города по Окѣ.

Симпсонъ, П. Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ. М. 1880 г. Ц. 2 р.

Треповъ, Д. Серпуховскій Высоцкій монастырь.

Д. Маминъ. Калуга и ея окрестности. Изд. Калужск. Экскурс. Комиссіи. Ц. 1 р. 25 к.

Извѣстія Калужской Архивной Комиссіи.

И. К. Линдеманъ. Маринкина башня въ Коломнѣ

Иловайскій. Исторія Рязанскаго княжества. Соч. т. I. 1885 г.

Шишкинъ. Исторія гор. Касимова.

Повольже.

Перепятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. 1877 г.

Его же. Поволжье въ XVII и XVIII вв. 1882 г.

Борзаковскій, В. С. Исторія Тверского княжества. 1876 г.

Овсянниковъ, Н. По поводу присоединенія Твери къ Москвѣ.

Его же. Тверь въ XVII в. 1889 г.

Матвѣевъ, В. Описаніе Тверскихъ древностей, съ очеркомъ гор. Твери. 50 к. (Спир. и Мих.).

Колосовъ. Тверь въ царствованіе Екатерины II. Ц. 25 к. Вольфа

Кункинъ. Къ исторіи г. Кашина. Общ. И. и Др. 20 к.

Его же. Гор. Кашинъ. 2 вып. по 1 р. каждый.

Соловьевъ, Л. Краткая исторія Углича. Ц. 1 р.

Экземплярскій. А. Угличскіе владѣтельные князья. Яросл. 1879 г Ц. 40 к.

Павлиновъ, А. Древности Ярослава и Ростова. Жизнь Ярославскихъ князей Василія и Константина. Изд. Кузнец.

Лебедевъ. Успенскій соборъ въ Ярославлѣ.

Миловидовъ. Очерки исторіи Костромы.

Иллюстрированный путеводитель по Костромѣ.

А. *Гацинскій.* Нижегородскій лѣтописецъ.

Добровольскій. Путеводитель по святымъ мѣстамъ и достопримѣчательностямъ Нижн.-Новгорода. Ц. 40 к.

Мельниковъ. Нижній-Новгородъ. (Къ 300-лѣтію). Истор.-Этнографич. очеркъ. Ц. 80 к.

Демидовъ, Н. Историческій очеркъ Васильсурскаго уѣзда.

Облоблинъ. Черемисскія городища и мольбища. около г. Василя. Общ. И. и Др. Р. Ц. 20 к.

Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. 1890 г.

М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. 1848—49 г.

Н. Баженовъ. Казанская исторія.

Шпилевскій, С. Древніе города и другіе булгаро-татарск. памятники въ Казан. губ. 1877 г.

Н. Заринскій. Очерки древней Казани.

Кунцевичъ, Г. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С-Петерб. 2 р.

Трехвѣковая годовщина г. Самары. 1887 г.

Н. Хованскій. Очерки по исторіи Саратова и Саратовскаго края.

Гоздово-Голомбіевскій. Матеріалы по исторіи гор. Саратова. Изд. Общ. Ист. и Др. Росс. Ц. 30 к.

Рыбушкинъ. Записки объ Астрахани. 1841 г.

Хлѣбниковъ, Н. Астрахань въ старые годы. С-Пбургъ. 1906 г. 1 р. 25 к.

Чернява Какъ и когда Волга стала русской рѣкой. Изд. Ист. Комиссіи.

Алтаевъ. Внизъ по Волгѣ рѣкѣ. Повольники. Юн. Чит. .

Заселеніе степи.

Шумиловъ. Исторія гор. Тулы.

Щепкина, Е. Тульскій уѣздъ въ XVII в. М. 1892 г.. 2 р.

Пупаревъ. Орловская старина. Курсъ.

Веселовскій, Г. М. Историч. очеркъ г. Воронежа.

Вейберъ. Гор. Воронежъ. 1886 г.

Веневитиновъ. Изъ воронежской старины. Суворинъ. 1 р. 50 к.

Дубасовъ. Очерки по исторіи Тамбовскаго края.

П. Черменскій. Гор. Лебедянь и его уѣздъ въ XVII в. 50 к.

Строительная книга г. Пензы. Съ предисл. *Борисова.* Изд. Общ. Ист. и Др., 25 к.

етерсонъ. Историческій очеркъ Керенскаго края. 1882 г.

Николайчикъ, О. Кременчугъ. С-Пбургъ. 1891 г. Ц. 1 р. 25 к.

И. Н. Миклашевскій. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины Моск. государства. 1. Исторія колонизацій.

Брунъ, Ф. К. Черноморье.

А. Скальковскій. Хронологическ. обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края (1731—1823 г.).

Д. Эварницкій. Очеркъ по исторіи Запорожскихъ казаковъ и Новороссійскаго края. 1881 г.

Н. Мурзакевичъ. Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму. 1837 г.

Кене. Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго.

Прошлое и настоящее Одессы.

Надлеръ. Одесса въ первую эпоху ея существованія.

Рибосъ-де-Л. Изъ прошлаго Одессы. Сборн. статей. Одесса. Ц. 1 р. 25 к.

Солодовниковъ. Въ Московскомъ царствѣ. «Дѣт. Чт.». 30 к.

Маркинскій. Наѣзды. Всеоб. биб. 10 к.

Катаевъ. Стенька Разинъ. «Нар. Пр.». 6 к.

Быкодеровъ. Былое Дона.

Ефименко, А. И. На Украйнѣ. Тихом. В. перв. 30 к.: втор. 30 к.: тр. 25 и четв. 20 к.

Ремизовъ. Херсонесъ. Истор. разск. Тихом. 10 к.

Андріевскій. Крымъ и крымск. татары. Изд. Кіев. Общ. Содѣйств. Нач. Обр. Ц. 10 к.

Данилевскій. Екатерина Вел. на Днѣпрѣ.

Фурманъ. Потемкинъ Таврическій. Губин. 40 к.

Миллеръ. Заселеніе Новороссійскаго края. Хар. Общ. Гр. 5 к.

Засодимскій. Городъ смерти и веселья. (На могилахъ въ Крыму). Сыт. 25 к.

Кукольникъ, Нест. Запорожцы. (Быль врем. Екат. II). Сувор. «Деш. биб.». 10 к.

Сѣверная Русь.

(Древняя Новгородская земля).

Бранденбургъ. Старая Ладога. Ц. 25 руб.

Костомаровъ. Сѣверо-русскія народоправства. (Новгор. Псковъ и Вятка).

А. П. Никитскій. Очерки изъ жизни Вел. Новгорода.

И. Д. Бѣляевъ. Разсказы изъ русской исторіи. III. Исторія Пскова.

А. Никитскій. Очеркъ внутренней исторіи Пскова.

Е. Лебедевъ. Гор. Порховъ. Псковск. губ.

П. Васильевъ. Историко-статист. указатель Пскова.

Ив. Побойнинъ. Торопецкая старина. Общ. Ист. и Др. Р. 2 р. 50 к.

Шашкинъ. Исторія гор. Елабуги. (Вятск.) съ древнихъ временъ. Ц. 2 р.

Успенскій и Целепи. Матеріалы для исторіи религіозн. и бытовой жизни Новгорода. Вып. I., Ц. 50 к.

П. Гусевъ. Кн. Дм. Шемяка въ Новгородѣ.

К. П. Вяземскій. Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерахъ.

Столѣтіе Вятск. края. Сборн. матеріаловъ.

Дмитріевъ. Историч. очеркъ Пермскаго края. 25 к.

Его же. Очерки изъ исторіи гор. Перми. Ц. 1 р. 50 к.

Молчановъ, С. К. Описаніе Арханг. губ.

Прошлое гор. Архангельска. 1888 г.

С. Огородниковъ. Очерки исторіи гор. Архангельска.

Устюгъ Великій. Матеріалы для исторіи гор. XVII и XVIII в. 1883 г.

А. Титовъ. Лѣтопись Великоустюжская. 1889 г.

Мерцаловъ. Вологодская старина. Сборникъ матеріаловъ для историческаго и церковно-археологич. описанія Волог. губ. 1890 г.

Петръ Великій на сѣверѣ. Подъ ред. *Шидловскаго.* Арх. 1899 г.

Дашковъ. Описаніе Олонецкой губ. 1842 г.

Благовѣщенскій. Память Алекс. I и Отеч. войны для жителей Олонецк. края. Ред. *Шидловскаго.* Изд. Олонецк. губ. земства. 1912 г.

Тулуповъ и Шестаковъ. Господинъ Великій Новгородъ. Сыт. 8 к.

Маминъ-Сибирякъ. Изъ Новгородскаго быта. Тихом. 7 к.

Алексѣевъ, В. Народовластіе въ древней Руси. (Для старш.). Кн. М. 20 к.

Авенаріусъ. Дочь посадничья. 1 р. 50 к.

Шелгуновой. Новгородскій кн. Всеволодъ. Губин. 10 к.

Крыловъ. Господинъ Вел. Новгородъ. «Кн. за кн.» 25 к.

Оксъ. Вольные дни Вел. Новгорода. «Юн. Чит.». 25 к.

Волкова. Горе матери Посадницы. «Провинц.» 15 к.

Нелидова. Русь въ ея столицахъ. I. Старая Ладога. Сувор. 30 к.

Повольники Юн. Росс.

Толычева. Св. Стефанъ Пермскій. Шк. 5 к.

Сибирь.

А. Оксеновъ. Сибирское царство до Ермака. 1888 г.

Д. Н. Анучинъ. Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака. 1890 г.

В. Андріевичъ. Историческій очеркъ Сибири.

Его же. Исторія Сибири.

Словцовъ. Историч. обзоръ Сибири. С-Пбургъ. 1886 г. Ц. 3 р.

Козьминъ. Очерки прошлаго и настоящаго Сибири. Ц. 1 р.

Головачевъ. Очерки заселенія Сибири въ XVI и XVII вв. СПбургъ. 1907 г. Ц. 20 к.

Его же. Иркутское лихолѣтье. Москва. 1905 г. Ц. 40 к.

Его же. Сибирь. М. 1905 г. Ц. 1 р.

Олферьевъ. Сибирь. Очеркъ завоеванія и заселенія. Школа. 15 к.

Степной (Самохваловъ). Сибирь (въ ея прошломъ и настоящ.). М. Общ. Гр. Ц 30 к.

Садовниковъ. Наши землепроходцы. (Заселеніе Сибири). Ц. 1 р.

Его же. Ермакъ Тимоѳеевичъ, покоритель Сибири. Карч. 15 к.

Шелгунова. Ермакъ. Губин. 15 к.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Участіе народнаго учителя въ собраніи и разработкѣ матеріала по исторіи своего края.

Выше, въ разныхъ мѣстахъ этой книги, мнѣ приходилось говорить о значеніи и вытекающей изъ него желательности преподаванія мѣстной исторіи въ начальной школѣ. Исторія даннаго края, построенная на живыхъ памятникахъ, на мѣстныхъ преданіяхъ и другихъ пережиткахъ старины, сохранившихся въ пѣснѣ, обрядѣ, игрѣ, заговорѣ, въ повѣстяхъ и суевѣріяхъ, не только наиболѣе живой, захватывающій вниманіе и отвѣчающій часто самостоятельнымъ запросамъ ученика предметъ изученія, но и лучшій пріемъ заинтересовать учащихся исторіей вообще: первые уроки будутъ интересны, потому что объясняютъ для учащихся то, что они раньше видѣли, слышали и болѣе или менѣе сильно переживали (напр., суевѣрные страхи), а слѣдующіе — по естественной связи съ предшествующими.

Знаніе исторіи мѣстнаго края—могучее средство въ рукахъ учащихъ, такъ какъ оно не только дастъ имъ возможность исходить въ своемъ преподаваніи изъ нагляднаго, конкретнаго, но въ самомъ опытѣ учащихся находить живые корни тѣхъ историческихъ явленій, которыя безъ сближенія ихъ съ пережитками дѣтской души были бы недоступнымъ для учащихся матеріаломъ. Но гдѣ учащимъ черпать потребныя въ этомъ отношенія знанія?

Во всякомъ случаѣ современная школа, изъ которой выходитъ нашъ народный учитель, такихъ знаній, къ сожалѣнію, не даетъ.

Наши учительскія семинаріи и среднія школы, дающія не малый процентъ народныхъ учителей и особенно учительницъ, изучаютъ слишкомъ общіе курсы и не удѣляютъ должнаго вниманія мѣстному элементу даже въ той области, гдѣ это во власти самого педагога, гдѣ это не возбраняется никакими программами и правилами. Возьмемъ хотя бы такъ называемыя письменныя работы. Въ школахъ

этихъ, если и пишутъ «сочиненія», то больше на «общія темы», подсказанныя учителю «темникомъ» и традиціей. Связи этихъ темъ съ мѣстною жизнью почти нѣтъ. А, между тѣмъ, какое бы цѣнное значеніе и въ педагогическомъ, и въ практическомъ смыслѣ имѣло описаніе мѣстныхъ особенностей города, края и ихъ памятниковъ: живыя наблюденія и вызванныя ими сужденія ложились бы въ духовное развитіе учащихся гораздо болѣе цѣннымъ и прочнымъ вкладомъ, чѣмъ всѣ эти «хріи», отвлеченныя разсужденія и списанныя съ шпаргалокъ характеристики и сравненія. Тоже можно сказать о «прохожденіи» географіи, физики, минералогіи и т. п. Ученикъ великолѣпно можетъ знать условія сельскаго хозяйства въ Египтѣ за 2 тысячи лѣтъ до Р. Хр., но онъ не удосужится познакомиться съ почвой, климатическими условіями и съ исторіей своего края. Ученикъ, скажемъ, г. Курска зазубриваетъ, что «въ Курскѣ есть кожевенные заводы», но эта «новость» останется для него фактомъ отвлеченнымъ, если случай не натолкнетъ его на эти заводы.

На лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ приходится въ удивленіе приходить отъ неосвѣдомленности учащихъ о памятникахъ мѣстной старины, которые, что называется, подъ носомъ, мимо которыхъ не разъ, какъ признавались мнѣ слушатели, приходилось проходить, но во-время никто не указалъ, а самимъ не вдомекъ. Несомнѣнно, главная вина въ этомъ школы, которая во́-время не обратила вниманія своихъ учениковъ на окружающіе остатки старины. Можно только искренне пожелать, чтобы при пересмотрѣ программъ нашей средней школы и особенно учительскихъ семинарій было обращено вниманіе на краевѣдѣніе.

Можно было бы использовать лѣтніе педагогическіе курсы, какъ разсадникъ краевѣденія, но только не при современной ихъ организаціи. Про столичные курсы мы уже не говоримъ. Тамъ должны даваться общія знанія. При лучшихъ лекторскихъ силахъ и великолѣпныхъ музеяхъ, кабинетахъ, библіотекахъ, галлереяхъ и т. п. вспомогательныхъ учрежденіяхъ, учитель лучше всего сможетъ пополнить свои общія познанія у истоковъ науки.

Другое дѣло—провинціальные курсы. Единственными для нихъ музеями и галлереями будутъ, конечно, мѣстныя учебно-вспомогательныя учрежденія, если таковыя имѣются. Въ крайнемъ случаѣ, живыя наблюденія и впечатлѣнія отъ края и его географическихъ и бытовыхъ особенностей. Уже одно это, повидимому, должно было бы заставлять лектора провинціальныхъ педагогическихъ кур-

совъ удѣлять въ своемъ курсѣ значительную долю мѣстному элементу. Но этого обычно не бываетъ, главнымъ образомъ, благодаря отсутствію у насъ правильной организаціи провинціальныхъ педагогическихъ курсовъ.

При случайномъ подборѣ лекторовъ для провинціи, которые почти ежегодно мѣняются, бываетъ сплошь и рядомъ, что слушателямъ педагогическихъ курсовъ ежегодно преподносятся одни и тѣ же курсы, освѣщающіе одни тѣ же «главнѣйшіе» процессы, эпохи и явленія, потому что новый лекторъ обыкновенно неосвѣдомленъ, при составленіи своей программы, о томъ, что дано его предшественникомъ, и потому органически не можетъ избѣжать повтореній, вызывающихъ скуку у слушателей.

Но то же несовершенство организаціи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ въ провинціи дѣлаетъ почти невозможнымъ для лектора отвести въ своей программѣ центральное мѣсто мѣстной исторіи: приглашенія приходятъ обыкновенно за мѣсяцъ — два до чтенія лекцій, и лекторъ, дающій свое согласіе ѣхать въ невѣдомый для него край, долженъ сейчасъ же составлять свою программу, не имѣя времени подготовить курсъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, для чего требуется часто кропотливая подготовка по очень спеціальной литературѣ; кромѣ того, неувѣренность въ томъ, утвердитъ ли его администрація, отбиваетъ охоту готовиться къ такому курсу. Впрочемъ, если бы даже лекторъ и пересилилъ въ себѣ это чувство неувѣренности и за свой рискъ приступилъ къ составленію соотвѣтственной программы, по спеціальнымъ, относящимся сюда трудамъ, у него все же не будетъ самаго цѣннаго матеріала для созданія наилучшей программы,—не будетъ, если онъ историкъ, конкретнаго знанія края, его мѣстныхъ преданій, пѣсенъ, особенностей быта разныхъ слоевъ населенія, мѣстныхъ памятниковъ и тому подобныхъ живыхъ корней прошлаго. Конечно, въ этомъ случаѣ лектору могутъ притти на помощь его слушатели и сообщеніемъ соотвѣтственнаго матеріала дать ему на будущее время возможность приспособить свой курсъ къ мѣстнымъ особенностямъ края, но... «по независящимъ отъ лектора обстоятельствамъ» курсъ этотъ на другой годъ можетъ оказаться не использованнымъ.

Чтобы лѣтніе педагогическіе курсы могли быть использованы въ этомъ отношеніи, нужно желать прежде всего согласованности, установленія пріемственности между смѣняющими другъ друга лекторами, что возможно въ томъ простомъ случаѣ, когда новый лекторъ будетъ освѣдомленъ приглашающимъ его учрежденіемъ о

фактически проведенной программѣ его предшественника; во-вторыхъ, чтобы приглашающее учрежденіе само бы взяло въ свои руки введеніе на педагогическихъ курсахъ лекцій по краевѣдѣнію, для чего не только заранѣе озаботилось бы о приглашеніи такихъ лекторовъ, но и своевременно снабдило бы ихъ указаніями на мѣстныя изданія литературы по исторіи своего края, которыя могутъ не быть извѣстны лектору.

Это въ томъ случаѣ, если придерживаться принципа ежегоднаго освѣженія лекторскихъ силъ.

Дѣло значительно упрощается, если этого правила не придерживаться, а приглашать одного и того же лектора minimum два раза подъ рядъ.

Первый годъ онъ читаетъ общій курсъ и попутно знакомится съ памятниками старины, съ литературой мѣстныхъ изданій, съ сообщеніями слушателей объ особенностяхъ среды, въ которой имъ приходится учительствовать и т. д.; собранный, такимъ образомъ, матеріалъ и ляжетъ прекраснымъ живымъ вкладомъ въ курсъ по краевѣдѣнію слѣдующаго года.

Это должно касаться не только лекторовъ по исторіи, но въ одинаковой степени лекторовъ географіи, геологіи, естественно-историческихъ наукъ и т. д.

Такіе курсы могли бы послужить прекраснымъ началомъ составленія книгъ по краевѣдѣнію. Отъ самихъ учащихъ начальной школы зависитъ отчасти проведеніе на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ этого, несомнѣнно, полезнаго и интереснаго для нихъ нововведенія: вѣдь учрежденія, устраивающія для учащихъ эти курсы, едва ли откажутся пойти навстрѣчу законному желанію своихъ курсистовъ, такъ какъ измѣненія этого рода въ системѣ курсовъ, несомнѣнно, касается «мѣстныхъ пользъ и нуждъ»...

И въ этомъ отношеніи я вижу, хотя и непрямое, но важное участіе учителя начальной школы въ разработкѣ исторіи своего края.

Впрочемъ, здѣсь для учителя открывается и болѣе непосредственная и активная роль. И прежде всего въ области собиранія литературы по изученію своего края. Я уже говорилъ о скудости у насъ книгъ, имѣющихъ областной интересъ, какъ препятствіи къ введенію въ курсъ начальной школы краевѣдѣнія.

Правда, затрудненія эти—«не столь большой руки». Если къ указываемой мною выше литературѣ по краевѣдѣнію прибавить то, что окажется въ результатѣ просмотра той уймы литературы, которая вращается у насъ на рынкѣ, а частью лежитъ мертвымъ капиталомъ

по лавкамъ букинистовъ и въ провинціальныхъ книгоиздательствахъ, то, думается мнѣ, въ результатахъ этого пересмотра можно было бы создать довольно почтенныя библіотеки, всесторонне освѣщающія данный мѣстный край въ его культурно-бытовомъ, географическомъ и экономическомъ прошломъ и настоящемъ.

Учащіе, какъ мнѣ извѣстно, большіе библіофилы. Мнѣ съ грустью приходилось наблюдать, какъ этою ихъ любовью къ книгѣ пользуются агенты разныхъ издательствъ, прельщающихъ своими «разсрочками» неопытныхъ учителей, готовыхъ купить всякую заваль съ громкими названіями и скуднымъ содержаніемъ. Гораздо продуктивнѣе было бы въ этомъ отношеніи дѣлать учителю затраты на пріобрѣтеніе литературы по исторіи своего края, особенно въ общія и учительскія библіотеки, гдѣ на таковыя отпускаются деньги. Въ противномъ случаѣ, можно ограничиться составленіемъ списка такой литературы съ указаніемъ автора, издательства, года изданія, цѣны и мѣста, гдѣ можно эти книги пріобрѣсти. Если у учащаго не найдется своихъ или школьныхъ средствъ для постепеннаго пріобрѣтенія этой литературы, такіе списки можно отослать въ земство, въ соотвѣтственный отдѣлъ, такъ какъ многія земства теперь идутъ навстрѣчу собиранію литературы по краевѣдѣнію и могутъ быть иниціативой учащихъ наведены на эту мысль. Важны такіе списки и для мѣстныхъ музеевъ, древлехранилищъ, для мѣстныхъ обществъ, занимающихся и исторіей и археологіей и т. д. Но если бы на мѣстѣ не оказалось подобныхъ учрежденій, такіе списки слѣдуетъ отсылать въ лекціонныя бюро, рекомендующія лекторовъ, которые, по предложенію, бюро и смогутъ заблаговременно ознакомиться съ указанной въ этихъ спискахъ литературой. [1])

Не ограничиваясь собираніемъ *литературы* по краевѣдѣнію, учитель можетъ отмѣчать своеобразныя историческія переживанія своего края, села, уѣзда и губерніи, остатки старины, записывать преданія, игры, пѣсни и своеобразные обычаи, при случаѣ заглянуть въ мѣстные музеи и даже порыться въ мѣстномъ церковномъ, городскомъ или какомъ-либо частномъ архивѣ, если къ этому представиться случай. Уже подобный фактъ ознакомленія съ культурно-быговымъ матеріаломъ своего края является большою и полезною, во многихъ отношеніяхъ, работаю, какъ для самого учителя, такъ и для науки, не говоря уже о попыткѣ систематически собирать

---

[1]) Адресъ 1) Московскаго «Лекціоннаго бюро» Москва, Кисловка, домъ Азанчевскаго, Лекціонное бюро. 2) Петербургскаго, Петербургъ Лекц. бюро:

этотъ матеріалъ и подвергать его соотвѣтственной разработкѣ. Конечно, здѣсь приходится очень и очень жалѣть, что у насъ «тайна» научнаго изслѣдованія является удѣломъ только спеціалистовъ высшей школы. За границей методологическіе пріемы изученія историческихъ, археологическихъ и культурно-бытовыхъ матеріаловъ давно уже введены въ курсы учебныхъ заведеній, приготовляющихъ учителей. И это имѣетъ глубокій смыслъ, потому что профессіональнымъ ученымъ трудно продуктивно пропустить чрезъ свою голову всю ту уйму матеріаловъ, которые даютъ архивы, особенно мѣстнаго и частнаго происхожденія. Благодаря ихъ ограниченному даннымъ райономъ значенію, эти мѣстные матеріалы вполнѣ доступны обработкѣ тѣхъ же начальныхъ учителей, которые, пользуясь несложными пріемами предварительнаго историческаго изслѣдованія (по систематизаціи, элементарному комментированію и изданію мѣстныхъ архивныхъ находокъ), подготовляютъ въ черновомъ видѣ матеріалъ для спеціалистовъ-ученыхъ, сохраняя, такимъ образомъ, ихъ силы и время для болѣе общихъ и продуктивныхъ, чѣмъ подготовительная работа, изслѣдованій. Такая постановка дѣла на Западѣ дала свои блестящіе результаты, даже по офиціальному признанію лицъ, стоящихъ во главѣ народнаго просвѣщенія. Такъ, недавно «французскій министръ народнаго просвѣщенія издалъ циркуляръ о томъ, чтобы ежегодно, къ празднику республики, 1 іюля, префекты, директора и инспектора народныхъ училищъ представляли къ наградамъ тѣхъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ и другихъ лицъ, которыя или своимъ преподаваніемъ, или *своими изслѣдованіями въ мѣстныхъ архивахъ*, монографіями и тому подобными *работами будутъ особенно содѣйствовать возбужденію интереса къ мѣстной исторіи и географіи*. Наградой имъ будутъ служить особыя медали и академическія пальмы. Министръ указываетъ, что народные учителя большею частью исполняютъ обязанности секретарей въ мэріяхъ, имѣютъ доступъ къ коммунальнымъ архивамъ, и *въ послѣдніе годы уже появилось немало принадлежащихъ перу учителей монографій по родиновѣдѣнію*, историческихъ очерковъ той или другой мѣстности Франціи» (Шк. и Ж.).

И это, замѣтьте, въ странѣ, гдѣ спеціализація изученія родной исторіи достигла крайняго дробленія, гдѣ и университетовъ съ каѳедрами по исторіи, какъ и самыхъ ученыхъ историковъ, несравненно больше, и самая исторія, какъ наука, несравненно древнѣе, чѣмъ у насъ. Значитъ, нѣтъ ничего невозможнаго, при извѣстныхъ условіяхъ подготовленности, въ томъ, если бы и наши народные учителя

поработали на пользу мѣстной исторіи, на основаніи мѣстныхъ матеріаловъ, буде таковые встрѣтятся.

Вѣдь, сколько археологическихъ находокъ, архивныхъ матеріаловъ (особенно церковныхъ), умирающихъ народныхъ сказаній и пѣсенъ мѣстнаго происхожденія погибаетъ на глазахъ учителя, частью благодаря только тому, что онъ не знаетъ, какъ подойти къ этимъ находкамъ, не можетъ оцѣнить ихъ научной важности, не говоря уже о томъ, чтобы обработать ихъ въ видѣ «монографіи по родиновѣдѣнію».

Передовыя земства и другія учрежденія идутъ съ своими руководящими указаніями въ этомъ отношеніи навстрѣчу желанію учащихъ поработать на освѣщеніе культурно-бытовой жизни даннаго края въ его прошломъ и настоящемъ. Въ первой части этой книги, касаясь вопроса объ устройствѣ мѣстнаго подвижного музея, я приводилъ циркулярное воззваніе Бѣлевскаго земства съ указаніемъ на тѣ предметы и вопросы, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе лицамъ, желающимъ оказать свое содѣйствіе въ изученіи своего края.

Въ 1911 г. «Ставропольское общество изученія сѣвернаго Кавказа» издало «Проектъ программы для собиранія этнографическихъ свѣдѣній», въ которомъ «Общество... обращается ко всѣмъ съ покорнѣйшею просьбой заняться на мѣстахъ собираніемъ свѣдѣній и составленіемъ мѣстныхъ описаній для доставленія въ Общество... Какъ бы незначительно ни было наблюденіе,—заявляетъ Общество,—оно будетъ очень цѣнно. Часто мелочь, подробность, деталь даетъ цѣнный матеріалъ». Я приведу только нѣкоторыя части этой программы, имѣющія общее значеніе.

Историческія легенды. Разсказы. Преданія. Пѣсни. Вещественные памятники или подробныя фотографіи ихъ съ описаніями...

Весьма желательно, чтобы при мѣстныхъ описаніяхъ были доставляемы и сохранившіяся между жителями воспоминанія о временахъ прошедшихъ, мѣстныя сказки, пѣсни, поговорки, разсказы, пословицы, загадки, байки, прибаутки, поговорки, причитанія, заговоры, примѣты, толкованія сновъ и т. п., однимъ словомъ — всѣ выраженія народной памятливости, замысловатости и изобрѣтательности, сохраняющіяся въ живомъ употребленіи, присовокупивъ объясненіе настоящаго значенія и, если возможно, то и самого ихъ происхожденія, равно какъ происшедшихъ въ нихъ съ теченіемъ времени перемѣнъ.

Изъ пѣсенъ особенное вниманіе должно обращать на тѣ, которыя поются при извѣстныхъ случаяхъ, или въ соединеніи съ особенными наружными дѣйствіями и обрядами, какъ то: вообще свадебные стихи, которые поются нищими и слѣпыми по домамъ; былины и пѣсни богатырскія, мѣстныя преданія, напр., о кладахъ, буграхъ, разбойникахъ и т. д. Подобные памятники народной жизни необходимо передавать тѣмъ самымъ языкомъ, на какомъ они существуютъ въ устахъ народа, а къ пѣснямъ хорошо прилагать и ихъ напѣвы, особенно къ замѣчательнымъ или мало извѣстнымъ. Желательно описать «разные обычаи и обряды, соблюдаемые при рожденіи и крещеніи дѣтей, при вступленіи въ возмужалость и на свадьбахъ, при похоронахъ и поминкахъ по умершимъ, при разныхъ особыхъ житейскихъ случаяхъ: при пожарахъ, неурожаяхъ, скотскихъ падежахъ» и т. п. Далѣе, желательно описать «народное веселье: праздники простонародные, съ возможно подробными описаніями, игры взрослыхъ и дѣтскія, съ означеніемъ, когда и въ какихъ именно случаяхъ обыкновенно играютъ въ тѣ или другія игры»...

Въ Архангельскѣ издается «Журналъ Арх. Общества изученія Русск. Сѣвера», въ которомъ посвященъ цѣлый отдѣлъ печатанію подобныхъ матеріаловъ.

Но все это, къ сожалѣнію, только единичные случаи, когда учащій можетъ получать отъ подобныхъ учрежденій руководящія указанія, если онъ знаетъ такія учрежденія. Но мнѣ приходилось слышать жалобы отъ учителей-курсистовъ, что незнаніе того, куда обратиться за совѣтомъ или куда адресовать посылку съ находкой ископаемыхъ удерживало ихъ отъ собиранія этого цѣннаго матеріала, который, въ лучшемъ случаѣ, красовался «въ прихожей на подоконникѣ, а то куда-то заваливался безслѣдно». Больше того, нѣкоторые изъ нихъ не знали даже о существованіи въ своемъ городѣ музея, который они могли бы обогащать подобными матеріалами.

Можно надѣяться, что этотъ важный пробѣлъ въ учительской подготовкѣ будетъ заполненъ, если не введеніемъ въ курсъ учительскихъ семинарій соотвѣтственнаго предмета, то лѣтними педагогическими курсами: вѣдь въ этомъ дѣлѣ собиранія матеріала по исторіи своей мѣстности учителя не только найдутъ для себя интересную, почетную и плодотворную работу, но и средство для успѣшнаго преподаванія «отечествовѣдѣнія»: исходя изъ объясненія мѣстной исторіи края, по лично разработаннымъ культурно-быто-

вымъ, архивнымъ и археологическимъ даннымъ, учитель овладѣетъ секретомъ придавать своему преподаванію привлекательный мѣстный колоритъ.

Да и кромѣ того, знакомство и собираніе мѣстнаго культурно-бытоваго матеріала учителемъ сдѣлало бы его виднымъ сотрудникомъ въ развитіи краевѣдѣнія, и я представляю себѣ такой конкретный случай.

Лектору, пріѣхавшему читать въ неизвѣстный ему доселѣ городъ и край, его слушатели своевременно представляютъ рядъ культурно-бытовыхъ свѣдѣній или даже матеріаловъ, характерныхъ для даннаго края. Этотъ матеріалъ, прежде всего, поможетъ лектору придать своему курсу мѣстный интересъ, связать свои общія, болѣе или менѣе отвлеченныя знанія, съ живыми наблюденіями и впечатлѣніями своихъ слушателей.

Больше того, при обиліи этого матеріала лекторъ могъ бы устроить не только отдѣльныя собесѣдованія по этому поводу, но и нѣчто въ родѣ практическихъ занятій для сообщенія участникамъ этихъ занятій пріемовъ примѣрной разработки сырого культурно-бытового матеріала. Работа эта можетъ заинтересовать и другихъ слушателей, которые, послѣ подобныхъ бесѣдъ и практическихъ занятій, вышли бы съ запасомъ свѣдѣній, примѣнимыхъ и въ ихъ школьномъ преподаваніи.

Правда, въ этихъ случаяхъ приходится часто преодолѣвать всякаго рода препятствія со стороны инспектирующаго элемента, который, страсть, какъ не любитъ общенія курсистовъ съ лекторами. Но тѣмъ больше основанія ввести подобныя бесѣды и занятія въ офиціальную программу выступленій лектора, чтобы все было открыто и боящіеся элементы могли бы, по обязанности, присутствовать на этихъ занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что часто боязнь эта является оборотной стороной нежеланія директора или инспектора присутствовать лишній разъ на курсахъ.

Съ другой стороны, подобная роль учителя дѣлала бы его непростымъ пассивнымъ слушателемъ вчуже преподносимаго ему лекторомъ курса, а живымъ участникомъ этого курса, тѣмъ съ большимъ интересомъ и пользой для себя воспринимающимъ лекцію, чѣмъ непосредственнѣе она отвѣчаетъ его сознательнымъ запросамъ и живымъ наблюденіямъ.

Впрочемъ, польза, приносимая собираніемъ культурно-бытоваго матеріала, можетъ имѣть и болѣе широкое поле воздѣйствія. Провинціальная пресса, отражающая, главнымъ образомъ, явленія мѣст-

ной жизни, всегда, думается намъ, предоставитъ свои столбцы для помѣщенія извѣстій и сообщеній объ архивныхъ, ископаемыхъ находкахъ, для напечатанія пѣсенъ, преданій и вообще сообщеній по разработкѣ культурно-бытоваго матеріала своего края. Подобныя сообщенія, хотя и не часто, приходится все-же встрѣчать въ мѣстной прессѣ.

Кромѣ того, въ наше время въ рѣдкомъ губернскомъ городѣ не найдете вы обществъ и учрежденій, спеціально посвящающихъ себя собиранію памятниковъ родного края.

Я не говорю уже объ университетскихъ городахъ, гдѣ при каждомъ университетѣ издаются ученыя «записки» «извѣстія» или работы другихъ названій, посвященныя разработкѣ культурно-бытоваго матеріала вообще.

Таковы:

1. Записки Импер. Новороссійскаго Университета, 2. Записки Имп. Харьковскаго Университета, 3. Ученыя записки Казанскаго Университета, 4. Ученыя записки Юрьевскаго Университета, 5. Записки Императорской Академіи Наукъ. Истор. филол. Отдѣленіе. С.-Петербургъ, 6. Записки историко-фил. факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета, 7. Извѣстія историко-филолог. института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, 8. Сборникъ истор.-фил. общества при институтѣ кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ, 9. Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Впрочемъ эти изданія печатаютъ въ большинствѣ случаевъ научныя изслѣдованія и сырые матеріалы, имѣющіе большую научную цѣнность. Прежде чѣмъ посылать свои работы, лучше предварительно списаться съ ред. этихъ изданій. Цѣнный Археологическій и Этнографическій матеріалъ печатаютъ слѣдующія изданія.

1. Древности. «Труды Императорскаго Археол. Общества» въ Москвѣ, 2. Древности. Труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Импер. Московск. Археол. Общества.

При «Петербургскомъ Географическомъ Обществѣ» (Этнографич. отдѣл.) печатаются журналы «Труды» и «Живая Старина». Точно также имѣется подобное О-во въ Москвѣ (этнографическій отдѣлъ О-ва любителей естествознанія, антропологіи и естествознанія. Москва, Политехнич. музей), при которой издаются два спеціальныхъ журнала: 1) «Извѣстія» и 2). «Этнографическое Обозрѣніе».

Въ Казани также издаются «Извѣстія» Обществомъ исторіи, археологіи и этнографіи.

Во многихъ городахъ даже менѣе выдающихся въ качествѣ культурныхъ центровъ, раньше и теперь издавались и издаются сборники и труды, печатающіе различные матеріалы по исторіи своего края, подъ разными наименованіями: 1) Старина (Витебская, Смоленская, Могилевская и т. д.); 2) Извѣстія (Архангельскія, Казанскія и Калужскія); 3) Труды и Сборники (Новгородск. О-ва любителей древности, кажется, Курскаго при музеѣ историческомъ) и др., кромѣ того, многіе «Статистическіе комитеты» губернскихъ городовъ издаютъ «Памятныя книжки», въ которыхъ охотно печатается подобный матеріалъ (кажется, при Олонецкомъ, Нижегородскомъ, Вятскомъ и др. комитетахъ).

Назову еще слѣдующія провинціальныя изданія историческаго характера:

1) Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 2) Украйна (вмѣсто прекращенной Кіевской старины) въ Кіевѣ. 3) Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. 4) Труды Владимірской Ученой Архивной Комиссіи, 5) Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, 6) Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи, 7) Труды Саратовскаго Общества изученія Сѣверн. Кавказа, 8) Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Конечно, это не исчерпывающій списокъ подобныхъ изданій. Я здѣсь не отмѣчаю спеціальныхъ историческихъ журналовъ, которые назову ниже въ отдѣлѣ образовательной для учителя литературы по исторіи. Прежде чѣмъ посылать свои труды, замѣтки и находки въ одно изъ этихъ изданій и обществъ, слѣдуетъ предварительно списаться съ ними, указавши, какой матеріалъ имѣется и слѣдуетъ ли его послать, во избѣжаніе потери этого матеріала, по непредвидѣннымъ случаямъ (напр., закрытіе журнала и т. п.).

Опубликованія во всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ журналахъ и вообще въ печати матеріаловъ, имѣющихъ мѣстный культурно-бытовой интересъ, не только содѣйствовало бы развитію науки вообще, но было бы однимъ изъ средствъ къ составленію книгъ для чтенія, пособій и учебниковъ, приспособленныхъ къ объясненію особенностей даннаго края, что, въ свою очередь, содѣйствовало бы проведенію мѣстнаго элемента не только въ школьное преподаваніе, но и въ народныя библіотеки.

Въ рѣдкомъ большомъ городѣ въ наше время нѣтъ музея. Новгородъ, Псковъ, Курскъ, Вологда, Архангельскъ, Саратовъ, Самара, Ростовъ-Великій, Смоленскъ, Минскъ, Пенза, Харьковъ, Кіевъ, Яро-

славль. Калуга и др. города. въ которыхъ мнѣ приходилось бывать. доставляли мнѣ громадное удовольствіе своими музеями и. «древлехранилищами». Многія изъ этихъ учрежденій обязаны своими историческими богатствами трудамъ скромныхъ тружениковъ. которые самоотверженно преодолѣвали препятствія. подчасъ гоненія отъ властныхъ особъ (какъ. напр.. собиратели Архангельскаго «древлехранилища» и Ростовск. музей. Яросл. губ.) при стремленіи спасти отъ разрушительнаго дѣйствія времени реликвіи. дающія намъ колоритное представленіе о пережитомъ. Нѣкоторые изъ осмотрѣнныхъ мною музеевъ очень богаты. другіе находятся въ зачаточномъ состояніи: но всѣ они одинаково охотно могутъ дать пріютъ тѣмъ новымъ реликвіямъ. которыя бы пожелалъ какой-либо собиратель культурно-бытового матеріала отдать въ эти музеи.

Въ бытность мою на курсахъ въ Калугѣ завѣдующій мѣстнымъ замѣчательнымъ музеямъ прямо обращался ко мнѣ съ просьбой внушить слушателямъ мысль о необходимости сотрудничества въ этомъ музеѣ путемъ собиранія древностей. этнографіи. матеріала и пр.. тѣмъ болѣе. что мѣстныя учрежденія и общества очень безразлично относятся къ поддержкѣ этого музея. долженствующаго составлять гордость г. Калуги. Фактъ. лишній разъ подчеркивающій, насколько мы не научились цѣнить старины. и не имѣемъ того. что называется «мѣстнымъ патріотизмомъ». которымъ такъ богаты иностранцы и наши сограждане. финляндцы.

Создаваемый общими усиліями интеллигентной среды даннаго района. мѣстный музей для сотрудниковъ превратился бы въ свое дѣтище. родное. поскольку въ немъ лежитъ доля участія каждаго сотрудника. При такомъ отношеніи къ мѣстному музею не было бы тѣхъ печальныхъ явленій, о которыхъ мнѣ сообщали нѣкоторые изъ курсистовъ. что попавшія въ ихъ руки части ископаемыхъ. пріобрѣтенные ими инородческіе костюмы «заваливаются» и пропадаютъ за неимѣніемъ мѣста, или,—и въ этомъ признавались мнѣ.—вслѣдствіе незнанія. что въ губернскомъ городѣ есть музей. который подобныя вещи принимаетъ съ благодарностью. Поддерживать и пополнять мѣстные музеи, по мѣрѣ возможности, является святою обязанностью народнаго учителя. Вѣдь ему скорѣе. чѣмъ кому-либо другому. становится извѣстнымъ нахожденіе старинныхъ вещей. ископаемыхъ. книгъ и древнихъ актовъ въ селѣ. Отъ него зависитъ изъять ихъ изъ ненадежныхъ рукъ и во-время извѣстить музей о находкѣ. Трудъ этотъ, чаще всего безкорыстный, принесетъ несомнѣнную пользу и самому учителю. Рѣдкій лекторъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ

не поинтересуется существованіемъ музея въ городѣ, и едва ли откажется отъ объясненій его экспонатовъ слушателямъ. А сколько богатаго, подчасъ захватывающаго по своему интересу матеріала для объясненій представляетъ собою кость ископаемаго, каменные топоры, монеты, старинный образъ, оружіе и т. п. Вѣдь все это свидѣтели той старины, которая намъ кажется сумрачно-далекою, почти сказочною!

Но музей не только пополнитъ познанія самаго учителя наглядными свидѣтельствами эпохи, но можетъ стать разумной цѣлью экскурсіи самаго учителя со всей его школой. Объ этомъ, впрочемъ, мы уже говорили въ первой части этой книги.

Вотъ какое обширное и плодотворное поприще открывается для коллективной работы учащихъ начальной школы: Могій вмѣстити да вмѣститъ!

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Историческая литература для самообразованія учителя по русской исторіи.

Въ указываемыхъ ниже *общихъ сочиненіяхъ* по русской исторіи выпукло рисуются главнѣйшіе процессы исторіи русскаго народа въ его экономическихъ, общественныхъ, политическихъ и культурно-бытовыхъ проявленіяхъ и при томъ на всемъ протяженіи русской исторіи.

На тотъ случай, если бы учащій пожелалъ познакомиться съ источниками русской исторіи, я указываю доступные сборники изъ историческихъ очерковъ, а также записки современниковъ и проч. Этимъ матеріаломъ учащій могъ бы пользоваться, какъ картинкой языка эпохи, впрочемъ не особенно злоупотребляя этимъ пріемомъ, въ виду непонятности языка древнихъ актовъ и полнаго отсутствія интереса у учащихся къ такимъ «картинкамъ».

Предвидя интересъ учителя къ отдѣльнымъ вопросамъ или къ эпохамъ по русской исторіи, я привожу вслѣдъ за указаніями источниковъ спеціальные труды, разрабатывающіе спеціальные вопросы исторіи, совсѣмъ не думая, чтобы вся эта литература была пріобрѣтена и прочитана учителемъ: ни средствъ, ни времени для этого у него не достанетъ. Если къ этому отдѣлу прибавить литературу, которая указана въ отдѣлѣ по *краевѣдѣнію*, то въ общемъ создается достаточно исчерпывающій указатель историческихъ трудовъ по русской исторіи.

При выборѣ книги для предлагаемаго указателя приходилось руководствоваться не только научнымъ достоинствомъ книгъ, но также сравнительной доступностью и дешевизной, когда представлялась возможность выбора.

Общіе обзоры.

В. О. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. 4 тома. Ц. 2 р. 50 к. каждаго.

Его же. Краткое пособіе по русской исторіи. Ц. 60 к. (Экстрактъ изъ курса, не только резюмирущій полный курсъ для прочитавшаго его, но и могущій дать яркое представленіе объ основныхъ процессахъ русской исторіи и для того, кто не читалъ «курса»).

Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. Ц. 3 р. 50 к.

Его же. Учебникъ по русской исторіи для средней школы 1 р. Обѣ книги, не столь яркія по языку, какъ труды Ключевскаго, могутъ замѣнить ихъ въ научномъ отношеніи въ томъ случаѣ, если «цѣна» Курса Ключевскаго будетъ «тяжка».

Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. 3 тома (4 выпуска). 4 р. 25 к. Обзоръ русской исторіи въ разрѣзѣ по отдѣльнымъ явленіямъ ея.

Дьяконовъ. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси (до Петра). Ц. 3 р.

Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. 4 р.

Н. Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи 40 к.

Джаншіевъ. Изъ эпохи великихъ реформъ. Ц. 2 р. (Предупреждаемъ только отъ чрезмѣрной идеализаціи реформъ и ея дѣятелей).

Источники.

Соловьевъ, С. Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія (кончая вторымъ татарскимъ нашествіемъ). Переводъ на современный языкъ. Изд. 6-е. ц. 40 к.

«Памятники русской исторіи», подъ ред. Ключевскаго, Кизеветтера, Любавскаго и др. Изд. *Клочкова.*

1. *Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ.* Ц. 85 к.

2. *Памятники исторіи Великаго Новгорода.* Ц. 55 к.

3. *Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ.* 50 к.

4. *Памятники исторіи Смутнаго времени.* Ц. 65 к.

5. *Памятники законодательства Петра Великаго.* Ц. 80 к.

6. *Основные законодательные акты XVIII и первой половины XIX в.* Ц. 65 к.

7. Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX вв., Ц. 1 р. 60 к.

Флетчеръ. «О государствѣ Россійскомъ». Изд. Всеобщ. Библ. Ц. 20 к.

Котошихинъ. «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Ц. 2 р.

Радищевъ. «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Ц. 2 р.

Императрица Екатерина II. «Записки». Ц. 4 р.

В. В. Каллаша. «Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и переписки современниковъ». Сытина, Ц. 1 р. 25 к.

Сейчасъ готовится къ печати *М. Н. Коваленскимъ* для книгоиздательства «Міра». «Хрестоматія по русской исторіи» изъ отрывковъ источниковъ по русской исторіи на всемъ ея протяженіи.

Указатель спеціальныхъ трудовъ по отдѣльнымъ эпохамъ и вопросамъ.

Древнѣйшая Русь.

С. Соловьевъ. «Исторія отношеній между князями Рюрикова дома».

Сергѣевичъ. «Вѣче и князь». Изд. 3-е. Ц. 3 р.

Рожковъ. «Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія». Ц. 1 р.

Павловъ-Сильванскій. Феодализмъ въ удѣльной Руси. Ц. 2 р. 50 к.

Московская Русь.

П. Ковалевскій. Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Ц. 1 р.

Кизеветтеръ. Иванъ Грозный и его оппоненты. Изд. Гросманъ и Кнебель. 25 к.

Богословскій. Изъ исторіи верховной власти въ Россіи. 10 к.

Платоновъ. Очерки по исторіи смуты въ Московск. государствѣ. Ц. 2 р. 50 к.

Ключевскій. Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси. Напеч. въ первомъ сборникѣ его посмертныхъ изданій: «Опыты и изслѣдованія». Ц. 2 р. 50 к.

Латкинъ. Земскіе соборы древной Руси. 3 р. (Къ сожалѣнію рѣдкая книга).

Алексѣевъ. Земскіе соборы въ древней Руси. 10 к. (доступное по цѣнѣ: авторъ по научнымъ трудамъ излагаетъ вопросъ).

М. Покровскій. «Мѣстное самоуправленіе въ древней Руси»—въ сборникѣ: «Мелкая земская единица».

Павловъ-Сильванскій. Государевы служилые люди. Изд. 2-е, Ц. 1 р. 25 к.

Бѣляевъ. Крестьяне на Руси. Ц. 2 р. (Устарѣла).

Энгельманъ. Исторія крѣпостного права въ Россіи. Ц. 1 р.

Ключевскій. Происхожденіе крѣпостного права. (см. въ выше отмѣченныхъ «Опытахъ и изслѣдованіяхъ»).

Лаппо-Данилевскій. «Очеркъ исторіи образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи». въ Крестьянскомъ строѣ». Ц. 2 р. 50 к.

Фирсовъ. Разиновщина. какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. Ц. 30 к.

Князьковъ. Какъ начался расколъ въ русской церкви? 25 к.

Мякотинъ. Протопопъ Аввакумъ. Изд. Павлова. 25 к.

Костомаровъ. О казакахъ. «Историческія монографіи», т. XIV. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. Очерки домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа. Ц. 2 р. 50 к.

Волковскій. Домашній бытъ русскихъ царей XVI—XVII вв. Ц. 75 к.

Россія въ XVIII в.

Щепкина. Чтенія по исторіи Россіи. 1 р. 20 к.

Милюковъ. Государственное хозяйство въ первой четв. XVIII в. 3 р. 50 к.

Богословскій. Областная реформа Петра Великаго. 2 р. 50 к.

Милюковъ. Верховники и шляхество. 15 к.

Богословскій. Бытъ и нравы русскаго дворянства первой половины XVIII в. 15 к.

Дитятинъ. Екатерининская комисія. 1767 г.

Гольцевъ. Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в. 1 р. 25 к.

Кизеветтеръ. Русское Общество въ XVIII в. 15 к.

Довнаръ-Запольскій. Реформа общеобразовательной школы при Екатерина II. Сытина 15 к.

Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества (Радищевъ, Щербатовъ и др.). 2 р.

Семевскій. Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. II. Изд. 2-е. Ц. 3 р. 50 ко.

Фирсовъ. Пугачевщина. Вольфъ. Ц. 1 р.

Россія XIX в.

Брикнеръ. Смерть Павла I. Ц. 1 р. 25 к.

Довнаръ-Запольскій. Политическіе идеалы Сперанскаго. Сытина. Ц. 20 к.

Пыпинъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. Ц. 3 р. 50 к.

И. Д. Якушкинъ. Записки декабриста. Ц. 1 р.

Глинскій. Борьба за конституцію. (1612—1861).

Василичъ. Разруха (1825 г.) «Образ.» Ц. 1 р. 25 к.

Семевскій. Изъ исторіи общественныхъ теченій въ концѣ 40-хъ гг. (Петрашевцы). Ц. 15 к.

А. Веселовскій. Герценъ. 50 к.

Герценъ. Съ того берега. Павл. Ц. 40 к.

Его же. Крещеная собственность.

Бродскій. Ранніе славянофилы. Истор.-лит. библ. Ц. 1 р.

Корниловъ. Общественное движеніе въ царствованіе Александра II. Русск. Мысль. Ц. 1 р. 25 к.

Игнатовичъ. Крестьяне передъ освобожденіемъ. Ц. 1 р. 25 к.

Иванюковъ. Паденіе крѣпостного права. Ц. 3 р.

Корниловъ. Крестьянская реформа. Ц. 1 р. 50 к.

Лосицкій. Выкупная операція. Ц. 30 к.

Великая реформа 19 февраля 1861 г. (Юбил. сборника статей Яковлева, Семевскаго, Уланова, и Чешихина). Изд. «Образов.».

Скалонъ. Земскіе вопросы. Ц. 1 р. 50 к.

Розенбергъ и Якушкинъ. Русская печать и цензура. Ц. 1 р.

Сто лѣтъ борьбы польскаго народа за свободу. Редакція Подвинскаго. Ц. 1 р.

Сватиковъ. Общественное движеніе въ Россіи (при Александрѣ III). Ц. 60 к.

Конституціонное государство. Сборникъ статей. Изд. «Право». Ц. 1 р.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Историческіе журналы.

«*Голосъ Минувшаго*». Ц. 8 р. въ годъ за 12 книгъ, по исторіи и исторіи литературы. Для народн. учителей разсрочка по 2 руб.

Адресъ конторы: Москва, Кисловка, д. Азанчевскаго книгоизд. «Задруга».

Собственно говоря, это лучшій изъ существующихъ теперь историческихъ журналовъ.

«*Русская Старина*». Ц. 9 р., за 12 книгъ. Адресъ подписки: СПБ., Фонтанка, д. № 18. За журналомъ большія историческія заслуги.

«*Русскій Архивъ*». Ц. 9 руб., за 12 выпусковъ. Адресъ подписки: Москва, Ермолаевская-Садовая, д. 175.

Со смертью издателя «*Русск. Архива*», П. Бартенева, журналъ замѣтно хирѣетъ.

«*Историческій Вѣстникъ*». Ц. 10 руб. за 12 книгъ, подписку принимаютъ въ Петербургѣ, Невскій Просп., д. 40.

Этотъ историко-литературный журналъ шире предшествующихъ двухъ и реагируетъ на современность, но придерживается односторонняго направленія и не всегда безпристрастно освѣщаетъ факты.

Когда печаталась эта книга, вышелъ первый № новаго журнала: «Научный историческій журналъ, издаваемый подъ редакціей проф. Н. И. Карѣева». Будетъ выходить 6 разъ въ годъ. Цѣна за годъ Изд. 5 руб. Судя по первому №, журналъ будетъ представлять интересъ только для историковъ — спеціалистовъ. Адресъ изд-ва: С.-Петербургъ, Прачешный пер., 6.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Литература по методологіи, философіи исторіи и методикѣ исторіи.

Проф. Р. Випперъ. Очерки теоріи историческаго познанія. Ц. 1 р.

Эдуардъ Мейеръ. Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи. Переводъ съ нѣм. Малинина. Ц. 50 к.

А. С. Лаппо-Данилевскій. Методологія исторіи, СПБ. 1910—1913 г. Два выпуска.

А. А. Малининъ. Старое и новое направленіе въ исторической наукѣ.

С. С. Арнольди. Задачи пониманія исторіи. Изд. М. Ковалевскаго. Ц. 2 р.

Д-ръ П. Бартъ. Философія исторіи, какъ соціологія. Перев. Моделя. Прилож. къ журналу «Самообразов.».

Литература по методическимъ вопросамъ исторіи въ элементарныхъ курсахъ.

С. Ф. Знаменскій. Къ постановкѣ исторіи, какъ предмета начальнаго обученія. Въ «Методахъ первоначальнаго обученія». Ч. I, Изд. «Польза». Ц. 1 р. 60 к.

«Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи исторіи». (Обсужденіе вопроса о преподаванія исторіи въ младш. классахъ среднихъ школъ въ Педагогич. Обществѣ при Иператорскомъ Московскомъ Университетѣ). Изд. «Задруга». Ц. 25 к.

Труды Перваго всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ по положенію 1872 г. училищъ въ 1909 г. Доклады по исторіи т. 2. ч. I. Ц. 2 р.

Е. Звягинцевъ. Народная жизнь и школа. Вып. I, Ц. 40 к.

Л. Н. Толстой. Педагогическія сочиненія. Ч. II, Изд. газеты. «Школа и Жизнь», а также «Библіотека Русскаго Слова», за 1913 г., Т. XIII, статьи изъ Яснополянской школы.

Рубакинъ, Н. А. «Историческіе романы и преподаваніе исторіи». См.

Мезіеръ. Указатель историч. романовъ. Изд. «Русской Школы», Ц. 1 руб.

Виноградовъ и Никольскій. Методика исторіи по Кригеру. Москва, 1885 г., Ц. 1 р. (устарѣла).

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Указатель книгоиздательствъ и книжныхъ складовъ, изъ которыхъ можно выписать упоминаемыя здѣсь книги, и мастерскихъ тѣневыхъ картинъ.

Списокъ книгъ издательствъ и книжныхъ складовъ, изъ которыхъ можно выписать упоминаемыя здѣсь книги.

Н. С. Аскархановъ. (книгоиздательство и складъ): Петербургъ, Троицкая. 6.

Башмаковыхъ. (Тоже). *Петербургъ,* Итальянская. 31 и *Москва,* Уголъ Милютинскаго и Срѣтенскаго пер.

Вольфъ. Петербургъ. Невскій. 1—3: Москва. Кузнецкій Мостъ. 13, и Моховая. 22.

Всходы. Петербургъ. Пантелеймоновская. 23.

Вятское книго-изд. (Скл. Изд. «Провинція»). Петербургъ. Екатерининская. 4.

Глазуновъ. Петербургъ. Невскій. 27.

Девріенъ. Петербургъ. Румянцевская площ.. 3.

Дороватовскаго и Чарушникова. Петербургъ. Баскаковъ пер.. 19 и Москва. Воздвиженка. 6.

«Для Народн. Учит.». (Тулуповъ и Шестаковъ). Москва. Большая Грузинская. д. 32. кв. 8.

Друтманъ-Ефимовъ. Москва. Арбатъ. д. 35.

Думновъ. Москва. Мясницкая. 5.

«Знаніе», Петербургъ. Невскій. 92.

Карбасниковъ. Петербургъ. Гостинный дворъ. 18—19: Москва. Моховая. 24.

Карцевъ. Москва. Уголъ Моховой и Никитской.

Кирхнеръ. Петербургъ. Улица Гоголя. 14.

Курнинъ. Москва. Софійская набер., Софійское подворье, 50.

Луковниковъ. Петербургъ. Лештуковъ пер.. 2.
Марксъ. Петербургъ, улица Гоголя, 22.
Моск. Общ. Грам. (Скл. Изд. у Сытина, см. ниже).
Обществ. Польза. Петербургъ. Большая Подъяческая. 39.
«Образованіе», Москва. Кузнецкій Мостъ, 13.
Павленковъ. Петербургъ, Лештуковъ, 2.
Панафидина. Петербургъ. Екатерин.. 2; Москва, Лялинъ пер.. 11.
Петерб. Общ. Грам. Петербургъ, Театральная. 8.
Попова. Петербургъ. Гороховая. 51.
Посредникъ. Москва, Арбатъ. 36.
Провинція. Петербургъ. Екатерин., 4.
Прометей. Петербургъ, Пушкин.. 15.
Просвѣщеніе. Петербургъ. 7-я Рота. 20,
Саблинъ. Москва, Петровка.
Сльпновой. Петербургъ. Симбирск., 12.
Ступинъ. Москва, Никольск. тупикъ. 3.
Сотрудникъ. Кіевъ. Александровская. 27.
Сотрудникъ школъ. (Залѣсской) Москва, Знаменка.
Стасюлевичъ. Петербургъ. Васильевскій Островъ, 5 лин.. № 28.
Суворинъ. Петербургъ, Невскій. 40; Москва. Неглинный пр., 9.
Сытинъ. Москва, Маросейка. собств. домъ.
Тихомировъ, Д. И. (Учит. библ.), Москва. Бол. Молчановка, 24.
Тихомирова, Кс. (Педаг. библ.). Москва. Кузнецкій Мостъ. 16.
Юный Читатель. Петербургъ. Пушкинская. 61.
Школа. Москва. Спиридоновка. 14.

Мастерская стереоскопическихъ картинъ.

Историческіе виды Волги. Крыма и Повятлужья имѣются въ мастерской З. З. Виноградова (Москва, Арбатъ, Никольскій пер.. 21. кв. 13). Каждая картина стоитъ 30 к.; виды продаются серіями и отдѣльно. Здѣсь же можно пріобрѣсти и самый стереоскопъ, стоющій отъ 1 руб. и выше. Вполнѣ пригодный стереоскопъ стоитъ 3 руб.

Мастерская тѣневыхъ картинъ.

Въ Москвѣ пользуются извѣстностью слѣдующія мастерскія:

1. *Баранова, С. А.* (Москва, Мал. Сухаревская пл., противъ аптеки, д. Элькиндъ).

Условія продажи:
Цѣна картинамъ въ $3^1/_2$ дюйма { фотогр. раскрашенн. 1 р. 25 к. шт.
» черныя . . . 60 »

Недостаткомъ этой фирмы является медлительность работы: иногда мѣсяцами и полугодіями приходится ждать исполненія заказовъ.

2. Свѣтовыя картины А. Ф. Анцыферовой. (Москва, Арбатъ, Мал. Власьевскій пер., № 6).

Условія выполненія заказовъ.

Земствамъ, учебнымъ заведеніямъ и др. учрежденіямъ цѣна *1 картинѣ* со скидкой 20%.

Фотограф. черной . . . . . 60 к.
» раскрашенной . 1 р. 50 »

3. Свѣтовыя картины Б. П. Кащенко. (Москва, Тверская, Дегтярный пер., д. 10, кв. 53).

Это новая мастерская, выполняющая заказы очень добросовѣстно и быстро и располагающая матеріаломъ въ предѣлахъ намѣченныхъ мною картинъ. Цѣна тоже дешевле другихъ мастерскихъ, а именно.

За фотогр. черную. . . . . 40 к.
» раскрашенную. 1 р.

Раскраска производится художниками, подъ руководствомъ спеціалиста по каждому отдѣлу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . 3—6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ) . . . . . 7—116

Глава I. Исторія, какъ наука . . . . . 9—31

Опредѣленіе исторіи 9.—Процессъ историческаго развитія 9—13. „Закономѣрность“ историческаго процесса 13—16. Причины, условія и факторы историческаго развитія 16—17: a) географическія условія 17—18; b) отношеніе населенія къ его территоріи 18; c) вліяніе сосѣдей 18—19; d) культурность народа 19; e) вліяніе идей 19—21; f) роль личности въ исторіи 21—26. Мѣсто исторіи въ ряду другихъ наукъ 26—28. Положительные выводы исторіи, какъ науки 28—31.

Глава II. Исторія, какъ предметъ преподаванія . . . . . 31—51

Преподаваніе исторіи въ высшей школѣ 31—32. Исторія въ средней школѣ 32—33. Исторія въ начальной школѣ 33. Цѣли и задачи преподаванія исторіи въ начальной школѣ и выборы матеріала въ зависимости отъ этихъ цѣлей 33—38. Выборы историческаго матеріала въ зависимости отъ возраста учащихся 38—48. Желательность введенія исторіи въ курсъ начальной школы съ точки зрѣнія общихъ задачъ начальной школы 48—49. Выборъ матеріала въ зависимости отъ среды учащихся 49—51.

Глава III. Курсъ исторіи въ начальной школѣ со стороны его содержанія . . . . . 51—84

Желательна ли общая программа по исторіи для школъ всѣхъ областей Россіи? 51—52. Общій критерій выбора историческаго матеріала для начальной школы 52—53. Объемъ курса по исторіи: желательна ли всеобщая исторія въ курсѣ начальной школы? 53—57. Объемъ курса русской исторіи въ начальной школѣ 57—59. Мѣстная исторія и жизнь въ курсѣ начальной школы 59—68. Правда идеальная и реальная въ курсѣ начальной школы 68—70. Біографическій элементъ въ курсѣ начальной школы 70—73. Культурно-бытовая исторія въ курсѣ начальной школы 73—75. Батальный матеріалъ въ курсѣ начальной школы 75—80. Хронологія въ курсѣ начальной школы 80—83.

Глава IV. Способы преподаванія исторіи въ начальной школѣ . 84—116

Общій характеръ изложенія исторіи въ начальной школѣ 84—86. Поэтическій элементъ въ курсѣ исторіи начальной школы 86—88. Разсказъ учителя 88—90. Пользованіе учебной книгой и вопросникомъ 90—92. Классное чтеніе 92—93. Привлеченіе на урокахъ прочитаннаго на дому 93. Пользованіе ученической библіотекой 93—94. Приспособленіе къ внутреннему опыту учащихся 94—97. Пріемъ механическаго сопоставленія 97—98. Пользованіе историческими переживаніями среды учащихся 98—100. Искусственные пріемы возбужденія

Стр.

вниманія и интереса къ исторіи у учащихся 100—101. Контрастъ 101. Модернизація 101—102. Значеніе наглядныхъ пособій въ преподаваніи исторіи 102—104. Пользованіе стѣнными картинами 104—105. Тѣневыя картины 105—106. Стереоскопъ.—Пользованіе иллюстраціями учебной книги 106—107. Рисованіе 107—108. Лѣпка 108—109. Историческій театръ 109. Школьный музей 109—110. Научно-образовательные музеи и экскурсіи 110—113. Письменныя работы по исторіи 113—114. Способы провѣрки знаній учащихся 114—116.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (ПРАКТИЧЕСКАЯ).

Примѣрная программа по русской исторіи для начальныхъ школъ . . . . . 119—240

Объясненія къ примѣрной программѣ . . . . . 119—124

1) Объясненія методическаго характера 120—121. 2) Матеріалъ для подготовки учащихъ 121. 3) Матеріалъ для прочтенія учащимся въ классѣ и дома 122. 4) Стихотворенія 123. 5) Библіотечка къ уроку 123. 6) Наглядныя пособія: а) картинки въ книжкахъ; б) стѣнныя картины и в) тѣневыя картины для волшебнаго фонаря 123—124.

Схематическое оглавленіе „Примѣрной Программы“ съ указаніемъ возможныхъ ея сокращеній . . . . . 125—126

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ (для второй половины второго года обученія). . . . . 127—152

Тема первая: 1) Бесѣда о времени 127—131; 2) бесѣды о пространствѣ и границахъ 131—136.

Тема вторая. (Жизнь первобытныхъ людей) . . . . . 137—144

Тема третья. (Природа и что она даетъ человѣку). . . . . 144—145

Тема четвертая. (Славянскій поселокъ и городище). . . . . 145—148

Тема пятая. (Мирныя сношенія славянъ между собою: погосты; столкновенія: месть; языческія вѣрованія славянъ) . . . . . 148—151

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (для третьяго года обученія). . . . . 152—208

Тема шестая. (Сосѣди славянъ и вліяніе сношеній съ ними на бытъ восточныхъ славянъ.) . . . . . 152—159

Тема седьмая. (Картинки культурно-бытовой жизни приднѣпровской Руси послѣ принятія христіанства и объединенія подъ властью Рюриковичей.) . . . . . 159—164

Тема восьмая. (а. Колонизація сѣв.-востока Россіи и дробленіе княжествъ; б. Татарщина.) . . . . . 164—171

Тема девятая. (Собираніе Руси Москвою.) . . . . . 171—175

Тема десятая. (Иванъ Грозный и его время.) . . . . . 175—184

Тема одиннадцатая. (Смута и XVII в.). . . . . 184—194

Тема двѣнадцатая. (Малороссія.) . . . . . 194—197

Тема тринадцатая. (Петръ и его время.) . . . . . 197—207

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (четвертый годъ обученія) . . . . . 208—240

Тема четырнадцатая. (Преемники Петра Великаго.) . . . . . 208—212

Тема пятнадцатая: (Комиссія 1767 г.; реформы Александра I-го и отечественная война.) . . . . . 213—220

Тема шестнадцатая. (Крѣпостное право и освобожденіе крестьянъ.) . . . . . 220—224

Тема семнадцатая. (Реформы: судебная, земская, городская, военная и Государственная Дума.) . . . . . 224—230

Тема восемнадцатая. (Повтореніе курса въ разрѣзѣ.) . . . . 230—240

Стр.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. (ПРИЛОЖЕНІЯ.) . . . . . 241—280

I. Справочный указатель пособій, на которыя въ „Примѣрн. Программѣ“ дѣлались ссылки, въ порядкѣ ихъ наибольшей примѣнимости . . . . . 243—249

II. Указатель литературы по краевѣдѣнію . . . . . 251—258

III. Участіе народнаго учителя въ собираніи и разработкѣ матеріала по исторіи своего края. . . . . 259—271

IV. Историческая литература для самообразованія учителя по русской исторіи. . . . . 272—276

V. Историческіе журналы 277

VI. Литература по методологіи, философіи исторіи и методикѣ исторіи 278

VII. Указатель книгоиздательствъ, книжныхъ складовъ и мастерскихъ тѣневыхъ картинъ, для выписыванія упоминаемыхъ въ книгѣ пособій. . . . . 279—280

Оглавленіе 281

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Opyt metodiki istorii v nachal
947.007 U360
D90441247V